

Российская Академия Наук
Институт философии

П.И. Симуш

**ПОЭТИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ
С.А. ЕСЕНИНА**

Москва
2008

УДК 808
ББК 83.3Р7
С 37

В авторской редакции

Рецензенты

доктор филос. наук *И.Н. Сиземская*
доктор филос. наук *Е.Ф. Солопов*

С 37 **Симуш, П.И.** Поэтическая мудрость С.А.Есенина [Текст] / П.И. Симуш ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФ РАН, 2008. — 231 с. ; 17 см. — Библиогр.: с. 227—228. — 500 экз. — ISBN 978-5-9540-0116-7.

Известный философ Петр Иосифович Симуш, автор большого числа трудов по теоретическому руссиеведению, предлагает новую работу, посвященную философии гениального поэта и мыслителя. Она дает необычное истолкование судьбы и поэзии С.А. Есенина с философской точки зрения, которая укоренена в глубинах религиозного сознания. Принципиально новый взгляд в Есениниане является своего рода зеркалом современной эпохи, переживаемой многострадальной Россией. Книга доставляет разнообразный и свежий материал для думающего читателя.

ISBN 978-5-9540-0116-7

© Симуш П.И., 2008
© ИФ РАН, 2008

Мудрость – свойство мудрого, премудрость, соединение истины и блага, высшая правда, слияние любви и истины, высшего состояния умственного и нравственного совершенства.

В.И.Даль

ВВЕДЕНИЕ: КАК ПОНЯТЬ СМЫСЛ СУДЬБЫ ЕСЕНИНА?

В данной книге я попытался с философской точки зрения истолковать судьбу и миропонимание Сергея Александровича Есенина (1895–1925). Его поэзия жизненного трагизма связана с мудростью самой по себе и с философией, т.е. с любовью к мудрости. Творчество великого поэта и мыслителя содержит в себе неповторимую философскую систему. В откровении «Первущего зова» Есенин предстает перед нами Избранником Провидения. На греческом языке «избранник», «помазанник» звучит как «Христос».

Есенин не занимался философией в традиционном ее понимании, не анализировал проблемы духа и материи, бытия и сознания, свободы и необходимости и т.п. Однако он был глубоким мыслителем, жил напряженными исканиями смысла жизни и назначения человека. Он «любил крайности» и смело «раскачивался» на качелях жизни (А.Блок); он делал это для того, чтобы познать вечные истины, приложимые к жизни. Этим достигается мудрость, смысл которой заключен в высшем состоянии интеллекта. Слово «мудрость» переплетается с греческими понятиями «Софии» и «философии». Есенинская мудрость исповедует вдохновение, поэзию ума и сердца, достигая в результате знание, истину и сокровенность мысли.

Есенинские философские взгляды давно интересовали и волновали меня: казалось, что таинственные два слова «друг мой» обращены и ко мне. Поэтому я многие годы храню в своей душе любовь и преданность своему гениальному другу. Он является моим постоянным спутником в размышлениях о крестьянстве, русской деревне, исторических судьбах России. Есенину посвящены многие страницы в моей книге «Мир таинственный... Размышления о крестьянстве» (1991) и отдельном эссе в одной из последних моих работ — монографии «Теоретическое россиеведение. XXI век» (2005). Однако я понимал, что добраться до глубин есенинской философии исключительно трудно. Пришлось оставить это занятие. Я приступил к исследованию смысла исторического бытия России как «серединного царства», по определению Д.И.Менделеева. Однажды, словно стрела, вонзился в меня вопрос: «А кто, кроме Менделеева, мог догадаться о тайне России как срединной державы?» В голове мелькнуло предположение — «видимо, Есенин». Пришлось основательно заняться есенинским творчеством. Я вновь и вновь вчитывался в его стихотворения и письма, изучал многочисленную литературу о нем. Ценные сведения содержит пятитомная «Летопись жизни и творчества С.А.Есенина», подготовленная научными сотрудниками ИМЛИ РАН.

В предлагаемой уважаемому читателю книге я хотел бы подвести некоторые итоги моему исследованию мирозерцания Есенина, выявить пророческую направленность его философии, все еще остающейся во многом неизвестной для почитателей есенинской поэзии. Нам пока отчетливо не видны три главные вершины есенинского философствования: «Певущий зов» (1917), «Цветы» (1924) и «Черный человек» (1925).

Философия сердца — главное в творчестве Есенина, обращенного к таинственному миру природы, личности, человеческого существования. Я открыл для себя Есенина-пророка и мудреца. Загадочная интуиция, откровение — отправной пункт его миропонимания. Речь идет о таком познании сути явлений, важнейших событий, которое дается свыше. Не так важно то, как мы это назовем: Всемирным Разумом, Абсолютом, Богом или Провидением. Есенин есть тот, кто истолковывает это откровение тем, которые не могут иметь, говоря словами Спино-

зы, верного познания о предметах божественного откровения. Русский пророк выступал даже больше, чем Бог; он хотел исправить зло, которое Господь допускает на нашем многострадальном земном шаре. Понимание мира Есениным питал дух всемирной широты и всечеловечности.

Так что же сказал пророк Есенин людям? Почему они не услышали его тогда? В чем конкретно выражено пророческое значение Есенина? Не связано ли оно с жизненной трагедией его Родины — России? Оказывается, что в их судьбе много общего.

Нас, россиян, объединяют с Есениным переживания трагического характера эпохи. Общественно-политическое состояние XX в. отличалось крайней неустойчивостью, склонностью ко злу. Сергей Есенин представил читателям картины жизни и актуальные исторические сюжеты. Поэтические образы его творчества с закодированными в них мыслями имеют своим началом гениальность. Ибо Есенин всю жизнь мерит по-своему. Но всегда ли мы осознаем нравственно-национальное отношение Есенина к действительности? Ведь оно во многом нами потеряно. В современной эпохе — неслыханное обилие предубежденности, слепоты и зла, расшатаны все обычные нормы и жизненные устои. Действительность предъявляет к человеческой душе такие непомерно тяжкие требования, с которыми она часто не в силах справиться. В этом нам может помочь искренняя исповедь есенинской души. Есенин говорил лишь то, что происходило в глубине души гения.

Автор желает, чтобы мы, читатели есенинских произведений, вновь восприняли откровения поэта-мыслителя. Пришло время серьезно задуматься над циничным неверием в нравственность, над господствующими в общественном сознании опасными и губительными заблуждениями. В их числе убежденность, что «индивидуализм» и «рынок» спасут Россию. О таких опасностях предупредил Есенин после посещения стран Запада. Он отверг идолопоклонство перед бизнесом и долларом, перед циничным индивидом и бессердечным дельцом. Не приняв во внимание предупреждения нашего соотечественника, мы оказались в мутном потоке общей подлости и бесчестности, еще не ведая, как из него выбраться.

Нам надо по примеру С.А.Есенина воистину стать гражданами, для которых Родина имеет приоритетное значение. Он видел Россию антропоцентричной, в центре которой должен находиться думающий и действующий человек. Есенин понял две таинственные идеи: антропоцентризм мира и его богочеловечность. Можно предположить, что в таинственной человечности заключено предназначение России.

Разгадать Есенина как пророка и философа — означает прежде всего понять смысл многих его строф, по которым мы порой бездумно скользим. Поэт-философ и пророк поведал людям о жизненном и духовном пути русской души. Его религиозное откровение истинной жизни мы можем воспринять вновь. Это важно потому, что у нас есть влиятельные силы, для которых ненавистно все, что будит глубокую мысль и волнует ум. Надеюсь, что разум Есенина все-таки заставит людей глубже вникать в окружающие нас явления, задумываться над ними...

Есенин известен прежде всего как поэт. Менее знаком Есенин как философ и как пророк удивительного откровения. Ему было дано подняться на невиданную еще высоту духа потому, что в нем сила веры, надежды и любви преобладала над частными стремлениями человеческой природы. Одним из первых это отметил Александр Никитич Есенин, сказавший о сыне Сергее: «Он не такой, как мы. Он Бог его знает кто...» Фигуральный оборот «Бог его знает» имеет действительно сакральный смысл. А.И.Солженицын, посетив родное село Есенина заметил: «Какой же слиток таланта метнул Творец сюда, чтобы найти столько материала для красоты?» Словно предвидя этот вопрос знаменитого писателя и мыслителя, Есенин ответил: Я ведь «*Божья дудка*».

Неведомым образом став избранником Божиим, Сергей Есенин пережил моменты высшего познания истины в ее ценностном выражении. Он подтвердил мысль М.Монтеня: «если можно быть ученым чужой ученостью, то мудрыми мы можем быть лишь собственной мудростью». Признаком есенинской мудрости является таинственный характер. Есенин пояснил, что значит быть «*Божьей дудкой*»: «Это когда человек тратит из своей сокровищницы и не пополняет. Пополнять ему нечем и неинтересно. И я такой же». Допустим, что Елизавета

Устинова более или менее точно передала это важное есенинское признание. Он действительно был приобщен к совокупности законов природы и общества, нам непонятных, но нами ощущаемых. По ограниченности своего разума люди олицетворяют эту таинственную совокупность в образе человека — творца и повелителя вселенной. В Сергее Есенине наиболее полно выразилось и единство Божественного естества с человеческим естеством, верховного и единичного разума. Слово явилось в образе человека, «Божьей дудки».

Если Божество нисходит к человеку, отмечал Б.Н.Чичерин, то этим самым действием человек поднимается к Божеству. Перед Сергеем Есениным не только открылись общие очертания красоты и нравственности мира, какие даются философией, но установилось живое отношение к этому миру. Оно явилось следствием религиозной связи с Божественным Словом, который владычествует в мире. Есенин поддерживал религиозную связь с богатейшим по своему словарю русским словом. Оно «мудростью пухнет...», «вязью колося поля».

Что особенно удивляет в прозрениях русского избранника Божия? Есенин не делает акцент на догмах христианства, напротив, он настаивает на том, что Господь познаваем и мир надо «постигать» и «мерить». Сам Бог за умеренность, а он, как русский человек, предпочитает крайности, середина для него неинтересна. Есенин стремится донести до людей ощущение того, какую огромную ценность имеет живая, животная энергия, а не только сила духа. Для него важен комплекс ценностей и в плоти и в духе. Жить надо легче и проще; «все, как есть, без конца принимая». Это говорит тот, с кем был в контакте Высший Разум. Смее утверждать, что русский избранник Божий правильно понимал жизненные цели, указывал на господство «чарующего обмана» и уповал на то, что люди могут освободиться от страданий. Именно правильное понимание целей в жизненной борьбе и есть мудрость.

Мудрость Есенина особенная, она, так сказать, в единственном числе. В ней слились гармонично два разных мира — земной и потусторонний. Это слияние мы уже ощущаем в стихах молодого поэта. Его мысль «там, где вечно дремлет тайна», где «есть нездешние поля», Ему суждено изначально «возлетать

в немую тьму» и в «высь звездную». Читателя ошеломляет признание Есенина: «Только гость я, гость случайный // На горах твоих, земля». Молодой поэт думал, что он «ничего в час прощальный не оставит никому». Спустя десятилетие им было накоплено потрясающее богатство мудрости, сочетающей два мира. В земной ипостаси естественно воплощается незримый Божественный мир. Есенинский Христос способен расставаться с человеческим образом, чтобы раствориться в русской природе. «Схимник – ветер» в знак благодарности «...целует на рябиновом кусту // Язвы красные незримо Христу».

«Единственное число» есенинской мудрости не означает выпадение Есенина из классической традиции философии. Напротив, он следует античности, которая рассматривала мудрость как одну из четырех основных добродетелей: в ряду с умеренностью, справедливостью и мужеством. Вслед за Лейбницем Есенин мог бы сказать, что мудрость есть знание высшего блага. Мудрость поэта есть восхождение души к Абсолюту, в ней следует видеть существенный момент высшей степени познания и момент истинного знания в его ценностном выражении.

Русский избранник Божий пришел на землю, чтобы научить людей *познавать* Творца, а не только заучивать библейские догмы. В этом было отличие Есенина от духовенства, которое, по словам В.О.Ключевского, «всегда учило паству свою не познавать и любить Бога, а только бояться чертей». В рассмотрении Есенина Христос, с одной стороны, человек, каким он представляется нерелигиозному воззрению. С другой стороны, он рассматривает Иисуса в духе и духом. Этот дух, если воспользоваться мыслью Гегеля, «проникает в истину явления, вследствие того, что он ощущает в себе это бесконечное раздвоение, это внутреннее страдание, вследствие того, что он хочет истины, имеет в ней потребность и хочет и должен иметь уверенность в истине».

Именно религиозным воззрением обладал русский посланник Высшего Разума. Он добивался истины, имел в ней насущную потребность. В результате достигнуто творческое прозрение высших закономерностей бытия. По примеру Есенина образованный человек может носить в себе веру в Христа Спасителя, будучи в твердом убеждении, что эта вера отвечает

не только зову его сердца, но и требованиям его разума. Наш поэт, мыслитель и пророк призывает россиян прорываться в будущее, постигать действительность, чтобы лучше ее изменять.

И ныне злободневна мысль Зинаиды Гиппиус, высказанная поэтессой в 1926 г.: «А Есенину – не нужен ни суд наш, ни превозношение его стихов... Если же мы сумеем понять смысл его судьбы – он не напрасно умер». В наши дни исключительно важно раскрыть смысл его судьбы, понять С.А.Есенина как космическое пророческое явление и мирового мыслителя. Пока же он известен и любим нами как великий поэт.

Да, только поэт в привычном каноне современной Есенинианы. Но ценителям поэзии Сергея Есенина интересно будет узнать его как гениального поэта-мыслителя, который высказал ценнейшие философские суждения.

Друг поэта Надежда Вольпин (1900–1998) убежденно признает, что «...вернее было бы сказать о Есенине “мудрый”, обладатель большого, обширного ума. Только тесней сдружившись, я узнала, насколько ум Есенина глубок и самобытен. Для него ценно было – до всего дойти своим умом, самостоятельное суждение, новый подход к вопросу, неожиданная новизна мысли. К примеру о Ленине он веско сказал: “Он распластал себя в революции. Его самого как бы и нет... Другое дело Троцкий. Он пронесит себя сквозь революцию как личность!”. Есенин однажды спросил: “Гений ли поэт?” И ответил: “...ведь это только время может показать!”». Сегодня можно уверенно сказать: «время уже рассудило».

ГЛАВА ПЕРВАЯ «ЗАЧЕМ ОНА, ЖИЗНЬ?»

Вопрос о назначении жизни серьезно заинтересовал Сергея Есенина еще в юности. Об этом свидетельствуют его письма школьному другу Грише Панфилову в 1912–1913 гг. Найти ответ Есенин пытается в Новом Завете. Позже он находит ценные мысли по этому поводу у Гоголя, Пушкина и Достоевского. Военное и революционное время внесло в объяснение смысла жизни существенные поправки. В творчестве молодого поэта проскальзывают мысли о третьем завете. Они возникали в постоянных думах о тайнах Бога и Человека. Итог сходных дум выразил Кольцов:

«Мир есть тайна Бога,
Бог есть тайна мира»

Хотя у Есенина в его семнадцать лет и возникла мысль о том, что пусть эта тайна «ей и останется», он терзался мыслями о нелепостях жизни, которая «коверкает нас с колыбели». О жизни Есенин продолжал размышлять и в трагическое революционное и постреволюционное время. В работе «Ключи Марии» (1918) он излагает концепцию назначения человека в свете микрокосма, человека, имеющего тройственный состав: плоть, душу, разум, или дух.

Есенин, вслед за Ф.М.Достоевским, мог бы сказать, что главный вопрос, которым он мучился сознательно и бессознательно, — вопрос о бытии Бога. Есенин вел постоянный диалог с Иисусом

Христом. По моему мнению, последние слова «До свидания, друг мой, до свидания»... обращены именно к Богочеловеку, в котором Есенин видел прежде всего свой идеал человеческого совершенства. Обращаясь к Евангелию от Матфея (6, 9–13, 19–24, 33; 7, 7–11, 13, 14, 24–27) и от Луки (6, 46–49), Есенин искал смысл жизни во внутреннем союзе с Христом.

1. Осознание себя носителем Абсолютного Начала

Ощущение слиянности с природой, идущее с раннего детства, особенное чувство к русским монастырям, любовь ко всем творениям Божиим Есенин осознает в себе как проявление Абсолютного Начала.

«Я» окажется именно той точкой, в которой Божественное начало доходит до самосознания. Весь эмпирический мир — явления природы и сельские люди — молодой поэт воспринимал непосредственно как среду и средство своего самоосуществления. Есенин познал две стороны главного пути познания истины. О первой сказано в письме к Г. Панфилову от 23.04.1913, как о скидывании с себя всего «кожаного», телесного. О второй стороне более чем известно через стихи Есенина о хулиганстве; поэт шел к «обретению в себе человека» путем пьянства, скандалов и драк. В письме от 6.03.1922. к Иванову-Разумнику Есенин признается в том, что чувствует себя отвратительно в полном безлюдье (это в Москве) и от бездельников «идти лучше в кабак».

У Сергея Есенина не могла появиться склонность отвергать религию и Бога, а также превозносить чистый разум. Учебный день в Константиновском четырехклассном училище начинался с «Отче наш». Преподаватель Закона Божия священник Иван Смирнов крестил Сергея Есенина, и ему же пришлось, спустя тридцать лет, отпевать крещеное чадо, поскольку он не поверил в то, что его ученик наложил на себя руки. Слово Божие растило душу мальчика и составило сущность его отношения к русскому Слову, на всю жизнь у него формировался принцип: «Слово... не золотится, а проклевывается из сердца самого себя

птенцом». В «Преображении» (1917) он называет наполнение слова мудростью. Слово Св. Писания подскажет мысль: назначение человека состоит в его отношении к Богу, в том, чтобы он познавал своего Создателя и прославлял заботливого Творца.

Мне представляется неискренним так называемое «богоборчество» Есенина. В его детскую и юношескую душу вошли божественные образы анимистического и сельского происхождения. Они дали жизнь более поздним образам Бога, «вспухающего незримой коровой», «Нового Спаса, едущего к миру на кобыле». О Божественном начале жизни Есенин почти кричал, опьяненный не вином, а таинственным наитием о создании Бога человеком. Есенин пребывает в постоянном соприкосновении с прекрасным, что равно понятию Всевышнего, Абсолютного. Слияние с Прекрасным и есть слияние с Богом.

Юноша, подобно многим людям, лелеял мечту о лучшей жизни не в родном крае, а в столицах. Она соединится позже с легендой о необыкновенно раннем проявлении своего поэтического таланта. Однако мечтой не станут у начинающего поэта три года жизни в Москве (1912–1915 гг.), хотя Есенин признает: «Я люблю этот город вязевый...». Со столицей связана удивительная страница жизни не только поэта, но и мыслителя. Отсюда уйдут на родину, к Грише Панфилову письма с глубокими размышлениями. Они охватывают глубинные тайны жизни. «Я не могу понять ее назначения, и ведь Христос тоже не открыл цель жизни». Замечу, что это сетование звучит знакомо. Его повторяют многие мыслящие люди. В 1891 г. французский художник Поль Гоген назвал свою картину «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». В 2008 г. нам по-прежнему неизвестна цель жизни. Не может же ею быть современное аморальное потребление. Поэтому многих российских телезрителей взволновала в феврале 2008 г. документальная картина «Гибель империи. Византийский урок» архимандрита Тихона. Ибо представление о Святой Руси, наследнице Византии, живо по сей день. Можно напомнить и о «Ключах Марии», где Есенин пришел к необходимости возрождения настоящего русского искусства через древнерусский стиль византийских храмов. Но самым главным сокровищем Византии было даже не искусство, а народное представление о Боге.

Есенину удалось придать своей жизни смысл. Он считал счастьем, пройти «проселочной дорогой, // Молясь на копны и стога» (1914). В свои 19 лет в «Сельском часослове» он уже сформулировал высшую цель:

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Эти строки написаны в 1914 г. Через десять лет Есенин вновь повторит: «Все, как есть, без конца принимая, / Принимаю — приди и явись, / Все явись, в чем есть боль и отрада...». Поэт таким образом обретал жизнь, острое зрение, открывал, говоря словами Есенина, «нового», «истинного» Бога, становясь при этом «совершенным».

Вспыхнувшая Первая мировая война стала, по словам британского мыслителя Арнольда Тойнби, началом «эпохи бедствий XX века», из которой человечество не вышло до сих пор. Есенин видел, что мир потерял единство, а страдания людей перешли предел. Жестокая война заставила людей задуматься о том, есть ли в жизни какое-то назначение. В их памяти возникали те же вопросы, которыми мучился библейский Иов: почему мы страдаем? почему в мире столько несправедливости? какой смысл в горе и страданиях? Осознание всей полноты военных бедствий доводит Есенина до крика отчаяния. Его лирический герой даже позволил себе выплевывание изо рта тела Христова, т.е. Причастия. Есенин видел, как из-за великих страданий многие россияне отвернулись от Бога. Никогда прежде мысль о всемогущем Боге, который управляет Вселенной, не была для русских такой далекой. Даже печальный Есенин признал: «Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь» (1923).

В чем только не признаешься, ощущая острый конфликт между двумя «земными божествами» — между личностью и государством, которые выступали со своими притязаниями на абсолютное значение, на высшие цели человеческого бытия. Исцеление от этой болезни индивида и общества он видел в Христе. В 1916 г. Есенин призвал всех: «Встань, пришло исце-

лень, / Навестил тебя Спас». После Февральской революции поэт воспел свою «терпеливую мать» и приход «дорогого гостя» Христа. Не без основания можно предположить, что Есенин видел себя в роли апостола Иисуса.

Абсолютное начало — вот чего человек желает себе прежде всего другого. Есенин доказал в роковой 17-й год, что ему необходимо религиозно-философское возвышение над земным бытием. Для него оно было тождественно с понятием Бога. После революционного Февраля у Есенина возник новый момент в отношении с Всевышним, у него вдруг является пророческий и строгий тон говорить по Библии, поскольку «время мое пришло».

Задумавшись над этим признанием, мы мало удивимся тому, почему русские могли поверить, что это земное бытие, со всем, что в нем есть, со всеми пороками и недостатками, могло превратиться в светлое будущее коммунизма. В отличие от вождей пролетарской революции, Есенин опирался только на российский опыт в своих выводах и не был готов к всеохватывающим обобщениям. Как покажет будущее, за синтетическую теорию марксизма-ленинизма, за ее практику в России придется заплатить колоссальную цену. Есенин предчувствовал пагубную суть идеологии, которая порождала тоску и отчаяние. Психика говорила про себя: «Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, поднимать глаза».

Чтобы спасти страну от неминуемой гибели в пожаре мировой революции, Сталин уничтожит сначала старательных крестьян, а затем и ленинскую гвардию пламенных революционеров. Для этого диктатору понадобится возвести себя в абсолютную степень превосходства, почти в божественную стать. Из героической истории советской цивилизации вытекает тщетность антихристианского жизнеустройства и атеистического самоутверждения общества. Словно предвидя это, Есенин просил похоронить его по христианскому обряду. Он все более убеждался в абсолютной неустранимости религиозного начала. В нем он видел первооснову, главное назначение и верховный руководящий принцип общественной жизни. В итоге получается, по словам В.С.Соловьева, «примирение и воссоединение Божества и мира, абсолютного и относительного, бесконечного и конечного».

Отношения с Богом были у Есенина сложные и мучительные, поскольку Он был в нем и с ним. Говоря словами Сенеки из его письма к Луцилию, «в нас обитает святой дух, блюститель и страж всякого блага и зла внутри нас». Нам ценно то, что Есенин просит Господа сойти на грешную землю, чтобы смыть с нее всю нечисть и братоубийственный раздор: «смолой кипящею восток / Прелей на нашу плоть... Да опалает уста огня / Людскую страсть и стыд». Это позволит людям задуматься о том, чтобы жить не по-звериному, а по-человечески, «проще и легче».

2. Назначение жизни

Провидение вложило в душу Есенина задание – всю жизнь идти к познанию бытия Божия. С юношеских лет ему было ясно, что его душа есть поприще свободы и в ней обитает присущий миру Дух, который подвигает его на те или иные действия. Он решительно расстался с работой в типографии, хозяйка которой посягала на человеческое достоинство работников. Спустя десятилетие, Есенин вознегодует по поводу актов диктата со стороны советских начальников, что в свободной воле человека заключается внутренняя причина злых поступков, Есенин осознавал и то, что революция принесла свободу, «нас отравившую», что «свобода взметнулась неистово».

Есенин особенно ценил свободу интеллектуального поиска, чему отдавался от всей души в письмах к любимому другу Григорию Панфилову. Осенью 1912 г. он писал: «Как нелепа вся наша жизнь. Она коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды... Человек! Подумай, что твоя жизнь, когда на пути зловещие раны. Богач, погляди вокруг себя. Стоны и плач заглушают твою радость. Радость там, где у порога не слышны стоны». Теперешняя жизнь в России также переполнена «зловещими ранами» и «стонками» людей, страдающих от невзгод своего существования. Немало и таких людей, которые по примеру Есенина растят души в людях и через это развивают любовь между людьми.

Молодость Есенина — это диалог с Иисусом Христом, о котором он поведал в письмах, где есть признания в том, что он не может понять смысл жизни: «Я не могу... «и ведь Христос тоже не открыл цель жизни. Он указал только, как жить, но чего этим можно достигнуть, никому не известно... Да, однако если это тайна, то пусть ей и останется. Но мы все-таки должны знать, зачем живем... зачем она, жизнь? Зачем жить? На все ее мелочные сны и стремления положены венки заблуждения, сплетенный из шиповника. Уже так и невозможно разгадать?»

Замечу с полной уверенностью: Есенину удалось узнать назначение жизни в самой жизни. Основой познания истины стал его жизненный опыт, тесно связанный с думами о Христе. Именно этот живой Свет, который просвещает любого человека, есть сам Богочеловек. Иисус для Есенина являлся прежде всего идеалом человеческого совершенства. Есенин мог сказать о себе: «Я есть путь, истина и жизнь». Именно суровая жизнь, наполненная борьбой за существование, продвигала Есенина к пониманию назначения жизни.

Создание семьи и рождение детей... Первая встреча Сергея Есенина с Анной Изрядновой взволновала сердца обоих, привязала их друг к другу. Она стала преданной гражданской женой и матерью. Однако семейная жизнь не сложилась. Они навсегда расстались перед роковым отъездом Есенина в Ленинград. Он, чувствуя, что «наверное умру...», просил Анну «беречь сына». (Юрий Есенин был расстрелян в 1937 г.) Новая любовь пришла к Есенину в 1917 г., он обвенчался с Зинаидой Райх, потом жалел, что вновь поторопился связать себя семейными узами. У них было двое детей. Последний год своей жизни Есенин прожил в браке с С.А.Толстой-Есениной. Любовь к Надежде Вольпин подарила ему сына, который станет известным в СССР диссидентом. Однако ни в одной семье Есенин не смог обрести полноту жизни.

Жизненный трагизм Есенина заключался в том, что в годы жестокого насилия над людьми он вынужден был ради личного самосохранения впустить злой мир в самого себя. На «помощь» неимоверно страдающему человеку пришел «зеленый змей», искушения которого не удалось преодолеть. Есенин ощущал вокруг себя фанатические попытки большевиков ис-

требить зло в лице их противников, но беспощадный террор сеял вокруг себя лишь семена ненависти, озлобления и мести. Свою неприязнь к торжеству идолопоклонства Есенин осмелился выразить посредством безразличия к Марксову «Капиталу», ничего общего не имеющего с третьим заветом. Но каков бы ни был образ мыслей Есенина, он никогда не разделял с кем бы то ни было буржуазной ненависти к большевизму. Он казался ему необходимым и естественным порождением великого народа. Только русский мудрец мог признаться: «Я большевик».

В последние годы Есенин вновь и вновь возвращался к вопросу, волновавшему его с юношеских лет: «Зачем она, жизнь?» В одном из разговоров Есенин отрицал периоды в своем развитии... ибо «Все последовательно». Автор книги об образе Конёнкова С.Т. Григорьев приводит высказывание Есенина: «на том нам и ночи даны, чтобы подняться над грешною (поганою) землею. Иначе мы бы пресмыкались». Поэтому поэт призывает: «не сделайся ползучим, а летай». Бывая в родном селе, он заинтересованно вглядывался в жизнь молодежи. Их внешняя деятельность направлялась на ближайшие нужды сегодняшнего дня. Для молодых односельчан первостепенными были неотложные конкретные потребности; они подчиняли себе наступивший день. Поэт считал, что его «молодость прошла». Его зрелое пожелание обращено в будущее: «И пусть иная жизнь села / Меня наполнит / Новой силой, / Как раньше, / К славе привела / Родная русская кобыла».

Идея Провидения приводит Есенина к рассмотрению отношений между разными поколениями. Тут возникает вопрос о их смене, и вместе с тем открывается новый, духовный мир. Младой, говорили на Руси, проживший немного века. Но молодой работает, а старый ум дает. Старые дураки глупее молодых. Тайну этой есенинской мудрости дает приподнять драма КПСС в 70–80-е гг.: старые лидеры партии держались за руль государственного корабля и привели последний на рифы «смены поколений». Советский Союз погубила старость его высшего руководства. Есенин остается таким творческим инструментом Духа, который адекватен расцветающей сложности бытия России.

Выдающийся философ о.Павел Флоренский справедливо считал, что в молодости люди думают самоуверенно, что можно обойти законы природы и сделать, как им самим хочется в данный момент, нередко по прихоти или капризу, а не так, как это вытекает из природы вещей.

Как бы ни оценивалась молодость, смена поколений — неумолимый закон жизни, глубинный смысл ее. Любимый образ у Есенина — Иисус-младенец. В размышлениях поэта-мыслителя существование Христа придает смысл бытию, его собственная причастность к Богочеловеку давала осмысленность жизни в общей бессмысленности мировой жизни. Есенин с великим напряжением искал истинный жизненный путь, который был для всех и настоящей жизнью, и подлинной живой истиной. Но как же найти этот путь, если сама жизнь есть «чарующий обман»? Живая большевистская власть воинственно отрицала бытие Бога как абсолютную основу для сил разума, добра и вечности. Оставаясь человеком религиозным, Есенин тщетно искал какое-то оправдание безбожной «диктатуре пролетариата». Особо напоминал Есенин о глубочайшем, таинственном законе жизни, в силу которого самая ее суть состоит в возрождении через умирание; символом этого закона служит пшеничное зерно, которое, павши в землю, не оживет, если не умрет.

В мысли Есенина смерть была осмысленным произведением самой жизни, которую он благословлял: «Будь же ты век благословенно, / Что пришло процветать и умереть».

Есенин вновь и вновь думал о молодом поколении, которое приходит на смену уходящим. Жизнь не для них, а для молодых людей, им цвести и здороветь телом.

На рубеже XX—XXI вв. завершилась одна эпоха и наступила новая — *эпоха расцветиванья многообразия жизни*, действия разных ее форм — личных, частных, корпоративных, общественных и государственных. Они обладают разной степенью интеллектуальной деятельности. Является мудрость добродетельностью?

Высокая степень мудрости представляет собой соединение интеллекта с совестью и добротой. Пророк Магомет считал мудрым того, кто с благоразумием и большой пронизательностью идет навстречу обстоятельствам.

В античном мире мудрость рассматривалась как одна из добродетелей. Если добродетель означала сдерживание страстей, то она есть не что иное, как соблюдение золотой середины между противоположностями.

Есенин считал излишним сдерживание страстей; для него мудрость была не что иное, как отыскание связей между крайностями. Он был за приоритет индивидуального начала, которое предоставляет большой простор и свободу естественным склонностям человека.

Русский поэт имел философскую поддержку в лице гениального мыслителя Аристотеля. Он советовал сдерживать одну страсть для того, чтобы она не мешала развитию другой; другой его совет — быть храбрым: храбрость есть нечто среднее между страхом и безумной смелостью. Аристотель не причислял умеренность к добродетелям, считая ее лишь условием всех добродетелей. Каких же? Знания, искусства, предусмотрительности, рассудка и мудрости. Подобно Аристотелю, Есенин выражал свою личную склонность к уединению, углублению в самого себя. Он считал размышление, мудрость добродетельностью.

В жизни Есенин более всего ценил искание и стремление, ибо «без них смерть и разложение». Ему доставляла радость, индивидуальная неповторимость: «неповторимы ты и я...» Есенинская неповторимая мудрость соединялась с такими основными добродетелями, как искусство, знание, стремление к правде и добру. Мудрец, по Есенину, больше чем Бог («Даже богу я выщиплю бороду Осколом моих зубов»). Ибо тот, кто «несказанен и мудр», может исправить зло, которое Бог допускает на Земле.

Тогдашнее состояние церковной жизни не внушало Есенину желаний входить под ее покровительство. Даже среди высших иерархов, к которым у него было бы безусловное уважение. Есенин считал необходимым соединить повседневный мир с верой, но не в коммунизм, а в добро, в человеческие добродетели. Об этом убедительно сказано формулой Сомерсета Моэма в одном романе. Там некий человек всю жизнь искал Бога, и вот он пришел со своими сомнениями к священнику. Сомнения традиционные: что же это за мироустройство придумал Бог, в котором столько несправедливости? Мудрый священник вы-

слушал его и сказал: «Поскольку вы всю жизнь искали справедливости, то вы глубоко религиозный человек, не верящий в Бога, Идите, Бог вас сам найдет!» Это определение — глубоко религиозный человек, не верующий в Бога, — мог бы, наверное, поддержать Есенин. Он не видел мудрости в иконах, на которые уже «плевал» сгоряча. Есенин смущенно открывал себя: «Если б не было ада и рая, / Их бы выдумал сам человек».

3. Путь креста

В лице Есенина христианская истина выступила как живая, ее выстрадал и высказал молодой представитель русского народа. Уже в юности он пытается понять существо духовной установки Христа. Признавая трудность этого познания, он утешил себя: «если это тайна, то пусть ей и останется». В ее расшифровке Есенин сам для себя создал огромную преграду. Он подверг сомнению христианскую идею страдания и даже предъявил неоправданный по ее поводу счет Христу. Молодым мыслителем не было принято во внимание самое главное обстоятельство. Единственный путь Христа к совершенству пролегал именно через страдание. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся...» Нет ничего более трудного, чем правильно понять то, что является основой христианской веры, ее стержнем. Философ С.Л. Франк отмечал, что в жизни Христа, в конкретном облике Его личности есть то, что можно назвать «путем креста» и что связано со смыслом искупительной жертвы Христовой. К «пути креста», к пути страдания, который должно адекватно воспринимать, Есенин подготовит сама жизнь, а быть может, и Провидение.

Слово «страдать» в русском языке означает не только мучиться и терпеть боль, но и бороться, биться. Россияне рады страдать за веру и свою Родину, оправдывая это тем, что «Христос страдал, и нам велел». Мечтая об освобождении Руси от страдания, Есенин предложил Третий Завет. В нем мало ясности, так что и на такого мудреца, как Есенин, — тоже довольно простоты. Не станем сейчас погружаться в сложности психологии гения.

Здесь уместно напомнить, что греческое слово «психе» переводится не только как душа: оно означает также «жизнь». С древнегреческих времен философия изучает душу и дух; она ставила перед человеком задачу: «познай самого себя». Познавал себя и Есенин. Он утверждает в «Ключах Марии»: «Человеческая душа слишком сложна для того, чтоб заковать ее в определенный круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии... Во всяком круге она шумит, как мельничная вода, просасывая плотину, и горе тем, которые ее запружают, ибо, вырвавшись бешеным потоком, она первыми сметет их в прах на пути своем».

Жизнь, душа и дух Есенина едины органически в своей любви к другим людям и к Богу. Именно такие выдающиеся, самоотверженные, исполненные любви личности, подобные Есенину, страдают и часто гибнут. Но не происходит ли благодаря им спасение человечества? Напомню о том, что идеей испупительной жертвы соблазняются многие религиозные мыслители. Они ссылаются обычно на слова Христа: «Если кто хочет идти за Мной; отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою обречь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 6:24–25; Мк. 8:34–35; Лк. 9:23–24).

Эти Христовы слова были главным напутствием на жизненном пути Есенина. На нем исключается боязливая охрана своей личной жизни, которую диктует «инстинкт самосохранения». С юношеских лет Есенин чувствовал, что обречен на скорую гибель. И он готовился к самопожертвованию и к отдаче своей жизни во имя любви и солидарности. Но это означало, что он готов отдать свою жизнь ради Христа. Даже в 1924 г., в разгар воинствующей одури безбожников, Есенин осмелился заявить в предисловии к собранию своих сочинений: он не может отрицать в себе религиозности точно так же, как человечество не может отрицать двух тысяч лет христианской культуры. Это признание свидетельствует о высшей мере любви к христианству, в которой она причастна любви к Личности Христа и к следованию путем креста. Слова св. апостола Иоанна вполне относятся к Есенину: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13).

Напоминая об этом, я не могу оставить в стороне тему — какой была смерть Есенина. Незадолго до своей кончины он доказывал Наседкину, что, только думая о смерти, можно особенно остро ощущать жизнь, в том числе и ее политическую сферу. И Есенин затевает роковую игру по поводу телеграммы Каменева, одного из лидеров большевиков. Эта «затея» могла заинтересовать высшие инстанции государства. Еще бы! «Ценная информация» против одного из видных оппонентов могла заинтересовать Сталина. Остается тайной, что из этого могло последовать. Есенин уже чувствовал, что за ним следят. Но он уже не может рассказать, кто, когда и каким образом требовал от него роковую телеграмму. Не стала ли она одной из причин трагической развязки его жизни и жизни супругов Устиновых?

Теперь можно утверждать: Сергей Есенин прошел путь креста. Путь был очень сложным и трудным. «Я одну мечту, скрывая, нежу, / Что я сердцем чист. / Но и я кого-нибудь зарежу / Под осенний свист». Поэт надеялся, что «языком залижет непогода / Прожитой мой путь». Даже в год написания этих строк (1915) поэт отождествлял себя с каторжниками-убийцами и в свои 19 лет предчувствовал гибель, бродяжничество и самоубийство. Есенину удастся разбирать, что начертано на путеводных камнях или столбах духа и куда они указывают.

После 1918 г., когда не был услышан пророк «Есенин Сергей», его душа, бредущая во тьме «военного коммунизма», сбивается с дороги, а тело просит успокоительного алкоголя. Ему все труднее и труднее ограждать свою жизнь от разрушительного действия всесильного зла. Есенин шаг за шагом приближался к тому последнему осуществлению назначения жизни, о котором он поведал в 1913 г. в письме к Панфилову. О жизни и смерти вновь говорится в его последнем поэтическом послании. Его жизненный путь последних восьми лет пролегал через страдания, напоминающие «путь креста» Богочеловека. Есенин желал, чтобы его конец также напоминал крестную смерть Сына Божия. Так оно и произошло. Смерть Есенина несомненно была мученической, жертвенной. Все-таки сомнения имеют место, поскольку тех, кто скрывает тайну, чтобы они развеяли наши сомнения. Г.Устинов, который покончил самоубийством, и его жена, бесследно исчезнувшая, молча свидетельствую в пользу жертвы, в ней как раз может заключаться зерно некой правды.

Мысль о жертве можно найти в интеллектуальном наследии Есенина. В нем была библейская мудрость о том, что жертва есть отдача Богу нечто самого ценного для самого отдающего. Последний лишается чего-то, терпит ущерб ради искупления своей вины или просьбы о милости Господа. Но думали ли Есенин об искупительной жертве? В 1923 г. он признался в «грехах моих тяжких», в «неверии в благодать», а чуть позже скажет непочтительно об иконах. Есенин добровольно налагал на себя самоумиление и самоунижение, ставя их в связь со своими грехами. Трудно понять эту исповедь, а также другое предположение: «Может быть, к вратам господним / Сам себя я приведу». Произведя над собою моральный суд, самоосуждение, Есенин слышал голос своей совести, т.е. голос Абсолюта. То, что очень трудно понять разумом, понятно для нравственности. Она осознает идею искупления вины страданием. Видимо, виной был добровольный алкоголизм, который медленно разрушал Есенина. Быть может, прав Марк Твен: «Есть только два рода мудрецов: одни кончают с собой, другие пьют, чтобы заглушить голос мысли». В «Письме к матери» Есенин попросил:

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось

Словно поднимаясь на свою Голгофу с крестом, Есенин осуществлял христианскую идею страдания и отдал жизнь за нее. Он говорил с восхищением о людях, отдавших свою жизнь за идею. Принимая смерть как самую мучительную операцию, Есенин почувствовал, как душа его совершила мгновенно подъем из ее угнетенного и смутного земного состояния к свободе и благодати. Своим добровольным страданием, жертвенностью он искупал греховное поведение своего страстного тела. В какое-то мгновение до него дошел таинственный смысл искупительной жертвы. И эта христианская истина завершила путь и жизнь пророка Сергея Есенина. Он прошел путем креста, которым идут святые. Философ С.Л.Франк считал, что этот путь есть высшее и адекватное выражение парадоксальной правды христианства.

Каково же назначение жизни, по Есенину? Смысл человеческого бытия он увидел в человечности — вселенской и всемирной. Россияне призваны следовать принципу человечности, склоняться больше в сторону добра, чем зла. Нести свой крест — значит жить сквозь череду труда, бедствий и горя, это ведет к вере, радости и молодости. Этому посвящена книга «Радуница». Второй день после Светлого Воскресения Пасхи назван Красной Горкой. Этот день напоминает о назначении жизни — преодолевать страдания. Есенин совершал главное в творческой жизни — сеял добро в душах людей, развивал солидарность между ними. Его не покидала любовь к Богу, которая, по его мнению, лишь через любовь к ближнему, тому или иному: «Жить — так жить, любить — так уж влюбляться».

В смутное время, нами переживаемое, есть потребность отчетливо осознать и правдиво выразить то, что дает человеку силу жить. Мы живем в стране крайностей, от которых очень трудно отойти. Поэтому тягости и страдания преобладают в нашем существовании над удовольствиями и радостями. При этом мы всегда живем для чего-то, но часто не для своего сегодняшнего дня. Стоит напомнить изречение Сократа: Добродетель за деньги не покупается, но за нею следуют и деньги, и прочие земные блага, личные и общественные.

4. Человечность — назначение России

Из бесконечных устремлений миллионов людей складывается то, что является Россией. Сергей Есенин с гордостью называл себя ее «гражданином», не стеснялся даже публичного исповедания. Его предельно искренняя исповедь — это резюме жизненного и духовного пути русского человека. В душе Есенин много переживал, ибо чувствовал жизненный трагизм Родины, не находя ясного пути выхода из него. И все же удалось разглядеть путь в таинственном единстве Богочеловека и всех людей земли; в этом состоит и предназначение России. Есенин выразил самую суть русской революции, которая, по мысли С.Л.Франка, «есть плод и выражение глубочайшего кризиса религиозного мирозерцания», имеющего «много общего с

соответствующим кризисом западноевропейского мирозерцания». В человеческом предназначении России заключена «русская идея» и миссия российской нации. Провидением устами Есенина доведены до людей жизненные задачи. Познавать мир и мерить шаги продвижения вперед лучше всего сообща, соборно, посредством диалога между народом и властью.

К российской трагедии XX в. имеет прямое отношение последний самодержец Николай II. Ему оказались чужды истины о мере, умеренности и о мире. Отец Николая II император Александр III завещал сыну во что бы то ни стало сохранять мир для России. Государь, который ушел из жизни в 1894 г., был благоразумным отцом семейства и думающей главой империи. Александр III был проникнут философией христианского гуманизма; он нашел в себе силы презреть лавры, добываемые на полях сражений. Он хотел быть и был мирным императором. Газета «Daily News» в октябре 1894 г. писала: «Одна-единственная ошибка Александра III ввергла бы Европу в самую масштабную из всех войн, и, к его чести, он ее не совершил». Роковую ошибку совершил его сын. По воле Николая II Российская империя вошла в Антанту, стала врагом Германии и втянулась самым роковым образом во всемирное побоище. В первую Мировую войну было вовлечено помимо России еще 37 государств, численность действующих армий превысила 29 млн человек; число мобилизованных достигло 74 млн. Потери воюющих стран были огромными: они превысили 10 млн. ранено более 20 млн. Спрашивается: ради чего?

Судьба сберегла тогда Есенина. На начало войны с Германией (июль 1914 г.) он откликнулся стихотворением: «По селу тропинкой кривенькой, / В летний вечер голубой, / Рекрута ходили с ливенкой / Разухабистой гурьбой...» Военные действия отражены в стихотворениях «Молитва матери», «Галки», «Богатырский посвист», «Узоры» и др. В начале 1915 г. написана поэма «Русь». В последующие три года, по словам Есенина, «вихрь нарядил мою судьбу...» Отсрочка от военной службы закончилась в конце марта 1916 г., и с 20 апреля Есенин проходил военную службу в качестве санитаря в Царкосельском полевом военно-санитарном поезде. О своих чувствах написал: «Если и есть что на свете — / Это одна пустота». Есенин увидел

суть русской трагедии: «Не в моего ты бога верила, / Россия, родина моя!» В 1916 г. он еще предполагал, что Россия может быть «матерью напутной / В моем паденье роковом». Однако вместо «паденья рокового» Есенина ожидало по воле Провидения «возвышение роковое». России же предстояло исполнять истину св. апостола Иоанна: о пшеничном зерне, которое лишь своей смертью приносит плоды.

В России, «где вечно дремлет тайна», находится отгадчик. Есенин постоянно размышлял об Иисусе Христе, он организовывал себя на этом богочеловеческом образе. Поэту-мыслителю удалось воплотить в себе теоцентричного человека, понятие определяющее качество человека — его человечность. О ней мудро сказал Есенин:

На земле все люди человеки,
Чада.
Хоть одну им малую забаву
Надо.

Для человека, считал Лессинг, самым большим благом жизни является мудрость, самым меньшим — богатство. Л.Н.Толстой видел мудрость в умении терпеливо переносить слабости людей, окружающих его. Свое понимание мудрости отстаивал Есенин, соединяя поиск истины с благом, правдой и любовью. Это понимание приобрело трагический характер. В 1923 г. он ясно осознал, что «рок событий» несет Россию в бездну. Ибо «Идет совершенно не тот социализм... Тесно в нем живому» (Из письма Есенина Лифшиц).

Подлинно великими таинствами являются рождение и смерть человека. Не тайна ли — появление на свет Сергея Есенина в 1895 г., спустя год после смерти Александра III! И опять же — не тайна ли, что Есенину суждено было пойти путем императора-миротворца, который следовал духовным законам веры, любви и умеренности. В замене смерти рождением русского пророка таится росток вечной жизни. Кто в состоянии объяснить замысел Божий, который принес России дар в лице Сергея Есенина? Мы можем лишь догадываться о том, что разум человеческий, оказавшийся во всемирном кровавом побище, востребовал разогнать мрак миллионов гробов, про-

никнуть в тайну смерти огромного множества людей. Есенин видел, что слава и богатство царской России исчезают как дым, но у него осталось лишь упование на Христа. Когда тысячу лет тому назад Россия принимала христианство, то именно тогда она обрела свое высокое предопределение — божественную человечность.

В осуществлении человечности кроется поистине страшная и соблазнительная опасность. Здесь довольно легко соскользнуть из объективной необходимости гуманизма на путь бесчеловечности, варварства. Это предвидел Александр III и благодаря своему терпению сумел устранить при своей жизни последнюю опасность войны с Германией. Однако «хитрость разума истории», о которой писал Гегель, приводит к необходимости зла. В 1914—1918 гг. в мире восторжествовало злодейство. Есенин приветствовал рождение в огне корабля «Советская Россия», «капитаном» которой стал В.И. Ленин. Вслед за Гегелем Есенин уверенно признал метафизическую необходимость зла, «оправдывая» ее на том основании, что насильственным и кровавым путем люди достигают справедливости. Можно утешиться тем, что погибшая царская Россия и распавшийся Советский Союз будут возрождены вновь к жизни, подобно легендарной птице Феникс.

5. Человеческое достоинство: превыше всех ценностей?

Понятием «ценности» люди пытаются назвать и объединить огромную совокупность явлений, состояний и целей, достойных того, чтобы к ним стремиться. Ценности желательны, их выбирают и осуществляют. Главный «этический приказ» Есенина — быть правдивым в творчестве, «правды жизни не нарушить». Многие ценности представлялись поэту-философу очень важными, и он, ориентируясь на них, действовал, принимал решения и делал выбор. В этом Есенин придерживался мудрости китайского мудреца Лао-цзы. Он также считал, что каждому человеку, каждому животному и каждой вещи присущ определенный путь, который естественен для них. Путь этот —

свой способ поведения, человеку самому следует соответствовать жизненному пути. «Мой путь» соответствовал пути России, напоминающего «горькую отраву».

Иная жизнь страны могла наполнить поэта «новой силой». Для этого нужна важная вещь – поставить себе целью преодоление несправедливости. Но пока люди не доверяют друг другу, они не смогут объединиться для того, чтобы осуществлять справедливое начало. Есенин верил, что только религия является общей почвой человечности. Он уповал на реалии трех ценностей: семейного дома, пути-дороги и знания.

В есенинском мирозерцании превыше всех ценностей выступает человеческое достоинство. Оно не обладает эквивалентом, ибо ничто не может его заменить: ни светлое будущее, ни американский образ жизни. Люди требуют множества ценностей, и каждый человек создает свой собственный мир ценностей. В указанном множестве лишь достоинство личности, в отличие от всех иных вещей, абсолютно: оно не обменивается на что-либо другое. Человеческое достоинство незаменимо. Об этом ясно заявлено в Евангелии: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16:26; Мк. 8:36,37).

Глубокое осознание Есениным человеческого достоинства рождало чувство унижения. Оно исходило то ли от «царщины» и «дворянства», то ли от новой власти «негодяев» и «государства», где ему, «законному сыну российскому», тошно «пасынком быть». Есенин почувствовал в полной мере унижение, исходящее в США от монополистического капитала. Здесь он весной 1922 г. начал работать над драматической поэмой «Страна негодяев». Он осознавал, что человек наделяется достоинством в той мере, в какой он способен к состраданию и привержен к другим живым существам и к вселенной в целом. По мнению Есенина, бизнесмены лишены достоинства в той мере, в какой они алчны и агрессивны.

6. «Мне нужно себя...»

Уже в юности Сергей Есенин понял, что единственное, что ему надо, — это найти самого себя. Он писал: «Мне нужно себя, а не другого, напичканного чужими суждениями».

Есенин внес новизну в понимание назначения жизни человека. Оно сведено к единству четырех видов деятельности: постигать мир и мерить; верить и любить. Нам предложено согласиться с этой тетradой в ясном различении ее составляющих. Тогда она будет иметь решительное действие на дух России. Сегодня общественное сознание задыхается от неправды и несправедливости. Россияне не сомневаются в том, что наши толстосумы неправедными путями приобрели свои богатства, еще раз доказывая, что они пришли в этот мир, чтобы побольше урвать для себя, не обращая внимания на общество. В среде плутократии отсутствует нравственное достоинство личности, вершина которого достигнута Есениным. Поэт и мыслитель пришел в этот мир, «чтобы все познать, ничего не взять». Он словно предвидел, что в конце XX в. появятся «предводители» народа, жаждущие не познавать, а побольше взять.

Всю сознательную жизнь Есенин решал вопрос: «Зачем она, жизнь?» Оказалось, что жизнь бывает внутренней, духовно-душевной и внешней материально-потребительской. Из понятия нормальной жизни Есенин исключил братоубийственный хаос, насилие перестроек и революций. Ибо они принесли страдающей России не мир и умеренность, а меч и ненависть. За успехом революции следовали мучительная перестройка психики людей и сильное чувство боли в обществе. Это заметил пронизательный философ Федор Степун, изгнанный из СССР. Не забывая своего современника — Есенина, он признал, что поэт сказал об этом мучительном и неизбежном чувстве, которое он испытал во всей полноте, и вот за это его многие любят.

В каждом стихотворении Есенина содержатся пять элементов: чувство, мысль, слово, образ и ритм. Они приведены в гармоническое единство. Однако никакой гармонии в жизни не наблюдалось. Строй жизни был бесчеловечным. После революции создался мир, лишенный индивидуальной души и мно-

гообразия качеств. В есенинской же поэзии введено буйное цветение красок. Даже своим «хулиганством» он страстно протестовал против порабощения человеческой личности коллективом, против тех партийцев, которые делали массу слепым и послушным орудием своей воли. В некоторых стихах поэт чувствует себя даже зверем. Но в большинстве произведений прорывалось страстное желание очиститься от качеств «подлого», «ничтожного» и «поганого» человека». Эти качества упомянуты в письме к Марии Бальзамовой (1914 г.). По мнению А. Марченко, «автор беспощадной исповеди берет минимум на два тона выше».

ГЛАВА ВТОРАЯ «МУДРОСТЬЮ ПУХНЕТ СЛОВО»

1. Искомое слово

Поэта, мыслителя и пророка нельзя представить вне «мира таинственного». «Есенин без тайны» — это благое пожелание авторов книг-сенсаций. Они не учитывают всей тайны его жизненного и творческого опытов. Ряд письменных свидетельств этого опыта был сожжен Есениным. Вечной тайной останется многое из его размышлений: оно не запечатлено на бумаге и лишь отрывками доверено друзьям. Велико философское значение этих признаний. Одному другу он признался: «Я пишу для того, чтоб людям веселей жилось». В разговоре с другим он приводит итог своих дум о революции; с третьим — делится мнением о питерских литераторах (они «все западники, им нужна Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина»). Писатель Всеволод Иванов даже предполагал, что озорство Есенина преследовало цель — добиться «веселья в жизни».

Охватывая все творческое наследие поэта-мыслителя, мы получаем как бы единое философское произведение, творец которого сочетает разные таланты. Творение великого мастера слова напоминает плавучую ледяную гору с видимой и невидимой частями. Скрыто как раз собственно мирозерцание поэта, то, как он искал истину. Кажется, что поиск истины для него важнее, чем обладание истиной. Он публично заявил: «Все познать, ничего не взять / Пришел в этот мир поэт». Его терзают раздумья: «Думы мои, думы! Боль в висках и темени». И постоянные думы разгадывали «тайны наполняющих его образов».

Достаточно указать на образ «коровы». Есенин делает все возможное, чтобы его взгляд на мир был истинным, и он в равной мере стремится к пониманию сущности бытия и хочет избежать заблуждений. У мыслителя, по его словам, «мудростью пухнет слово». А любовь к мудрости и есть философия. Есенин создал свою философию ума и сердца. «Я сердцем никогда не лгу», — заявил поэт.

Правдивость — суть есенинской философии. Она правдива в слове и в мысли. Есенин поклонялся Богу как абсолютной истине; он искал безусловного Творца жизни. Поэтому и кажется, будто истина говорит свое последнее слово. Но нет! Последняя мысль порождает новую. «Затаил я в сердце мысли», — говорит поэт. «Я учусь, я учусь моим сердцем / Цвет черемух в глазах беречь».

В качестве убедительного примера мужественной поэтической правды у Есенина может служить созданный им образ Льва Троцкого в «Стране негодяев». Этот «трибун революции» представлен здесь циничным, хитрым и беспощадным «негодяем». Явно наперекор мощному общественному мнению поэт ввел в свою поэму образ политического авантюриста Лейбы Бронштейна.

Еще в юности Есенина интересовал вопрос, что есть истина. В письме Грише Панфилову от 23 апреля 1913 г. он писал: *«Истина должна быть истиной, у нее нет доказательства, и за ней нет границ, ибо она сама альфа и омега... Нет истины без света, и нет света без истины, ибо свет исходит от истины, а истина исходит от света»*. Перед самой смертью поэт-мыслитель признается Елизавете Устиновой: «Я ведь “божья дудка”... Это когда человек тратит из своей сокровищницы и не пополняет. Пополнять ему нечем и не интересно. И я такой же».

Действительно, Есенину нечем было тогда пополнить свое собственное представление о России после революции 17-го г. Партийные же оценки социального переворота были тенденциозными, далекими от истины. Деятели революции смотрели на мир и события, принципиально игнорируя Бога, Абсолютное начало. Но именно от этого начала пришло к Есенину Откровение: надо постигать Россию и мерить, любить ее и верить в Бога. В свое время П.Я. Чаадаев верно за-

метил: «Пути крови не суть пути Провидения». После Февральской революции Есенин смотрел на происходящее священным взором. «Кто-то свыше» зажег в поэте свечу духовной любви, свет духовного видения, а не пламя всемирной революции, поддерживаемое усилиями секретных служб Англии, Германии, Франции и США. Еще не зная о тайной стратегии правящих кругов Запада — низвести Россию до положения зависимого государства, Есенин очень серьезно воспринял свой пророческий дар мыслителя — способность верно находить путь к истине.

До настоящего времени мы никак не можем признать того, что в роковом 19-м г. молодой Есенин смог увидеть то духовное и священное, что позволило поэту-мыслителю самому обратиться к России с пророческим откровением, чтобы люди увидели священный свет грядущего. Но это им не позволили сделать тогда сторонники революционного переустройства мира.

Кого напоминает Есенин как мыслитель? Того, кто обсуждал тему — об отношениях между Богом и человеком. Речь идет о великом христианском философе Аврелии Августине (354—430). Он автор знаменитого трактата «О граде Божием». Его христианская концепция истории человечества опирается на библейские положения. Этой традиции придерживается и русский поэт: «Так говорит по Библии / Пророк Есенин Сергей» («Инония»). Все человеческие установления они рассматривают как следствие греховности человека. Он обрел способность жить по-своему, а не по-Божьи. «Не тем человек сделался похожим на дьявола, — поясняет Августин, — что имеет плоть, которой дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, т.е. по человеку...» Есенин по-христиански признавался в «грехах своих тяжких» и одновременно ссылался на Божью благодать.

Разделяя человеческий род на два разряда (живущих по человеку и живущих по Богу), Августин замечает: «Эти разряды мы символически назвали двумя градами, т.е. двумя обществами людей, из которых одному предназначено вечно царствовать с Богом, а другому подвергнуться вечному наказанию с дьяволом». Есенин от одного разряда обращается к другому, молится Христу и Деве Марии. «Восстань, прозри и вижди! Неосказуем рок» («Октоих»).

Августин считает, что существует многообразие различных народов, каждый из которых живет «по особым уставам и обычаям», и «не более как два рода человеческого общения», «два града», состоящих соответственно из людей, живущих по плоти или также и по духу. Есенин считал, что Бог говорит с пахарями и пастухами. Крестьянство — это избранный народ, стоящий во всех своих делах перед лицом Господа. Крестьяне творят мир, одухотворяя природу с наивной мудростью.

Августин различал два противоположных типа общения, отсюда наличие в каждом государстве двух государств — государства богатых и государства бедных; а также двух полисов — отдельного полиса — государства и мирового, космического полиса. В есенинском различении бытия можно встретить нечто подобное. Что такое «Инония»? Читателю в ней представлены и страна, и вся обновленная Земля. Есенин обещает людям «град Инонию, / Где живет божество живых!».

Согласно Августину, греховность государства, всех отношений в «земном граде» проявляется в господстве «человека над человеком», в отношениях управления и повиновения, господства и рабства. Такое положение вещей Августин называет «естественным порядком» человеческой жизни. При таком «естественном порядке» пришлось жить и творить Есенину. Он наблюдал, как «пляшет российская грусть»; его собственная грусть рождала «звериные стихи» («Хулиган»). В годы Гражданской войны поэт видел нарушение «естественного порядка» жизни, слышал «лай колоколов над Русью грозный».

Естественный порядок земного града Августин осуждал с позиций религиозных идеалов, с точки зрения понимания божественного порядка и его земного прообраза. Это земное представлено в жизни «избранных» и их общин (христианской Церкви). Есенин с детства наблюдал жизнь русских монастырей, по которым водила его бабушка. А в юности, изучая Библию, он узнал, что греховный порядок мира носит временный характер и продлится до второго пришествия Христа и судного дня.

При жизни Августина ожидаемое время еще не наступило, и он брал под защиту земные порядки, но с оговоркой, чтобы они не чинили препятствий христианской вере; в противном случае антихристианская власть превращается в господство

шайки разбойников. Есенин ввел в поэзию небесный град. Слово он, по Августину, находится в земном странствовании. Римлянин и россиянин призывают все странствующие народы не придавать значения тому, что есть различного в их жизни. Есенин принимал существующую действительность критически. Он принял и советский строй, но отверг господство идеологии Маркса. Наперекор безбожию, насаждаемому в стране, Есенин сохранил в душе поклонение Божеству как абсолютной истине.

Согласно Августину, причина зла в свободной воле и ее произволе. Зло, отмечает он, человек совершает и терпит. Первое — это грех, которого человек хочет, а второе — наказание, которого человек не хочет, но терпит это зло. Единственная надежда человека теперь связывается с благодатью, которая не уничтожает свободную волю, а оздоравливает ее. Примерно так можно истолковать и высказывания Есенина о грехе и благодати. Но русский мыслитель иначе, чем Августин, понимает идею связи зла со свободной волей человека. В трактовке Августина она означает: Бог не отвечает за зло. В понимании Есенина ответственным за такое зло, как страдание, оказался Господь. И все же неправда служит истине о Боге. Как верно заметил Кафка, тени не гасят солнце.

Русский поэт-мыслитель ввел в состав своей философии «художественную религию»; она выясняет отношение человека к Богу и абсолютному источнику жизни. Сознанию Есенина дано понять трагедию исторической судьбы и разорванность человека. Его личная трагедия порождена оскорбленной низостью того, что он считал своим идеалом. Совесть замучила его смертельно. Есенин понял, что мудростью пухнет лишь слово правды и совести. И став мучеником совести, он надорвался, не выдержал присутствия в себе «Черного человека».

2. Единство духа и души

Можно удивляться тому, что Есенин еще не занял своего достойного места в истории русской философской мысли. Он не числится в ряду видных философов, хотя создал философию, во многом родственную философии Августина. Он выдвинул такие гипотезы о мире, которые наука не в состоянии подтвер-

дить или опровергнуть. Одной из его гипотез является мысль о таинственной духовности растений и животных. Философия Есенина представляет собой некий синтез поэзии, религии и науки. Подобно религии, его поэзия-философия размышляет о Божестве, об абсолютном начале Вселенной. Есенин воспринимает Бога как проявление таинственных законов мира, нам непонятных, но нами ощущаемых. Как и религия, философия Есенина не опирается непосредственно на науку: она есть прежде всего художественно-образное отображение бытия.

Между религией и наукой есть, так сказать, «нейтральное пространство», занимаемое философией. В этом пространстве много размышлял поэт Есенин, создавая свою собственную картину мира. Есенинские образные философемы лучше представлять как предположения, а не как научные истины.

Есенинское мирозерцание не добывается абсолютной точности, напротив, ценность его состоит в том, что оно дает неполные ответы. Так, в поэме «Пугачев» автор озабочен не научной историей крестьянского восстания, а непреходящей художественной правдой исторического события. Есенин дал образец глубокого философствования по поводу стихии и роли личности в трагедии восстания. Философия Есенина достигает своей вершины в трактовке революции 1917 г., но эта вершина до настоящего времени покрыта туманом.

В чем же тайна Есенина? В том, что в своей совокупности его поэзия есть живое философское произведение, познающий разум, стремящийся постигнуть тайны действительности. В итоге предстает полнота его мыслей и ценностных характеристик. Есенинская философия является единением его духа и души, это — душевно-духовное мирозерцание.

Чтобы было понятнее, следует пояснить два ключевых понятия в философии Есенина: дух и душа. «Дух» включает в себя три части: совесть, интуицию и общение. Трехчастным понятием является также душа: тремя ее частями выступают ум, воля и чувства. Что касается интеллекта, то он заимствует из духа интуицию, а из души — рассудок, ум, разум.

В древнегреческой философии дух характеризуется как дыхание мира, а душа отождествляется с воздухом. Философы-классики видели в духе высшую способность человека; она поз-

воляет ему выяснять смысл жизни и смерти; благодаря духу происходит личностное самоопределение, открывается возможность осмысленно преобразовать действительность. В философии дух понимается также и как идеальная, правящая миром сила, к которой человек может быть причастен активно или пассивно. Понятие «дух» отличается от понятий «душа» и «разум», это различие доводят до разных степеней, вплоть до той, что в духе видят коварного антагониста души.

Дух можно узнавать по *Слову*. Так изучают Слово Пушкина, Гоголя и Достоевского и из их Слова постигают дух гениальных творцов. Исследователи знают, что, кроме духа, каждый из них обладал душой, мятущейся, преданной чувствам. Если дух гениев представляется ясным и тихим, смиренно склоняющимся перед тайной Абсолютного, то душа оказывается подвластной страстям, или плоти, «животному» телу. Не минуя души, дух обретался великими художниками через тайну Слова, и этот дух они воплощали в художественном и философском Слове. Изучая Пушкина, к примеру, П.Б.Струве увидел, что его Слово таинственно-неразрывно связано с Духом, не случайно он называл себя «таинственным певцом» («Арион»).

Думаю, что «таинственным певцом» является также Есенин, который, подобно Пушкину, является могучим творцом и служителем русского Слова. Видимо, немало почитателей есенинского гения ощущают его тайну, чувствуют таинственную связь слова и духа в личности и творчестве Есенина.

Есенина, как и Ф.Достоевского, волновала аксиома: «человек есть тайна»; он ее разгадывал всю сознательную жизнь. Ясно, что ключ к тайне поэта-философа, его духа, следует искать в есенинском Слове. Конечно же, и неистово-страстная душа Есенина сильно отразилась в его стихах. Душа, подвластная молодому и красивому телу, жадно искала наслаждений и часто безумно предавалась им. Есенин даже нашел оправдание: «О, Александр! Ты был повеса, / Как я сегодня хулиган». Действительно, в пушкинской душе сожительствовала страсть к женщинам, к «неистовым пирам» и «безумству губительной свободы». Есенин отметил: «Но эти милые забавы / Не затемнили образ твой...» Невольно возникает вопрос: «А зачем нужно смакованием милых и совсем немилых развлечений Есенина за-

темнять его духовный образ? Мы что уже хорошо знаем сожительство его души с духом, с совершенно другой стихией?» Конечно же, нет. Тогда какой же резон сбрасывать Есенина с недосягаемой для простого смертного духовной высоты?

Духу Есенина удается подыматься на духовную высоту и погрузиться в глубину таинственного Духа. Он помнил философское изречение апостола Павла: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное» (1 Кор. 15, 44). Эти и многие другие священные слова оправдываются в Слове Есенина, которое стремится преодолеть себя, свое «сумасшедшее сердце». Это преодоление придает есенинской поэзии таинственную и могущественную силу. Отечественные и зарубежные есениноведы, анализируя художественные творения Есенина, выделили его слова, полные душевного и духовного смысла.

Самыми любимыми словами у Есенина являются «любовь» и «родина».

Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?

Как мыслил и чувствовал Есенин родину, нетрудно обнаружить во многих его стихотворениях. «Все, что зовем мы родиной» емко представлено, к примеру, в стихотворении «Этой грусти теперь не рассыпать...» (1924). Читателю дано ощутить тайну понятия «Родина», таинственную связь слов о Родине с духом. За сочетанием этих понятий чувствуется в высоте сокровенная Правда Божья. Духовной правды не найдешь, заметил Есенин, «если тронуть страсти в человеке». Душевное состояние часто обуреваемо жадностью и стремлением к обладанию; жадно-безрассудная душа сожительствоует с ясным и соразмерным духом. У Есенина мера и мерность в духе вполне естественно конфликтуют с безмерностью души, с «сумасшедшим сердцем поэта». Дух и душа предстают некими антагонистами. Об этом поэт однажды заявил: «Не хочу я лететь в зенит, / Слишком многое телу надо».

Основной тон есенинского духа создается преодолением той душевной стихии, «каторги чувств», к которой он тянулся как страстный человек. Последний признавался: «Мне бы в ночь в голубой степи / Где-нибудь с кистенем стоять». Но дух

требует воспитания «в постоянстве» и в последний раз «пропеть о сумерках дорог и уходящем хулиганстве». Дух подсказывал ему и меру собственного самоограничения, и меру человеческого самообуздания. Как судья, дух предупреждает о пагубности нездоровой, расслабленной чувствительности. Внимая этому судье, поэт чувствует пьяную чрезмерность, которая возникает в кабаках и иссякает в тяжелом похмелье.

Пора вновь подняться к есенинскому духу. Он предстает частью духа русского народа. Национальный дух не только ясен и силен, он не только не элементарен, но в лучшем смысле являет собою многоликий и многосоставный феномен. Есть у русского духа также стремление к чрезмерности, к вольности казацкой; русским людям присуща также любовь к крайностям и к забавам. До чего же любил крайности Сергей Есенин! Эта любовь вызывала у него жажду гармонии духа и души. Но утолить эту жажду было нельзя, т.к., по словам Есенина, «история переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого».

Войны и революции дополнили давний спор о российском самосознании, влили в него новое идеологическое содержание. Русский народ стал терять свою духовную и душевную независимость. Но у Есенина оставался обретателем духовно-душевной суверенности. Суверен, что в переводе с французского означает «носитель верховной власти». Требование личностью суверенности — интеллектуальной, волевой и эмоциональной — столь же оправданно, как аналогичное требование со стороны государства.

В духовной суверенности Есенину удалось добиться своей вершины. Но стремление постоянно осуществлять свою верховную власть между крайностями, названное Есениным «раскачкой», лишь усиливало усталость и скуку. А от скуки, признавался поэт, «и хулиганю я и пьянствую». И.Е.Вольнов, который 23 декабря 1925 г. виделся с Есениным, вспоминал: «У него было состояние замученного». В ночь с 27 на 28 декабря поэт умер трагической смертью. Неумолимо встает вопрос: «Почему обретение Есениным духовной суверенности завершилось трагически?»

В иной трагедии является разочарование не только в себе. Он не достиг, как ему очень хотелось, человеческого совершенства. Наблюдая самого себя со стороны, он ужаснулся увиден-

ным. Серьезные огорчения принесли с собою жена и близкие друзья — Н.Клюев и А.Мариенгоф. Пришло и сомнение в России: ему довелось жить «в стране / Самых отвратительных гримил и шарлатанов». Отстаивая смелую правду в поэзии, Есенин довольно ясно увидел суровую правду слишком жестокой действительности. Он не мог заглушить свой внутренний голос: «Никогда с собой я не полажу — себе, любимому, чужой я человек». Итог огромным страданиям подводит страшная черта.

Есенин не дожил до возраста любимого им Христа. Но к своему счастью он родился в православной России и получил возможность приобщиться к христианскому вероучению Иисуса. Своей личной победой над смертью, т.е. воскресением, Христос предоставил право всем людям пользоваться плодами этой победы. Поэтому Есенин мог воскреснуть из мертвых так же, как это сделал Христос, смог обрести бессмертие своей души. Есенин был уверен и в бессмертии А.А.Блока, о чем поведали Я.Я.Гутман и Андрей Белый. В дневнике последнего записано: «Сергей Есенин говорил, что говорить о смерти Блока нельзя... он наш, он — не умирает; он — вечен, а о брэнном «Блоке» горевать нечего».

3. Вертикаль жизни интеллекта

Существуют Земля и Небо, а между ними человек, люди, обладающие умом и волей. Человеческий разум восходит ввысь, к Всевышнему и нисходит в землю, во мрак. Сергей Есенин является образцом внутренней силы интеллекта, который искал космические сочетания человека:

О, если б прорасти глазами,
Как эти листья, в глубину.

Низшая часть вертикали представлена эмпирическим бытием. Есенин именовал его «бытом», «житейскими делами», «пространством чрева». Здесь он был довольно неумелым, хотя многие знакомые считали его расчетливым и оборотистым. Над низшей частью возвышалась сфера идей, образов и мифов. В ней Есенин работал воистину титанически и невидимо. Ведь

каждое стихотворение содержит в себе пять элементов: чувство, слово, образ, мысль и ритм. Есенин воспел тех, кто «защищал великую идею». Он сам вынашивал идею собственного журнала, где он был бы самостоятельным хозяином. Верхняя часть вертикали обращена к Абсолюту. Есенин представлял собою то живое, которое тесно строит мост в мир невидимый.

Интеллект Есенина — космичен по своей направленности; он склонен к мифологии и святости, постоянно чувствуя, что ему покровительствует, согласно святым преподобным Сергий Радонежский (около 1321—1392). В детстве он посещал вместе с родными Троице-Сергиеву Лавру. Иконы — домашние и монастырские — ввели в душу Есенина тему Божественного Младенца. Он был наделен есенинской поэзии портретным сходством с собой. Иисус подрастает, становится отроком и учится у самых многоумных тварей — у зверей. Твари учили «разуму» и подрастающего Сергея Есенина: «Ты иди учишься в пустынях да лесах; / Наша тайна отразилась в небесах». В отличие от сказочного юноши, который уронил «в море книгу мудрости», Есенин подобную книгу сочинял.

В литературе приводятся слова Есенина: «...дед мне говорил: что наверху, то и внизу. Значится, хочешь знать, что — там, — смотри себе под ноги... В землю».

Увиденное Есениным в Небе и на Земле преобразовывалось поэтом; образы и мысли включались им в оригинальный мир — художественно-философский по своему содержанию. Текст поэта — это и его лирический герой, и его личность. На примерах того и другого мы можем построить культурологическую модель. Е.А.Самоделова отметила, что Есенин сознательно занимался кодированием себя наподобие мессии, включая поэта-пророка в иерархию божественных сил (в их оппозиции с дьявольщиной).

Начиная с детской и юношеской поры, Есенин быстро рос интеллектуально. Переехав в Москву, он полтора года был вольнослушателем в народном университете им. А.Л.Шанявского. Есенин обогатил свой ум в должности корректора при книжном деле Сытина, в качестве автора журналов. 9 марта 1915 г. состоялась его встреча с А.А.Блоком, который похвалил «свежие, чистые, голосистые стихи» молодого поэта. Среди встреч-

общений Есенина особо примечательными были странные отношения с модным «народным златоустом» Николаем Клюевым. Он нашел Есенину богатого «спонсора» издателя Аверьянова. В начале 1916 г. вышла первая его книга «Радуница». Есенину пришлось служить санитаром в царскосельском военно-санитарном поезде. Известие о Февральской революции 17-го г. застало поэта уже в действующей армии, которую он затем самовольно покинул.

Весну 1917 г. Есенин пережил точно опьяненный: радовало освобождение от оков царщины и скорое превращение бедной его родины в Великую крестьянскую Республику. Первым откликом Есенина на Февральскую революцию было мартовское стихотворение «Разбуди меня завтра рано...» Чуть позже газета «Дело народа» публикует поэму «Марфа Посадница». Пребывая в восторге, он написал в апреле 1917 г. поэму «Певущий зов» — яркое проявление пророческого дара. В этом месяце поэт познакомился с Зинаидой Райх, с которой создал законную семью. (Первой его гражданской женой была Анна Изряднова, родившая Есенину сына Юрия. От официальной жены у него было двое детей: Татьяна и Константин. Еще одним даром обессмертила Есенина-отца Надежда Вольпина — сыном Александром).

Семнадцатый год принес политическую свободу народам России и вместе с тем предоставил полную интеллектуальную свободу Есенину. Вслед за его стихотворением «Есть светлая радость под сенью кустов...» (газета «Во имя свободы», 25.05.1917) в газете «Дело народа» появились «Товарищ», «Певущий зов», «Отчарь». В первом выпуске сборника «Скифы» выходит цикл стихотворений «Голубень». В октябре написал «Пришествие», а в ноябре — «Преображение».

Январь 1918 г. примечателен созданием есенинской поэмы «Инонии»; большевики разогнали Учредительное собрание. В своем дневнике А.А.Блок записал: «Есенин теперь женат. Привыкает к собственности. Служить не хочет (мешает свободе)...» Неудивительно, что тогда Есенин еще не замечал возникшей общественной пропасти в стране. Его взгляд обращен к Библии. Поэму «Инония» «пророк Есенин Сергей» посвятил «пророку Иеремии». Ему кажется, что православие «пронзило» копьём, вместо змия, «самого Христа». Отождествляя веру в Христа со страданием, он из-

рекает: «Тело, Христово тело, выплевываю изо рта». Поэт-мыслитель, создав свою художественную религию, был удивлен рождением еще непонятого нового мира. Многое в этом мире кажется ему чуждым: «Не могу, ей Богу, не могу. Хоть караул кричи или бери нож да становись на большую дорогу». Обрести новую обитель для свободного творчества и покоя Есенин так и не смог. Он писал в одном из писем: «Ведь идет совершенно не тот социализм, о котором я думал, а определенный и нарочитый, как какой-нибудь остров Елены без славы и мечтаний».

Возвышение интеллекта Есенина видно из выяснения им следующей проблемы.

4. О смысле жизни и смерти

Хочется вновь и вновь перечитывать знаменитые две строфы и особенно две последние строки:

В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Почему так кратко это стихотворение? Кажется, что в этом предсмертном признании не хватает одной строфы, но почему? Первое предположение: потому что уже в 1923 г. Есенин написал:

Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие и благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

Смысл жизни поэта в здешнем мире можно угадать как религиозное направление стремлений Есенина. Мысль и идею можно угадать: душа не есть дух, а дух не есть душа. Душа греховна, на ней груз «грехов моих тяжких». Составляя с «животным» телом нечто единое, «душевное» всецело подвластно ему; страсти привели даже к «неверию», быть может, к моментам сомнения в существовании Бога. Есенин не сомневается в данной ему «благодати», т.е. в дарах Духа Святого, в наитии свыше. Чувствовать себя благодатным — значит осознать исполнение Божественной благодати. Дух Есенина подымался на невиди-

мую высоту и смиренно склонялся перед неизреченным. Дух вознагражден за поэзию, за русское Слово. Дух одерживает верх над безумной и неистовой душой, которая просит русского одеяния и традиционной смерти «под иконами». Конец жизни — вполне православный. Ясный дух Есенина склонялся перед Божественным смыслом жизни.

К смерти Есенин тянулся большую часть своей короткой жизни. В своих воспоминаниях Зоя Ясинская так повествует о взгляде Есенина в 1916 г. на долголетие.

«...Только короткая жизнь может быть яркой. Жить — значит отдать всего себя революции, поэзии. Отдать всего себя, без остатка. Жить — значит сгореть».

Уже после революции, в 1921-м и в 1923 гг. Есенин вновь коснулся жизни, о чем поведала Надежда Вольпина.

«...Я до старости не дотяну. Мне прожить бы еще десять лет. Больше не хочу».

Есенин не искал на земле Царства Божия, ибо чувствовал ответственность за себя, за детей и за Родину. Он жил идеей Бога в человеке и человека в Боге. Ему была особенно дорога эта свободная неразрывная связь.

Здесь я вновь повторю мысль о бессмертии души и духа Есенина. По всей вероятности, эта мысль вынашивалась и самим художником слова, «Божьей дудкой». Но почему она тогда не выразилась в третьей неисполненной строфе стихотворения «До свиданья, друг мой, до свиданья...»? Представляется, что ответ дан автором уже в семнадцать с половиной лет. В письме к Грише Панфилову он отметил: «...в настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство». Есенин помнил также высказывание Пушкиным о том, что весь он не умрет. Есенин также уверен в своей «жизни после смерти», в первую очередь в детях. Он очень любил детей. Памятник, который он себе пророчил, стал явью в награду за его бессмертное творчество, за то, что он наперекор «тяжелой эпохе умерщвления личности как живого» построил мост «из-под ног грядущих поколений». Он строил духовный мост из вечной мудрости Евангелия, помня о том, что «мир есть тайна Бога, Бог есть тайна мира» (А. Кольцов). Есенин пришел к выводу: «Если это тайна, то пусть ей и останется...»

Тайной остается сама смерть Есенина. Она потрясает не только своей трагичностью, но и своей загадочностью. В трагическую ночь кончины Есенина его знакомый Василий Сварог тоже был в «Англетере» 28 декабря 1825 г., он появился в злополучном пятом номере в тот момент, когда тело поэта было только что вынута из петли. Сварог был профессиональным художником. Он сумел набросать карандашом несколько довольно четких рисунков с изображением мертвого Есенина. Они стали ценнейшим визуальным свидетельством произошедшей трагедии. В 1927 г. Сварог высказался в пользу версии о насильственной смерти Есенина. Он заметил много пыли на его лице и одежде, поэтому высказал предположение, что поэта, уже мертвого завернули в ковер, принесли в номер и имитировали самоубийство. Позже рисунок был подарен французскому писателю Анри Барбюсу, переходил из рук в руки и наконец-таки в марте 2008 г. оказался в Московском государственном музее Есенина.

Разгадывая тайну смерти Есенина, следует напомнить то, что он сказал о Блоке и его смерти говорить нельзя, что он вечен, а о брэнном «Блоке» горевать нечего. И о брэнном «Есенине» лучше искренне пожалеть и просто по-человечески помолчать. Ибо трагический смысл его судьбы подлежит научной разгадке.

Я продолжаю размышлять над словами Есенина, записанными на подаренной книге «Персидские мотивы»: «Искусство живет в нас и помимо нас». В нить моих размышлений попали суждения поэта — мыслителя о Марксе: он совершенно чужд ему. Есенин не боялся признаться в своем отчуждении от идеологии большевизма, от воинствующего безбожия. За два дня до смерти он говорит: «Я ведь “Божья дудка”». Мне представляется мудрым суждение о нем Николая Устрялова: «В стихах своих он жил и горел. И остались они после него каким-то самодовлеющим образом, воплощенной темой грозových лет России...» Совершенно ясной предстает мудрость его судьбы: единственная большая любовь его жизни в поэзии. Несомненно, что это — Родина, Россия, ее жизненный трагизм. Он был охвачен тоской по поводу смерти «Царщины», осудил «И сниходительность дворянства», и «людскую Кровавую драку», т.е.

Гражданскую войну. Поэт не переставал видеть Иисуса Христа, как бы снова распятого — революционными пулями и человеческой ненавистью.

Своей трагической судьбой Есенин предрек неизбежную трагедию идеологического режима в СССР. Но бессмертие самого Есенина предсказывает бессмертное существование России. Их судьба есть история заблуждений и прозрений. Идеальной мужицкой Руси, в которую он верил, и идеальной коммунистической России, в которую верил Ленин и Сталин, не было. Была, есть и будет многообразная Россия. По Есенину, она является расширенной личностью, и сам он — сосредоточенная, сжатая Родина.

5. Есенин и Пушкин

А.С.Пушкин — величайшее явление русской культуры, ее вершина. Именно к нему устремляется Есенин, который стремится понять, в чем Пушкин поучителен и водителен для нового времени.

Приближение Есенина к Пушкину вполне объяснимо: он нуждался в гении духовной ясности, который до него уже постигал золотую середину России. В пушкинской душе она выразилась в двух чувствах: к родному дому и к могилам предков.

Есенин желает ввести эти два драгоценных чувства в бурный революционный поток, в душевно-духовную стихию космической направленности. Но если Пушкин знал, что земная человеческая мощь сильна мерой и умеренностью, то Есенин, раскачиваясь на роковых качелях, больше объяснялся в любви к крайностям. Мысль о мерности лишь страдальчески рождалась; появление на свет понятия меры проходило в самых мучительных родах. Душа Есенина часто мучается над вопросом, к какой революции он принадлежит (к Февралю, Октябрю или Ноябрью). Он догадается, что в своем единстве они представляют великую русскую революцию. К ней он приблизил образ Иисуса Христа.

Попытаемся с любовью изучить хотя бы один год в беге мысли и чувств Есенина. Вот 1919 г. В январе муки познания срываются в крик: «К черту чувства, слова в навоз, /

Только образ и мощь порыва!» В феврале – совсем неожиданное признание: «Говорят, что я большевик. Да, я рад зауздать землю». Тогда же снова крик: «Я кричу тебе: “К черту старое!”», / Непокорный, разбойный сын». Этот вопль прозвучал в «Пантократоре». Призыв к «красному коню» явиться означал жажду новизны: «О, вывези наш шар земной / На колею иную». По творческой воле Есенина прибывают «Кобыльи корабли» (написано в сентябре). Их образы потрясают душу и автора, и читателя, так же как и то, что Есенин вновь пустил в ход свое философское кредо: «Всё познать, ничего не взять / Пришел в этот мир поэт». В стихотворении «Хулиган» – мучительное признание: «Осужден я на каторге чувств / Вертеть жернова поэм».

Нашему великому поэту давалось очень и очень тяжело постижение смысла революции. Он сам как крестьянский сын был всю жизнь раздираем нуждами земледельцев, противоположностью между городом и деревней. И в его страдающей душе зазвучала струна, созвучная надежде на российское преобразование. Эта надежда совсем не связана с марксовым «Капиталом». У Есенина сказано: «Но одолеть не мог никак / Пяти страниц / из «Капитала». И все же российская драма вызвала у поэта признание революции. Логично было пойти дальше, ибо преобразование как революция сопровождает его дух и душу. Мысль и чувство воплотились в выстраданном «Ответе»:

«Я более всего / Весну люблю... / Но ту весну, / Которую люблю, / Я революцией великой называю! / И лишь о ней / Страдаю и скорблю, / Ее одну / Я жду и призываю!»

Есенин предлагает нам: судите о нем и о народе-субъекте революции по преимуществу по тому лучшему, что он вместе с соотечественниками воплощал или стремился воплотить в жизнь. По лучшему – значит не по худшему. Именно такая позиция самая плодотворная и гуманистическая, отмечал Д.С.Лихачев. Добрый человек видит в других людях прежде всего «позитив», а злой, напротив, – «негатив». В душе Есенина был неиссякаемый источник красоты и добра, и в то же время его дух с ее поэтическим творчеством стремился вверх, а душа была на «качелях крайностей», все больше тянулась к Пушкину («О себе», октябрь 1925).

Пушкинский гений помог Есенину подняться на такую высь, на которой его духу стало доступно подлинное ясновидение и боговидение. Эта высь зримо видна во многих его произведениях. Поэтому столь привлекательны такие шедевры Есенина, как «Певущий зов», «Преображение», «Инония», «Сельский часослов». В них поэт, художественно преображая земной Град, касался, как философ, тайны иных миров. С философской точки зрения бесценны приближения Есенина к Христу, к Божеству, ибо указанные произведения имеют глубокий религиозный смысл.

Мудрость Есенина, воплощенная в его Слове как едином философско-поэтическом произведении, выражает глубокое понимание им непреходящих жизненных ценностей русского человека и России. В этом залог того, что вторая жизнь Есенина — бессмертная — продолжается. Она продолжается потому, что содержит абсолютную точку отсчета: «колоб» (круглый хлеб), который «замесила Божья Матерь Сыну». Таким таинственным шаром представлялся Есенину Христос, богочеловеческий Спас. Теперь и мы, россияне, благодаря Есенину можем видеть положительный результат богочеловеческого процесса истории. Россия вновь призывается Провидением нести миру прежде всего нравственность и многообразие проявлений духа. Ныне наша страна востребовала поэтому мудрые советы Есенина: встречать и принимать всё, что есть на свете. «Серединному царству», каким является Россия, это просто необходимо.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ «ВСЕ ПОЗНАТЬ, НИЧЕГО НЕ ВЗЯТЬ»

Как отмечалось, Есенин отличается органически сильным и гармонически мощным в своей основе соединением в одном лице великого поэта, самобытного мыслителя и религиозного пророка. Это совмещение личностных ипостасей обусловило появление особой философии, которую после многолетних попыток наименования я теперь могу назвать. Ибо Есенин создал уникальную художественную философию религиозного реализма. В этом его мировое значение. И видимо, не случайно эта роль создателя нового мирозерцания выпала на долю «крестьянского сына» Есенина, поскольку даже на рубеже XIX—XX вв. Россия оставалась «мужицким царством». И оно породило исключительно субъективного поэта-мыслителя. В свою очередь, российское «срединное царство» (определение Д.И. Менделеева) смогло объективировать свой медианный вызов в поэтической личности мыслителя. Такая существенная особенность России, как предрасположенность ее граждан к крайностям, также воплотилась в одном лице. Историческая судьба Святой Руси также обратила внимание на русского мальчика, который стоически выдерживал продолжительные хождения с бабушкой по монастырям. В 16—17 лет ему «уже давно... стала сниться» картина «далекого монастыря».

Самое же удивительное состоит в сравнительно раннем становлении Есенина как философа. В 17 лет он уже глубоко размышляет о назначении человека и его призвании (идеал в Хри-

сте), о тайнах бытия, религиозной вере и совести. Исследователи отец и сын Куняевы отмечают, что ни у одного из русских гениев «мы не найдем в таком юном возрасте столь глубоких размышлений» в области философии. Они также верно предполагают, что есенинская жизнь определяет сердцевину русской истории XX в.

1. Симфония поэзии, религии и философии

Отличительной чертой отечественной культуры является сильная заинтересованность во взаимной близости поэтического творчества с философией. Объясняется это тем, что Россия никогда не жила искусством ради искусства. Художественное творчество, как правило, стремится к устроению жизни во имя правды и справедливости, что для многих творцов означало христианство. Словно живые скрепы, оно поддерживает союз двух разных типов мировосприятия: поэтического и философского. Представители того и другого постигают мир в свете нравственного самосовершенствования человека и общества. Истины добра и красоты достигаются поэтами и философами, обладающими «чувствующим» и «переживающим» умом. Если философия стремится улучшить мир посредством интеллекта, разума, то поэзия эта делает образностью, красотой и вдохновением.

Трудно сказать, какая муза — поэзии или философии — прилетела к Есенину раньше. И все же представляется, что муза мысли довольно рано стала навещать деревенского мальчика. Окружающая природа была его естеством, всем зримым, которое подлежало пяти чувствам. Природа просыпается с зарей, красуется весной, привлекает сменой времен года. Все окружающее формировало отличительные особенности есенинского характера — узнавание природы, жизнерадостность и творческое мышление.

Есенин вдохновлялся мыслями о целостности бытия, об органическом единстве мира. Ему удастся весьма образно выразить эту истину. Заслуга Есенина несомненна: ведь истину о целостности бытия искали в России и философы, и поэты.

Огромный интерес и любовь в душе Есенина вызывают растения, деревья и животные. Для него они все — близкие и дорогие существа, даже дерево — живое существо, обладающее индивидуальной свободой. Все явления природы одухотворены. Мироощущению поэта свойственны черты своеобразного пантеизма. Он живет жаждой растворения в природном мире. Даже водяная капля тоскует об исчезновении в безбрежном океане. Есенин дарует природным явлениям человеческие образы, нередко обожествляя эти явления природы; сам человек предстает в образе и подобии Божьем.

Для многих русских поэтов типичен своеобразный онтологизм — образные представления о бытии, изначально выражающиеся в языке. Именно на язык указывал Лев Толстой как на душу нации. Поэтический онтологизм Есенина исходит из того, что мышление, духовное суть самостоятельный атрибут бытия. Оно поэтому не только постигает мир, но и пребывает в качестве его структурной части. Есенин убеждает нас в том, что духовная жизнь человека не есть придаток внешнего мира, это не просто субъективная область. В его философии духовная жизнь предстает как реальность, особый мир, который в своей глубине связан с космосом, с Абсолютным началом Вселенной. Поэт-мыслитель призывает: «Будем звездами пророчить / Среброзлачный урожай».

Музой мысли и сердца является Личность с большой буквы. Она первична как первостепенная ценность; страна и государство — вторичны. В человеке («все мы человеки, чада») философия Есенина видит свою первооснову, исходный пункт. Она не вступала в древний спор о том, что такое человек. Есенину-мыслителю было важнее утверждать космологический антропный принцип, идею антропологизма. Он хорошо понимал, что человек является не только носителем разума и морали, но и субъектом злых действий. Философ-поэт принимал все в человеке; он нередко высказывал нам свое кредо: «Я все себе позволил!» Он любит даже «пороки, и пьянство, и разбой».

Есенина вдохновляла русская муза «Правда». «Я сердцем никогда не лгу», — заявляет поэт. Само слово «правда» непереводимо на иностранный язык. Как объяснял Н.В. Гоголь, из всех народов только в одном русском народе зародилась верная

мысль, что нет человека правого и что прав один только Бог. Есенин поднял знамя правды Провидения. Сегодня встает жгучий вопрос: «Правдою или неправдою живет Россия?» Ответ у Есенина четкий: силу для России дает только правда. Теперешнее господство неправды, обмана, лжи не должно быть бесконечным. Но чтобы положить конец беспределу, должно появиться немало благородных натур типа Есенина, которые никогда не лгут.

В воззрениях русских мыслителей, включая, конечно же, и Есенина, понимание жизни опирается на принцип: земные и человеческие дела вовсе не стоят на твердой почве. Они висят над пропастью, о которой Ф.И.Тютчев сказал: «Под нами хаос шевелится». Есенин отыскал спасение, создав себе крылья из триады: веры, любви, надежды. Эту триаду он в поэтическом варианте подарил и для России: ее обитателям надо верить, любить и надеяться.

Значение «сердца» в есенинском мировоззрении примыкает к общепринятому толкованию этого глубинного символа, который имеет такие основные смыслы: середина, стержень, средоточие. Кроме них, смыслов множество: «центр души», «духовное ядро», «человеческое нутро», «око небесное», «искра Божия», «седалище воли и ее хотений», «сердечные влечения» и др. Разработчиками «метафизики сердца» были И.Киреевский, А.Хомяков, П.Юркевич, В.Соловьев, Б.Вышеславцев, П.Флоренский, И.Ильин, В.Розанов, Д.Андреев и др. Не следует забывать и богословие: оно традиционно обращается к «сердцу» — очагу духовной жизни.

2. Философская поэзия мысли

Чтобы попытаться понять есенинскую философию сердца, сперва зададим себе такой вопрос: на каком основании можно считать Есенина мыслителем и что в сущности представляет собой его философское мировоззрение?

Есенин проучился на историко-философском отделении Народного университета А.Л.Шанявского всего полтора года. Тем не менее Есенин был призван жизнью и поэзией утверждать философию сердца. Одно из своих произведений — «Цве-

ты» — он назвал «философской вещью». Но он создал множество философских вещей, в которых развивал свою метафизику сердца, ее экзистенциальный смысл. Его поэтический цикл о природе — это оригинальная экзистенциальная «философия природы», в которой постоянно присутствует духовное, человеческое, индивидуальное, личностное.

Философия означает «любовь к мудрости», поиск истины, то, что люди постигают и осваивают. Есть философия профессиональная, создаваемая специалистами-профессионалами, и философия как часть общего образования, и философия как народная мудрость, т.е. мирозерцание народа. Поэтому в философии существует различие между тем, что составляет специальный, профессиональный интерес, и тем, что обладает мировоззренческим, культурным значением. Жизнь находит певца, чтобы он пел ее сердцем, она также рождает философа, чтобы он поведал о «метафизике сердца». Есенин объединил в себе и то, и другое. Для него философия «сердечных влечений» была лучшей формой творчества.

Философия по-разному трактуется учеными. К примеру, английский ученый Бертран Рассел понимал философию как что-то среднее между теологией и наукой. Подобно теологии, она требует размышлений о недостижимом знании о мире; но подобно науке философия дает определенное знание. Между теологией и наукой существует как бы нейтральное пространство философии, открытое для атак с обеих сторон — богословия и науки. Им противопоставляется философское понимание универсальных, всеобщих начал бытия. Философы создают всеобъемлющие системы и проясняют понятия, которые считаются фундаментальными.

Для Есенина «жизнь» есть «обман с чарующей тоскою», поэтому «Жить нужно легче, жить нужно проще, / Все принимая, что есть на свете.»

В саму жизнь входит познание умом и сердцем. Постепенно или внезапно в есенинском сознании возникали откровения истины. Тихим созерцанием создано в ноябре 1925 г. живое воображение тоскующего сердца: «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...» Это известное стихотворение выговаривает своим вдохновенным языком поэзию сердца и поэзию мысли.

«Сердце» Есенина открывало философскую тайну взгляда на простые вещи. Теоретическая же философия связана с поиском ответов на ключевые вопросы бытия, с попытками познать и объяснить мир, с его эстетическими, этическими ценностными моментами. Философы стремятся не только теоретически осмыслить структуру мира, но и найти образ лучшего бытия — более спокойного и умеренного.

Приведем пример. Своей судьбой Россия опровергла вывод Киплинга о том, что Запад и Восток никогда не сойдутся, противопоставила ему всеединство. С Есениным связано новое рождение идеи: «Миссия России — это всеединство». В автобиографии 1922 г. он с удовлетворением писал: «За годы войны и революции судьба меня толкала из стороны в сторону. Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии». Полученные впечатления отображены в стихах, творениях «философии сердца».

Что особенно важно для Есенина? Прежде всего — Родина, ее судьба, ее народное крестьянское основание. Есенин чувствовал, что его любимая Родина временно сбилась с правильного пути. На него поэт указывал в стихотворении «Певущий зов» (апрель 1917 г.). Оно было поэтическим отзывом на общенациональный и государственный кризис России. Все затопила классовая ненависть, междоусобная вражда, было забыто, что Россия есть «мужицкое царство». До сих пор она никак не может понять своего первородства и великого значения таинственного и древнего мира крестьянства.

Виноваты в этом политики. Вина лежит и на философах. Альбер Камю верно заметил: «Философии значат столько, сколько значат философы. Чем больше величия в человеке, тем больше истины в его философии». Сергею Есенину было суждено сказать много нового о таинственном мире крестьянства. Есенин по-своему неустанно следовал философскому принципу: «Познай самого себя», что и привело поэта-мыслителя в конечном счете к созданию «Черного человека». В этой поэме гениально показаны душевный антагонизм, мучительное раздвоение личности, разлад человека с самим собой. «Черный человек» образно перекликается с его «Хулиганом», где глубокий экзистенциальный смысл выражают следующие слова:

Бродит черная жуть по холмам,
Злобу вора струит в наш сад,
Только сам я разбойник и хам
И по крови степной конокрад.

Здесь содержится философское представление о иррациональной связи «я» с «черной жутью», идущей извне, из непознаваемой стихии бытия. Корни человеческого разлада — глубоки; они уходят в самый хаос вещей. Жизненный трагизм познается религией, философией и поэзией.

Есенин является поэтом-философом. Поэт Д. Веневитинов писал: «Истинные поэты всех времен и народов были философами». Литературовед А.Н. Захаров назвал Есенина «философским поэтом». Но его можно также назвать и поэтическим философом. Я называю Есенина творцом философии сердца и поэзии мудрости. Его мир — это прозрение космоса, что по-гречески означает порядок, устроенность и украшенность; это есть устроенное и прекрасное целое.

3. Право мыслить по-своему

Художественно-философское мышление Есенина исключительно образно, поэтично и эмоционально; оно непосредственно связано с реалиями изначальных уровней русской души (Ю. Мамлеев). А. Захаров отмечает прелесть самобытности, неповторимости, оригинальности есенинской философии. Мне бы хотелось особо подчеркнуть *музыкальность* философии сердца Есенина. Слова и образы этой философии — это мысли и чувства поэта-композитора. Приобщаясь к ним, мы пытаемся понять гениального поэта, за словами которого спрятаны его чувства и мысли. У Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Блока, Есенина в словах скрыты мелодия, звуки, запах и дух времени.

В поэтической философии не представлены философские суждения в чистом виде, поскольку поэт «затаил... в сердце мысли» и постигает реалии, по выражению Есенина, «разумом сердца через образы». Что же постиг Есенин? Основные житейские ценности: любовь к жизни, к природе и людям; любовь к женщинам и друзьям, творчество и свободу. «Все на этом

свете из людей / Песнь любви поют и повторяют»... «На земле, мне близкой и любимой / Эту жизнь за все благодарю». Все эти ценности повторимы, они составляют, по Есенину, «философию жизни на земле». Эту философию надо извлекать из всего его поэтического творчества; тогда можно каждому найти в богатом художественно-философском наследии Есенина «свою философию». Ибо главным в ней являются: дом, путь и знание.

И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, —
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо...

Есенинская философия рассматривает мир как единое целое. Установка на мир как целое была постоянной составляющей творчества Есенина. Глобальное целое представлялось ему как единая картина и единая реальность. Одновременно поэт-мыслитель создает свой художественно-философский мир образов природных и социальных явлений. При этом Вселенная предстает единой, многообразной и целостной. Мир изменяется.

Вслед за П.А.Флоренским Есенин мог бы сказать, что на каждом этапе своей жизни он воспринимал мир под определенным углом зрения. Так, говоря об Октябрьской революции, поэт признавался, что рассматривал ее под крестьянским уклоном. Мировые соотношения он просматривал, как и Флоренский, на разрезе мира по определенному направлению и в определенной плоскости. Есенину была свойственна гибкость мышления, предполагающая смену плоскости рассмотрения событий. Но он не отбрасывал прежний ракурс, не отменял плоскости разреза, которая, меняясь, обогащалась другим ракурсом.

Обратим внимание еще на одну существенную особенность есенинского творчества — народность. Есенин ясно понимал, что такое народ как духовная общность, как вечная, мудрая и великая сила России. Прочно опираясь на землю, народ возвышает реальную действительность до искомых идеалов, правды прежде всего; избавление от гнета господ русский народ видел в идеальном и реальном мире. В поэме «Марфа Посадница» он повествует о республике Новгородской. В Новгороде, Пскове, Вятке зародилась гражданственность, не ставшая до

сего дня, к сожалению, гордостью русского народа. Ничего так сильно не презирает господствующий класс, как свой народ. Еще при жизни Есенина начала проявляться терминологическая неразбериха, в которую попало и понятие «народ»; к концу XX в. эта путаница достигла высшей степени. У «народа» — более десяти различных толкований; он исключен из определения государства; партии оперируют понятием «народ» в меру своей оторванности от населения страны.

Прозорливость Есенина, его высокая духовность, природный ум уберегли поэта от вступления в какую-либо политическую партию. Печататься же ему удавалось в различных изданиях. Общенародный характер есенинского творчества Н.И. Бухарин окрестил пренебрежительным словом «есенинщина». Поэт-мыслитель мог гордиться тем, что шел против течения господствующей тогда идеологии, развил свою национальную философию, собрал «в сердце мысли».

В настоящее время народная философия Есенина стала еще более значимой, чем при его жизни. Ибо она способна наращивать социальный костяк народа — общества, создавать сложную систему нервов и кровообращения, не обострять крайности и противоположности, а, напротив, их сближать и сочетать. Современные же партии в России со своими оторванными от жизни идеологиями не способны соединять общество снизу, вводить связи в чрезвычайно раздробленное сообщество индивидов и групп. А что может предложить есенинская философия? Во-первых, подлинно гуманистическое отношение к природе, вдохновляющее людей, стимулирующее их созидательную деятельность. Во-вторых, есенинская философия диалектична, ведет через крайности к середине; путь нашей страны должен вести к разумной середине. В-третьих, есенинская философия, связанная по своей глубочайшей сущности с народом, является раскрытием его веры; мирочувствие Есенина исходит из христианского вероучения и к вере в Иисуса Христа устремляется.

Философия Есенина, выраженная в его поэтике, трагична; она есть отражение жизненного трагизма России. В нашей отечественной истории одна национальная трагедия сменяется другой. Поэтому здесь уместно сравнение философии трагедии Есенина с греческой трагедией — высокой, трогательной и пе-

чальной. На глазах Есенина Россия втянулась в первую мировую войну, в хаос революций и в братоубийственную войну Гражданскую. Свою поэму он не случайно назвал «Страна негодяев»; в те годы Россия явила собою череду зрелищ ужасных, потрясающих, грозных и печальных. Есенина тревожило начинавшееся наступление индустрии на село, пугали губительные последствия «железного века», заглушающие живой голос души. С каждым новым сочинением поэт-философ доказывал свое право мыслить по-своему.

4. Философские искания Есенина

Теперь, когда XX в. остался позади, очевидно, что в ушедшем столетии в России не было ни одного поколения, которое прожило бы свою жизнь нормально, без катаклизмов. Трагичными были две мировые войны, революционные события 1917 г. и Гражданская война, коллективизация крестьянства и борьба за власть в самой партийной среде. Вновь и вновь повторяются драматические периоды «затягивания поясов»; новым трагическим явлением последних лет стала высокая смертность среди русского населения в Российской Федерации. Казалось бы, трагизм философии жизни Есенина должен был чему-то научить нас. Но увы! Должно быть ясно одно: философия жизни без понимания ее смысла и значения, без вытекающего из этого разумного поведения превращается в жалкую картину. Еще в молодые годы Есенин писал: «Мы все-таки должны знать, зачем живем, зачем она, жизнь. Зачем жить».

В своем творчестве Есенин признает существование абсолютного начала безусловно сущего, непостижимого. Человек стремится возвыситься над бранным земным бытием, религиозно связать свою жизнь с верой во Всевышнего, Бога, Провидение. В нем заключена сокровенная тайна познания и нравственности. От всеобщего корня Абсолюта вырастают Добро и Любовь, но к этому корню имеют отношение и противостоящие им зло и ненависть. Ибо человек как дух во плоти выражает свою душу через тело; он призван к любви. Человек по имени Сергей Есенин был призван к любви во всей объединяющей душу и тело целостности.

Духовная любовь исходила от икон, которые видел мальчик Сережа, от монастырей, которые он посещал вместе с бабушкой, от красоты окружающей природы. Эта любовь дает измерение человечности и создает душевный лад. Все содержание храмов открывало взору Сережи таинство живого Бога, к которому Христос приближает людей. В познании Бога, на пути к Господу юную душу Есенина покорит мощная сила слов Иисуса Христа: «Тот, кто видит меня, видит и Отца». Тот, Кто невыразим, бесконечен и непознаваем, сделался близок Сергею в облике Христа. Поэт Есенин взволнованно размышляет о Деве Марии, о рождении в Вифлеемском хлеву.

Жгучей проблемой нашего философствования являются:

- все мы, нашедшие любовь или еще ищущие любовь к Богу;
- все мы, обладающие чувством верить то ли во Всевышнего, то ли в Идеал;
- многие из нас, верующие во Христа;
- те, которые терзаемы сомнением и спорят с Всевышним и с Христом.

Все это пережил, прочувствовал и передумал Сергей Есенин — один, как и многие люди. У него было два времени: одно с Богом, другое — богоборческое, отрицающее Бога. До октября 1918 г. общественный уклон России обязывал всех россиян обратить свои взоры на Господа, погрузиться в размышление о тайне Христа. И Сергей Есенин следовал этому велению времени. Оно вызвало в его душе счастливую потребность любовного общения с Христом. После 1917 г. в условиях утверждения новой идеологии мощный поток атеизма увлек за собой и Есенина. Он был склонен к крайностям и пытался разлучиться с Христом. Так же поступали в те годы многие. Москвичи даже допустили разрушение храма Христа Спасителя.

Есенин стремился познать тайну человеческой личности и назначения человека при свете тайны Христовой через свой индивидуальный опыт. Здесь он пережил и достижение, и поражение. Поэт считал Христа совершенством. «Но я, — писал он, — не так верую в него, как другие. Те веруют из страха, что будет после смерти? А я чисто и свято, как в человека, одаренного светлым умом и благородною душою, как в образец в последовании любви к ближнему». Итак, для Есенина Христос

есть Человек — совершенный и благородный, Он — Сын Бога. С Ним можно спорить, не принимать понимание им страдания, и даже символически можно заявить: «Тело, Христово тело / Выплюваю изо рта». Но зачем же это действие? Тут же в «Инонии» следует есенинский ответ:

Не хочу воспрять спасения
Через муки его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд.
Я иное узрел пришествие —
Где не пляшет над правдой смерть.

Скажу искренне: Есенин недостойно встретил Христа. В своей земной жизни Иисус был привязан ко времени и пространству происходящего. После же Воскресения и Вознесения Христос иным, тайным образом, отвечает на приглашения людей к себе. Ни к кому Он не навязывается в гости и бывает гостем того, кто захочет. Есенин ошибался, когда считал Христа воплощением страдания. В действительности мистерия Иисуса Христа — это искупительный акт, в котором история человека, по замыслу Божией любви, достигла своей вершины. Вершина эта — Истина, Любовь и Путь жизни; люди получили всесильного Искупителя.

Думаю, что Христос, став в юношеские годы Есенина его гостем и собеседником, не покинул многострадального поэта. Есенин не был ни первым, ни последним в числе тех, кто отрекался от Христа; до конца своих дней он испытывал великую нужду в любви и милосердии, вместе с тем обостренно воспринимал божественную силу красоты, овладевал этой силой, будучи, как он сам себя называл, «Божьей дудкой».

В последние годы своей жизни Есенин особенно нуждался в милосердии, неотделимом от понятия любви. Когда мы сопоставляем эти понятия, то получаем ключ к пониманию его поэмы «Анна Снегина» и «Черный человек». И это для нас особенно важно. Ибо философские искания Есенина во многом были связаны с религиозной верой. Есенину было исключительно трудно скрывать свои чувства и отречься от христианской веры, о чем он откровенно признается в одном из своих стихотворений.

Народ России жаждал религиозного обновления, и для многих оно наступило на исходе XX в. Человеческим сердцам нужен Бог как Любовь, Правда и Добро. В наши дни уже происходит соединение знания и веры, науки и религии. Философия сердца Есенина помогает обновлять наши разум и чувства, поскольку она есть служение правде и искание истины. Хотя жизненный путь Есенина и был извилистым, зигзагообразным, но он представляет собою путь, который открыл Христос миру для его спасения. Поэтому его философия учит «постигать и мерить», любить и верить.

Есенин писал: «Полюбил я мир и вечность, / Как родительский очаг». И этот очаг питает веру, совесть, надежду и любовь. Без них нет живой философии сердца.

Сергей Есенин жил напряженными, скрываемыми и нередко мучительными для него исканиями. Так, в 1920-е гг. Есенин мучительно размышлял о российских революциях, опасаясь предать свои раздумья гласности. Он прозорливо увидел преемственную связь между тремя этапами революционного процесса в 1917 г.: Февральским, Октябрьским и Ноябрьским. Тогда в ноябре-декабре великая демократическая революция ознаменовалась всеобщими свободными выборами в Учредительное собрание. О ней Есенин задумался позже. Будучи страстной натурой с постоянной склонностью к крайним мнениям, мыслитель не был всегда свободным в своих политических суждениях. Исключительно искренним и свободным Есенин был в поэзии. Советские реалии связывали его мысль, и больше всего это было обусловлено его преклонением перед именем В.И.Ленина. Но Ленин — вождь мирового пролетариата, а Есенин — феномен совершенно иного порядка. Он как собою держится за любовь к России и любовь к самому себе.

5. Пророческий дар

Об этом таинственном феномене сейчас пойдет речь. Сперва надо напомнить о Пушкине, Гоголе, Тютчеве, Достоевском, которые были представителями русского пророческого дара.

Если Гоголь сказал о Пушкине (это повторил потом Достоевский), что гениальный поэт есть явление пророческое, то же следует сказать и о русской поэзии.

В апреле 1917 г. Сергей Есенин заговорил от имени кого-то «мудрого, несказанного»... «Кто-то учит нас и просит...» В 1918 г. Есениным написаны: «Преображение» («Перед воротами в рай я стучусь...»); «Иорданская голубица», с которой «отчалившая Русь» встретила нас посетившего Авраама; «Инония», посвященная пророку Иеремии:

В Сергее Есенине есть именно пророчества: 1) о том, как познавать и действовать россиянам в революционное время; 2) каким образом должно жить, используя Советы депутатов трудящихся; 3) почему России надо избегать крайностей; 4) выступление перед русским обществом с религиозной программой жизненного творчества; 5) о несовместимости России с прививкой американского индивидуализма; 6) о ненужности одностороннего развития личного, эгоистического начала; 7) что следует делать юноному поколению. В этих пророчествах заключено значение Есенина в русской интеллектуальной истории. Пророчества Есенина указывают прежде всего на права человека на жизнь и на смерть.

«Несть пророка в отечестве своем» (Мф. 13:57; Мк. 6:4; Лк. 4:24; Иоанн. 4:44). Есенина как пророка Россия не оценила. Двадцатый век прошел. Время идет, но до сих пор не сказано о Есенине: «Вы — пророк в отечестве своем».

Видно, сохраняет свое значение это библейское изречение. О! если бы мы по примеру Библии почитали и своих пророков. Она знала «старших пророков» (Иисус Навин, Самуил, Судьи) и «младших пророков» (Исайя, Иеремия, Иезекииль, Осия, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Миха, Наум, Аввакум, Софония, Аггей, Захария, Малахия). Россия вырастила своих пророков: Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тютчева, Есенина. Может, кого-то я не назвал. Названные имена отличает и многоплановость, и живая глубина пророческого дара. В качестве примера можно привести пушкинского «Пророка». Подобно последнему написан есенинский «Певущий зов».

В есенинскую поэзию входят слова пророка, выраженные по принципу: «Плаголом жги сердца людей». На основании того, что Есенин, по его признанию, говорит по Библии, можно пред-

положить, что он претендовал на некое место среди пророков, которым дано знать будущее. Эта претензия не должна показаться нелепой, если мы взглянем на нее с точки зрения современности. Суть дела в том, что в XXI в. мы наконец-таки начинаем понимать пророческие слова Есенина. В прошедшие десятилетия люди были во власти тотальной идеологии. Пророчество другого (Есенина), изложенное совершенно в ином духе (не революционные перевороты, а необходимость умеренности), не могло никого убедить. Вот Чернов, Ленин, Троцкий, Керенский, Милюков говорят по делу, а Есенин — просто крестьянский поэт, которому близки и дороги только коровы. В действительности же пророк Есенин считал, что россияне могут жить и действовать не по Марксу—Ленину или по Керенскому, а по собственному свободному выбору, любя Россию и соблюдая закон умеренности. На всеобщих выборах (ноябрь—декабрь 1917 г.) эта собственная мощь народного мнения выявилась воочию. Бог открывался равнодушным гражданам бывшей царской империи, которые ничего не знали о будущих судьбах своего отечества. Это знали, по Марксу, большевики. Но они как атеисты не могли воспринять ни душу Бога, ни подсказку непредубежденного разума. Но вот почему-то Бог открылся Есенину («Кто-то мудрый, несказанный...», «Кто-то учит нас и просит...»). И страстный молодой русский пророк был более всех других способен воспринять откровение и передать его обществу.

Воинствующим материалистам и абстрактным идеалистам были чужды пророческие представления. Вследствие слабости творческого воображения и созидательных сил они представляли вещи то ли весьма «темными», то ли довольно «светлыми»; и они не могли понимать их. Одним грезился мировой пожар, другим — реставрация монархии. И здесь надо заметить, что откровение, воспринятое Есениным, было только воображаемым. Поэтому не удивительно, что автор «Певущего зова» больше не возвращался к своему пророчеству. Впоследствии лишь намеками Есенин говорил, что случится с русским народом. Но он не мог себе представить, что в XXI в. верховная власть предаст полному забвению революционный Семнадцатый год, год вершины его пророческого дара.

«Народные представители» в российском парламенте исказят историческую правду о революциях 1917 г., исключив упоминание об Октябре и Ноябре, которые вместе с Февральской революцией составляют великую демократическую революцию. Однако законодатель, исключив из числа памятных дат Октябрьскую революцию (а заодно и Ноябрьскую демократическую революцию), не оценил пророческие думы Есенина.

Берлинская газета «Накануне» 3 ноября 1922 г. писала: «В лице С.Есенина русская американская колония горячо приветствует новую демократическую Россию».

В письме Есенина А.Б.Кусикову от 7 февраля 1923 г. говорится: «Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. Вижу только одно, что ни к февральской, ни к октябрьской, по-видимому, в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь». В ноябре—декабре 1917 г. в России свершилась невиданная еще в мире демократическая революция. Таких гражданских процедур волеизъявления мыслей и чувств Запад еще не применял. Вместо буржуазного парламентаризма (с обманами и подкупами) в России установилась вполне демократическая советская система. При новой жизни, писал он, «другое чувство Сердце гложет, / Другие думы Давят череп мне»: «Хочу я быть певцом / И гражданином, / Чтоб каждому, / Как гордость и пример, / Быть настоящим, / А не сводным сыном — / В великих штатах СССР».

Рано погиб советский гражданин С.А.Есенин, раньше времени ушли из жизни миллионы граждан Советского Союза. Встали крепко на ноги тысячи «сводных сынов» СССР; они и расшатывали, а затем совсем развалили советские «великие штаты». Исторически понадобился разрыв между идеологией и властью, но, однако, банкротство большевистской идеологии привело и к распаду вполне жизнеспособной советской цивилизации. Трагизм в жизни Есенина был прологом трагизма в жизни Советского государства. «Черный человек» победил в 90-е гг. XX столетия. В 1925 г. перед Есениным предстал «Черный человек», и поэт был «взбешен, разъярен». Он был один... «и разбитое зеркало». Сегодня перед нами «разбитое зеркало» советской цивилизации. Склеивать это «разбитое зерка-

ло» нельзя. Нужно создавать новое общество справедливости, опираясь на опыт советской цивилизации и традиционные ценности российской государственности.

Становится совершенно необходимым заняться историей всей тысячелетней российской цивилизации, включая и ее советский этап. Эта цивилизация есть в известном смысле продукт развития национального самосознания. Она взаимодействовала с русской классикой, с богатейшим наследием отечественной культуры. Пушкин и Есенин сумели гениально воспроизвести образ пророка, соотнести его с Библией. Есенин открыто высказал претензию говорить пророком по Библии. Никакого дурного вкуса в этом не было: Россия переживала в 1917 г. величайший перелом в своей судьбе; она ждала пророка, и он пришел в лице Сергея Есенина. С ним пришли вопросы.

Первый – религиозно-философский вопрос: «За что нам дано пророческое явление?» Сергей Есенин уже в 20 лет уразумел путь Провидения: Россия должна была следовать богочеловеческим процессом и в качестве «серединного царства» должна была избегать участия в мировой войне. Ибо «на земле все люди человеки», а не варвары, жаждущие одного – «убий». Однако всемирное побоище греховных государств было в полном разгаре. Голос пророка заглушили ружья и пушки.

Второй вопрос – практически=волевой. Есенина не интересовал обывательский, простецкий вопрос: «Кто виноват?» Он не знал главного: нарушения царем Николаем II мирного завета своего отца, государя-миротворца. К тому же неожиданно-негаданно вторглись Февральская и Октябрьская революции. «Зачем они свершились?» – это важнейший в жизненном отношении вопрос. Ибо плодотворным смыслом обладало лишь всенародное избрание Учредительного собрания. Над узнаванием свободного общенационального мнения всей России все ее граждане, включая революционеров и реакционеров, должны были неустанно трудиться. Необходим был всеобщий труд – духовный и политический. Россия жаждала стать снова Россией, чтобы все-таки избежать русской революционной трагедии. Провидение внушило пророку Сергею Есенину «Певущий зов», а гению Александра Блока – концовку поэмы «Двенадцать» с образом Христа. Ранее, в 1916 г. Есенин, догадываясь о богоче-

ловеческом предназначении России, пожалел всех «человеков»: «Жутко им меж темных / Перелесиц...» Встает тот же вопрос: «Зачем?» Зачем нужны были Гражданская война, массовый террор, невиданные страдания русского народа?

Внимательное прочтение есенинских произведений позволяет мне попытаться дать ответ. В пережитой нашим народом трагедии обновляется его духовно-душевный уклад, уходит в прошлое воинствующий атеизм и завязывается новый российский национальный характер, укорененный в идеалах Христа. В русской душе успешно преодолевается рабское начало и крепнет есенинское свободолюбие. К началу XXI в. россияне перестали поклоняться чужим идолам и возвращаются к своим, исконным ценностям. Они хотят знать живые и драгоценные корни русской национальной культуры, следуя сократовскому рецепту «познай самого себя». Пора познать и философию Есенина, которая предостерегала Россию от катастроф, от пролетарской идеологии, не соответствующей российской действительности «мужицкого царства». До сих пор Россия обращена не к самой себе, а к странам Запада. Вслед за Пушкиным и Тютчевым Есенин признавал прежде всего «особенную статью» России, не считал ее ниже западной стати.

Познание тайны середины России оказалось для Есенина трагическим. «Диктатура пролетариата» с ее безбожием сдвинула страну настолько резко влево от середины, что подорвало коллизию между частным, индивидуальным и коллективным, общественным. В.К.Завалишин, который работал до 1941 г. в Ленинграде, а после войны жил в США, объяснил «хулиганство» Есенина как «страстный протест человеческой личности против порабощения ее коллективом, против тех, кто делает толпу слепым и послушным орудием своей воли». Судьба уготовила россиянам участь освободиться в конце XX в. от тотального коллективизма, чтобы превратиться в орудие глобального индивидуализма. Есенин мечтал о великой революции независимости России. Лишь о ней «Страдаю и скорблю, / Ее одну / Я жду и призываю» («Ответ», 1924). Ибо он есть собою, собою, собственностью революции, «к какой... принадлежащая».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РОДИНА: «КАК МНЕ ТЕБЯ НЕ ЛЮБИТЬ?»

В мировоззрении Есенина особенно сказался нравственно-национальный дух его Родины — России. Он считал себя в праве мерить все российское по-своему, выражать чувства короткости со всем народом и фамильной близости с отечественной историей.

1. Родовое начало

Первый элемент, который получил Есенин от рождения и который был насущной потребностью, — это витальная сила рода. Мальчик почувствовал эту силу в первые три года, когда жил с матерью в доме бабушки, и в последующие годы, когда внука воспитывали родители матери и дяди. Бабушка способствовала раннему слаганию стихов, а дяди по-своему учили мужеству. В автобиографии Есенин писал: «Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку...» Потом его учили плавать, из лодки, как щенка, дядя бросал его в воду, а другому дяде он часто заменял охотничью собаку... Очень хорошо лазил по деревьям, был большим драгуном... «С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям...» Монастыри... В них рождалась и крепла русская духовность. Для детского

сознания они имели огромную значимость в смысле определения причины и следствий. Посещение монастырей было очень важной причиной религиозности есенинской души. Она выразилась особенно ярко в поэме «Преображение» (ноябрь 1917 г.).

Во всех своих автобиографиях поэт упоминает «род», и конкретно — «бабку и деда». Пространное объяснение слову «род», «рождать» или рожать и родить, дает Даль. Животные размножаясь, производят себе подобных.

Рождение жизни и рода... Русские ценят отношения родов и родства. Их выражением являются связи с семьей, родиной и народом (этнотомом и нацией). Для Есенина матрицей отношения к семье, родине и народу были прежде всего дедушка и бабушка, а потом уже — мать и отец. Вслед за Пушкиным Есенин мог бы сказать:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Есенин дорожил почвеннической истиной: для россиянина род, родина, место его рождения важнее всего мира, ибо это та исходная точка, которая определяет внутреннюю суть человека, связь его души с родной землей. В одном из вариантов автобиографии (20 июня 1924 г.) Есенин отмечал: «После заграницы я смотрел на страну свою и события по-другому... Если сегодня держат курс на Америку, то я готов тогда предпочесть наше серое небо и наш пейзаж: изба немного вросла в землю, прясло, из прясла торчит огромная жердь, вдалеке машет хвостом на ветру тощая лошаденка. Это не то что небоскребы, которые дали только Рокфеллера и Маккормика, но зато это то самое, что растило у нас Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова и др.».

Родина-мать, говоря словами философа Г.П. Федотова, связывает всех русских с матерью-землей, а отечество (страна отцов) связывает нас с державой, с политическим миром. По Есенину, вокруг личного чувства, вокруг «сердца» сосредоточена жизнь русского духа. К этой жизни принадлежит есенинское искусство, хотя его величие обусловлено также тесной связью с жизнью тела и инстинктами:

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал твой гибкий стан и плечи —
К светлой тайне приложил уста.

Существенно значимо восприятие России иностранцами. М.Бэринг заметил, что Россия — это страна, «где ничто не столь абсурдно, что не может случиться». Сославшись на него, философ Н.О.Лосский добавил: «Поистине Россия есть страна неограниченных возможностей». Эта точка зрения не чужда Есенину, который считал, что Россия может стать даже «Инонией», т.к. она есть неопределенная и многокачественная страна. Ее краеугольный камень составляют семьи, родители и рождение детей. Родительский дом неслучайно встречается в Библии чаще всего — 862 раза. В Древней Руси радостью назывался брачный пир, свадьба.

От родового происхождения ведется родословие. Место рождения, родная земля — это Родина. Ее телесные, душевные и духовные роды — предмет дум Есенина. В его сердце непосредственные чувства радости уступали место сосредоточенности, тревоге и даже трагизму. С искренней болью поэт в поэме «Сельский часослов» спрашивает: «Где ты... Где моя родина?» И его взору предстают уже не «белое молоко» и уже не зреющие «золотые снопы», а «истерзанные» снега — «покровы родины». Россия предстает перед Есениным «кладезем мук». Но всегда ли будет эта «кладезь мук»?

Складывается мнение, что перед Есениным, как и перед В.В.Розановым, предстали две России: одна — Россия видимостей; другая — Россия существенностей. Первая — это громада внешних форм с правильными очертаниями, ласкающими глаз, с историческими событиями; это «Империя», историю которой писали Н.М.Карамзин и С.М.Соловьев, законы которой кодифицировал Сперанский. Вторая Россия — «Святая Русь», «духовный организм», «Россия — Сфинкс» (А.Блок) с ее неясными формами и неопределенными течениями.

Есенин все больше чувствовал связь с родиной, он реально представлял ее как живой организм. Он глубоко сочувствовал и жеребенку и теленку, он сочинил потрясающую «Песнь о собаке»:

...Семерых ошенила сука...

.....

Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.

.....

По сугробам она бежала...

.....

А когда чуть плелась обратно...

.....

Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.

Гению Есенина было доступно все живое. Даже понятия он связывал с жизнью человеческой личности. Народ, этнос и нация – это философские абстракции. Не к ним, а к конкретному Адаму обращается Господь. Конкретные люди, составляющие поколения, представляли и представляют собою историческую Россию. Ее сущность человекна. Из разных людей и родов составляются народности, смешанные между собою совместной жизнью и общими судьбами. Народность уже имеет не физиологическую, а духовную сущность. Так, Россия связывается воедино не только существующими в данное время людьми, но и многими следующими друг за другом поколениями.

2. Таинственный мир крестьянства

Неудивительно, что в есенинском самосознании окружающий его мир предстал материальным, душевным и духовным, полным загадок, таинственным. В 1921 г. он взволнованно скажет: «Мир таинственный, мир мой древний...»

Крестьянство представляет собою коренную субстанцию цивилизации. Она родила понятия «агрокультура» и «культура». Уход за землей, по словам Н.М.Карамзина, был «везде первым шагом человека к жизни гражданской, вселило в него привязанность к одному месту и к домашнему крову, дружество к соседу и, наконец, самую любовь к отечеству». Бытие крестьянина – это священное Древо жизни и познания; вместе с имуществом он получил название «собь», т.е. особа, личность, ко-

торая наживала собность, собственность. Крестьян особо отличала привязанность к дому и к земле предков, что угадано Пушкиным в словах о двух чувствах. Никогда не забывал о месте рождения, о предках, деде и бабке Есенин.

От своего крестьянского рода Есенин унаследовал способность жить в гармонии с природой, познавать единство природного мира и человека. У него было целостное мировоззрение, отправным пунктом которого была главная линия отношений: «Вселенная – природа – человек». Эта линия сочетается со второй линией: «человек – человеческая общность». Поэзия Есенина вобрала в себя отголоски древнего крестьянского культа природы. И все-таки не природа, а человек стоит в центре крестьянского мироощущения, а сама природа, напротив, религиозно очеловечивается. Она втягивается в сферу метафизики сердца человека.

Русский хлебопашец неслучайно получил имя крестьянина, т.е. христианина. Крестьяне смотрели на жизнь в духе христианского вероучения; так поступал и Есенин: Иисус является главным лицом многих его произведений. Подобно Христу, страдают крестьяне. «Песнь о хлебе» (1921) начинается словами: «Вот она, суровая жестокость, / Где весь смысл – страдания людей». Если бы горожане почаще перечитывали стихотворения Есенина о деревенском страдальческом бытии, то их не покидало бы чувство сострадания к деревне. Ведь пропасть отчуждения пролегла между нею и городом.

Крестьянский мир парадоксален. Первичное природное в нем оказывается вторичным по отношению к духовному, ибо первичен дух. Забвение этого парадокса деятелями советской системы было губительным. Если россияне хотят снова двигаться вперед и вверх, то нам надо усвоить есенинскую истину: материальное и политическое начала должны служить началу духовному, а не наоборот. По-разному можно называть это духовное начало, для Есенина оно – Бог.

Одна из тайн древнего и таинственного мира крестьянства заключена в усадьбе, крестьянском дворе, в сельской избе (хате, хижине). Они воспеты Есениным, его чувства и мысли пытаются восполнить отсутствие в городах своего дома, жилища и домашнего хозяйства, т.е. всего самого родного, близкого и домо-

витого, хозяйственного. Вот начало поэмы «Анна Снегина»: «Село, значит, наше — Радово, / Дворов, почитай, два ста... Дворы у нас крыты железом, / У каждого сад и гумно». Совсем отличной от Радово была соседняя деревня Криуши: «Житье у них было плохое». В эпицентре поэмы «Анна Снегина» господский дом помещицы, «Дом с мезонином» и террасой. Изгнанная революцией из своей усадьбы Анна пишет из Лондона письмо милому поэту: «Так часто мне снится ограда, калитка и ваши слова».

Многие есенинские сравнения относятся к дому: «Полюбил я мир и вечность, / Как родительский очаг»... «Твой глас незримый, как дым в избе. Смирненным сердцем молюсь тебе»...

Таинство сельского мира заключено в его красе, красоте, прикрасе. Крестьянский поэт видит «красну девицу», разные деревья — красу всей местности. На селе всякую молодницу приветливо зовут красавицей. Очень часто Есенин говорит о красоте природы, которая во все времена года предстает во всей красе. Подумал — надо процитировать: читаю одно стихотворение за другим, что-то выделить — трудно. Есенинские слова растут в рощах и пашнях, «смешалась с думой ковыль-трава». «...Но краше кротость и стихший пыл / Склонивших веки пред звоном крыл».

Поэт признается в том, что «Кто-то тайный тихим светом напоил мои глаза...» и он отгрустил «о прекрасной, но нездешней неразгаданной земле». Есенину удалось разгадать тайну крестьянского мира, а именно — его СОЗИДАТЕЛЬНОСТЬ. Парадоксально, почему-то все крестьянское, связанное с созданием жизни, стали считать идиотизмом деревни, отвратительным, в то время как все связанное с потребительством и удушением условий жизни в городе превозносится как желанное и благородное. Торжествует не мораль созидания, а мораль потребительства. Есенин считал, что людям нужно прежде всего дать справедливое осознание того, в чем заключается собственное счастье каждого человека. Оно органически связано с созидательностью, корни которой — в крестьянском мире.

Противоположностью созидательности крестьян стала потребительность дворянского сословия. Оно цепко держалось за крепостной режим, рабство крестьян, которое искалечило Россию. В полном гниении этого режима заключен

основной корень русской революции, его ликвидация стала трагической историей мира, одним из летописцев которой является Есенин. Его «бунтующая душа» призывает крестьянство: «Надо, прежде всего, воскреснуть». Будь жив сегодня поэт, он вновь бы выпил бокал «за то, чтоб не сгибалась в хрипе судьба крестьян».

3. Чем обогатило есенинскую философию «зверье»?

Есенин поставил под сомнение знаменитую формулу английского философа Т.Гоббса: «человек человеку – волк»; это выражение оскорбительно для волков, ибо одна их стая не ведет, подобно людям, смертельной схватки с другой. У поэта есть стихотворения, в которых их автор чувствует себя зверем. Неповторимый мастер чувствует, что звери и растения, подобно людям, способны радоваться и горевать. Нужно обладать мудростью, чтобы выстрадать такие вещи, как «Песнь о собаке» и «Собаке Качалова», или высказать суждения, подобные следующим: меня «К славе привела / Родная русская кобыла»; «О, привет тебе, зверь мой любимый!»

Есенин очень любил собак. Он гордился тем, что

По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку

.....

Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.

В прекрасном стихотворении «Собаке Качалова» вроде проста первая строфа: «Дай, Джим, на счастье лапу мне...» И далее: «Пожалуйста, голубчик, не лижись... / Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, / Не знаешь ты, что жить на свете стоит». Поэт обращается к милому Джиму, чтобы собака обратила внимание на одну из будущих гостей, что «всех безмолвней и грустней»:

Она придет, даю тебе поруку,
И без меня, в ее уставясь взгляд,
Ты за меня лизни ей нежно руку
За все, в чем был и не был виноват.

Создавая образную концепцию человека, Есенин включает в нее не только растительное начало, но и животное начало в людях. Потрясает меня есенинская любовь к животному миру.

Мне кажется, что в корове поэт видел символ России, хотя и знал, что начиная с пушкинского «Медного всадника» в русской поэзии конь стал российским символом неустойчивой устремленности страны вперед:

Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?

Для Есенина более близким и понятным было бытовое приращение образа мифологического коня. Это наглядно видно из его стихотворения «Засушила засуха засева...».

Здесь является у Есенина образ Черного коня, совсем не зловещего, — он распространен в народной символике: черная туча посылает желанную грозу и благодатный дождь. Огненной колесницей управляет Илья-пророк. Это представление воплощается крестьянами в домовый архитектуре в виде конской головы на коньке избы. Культ конской головы интересовал Есенина. В трактате «Ключи Марии» простой деревенский конек предстает в качестве философского завоевания человеческой мысли.

Под ранним воздействием своего деревенского окружения Есенин благоговел перед коровой. Однажды, увидев стадо, он быстро заговорил:

— А вот если бы не было коров? Ну, нет! Без коровы нет деревни. А без деревни нельзя себе представить Россию...

Есенинская мысль стремилась разгадать тайну диады — «человек — животное». В ней отмечается не злое, а прямо-таки доброе начало. Даже сопоставление человека и зверя, хорошее, доброе «ласковый зверь». Лошадь, корова, верблюдица, медведь — такие образы постоянно присутствуют в есенинских стихах. Создается сильное впечатление о добром человеке-животном. Диалектическое мышление Есенина не ограничивалось только позитивной стороной. В его поэмах появляется «чело-

век-зверь». Что он означает? Одну вариацию появления массового зверя мы видим в поэме «Пугачев». Здесь выявлена несостоятельность образа бунта — зверя.

В замысел есенинского образа Пугачева не входит неуправляемый, стихийный бунт. Он не намерен возглавлять бессмысленный и беспощадный мятеж. Бунт-мятеж, который может стать «зверем», Пугачев хочет научить «разуму» и превратить бунт в такой управляемый поход, который является в образе корабля или ладьи. Есенин создает образ управляемого, рассчитанного движения. Поэтому идет борьба в «Пугачеве» этих образов-антагонистов. С одной стороны, война бушует, как дикая степная кобылица, а с другой, — мечтатель Емельян надеется, что сможет укротить ее и пустить «по безводным степям, как корабль». Он не хотел бы видеть в своем войске дикую орду, упрямо отстаивая цель разумной, не суровой войны. Даже Хлопуша, самый дикий из двойников Пугачева, — видит смысл своего участия в том, чтобы «гневные лица» мятежников «вместе с злобой умом налились». Такой он видит помощь Пугачеву.

Превратить бунт в управляемый «корабль» не удается Пугачеву и Хлопуше. Их сподвижники издевательски подсмеиваются над наивными мечтами Пугачева; они решают воспользоваться головой Емельяна, чтобы спасти свои: «Нам башка Емельяна — как челн потопающим в дикой реке...»

Накал народного гнева усиливается, даже образ народного духа — изба — трогается и превращается в кибитку, запряженную тройкой вороных. Кони,

...длинно выгнув шеи,
Стадом черных лебедей
По водам ржи
Понесли нас, буйно хорошея,
В новый край, чтоб новой жизнью жить.

Мятеж, став неуправляемым, скачет, словно «свирепая конница» и «хмарь». Сбросив колеса, избы превращаются в дикий «табун деревянных кобыл». Табун обезумел, разбой ужасен, мятеж стал поистине «бессмысленным и беспощадным»; он ужаснее нечеловеческого зверья. Но что и кто доводит людей до состояния диких мятежников? Этот вопрос затаился в тра-

гедии «Пугачева». Господствующий класс не пожелал найти ответ на этот вопрос, и в начале XX в. на историческую сцену выходит, как и предвидел французский мыслитель Жозеф де Местр в начале XIX в., «университетский Пугачев», т.е. Ленин. Возможность в России самой разрушительной революции де Местр выводил из отсутствия в русском народе религиозного воспитания. Воочию увидеть это было суждено поэту-мыслителю Есенину. Он создал драматическую поэму «Страна негодяев», где действует зверье в человеческом облике.

«Зверье» основательно обогатило философию Есенина. В ней в поэтической форме показано, что сознание и поведение людей в определенной ситуации во многом обуславливается полученным наследством от далеких предков — зверей. Теперь это научно доказано, в частности, академиком РАН В.Н.Страховым. Есенин обратился ко всем «простым смертным» и своими образами «зверья» предложил задуматься о близости их биологической основы. Вслед за поэтом — великий знаток природы М.М.Пришвин выделил соотношение в человеке растительного и животного начал. Он писал: «Может быть, лучшие черты человека родились в растительной половине его души. Растение — это покой и задушевность, — это Данное: животное — это движение, действие, — это Созданное». Сочетание, столкновение и борьбу этих двух начал человека Есенин подробно и последовательно изобразил в своей поэзии.

Поэт напоминал о том, что животные бывают даже лучше многих людей. Они любят своего хозяина, никогда не предают, не ведут ожесточенной борьбы и не так жадны, как люди. Быть может, поэтому дети любят животных. Растительный и животный миры ожидают и от взрослых людей щадящего к ним отношения и любви. Вслед за И.С.Тургеневым Есенин мог бы сказать: «...Не в одних стихах поэзия: она разлита везде, она вокруг нас. Взгляните на эти деревья, на это небо — отовсюду веет красотой и жизнью, а где красота и жизнь, там и поэзия».

4. Тема родины

Гениальная мысль рождена Есениным: родина есть сущностная глубина России. Страна содержит в себе много различных определений: земля, территория (самая большая в мире), народ, народонаселение, держава, нация, государство, родина и др. Кроме этих определений употребляется синоним: Дом Пресвятой Богородицы. Россию также называют: София Премудрость Божия, сообщество Христа, мировая душа и Роза Мира. Чаще всего Русь сравнивается с женским началом: женщина, дева, возлюбленная, невеста, жена, вдова, бабушка, Прекрасная Дама. Для России искали такие сравнения, как дитя и спящая красавица; А.Блок ввел сравнение: «Россия – Сфинкс». В революционных стихах Есенин много раз назовет Русь Девой. И это оправданно, поскольку древние славяне верили в существование небесных Дев судьбы, которые имеют влияние на рождение, смерть, всю жизнь человека.

Если обратиться к творчеству Есенина, то поэт чаще всего употреблял относительно России слова: Родина и Русь. Родина определялась как любимая, кроткая. В своем многовековом движении Россия пережила много крупных исторических событий. Имея их в виду, Есенин выразил свое представление в обобщенных образах: «Русь», «Русь уходящая», «Русь советская», «Русь неприютная», «Страна негодяев».

В указанном множестве определений России Есенин искал самое существенное в некоей ее «золотой середине». Это выражение – «*aurea mediocritas*» – впервые появилось во 2-й книге од римского поэта Горация.

В последующие века под «золотой серединой» имели в виду какое-нибудь решение, образ действий, не допускающий крайностей. По примеру Блока Есенин разработал философский план построения мира поэзии. В сборнике «Радуница» дана, говоря словами Есенина, расстановка предметов земных вещей.

В поэме «Русь» Есенин противопоставляет крестьян и мировое побоище. Россия, родина кроткая, оказалась втянутой в вооруженную борьбу, которую не переживут четыре империи – российская, германская, австро-венгерская и османская. Рус-

ский царизм отдал армию, мобилизованную в основном из «мирных пахарей», в жертву алчным интересам империализма Антанты. Западные союзники России — Англия и Франция — намерены были вести кровавую войну до победы. Что касается настроения россиян, то о них рассказал генерал А.А.Брусиллов: «Сколько раз спрашивал я солдат в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрцгерц-перц с женой были кем-то убиты... Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, т.е. по капризу царя...». Русские войска послушно шли в бой, храбро сражались, но не было никакого подъема духа; у россиян отсутствовало полностью понимание о том, что представляла собою мировая война, зачем она России и почему должны погибать солдаты. Хотя в русских сердцах было большое сочувствие к Сербии и сострадание к бедствиям южных славян.

Чувства русских людей, настроения крестьян точно выразил их сын Сергей Есенин: «...люблю тебя, родина кроткая», хотя ее правители — носители несчастья. В поэме «Русь» отсутствует «ура-патриотизм», нет и проклятий войне. Для русских крестьян война сродни тяжелой и неизбежной страде. И поэт очень сдержанно передает общее переживание народа, его соборное настроение: «Разгадал я их думы несметные... Я хочу верить в лучшее с бабами... Я гадаю по взорам невестиным на войне о судьбе жениха...» Особенно трогательны те минуты, когда деревня, получив письма с фронта, слушает бабу, умеющую читать. Она с трудом разбирает «каракули», написанные в «родных грамотках».

Родные силачи, ополченцы, бабы, невесты, матери, словом, крестьянский мир, — все это «Русь», но воюющая за чуждые интересы. Россия взвалила на себя тяжелейшие невзгоды, которые унесли в первую мировую войну восемь миллионов жизней. За что ушли из жизни мирные россияне? Кто ответил за это? Будь в России умные правители, она не стала бы участницей мирового побоища, избежала бы позорного поражения. Как раз в годы втягивания России в Антанту против Германии Д.И.Менделеев в книге «К познанию России» писал: «Россия — срединное царство».

Пророчески воспринимая Россию, Есенин был лишен того, чему противилась его живая душа, а именно — анархически-революционаристских страстей и стремлений к насилию. Ему нужна была, как и П.А.Столыпину, «великая Россия», а не «великие потрясения». Но обстоятельства сложились в пользу сторонников революционных преобразований. Есенин принял Февральскую революцию как знак того, что время его пришло. Мы пришли в мире не губить, а «любить и верить». Однако судьбоносный Октябрь в «Кобыльих кораблях» назван уже «злым». Массовое зло превращает Россию в «Страну негодяев». И все-таки она остается Родиной, хотя «Прославленный Октябрь, как листья желтые, сметал людские жизни». Родина переживает тяжелую эпоху насилия над личностью.

5. «Благословенное страданье»

Есенин станет бояться мыслей о любимой Родине больше всего на свете — даже больше, чем смерти.

Вот мысль о Ленине: революционная и разрушительная, пафосная и губительная. Из-за радикальных мыслей и действий «хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода». Поэт ни в чем не осуждает «сурового гения». «Россия — страшный, чудный звон», и надо было смыть «с несчастного народа позор острогов и церквей». Страна пережила «пору жестоких лет». Поэт писал: «народ стонал, и в эту жуть / Страна ждала кого-нибудь... И он пришел.». Ленин предложил спасение: советскую власть. Россию встревожил мятежник? «И где война?..» Установилась диктатура большевиков.

Есенин чувствовал приближение «железного гостя» — индустриально-городского гиганта. В «Сорокоусте» «красногривый жеребенок» тщетно соревнуется в беге с поездом. Коренному сельскому жителю остается одно: «И соломой пропахший мужик захлебнулся лихой самогонкой». Тяжелая поступь власти Царя-города задавит деревню: «Скоро, скоро часы деревянные / Прохрипят мой двенадцатый час!» / Картина страшная: «Вот сдавили за шею деревню / Каменные руки шоссе». Поэт ощущает такую же удавку на собственной шее; словно загнанный волк, что готовится к «последнему, смертельному прыжку».

Для Есенина важно «выявление органического». Он сделал это, в частности, в двух стихотворениях: «Русь уходящая» и «Русь бесприютная» (ноябрь 1924). Поэт увидел «раскол в стране» между молодым поколением, комсомолом и стариками; сам он: «Не молодой, не старый, / Для времени навозом обречен»... «Остался в прошлом я одной ногою, / Стремясь догнать стальную рать, / Скольжу и падаю другою»... «Я очутился в узком промежутке», — признает поэт.

В наши дни горько читать «Русь бесприютную», которая поведала о детской беспризорности в стране. Поэту и нам позорная беспризорность напоминает печальную историю об Оливере Твисте. «Мы все по-разному судьбой своей оплаканы». Есенин просит прощения: «Россия=мать! Прости меня, прости!» Подобного не услышать от радикал-реформаторов 90-х гг. XX в. Они довели постсоветскую Россию до массового появления бедных и беспризорных. Есенин напоминает, «что есть за них обиженные в мире».

В 90-е гг. XX в. свобода эгоизма и алчности перешла всякие мыслимые рамки, хлестнула дерзко за предел. Есенин будто живет и сегодня, с болью заявляя:

Россия! Сердцу милый край!
Душа сжимается от боли.

Куда двигалась Россия в XX в.? Начав в годы первой русской революции движение по демократическому пути, страна резко сворачивает с него, будучи вовлеченной в первую мировую войну. В ходе революционной стихии 1917 г. стал возможен насильственный переход власти в руки большевиков, утвердивших в стране социалистические порядки. Движение России вспять — назад и вниз — началось в 1990-е гг. Вспомнить сегодня пророка Есенина надо непременно: ему не нужен был ни «кроважидный витязь», ни европейский мещанин — жадный потребитель. Он любил свою Родину и ее историческую судьбу:

Многих ты, родина, лихом своим
Жгла и томила по шахтам сырым.

...

Только я верю: не выжить тому,
Кто разлюбил твой острог и тюрьму...

Вечная правда и гомон лесов
Радуют душу под звон кандалов.

Эти строки написаны Есениным в 1916 г. Два года до этого, обращаясь к Родине, названной «черной, потом пропахшей вытью», поэт воскликнул: «Как мне тебя не ласкать, не любить?» В своем последующем творчестве Есенин представил органическое единство пяти элементов: человека, рода, народа, природы и родины. Эта есенинская «пятичленка» — свидетельство его мудрости, поскольку он выделил необходимые моменты высшего знания России в ее ценностном выражении. В своей сумме эти пять элементов составляют высшее, целостное и духовно-практическое знание, которое ориентировано на постижение абсолютной истины бытия. Постигая таинственный смысл России, выраженный указанной «пятичленкой», Есенин достиг вершины мудрого знания. Он не мог не быть органически человеком революционного преображения. Есенин — плоть от плоти буйных российских лет, которые не были для него откровением истины: «Конечно, мне и Ленин не икона...»

Иконой для Есенина является «Русь уходящая» ради нового «Пришествия» и «Преображения», т.е. Россия — преобразовательница. Она призывается преобразовывать себя на человеческий, гражданский лад.

ГЛАВА ПЯТАЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША СЛИШКОМ СЛОЖНА...»

Из Библии в ранней молодости Есенин усвоил религиозное понимание человека; полностью обусловленное отношением его к Богу (Быт. 1, 26). Приняв тезис о том, что человек не может трактоваться как самостоятельная часть природы, Есенин задумывался над другим тезисом, связанным с первым. В его ключе человек не может развивать свое самосознание, т.к. природа создана Всевышним помимо человека, для человека (Быт. 2, 8). Юноша задумался также над тем, почему его отношение к Богу осуществляется через грех. Есенин мучительно размышлял о самосознании, напряженно искал Истину, довольно критично воспринимал реалии суровой жизни. К семнадцати годам им были выработаны уже собственные воззрения на человека, природу и общество. Спустя несколько лет, в 1918 г., в теоретическом произведении «Ключи Марии» Есенин написал: «Человеческая душа слишком сложна для того, чтобы заковать ее в определенный круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии...» Гений догадался, что большевики сделают такую попытку и она погубит его.

1. «Я есть ты...»

С юношеских лет Есенин искал себя, свою особенную душу. Он не представлял себя другим, «напичканным чужими суждениями». Обстоятельства разлучили Сергея Есенина с любимым

товарищем Григорием Панфиловым. Между ними происходит мысленный диалог. В письме, датированном 27 апреля 1913 г., Есенин признается другу: «Я человек, познавший Истину, я не хочу более носить клички христианина и крестьянина, к чему я буду унижать свое достоинство. *Я есть ты. Я в тебе, а ты во мне.* То же хотел доказать Христос, но почему-то обратился не прямо, непосредственно к человеку, а ко Отцу, да еще небесному, под которым аллегорировал все царство природы. Как не стыдны и не унизительны эти глупые названия? Люди, посмотрите на себя, не из вас ли вышли Христы и не можете ли вы быть Христами? Разве я при воле не могу быть Христом, разве ты тоже не пойдешь на крест, насколько я тебя знаю, умирать за благо ближнего. Ох, Гриша! Как нелепа вся наша жизнь. Она коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды. Условия, как я начал, везде должны быть условия, и у всего должны причины являться следствием. Без причины не может быть следствия и без следствия не может быть причины. Не будь сознания в человеке по отношению к “я” и “ты”, не было бы Христа и не было бы при полном усвершенствовании добра губительных крестов и виселиц. Да ты посмотри, кто распинает-то? Не ты ли и я, и кого же — опять меня или тебя. Только больные умом и духом не могут чувствовать это. Войди в мое положение или чье-либо другое, проверь себя, не сделал бы ли ты того, что сделал другой, поставь себя в одинаковые условия и в однородную степень понимания, и увидишь доказательство истинности слов *Я есть ты.* Меня считают сумасшедшим, и уже хотели было везти к психиатру, но я послал всех к Сатане и живу, хотя некоторые опасаются моего приближения. Ты понимаешь, как это тяжело, однако приходится мириться с этим и отдавать предпочтение и молиться за своих врагов. Ведь я сделал бы то же самое на месте любого моего соперника по отношению к себе, находясь в его условиях. Да, Гриша, люби и жалея людей, и преступников, и подлецов, и лжецов, и страдалцев, и праведников. Ты мог и можешь быть любым из них. Люби и угнетателей и не клейми позором, а обнаруживай ласкою жизненные болезни людей. Не избегай сойти с высоты, ибо не почувствуешь низа и не будешь о нем иметь представ-

ления. Только можно понимать человека, разбирая его жизнь и входя в его положение. *«Все люди — одна душа. Истина должна быть истиной, у нее нет доказательств, и за ней нет границ, ибо она сама альфа и омега».* (Есенин).

В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение. Нельзя человеку познать Истину, не переходя в условия и не переживая некоторые ступени, в которых является личное единичное сомнение. Нет истины без света и нет света без истины, ибо свет исходит от истины, а истина исходит от света. Что мне блага мирские? Зачем завидовать тому, кто обладает талантом, — я есть ты, и мне доступно все, что доступно тебе. Ты богат в истине, и я тоже могу достигнуть того, чем обладает твоя душа. Живое слово пробудит заснувшую душу, даст почувствовать ей ее ничтожество, и проснется она, поднимет свои ослепленные светом истины очи и уже не закроет их, ибо впереди мрак готовит напасти, а затишье принесет невзгоды, она пойдет смело к правде, добру и свободе.

Так вот она, загадка жизни людей. Прочь малодушие. Долой взгляды на лета. Мудрость, удел немногих избранных, не может быть мудростью. Всякий мудрый и всякий умен посвоему, и всякий должен прийти к тому же, и для всякого одна истина: Я есть ты. Кто может понять это, для того нет более не разгаданных тайн. Если бы люди понимали это, а особенно ученые-то, то не было бы крови на земле и брат не был бы рабом брата. Не стали бы восстанавливать истину насилием, ибо это уже не есть истина, а истина познается в истине. Живи так, как будто сейчас же должен умереть, ибо это есть лучшее стремление к истине. Человек! Подумай, что твоя жизнь, когда на пути зловещие раны. Богач, погляди вокруг тебя. Стоны и плач заглушают твою радость. Радость там, где у порога не слышны стоны. Жизнь в обратной колее. Счастье — удел несчастных, несчастье — удел счастливых. Ничья душа не может не чувствовать своих страданий, а мои муки — твоя печаль, твоя печаль — мои терзання. Я, страдая, могу радоваться твоей жизнью, которая протекает в довольстве и наслаждении в истине. Вот она жизнь, а ее назначение Истина, которая определила назначение, где альфа, там и омега, и где начало, там и конец.

Злобное сердце томиться устало,
Много в нем правды, да радости мало.

Да, Гриша, тяжело на белом свете. Хотел я с тобой поговорить о себе, а зашел к другим. Свет истины заманил меня к своему Очагу. Там лучше, там дышится вольней и свободней, там не чувствуется того мучения и угрызений совести, которые окружают всех во мраке злобы и разврата. Хоть поговоришь-то о ней (об истине), и то облегчишь свою душу, а сделаешь если что, то счастлив безмерно. И нет пределам земной радости, которая, к сожалению, разрушается пошлостью безвременья, и опять тяжело тогда, и приходится говорить: «Облетели цветы, догорели огни, / Непроглядная ночь, как могила, темна».

В этом письме Есенин цитировал стихотворение Надсона «Умерла моя муза!.. Недолго она...». За исключением цитирования молодой мыслитель подходит к проблеме самосознания своим путем, не так, как другие наши мыслители. Он свободен и от их очарования, и от очарования даже Иисуса Христа, Которого он понял по-своему. Из есенинских признаний выделим и запомним следующее: *«В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение»*. Здесь очень существенно то, что жизнь связана с поиском и интересом, без этого настает смерть. Есенин отходит, таким образом, от христианской антропологии к своей философии ищущего сердца. Она есть также и стремящаяся сила познающего разума.

2. Искание цели жизни в диалоге с Христом

Поэт-мыслитель угадал тайну органического человека как человека-растение и как человека-зверя. Суть тайны — в притяжении крайностей или противоположностей. Есенин, видимо, еще в ранней молодости пришел к мысли, что греховный человек не может стать полностью таким, каким он есть по праву по образу Божию, — если он заново не преобразуется по образу Иисуса Христа. Этот образ рано вошел в детское сознание Есенина благодаря рассказам деда и посещению с бабкой многих монастырей (с трех лет). В душе поэта навсегда остался уди-

вительно привлекательный образ Христа распятого и страдающего. Память Есенина сохранила многое из Евангелия о крестном пути Христа, о Его ответе на вопрос: «Что есть истина?» Он знал о послушании веры в Христа, о том, что Новый человек — есть прежде всего сам Христос (Еф. 2, 15). Измерение Человека гласит: «Нет уже иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Галл. 3, 28). Многие положения Евангелия органично войдут в ткань творчества поэта-мыслителя.

В 1916 г. Есенин, признаваясь в своей любви к Христу, в стихотворении «Иисус-младенец» писал: «Собрала Пречистая / Журавлей с синицами / В храме...».

...Богородица общается с птицами, кормит их. «А Боженька наш / Поделил им кашу / И отдал»... «Боженька, маленький, / Плакал на завалинке / От горя»... Исчез сын... «Собрала котомку / И пошла сторонкой / По свету»... Богородица наконец сыскала сыночка: «На спине катается / У белого аиста»...

В любви к Божьей Матери поэт признается в стихотворении 1918 г.: «Не стану никакую / Я девушку ласкать. / Ах, лишь одну люблю я, / На небе Божью Мать»

В есенинской поэзии религиозные мотивы звучат органически: Всевышний призывает Миколу, своего верного раба, обойти весь русский край с тем, чтобы «защитить там в черных бедах скорбью вытерзанный люд». Здесь и образ Христа, к которому обращается мальчик после смерти отца,

Иисус, Иисус, ты слышишь?
Ты видишь? Я один.
Тебя зовет и кличет
Товарищ твой Мартин!

В повседневную жизнь народа входят и Спаса кроткого печаль, и Богородицын покров, и образ кроткой старушки, поминающей своего сына, который в далеком краю пал в сражении за свою родину.

Христиане ждут нового пришествия Христа; поэт предчувствует новое появление Иисуса на земле:

Я вижу — в просиничном плато,
На легкокрылых облаках,
Идет Возлюбленная Мати
С Пречистым Сыном на руках.

Она несет для мира снова
Распять воскресшего Христа...

Видимо, останется тайной понимание Есенина того, что он и есть русский Христос, то есть избранник Божий. Он воплощает христианский дуализм духа и природы, который является в высочайшей степени движущим началом жизни. В есенинском образе совершилось новое рождение Господа в человеке и рождение человека в Боге, т.е. в Мировом разуме. Этим предопределены трагизм человеческой свободы и трагическая судьба самого Есенина — русского Христа.

3. «Я очутился в узком промежутке...»

Есенинский подход к сущности человека двойственный. С одной стороны, он имеет сходство с религиозной антропологией, но с другой, — отдает дань реализму.

Согласно богословскому учению, человек является образом Бога. Есенин отождествлял Бога с таинством природы, жизнь которой во многом непонятна, но осязаема людьми. Именно по отношению к Богу он рассматривал человека, являющегося подобием Абсолюта. Различное поведение людей в ходе истории можно обобщить в двух понятиях: грешника и нового человека, а также в двух образах: грешного Адама и Иисуса Христа. История земного человека Адама и есть история всего человечества, история «коллективной личности». Поэтому Есенин говорит о человеке и человечестве, связывая их с Божеством как совокупностью явлений природы. Человек есть плоть и душа, личное и общественное существо, но он часто бежит от самого себя, убегает от Духа в направлении своей плоти, во власть греха. Есенину казалось, человек опускается все ниже и ниже в духовном отношении. Но именно в этом падении милость Всевышнего как бы подхватывает человека и возвышает его. В евангельской притче о блудном

сыне говорится: человек может перестать быть сыном, но Господь не может перестать быть Отцом для всех людей. В России, которая пережила десятилетия воинствующего атеизма, ныне возвращается к человеку свобода совести, т.е. его религиозное самоопределение. На наших глазах совершается великий поворот в народном мировосприятии. Он делает честь России. Совершить духовное преображение, особенно в такое трудное время, при недостатке средств, мудренее, нежели соорудить вертикаль власти.

Ярким свидетельством революционных настроений Есенина явилась поэма «Инония» (1918), которую он посвятил пророку Иеремии. В этом посвящении намек на то, что ему по душе ярость, направленная на низвержение «ложных богов». Есенин богохульствует, воодушевленный пафосом борьбы против Церкви, «черной рясы», во имя нового бога — божества живых.

У поэта не хватило сил, чтобы не быть втянутым в чудовищную богоборческую воронку, созданную идеологами воинствующего атеизма. Атеизм убивал веру в Христа:

Залаял медный груз,
И пал, сраженный пульей,
Младенец Иисус...

Есенин признается, что даже с тайной Бога ведет он «тайно спор».

В беседе с А.А.Блоком (3 января 1918 г.) Есенин объяснил допущенное в «Инонии» богохульство и святотатство (объяснение приведено в блоковском дневнике): «Я выплевываю причастие (не из кощунства, а не хочу страдания, смирения, сораспятия)».

Жизнь принудит «Есенина серьезнее оценить «страдание», без которого еще не жил русский народ. Он даже подчеркнет значение «благословенного страданья», предвидит, что человечеству предстоит пережить огромные потрясения и разгулы зла. Вроде ясно, что «на земле все люди человеки». Однако «жутко им меж темных перелесиц». С наступлением 1918 г. Есенин «Очутился в узком промежутке...»

Даже сделав однажды уступку воинствующим атеистам, даже отрекаясь на словах от Иисуса, в ищущем истину Есенине жила сила того Христа, от которого он опрометчиво отрекся. Это следует непременно признать: благородное сердце Есени-

на не прекращало бороться за правду и любовь; оно даже не помышляло вступить в союз со злом. Есенина не покидало чувство тяготения к «божественному». Сборники стихов он называет евангельскими «Преображением» и «Пришествием».

4. Какую великую идею защищал Есенин?

Зависть является одной из психологических причин, которой можно объяснить несовершенство реальной жизни. У некоторых она вызывается общей неудовлетворенностью своим существованием, поэтому зависть можно лечить свободой человека и радостью жизни. Есенин не был завистливым человеком, поэтому зависть не могла принести ему несчастья. И все-таки однажды (2.11.1924) он позавидовал:

Я тем завидую,
Кто жизнь провел в бою,
Кто защищал великую идею.
А я, стувивший молодость свою,
Воспоминаний даже не имею.

Можно было бы утешить Есенина, поскольку он до последних дней оставался убежденным в необходимости:

– Быть свободным человеком, пользоваться свободой, изучать и анализировать жизнь, создавать в воображении то, что интересно для себя и для других.

– Участвовать в свободном соперничестве разных убеждений, учитывая препоны царской и советской цензуры и зная о том, что мысль должна быть свободной.

Пользоваться правом свободно чувствовать и думать, самостоятельно судить о каких бы то ни было вещах. Эта великая идея особенно дорога Есенину. Душу нельзя заковать однообразием. Член ВКП(б) Г.Ф.Устинов свидетельствовал о том, что «из Есенина, с его резкой индивидуальностью... никогда никакого партийца не выйдет». Для настоящего творчества нужна не партийная идеология, а нужно, как для Есенина, священнодействие. Оно позволяет «вам нежное сказать...» и жить «одной большой любовью к родине!»

Личность и Родина составляют идеал творческой жизни, которая ослабляет импульсы и желания брать и обладать. Однако никогда Есенину не удавалось пользоваться максимально возможной свободой, да и общество не стремилось создать нормальные условия для творчества великого поэта.

17-летний Есенин писал своему школьному другу Грише Панфилову: «Как нелепа вся наша жизнь. Она коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды». Думы о людях порождали тревогу по поводу «зловещих ран» в обществе, безразличия богачей к стонам и плачу бедных людей. Жизнь оказывается такова, что и спустя столетие вновь слышны стоны и возгласы радости богачей.

Идея личности получает у Есенина конкретизацию. В его восприятии личность священна сама по себе, в силу присущего ей морального сознания. Оно гласит: человек должен рассматриваться как цель и никогда как простое средство. Вне всякого сомнения, у Есенина личность стоит выше государства, и государство не должно смотреть на нее как на наследство, а оно так смотрит. Поэтому в учреждениях и в умах весьма бытует представление о поглощении личности государством, поглощения ее духовных сил и помыслов в механизме государственной власти, где вершат дела «черные маски».

Еще в юности Есенин понял, что он как человек имеет основание доверять божественной первооснове бытия, сознавать свое органическое родство с ней. Он стремился с достоверностью раскрыть Истину бытия. Первичность духа прямо противоположна материалистическому мировоззрению. Первооснова бытия более всего родственна и близка человеческой душе. Это глубоко чувствовал Есенин, сознавая свою личность, т.е. высшее духовное начало в себе. Присутствие духа было равнозначно творчеству. Потребность писать стихи рано зародилась в душе Есенина.

Пришло время задуматься и над смыслом человеческого существования. Есенин стремился понять назначение человека, но цель жизни была для него тайной. Пришло даже успокоение: пусть эта тайна так тайной и останется. Но вопрос о том, зачем живем и зачем нужна жизнь, долго не покидал его. Появилась мысль о запутанности стремлений, на которые «поло-

жен венков заблуждения, сплетенный из шиповника». Тайны жизни мучили Есенина, и он искал возможность их разгадать. Очень важное все-таки удалось разгадать. *Цель жизни — чело- вечность, она есть великая идея.*

Обретенная Сергеем Есениным свежесть поисковых мыслей поддерживалась «буйством глаз и половодьем чувств». Но не только. Эта свежесть, потрясающая по своей полноте, достигла своего апогея в 1917 г. Это год великой демократической революции, которая, как уже отмечалось, прошла три своих этапа: Февральская, Октябрьская и Ноябрьско-Декабрьская революции. Не синхронно они были осознаны молодым Есениным, но он находился в «обществе» и в «народе», попал в «касту» интеллигенции, озабоченной общим благом и посвятившей себя служению народу. Есенин — отчасти по своему крестьянскому происхождению, отчасти по внутреннему призванию к философско-политической мысли — нес в себе и проявлял зародыш совершенно иного, именно — творческого, очень ответственного образа мыслей. В нем не было ничего от рабского сознания угнетенного крестьянства. Свобода политического мышления у Есенина отчетливо выделялась от обычного поработанного сознания (ему суждено было фактически предсказать и предопределить судьбу Советской России).

В Семнадцатом году Есенин качественно обогатил свой образ мыслей, ничего общего не имеющего с бунтарством. Он сознавал себя не революционером, а пророком, призванным быть спасителем России, познающим ее Истину. Советуя «постигать и мерить», Есенин был духовным открывателем Истины своей Родины. Революционеры же были далеки от умственности.

В своем философском искании Есенин уже не просто поэт, а пророк, глашатай божественного Откровения. Это непостижимо, понять можно то, что мировоззренческая установка Есенина одна лишь адекватна пониманию подлинного существа государственной жизни. В Семнадцатом году Россия сказала миру новую правду, пыталась установить истинное народовластие (демократию). Звезда Востока противопоставлена Западу. Если на западе заходит солнце и начинается, по народным верованиям, царство вечной тьмы, то на востоке — царство неис-

сякаемого света и благодати. Против него выступили темные силы, подобные ворону: «Волком воет от запада ветер... Ночь, как ворон, точит клюв на глаза-озера».

Темные силы казнят революционную Россию, начертательницу третьего завета, за то, что она открывает человечеству истину, правду, справедливость. У Есенина появляется сравнение трагической участи с распятием Христа, который принес людям новую правду: «Аз есмь истина, путь и жизнь». Подобно Иисусу, Русь не страшится гибели во имя правды и Страшного суда. Наступает час «Возрождения»: «Новое возвестил я Рождение». Есенин признал какой-то высший смысл рождающейся реальности и почувствовал человеческую обязанность в каком-то смысле ей подчиниться. Поэт-мыслитель был полон самых высоких надежд.

В январе 1918 г., после разгона большевиками Учредительного собрания, наступил новый этап. События Гражданской войны создавали впечатление, что Россия катится в бездну. Как мыслитель Есенин становится принципиальным противником крайности, ибо угадывал негативные тенденции в революции. Перед глазами крестьянского сына Есенина происходил громадный социальный переворот, обусловленный всем ходом российской истории и потому совершенно неизбежный. В этом относительном смысле, смысле крестьянской революции — вполне оправданный. Но большевики не привели крестьянскую массу к подлинному равноправию и благосостоянию. У Есенина, возможно, возникла мысль о том, что спасение России заключается в некоем новом всенародном движении крестьян под лозунгом: «Земля, правда и свобода».

Никогда поэту как личности, ищущей истину, стремящейся быть свободной и правдивой, не было так тяжело, как в годы господства идеологического диктата, основанного на нигилистическом отрицании традиций прошлого. Есенин признается в затаенной боли, которая вдруг переходит в крик: «О, моя утраченная свежесть! Буйство глаз и половодье чувств». Нельзя было не кричать, поскольку невозможно было быть одновременно человеком, поэтом и гражданином. Власть жаловала только поэтов-прислужников.

В начале 1920-х гг. одно за другим появляются есенинские публикации: «Исповедь хулигана» (1921), «Стихи скандалиста» (1923), «Москва кабацкая» (1924), «Песни забулдыги» (так назывался раздел в 1-м томе его «Собрания стихов и поэм» (1922)).

Одним из проявлений протестного отношения к социальной действительности становится кабацкий быт. Хотя бы на короткое время можно было отвлечься от тяжких дум. Множество стихотворений Есенин не случайно посвящены его пьянству и хулиганству:

Пускай бываю иногда я пьяным,
Зато в глазах моих
Прозрения есть свет.

* * *

Залегла забота в сердце мглистом:
Отчего прослыл я хулиганом?

* * *

Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам...

Нередко пьяный поэт чинил безобразия, но я бы сказал, что делал это из грусти, озорства, а не по злобе, не по нравственному падению. Есенин так искренне оценивал свой зигзагообразный путь: «...с того и мучаюсь, что не пойму, куда несет нас рок событий?». Мучительные раздумья о «роке событий» требовали «развеять тоску» и создать философские вещи. Поддержкой в этом было убеждение: «Не такой уж горький я пропойца».

Поэма «Анна Снегина» помогла поэту взглянуть в лицо самому себе: на себя, «любимого», как на «чужого». Им отброшена решительно классовая ненависть (к помещикам, барам), зато приобретена «зрелость суровая». Есенин совершал мучительную переоценку своей жизни, своего «Я» («Я ломаю себя»). При этом он остался сторонником свободы как основного положительного начала общественной жизни. Он осуждал «хуторской разор» помещичьего имения, в своем воображении лелеял образ Снегиной, для которой и в далеком Лондоне он был по-прежнему мил, «как родина и как весна».

В атмосфере послереволюционных лет можно было высказать выстраданную мысль, лишь переадресовав ее воображаемому литературному герою, например «черному человеку». Не только «он» (так сказать, темная часть человеческой души), но и, вероятно, в какой-то мере и сам поэт соглашается с тем, что:

«Счастье, — говорил он, — Есть ловкость ума и рук. Все не ловкие души / За несчастных всегда известны. / Это ничего, / Что много мук / Приносят изломанные / И лживые жесты».

В таких сомнениях и в душевной борьбе Есенин переживал искушение выбора между искренностью в творчестве и притворностью в жизни. Наступала психическая усталость, боязнь людей. Он отталкивал от себя «черного человека» и оставался на своем посту всецелого служения истине, «самому высшему в мире искусству». Он писал: «В грозы, в бури, / В житейскую стынь, / При тяжелых утратах / И когда тебе грустно, / Казаться улыбчивым и простым — / Самое высшее в мире искусство».

Итак, есенинский ответ на поставленный выше вопрос дан им в 1916 г. в стихотворении, посвященном Божьей Матери, которая лелеет своего Сына. Связью Христа с людьми рождена и крепнет богочеловечность. Загадка богочеловечности есть загадка России и ее исторической судьбы.

5. Человек — неповторимый цветок

Скажем сразу: два варианта стихотворения «Цветы» — одна из вершин его творчества. Сам поэт назвал свои «Цветы» хорошей «философской вещью». Он создал ее в конце 1924 г., но «Цветы» были напечатаны только после смерти поэта. С.А.Толстая-Есенина вспоминала: «Возможно, что редакция не приняла поэму в печати, и это могло отразиться на отношении Есенина к этому произведению. Он не включил поэму в «Собрание». В 1925 году он написал стихотворение, под которым дата 27 октября.

Цветы мне говорят — прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.

...
И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, —
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.

...
И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне,
Как о цветке неповторимом.

У меня предположение иное относительно сказанного супругой поэта. Если сравнить два варианта произведения «Цветы», то увидим, что из стихотворения с датой 27 октября 1925 г. изъяты все строфы об Октябрьской революции. «Красные цветы» революционеров здесь не упомянуты; объяснить это можно переменной взгляда Есенина на Октябрь и озарением насчет таинственного «Ноября». На всеобщих демократических выборах Россия тогда показала, что в происходящей революции каждому можно думать по-своему, думать о будущем России то, что он хочет, и голосовать так, как он думает. Россияне надеялись на победу справедливости и на разумные действия Учредительного собрания. Наверяд ли мы точно узнаем, о чем думал в ноябре—декабре 1917 г. Есенин.

Возвращаясь к есенинским «Цветам», следует пояснить, что они были своеобразной антитезой «Цветам зла» Шарля Бодлера. Эта французская книга была издана в России в 1907 г. Ш. Бодлер в своей книге изобразил завораживающую и трагическую красоту Зла. Она воплощена в Страсти и Смерти, Безумии и Пороке, Воине и наркотиках. Автор обращается к библейским образам Авеля и Каина, к их родам. «Род Каина, весь — страсть и злость... небес достиг. И наземь низвергает Бога!»... «Род Авеля! ты ешь и пьешь, «твой взор согрет улыбкой Бога». Бодлер повествует о роковом древе познания добра и зла. Он избрал темами своих поэм «цветы зла», но не написал о «цветах добра». Внимание поэта привлекало не зло само по себе, а красота зла и бесконечность зла. Валерий Брюсов в предисловии к книге «Цветы зла» (1908) заметил: «С беспощадной точностью изображая душу современного человека, Бодлер в то же время открывал нам всю бездонность человеческой души вообще».

Есенин так же изображал душу, но душу русского человека, открывая при этом ее красоту. Отношение его к Бодлеру было отрицательным: в одном письме он упомянут даже как «подлец». Есенин преклоняется перед Красотой природы, растительного мира. Крестьянин по своему происхождению и воспитанию, он с раннего детства был слитен с растительным и животным миром, с красотой русской природы. Это, естественно, отразилось в есенинской трактовке человека, художественно-философской по своей направленности. Он создает образы человека-растения, цветов-людей. Поэт писал: «А люди разве не цветы?... / Цветы людей и в солнь и в стыть / Умеют ползать и ходить... / Цветы ходячие земли!» Цветы были есенинским идеалом, поэт воспевал их: «Я видел, как цветы ходили, / И сердцем стал с тех пор добрей...».

Продолжая воспевание Цветов, поэт видит в реальной действительности то, что люди-цветы, подобно цветам-растениям, бывают разные. «Я не люблю цветы с кустов. / Не называю их цветами...» Для поэта более симпатичен человек-цветок, который связан со своей почвой, а не оторван от земли, не смотрит на мир с высоты «куста».

Я только тот люблю цветок,
Который врос корнями в землю,
Его люблю я и приемлю,
Как северный наш василек.

Цветы неотделимы от людей, а люди — от цветов. Одни цветы, как и люди-цветы, отцветают и умирают, другие — «цветы с кустов» дают плоды, которые со временем восстанавливают жизнь, цветение. «И на рябине есть цветы, / Цветы — предшественники ягод, / Они на землю градом лягут, / Багрец свергая с высоты».

Дети — цветы жизни, говорят в России. До 14 или 15 лет их называли дитятей, когда детство переходит в отрочество. Даже взрослого иногда ласково называли дитятко. Духовное лицо ко всем мирянам обращалось с приветственным словом — «дети мои». Для ободрения солдат командир звал: «За мною, детки; вперед детушки, деточки!» Русские крестьяне говорили: «Дети — благодать Божья», «Детка — радость, дети ж — и горе». В общем дети — разные цветы жизни.

В цитируемом произведении поэт признается: «Но мне милее на пути, Что для меня неповторимо».

Неповторимы ты и я.
Помрем — за нас придут другие.
Но это все же не такие —
Уж я не твой, ты не моя.

Чему же учат людей цветы? — размышлял Есенин. Прежде всего — «Красоте», «Общению» и «Соответствию». Поэтому темами своих произведений Есенин избрал «цветы добра»: русский поэт, почитая добродетели, оставался самим собой, хотя порой приходилось ему превращаться в скандалиста.

Для Есенина цветы — лишь часть растительного мира, Мирового древа. Еще в древности русские люди, — писал он в очерке «Ключи Марии» «увидели через листья своих ногтей, через пальцы ветвей, через сучья рук и через ствол — туловища с ногами, — обозначающими коренья, что мы есть чада древа... На происхождение человека от древа указывает и наша былина «О хобором Егории»: «У них волосы — трава. Телеса — кора древесная».

Поэт сравнивает человека с растением, отождествляет с ним или даже превращает человека в растение. Есенин видит людей в облике разновидностей флоры растения, дерева, куста, цветка, злака, травинки. Это говорит о том, что Есенин воспроизводит фольклорно-мифологическое воззрение на человека, даже «орастенивает» части человеческого тела: золотистый куст волос, глаза-листья, тыква — голова... Отсюда он создает «растительные» сравнения: «Маком влюбленное сердце цветет», «В сердце ландыши вспыхнувших сил», «И я, как страстная фиалка, / Хочу любить, любить весну». Образцом поэтических ассоциаций являются есенинские «Цветы». Здесь общечеловеческий образ цветов неотделим от личности поэта, его драматической судьбы.

И потому, что я постиг,
Что мир мне не монашья схима,
Я ласково влагаю в стих,
Что все на свете повторимо.

Противоположное акценту на «повторимость», что «все на свете повторимо» (поэма «Цветы», 1924) высказано в «Цветах» (1925). Здесь любимая, быть может, вспомнит о поэте, «как о

цветке неповторимом». Теперь-то мы оцениваем и личность Есенина, и его поэтический дар, и его национальный гений, как явление неповторимое и единственное в своем роде.

Задолго до смерти Есенин предчувствовал, что ему предстоит распрощаться с растительным миром, с природой любимой родины. Теперь-то мы знаем, что в русской флоре, в ее цветах человеческий, поэтический и философский образ Есенина продолжает жить неповторимым и незабываемым светом. Как художник он знал, чего стоит отождествление искусства с жизнью, чего стоит созерцание священного Древа познания добра и зла. Таков мой вывод о значении «Цветов» — замечательной философской вещи. Она — очень современная. На могиле Есенина на Ваганьковском кладбище в Москве я постоянно вижу обилие живых цветов. О чем говорят они русскому поэту? О жизни поэта после смерти. О том, что общение между смертными людьми бессмертно, что жизнь, подобно цветам, символична, что она в высшей степени непреходящая ценность. Ибо в жизни взаимодействуют три начала: 1) необходимость, 2) свобода и 3) благодать.

Что же следует, если сжато сформулировать размышления Есенина о человеке? Своей жизнью поэт-мыслитель подтвердил изречение Аврелия Августина: «Быть мудрым означает умереть для этого мира». Вполне естественно, что в есенинской мудрости много печали. Но русский мыслитель принимал жизнь даже в жестокую постреволюционную эпоху. Надеялся, что жизнь научит его «мудрости приемлемого»: «чтоб не упасть, искать видимой опоры» (из письма Н. Клюеву). Отец адресата понравился Есенину именно «мудростью приемлемого».

Размышляя в «Ключах Марии» о душе, Есенин писал: «Во всяком круге она шумит, как мельничная вода, просасывая плотину, и горе тем, которые ее запружают, ибо, вырвавшись бешеным потоком, она первыми сметет их в прах на пути своем». История КПСС последних трех десятилетий подтвердила правоту этого есенинского предвидения. Партийцы не учли того, что «человеческая душа слишком сложна...» («Ключи Марии»). Душа свободу и многообразие любит; государственный атеизм — душевредник; он изводил Есенина и умерщвлял его.

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРИТЯЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

Вот мы и подошли к важной особенности есенинского интеллекта, которая выражает подлинную жизненную драму поэта. Примечательное в этой драме то, что она напоминает о судьбе античных философов Сократе и Платоне. Думаю, что эта параллель нужна. Философская работа их ума, которую через двадцать пять веков суждено было продолжить русскому мыслителю Есенину, решала прежде всего главную жизненную задачу. Жизнь для них была, говоря словами В.С.Соловьева, не мирной сменой дней и годов умственного труда, а глубокой человеческой драмой. Исток ее — в тех острых спорах, которые предавались афиняне времен Сократа и Платона (спорах, по своему воспроизведенных в России в начале XX в.). Подобно древнегреческим философам, вел полемику с российскими охранителями и разрушителями Есенин.

Как и во времена Сократа, в эпоху Есенина были свои разрушители. Появились они и в эпоху нынешней тотальной «приватизации», разрушившей общественный уклад. Девиз: «Грабь награбленное», сменился девизом: «Грабь государственное».

Перед лицом противоположных сил Сократ сумел отчасти примирить их сторонников на почве общей ненависти к себе. Ему приходилось говорить обеим сторонам нетерпимые для них вещи, против которых они не могли возражать. Одной стороне было очень неприятно слышать, что они — довольно плохие охранители, которые не умеют и не знают, что и как охранять,

действуют ошупью, как попало, подобно слепым, глупым и невеждам. Не скупясь на похвалу в адрес софистов, Сократ бросал в их лицо разоблачения.

Есенин, конечно, не мог открыто говорить, подобно Сократу, совершенно неприемлемые для его идейных противников вещи. Мысли свои он доверял лишь друзьям, отчасти завуалированно, в личных беседах и письмах. Есенину было особенно мучительно воспринимать торжество многочисленных радикал-нигилистов в жизни и литературе в постреволюционный период. Готовый стать Сократом тех дней, он берег себя для прямой и смелой полемики против разрушителей, и против охранителей. Во главу угла он поставил постижение истины притяжения противоположностей.

1. Как постигались крайности?

Сразу же ответим: постижение Есениным истины притяжения противоположностей проходило последовательно и непрерывно. Любовь освежала и осветляла мысль об этом, т.к. в сердце и уме гениального человека гнездилась и сходились противоположности. Есенин был, как и сама Россия, любящим крайности и социальные противоречия. Ярче всего об этом сказано в его стихотворении «О Родина!», написанном в 1917 г.

Люблю твои пороки,
И пьянство, и разбой,
И утроем на востоке
Терять себя звездой.
И всю тебя, как знаю,
Хочу измять и взять,
И горько проклиная
За то, что ты мне мать.

Это уже не эстетические искания — мысль о пороках открыла простор для любви в виде притяжения противоположности. Лучшим переводчиком мыслей Есенина о крайностях, о рассказывании на качелях жизни были его действия, порой неоднозначные и противоречивые. Но очевидно и то, что выразил

Юрий Прокушев: «Нельзя ставить знак равенства и видеть в “герое” “Москвы кабацкой” чуть ли не автопортрет поэта»... И все же автор сам видел кабацкую столицу, по-своему переживал увиденное и смог правдиво рассказать об этом в стихах. Отрицательные, темные явления пробуждали в сердце Есенина чувства надежды и любви. И вновь сходятся крайности в цикле стихов «Любовь хулигана».

Россия приобретает свой опыт борьбы совести против насилия. Совесть, так образно определил Пушкин, – это «когтистый зверь, скребущий сердце». Совесть не терпит насилия над людьми; она считает также дикостью беспробудное пьянство. «Вино, – писал Достоевский, – скотинит и зверит человека, ожесточает его и отвлекает от светлых мыслей, тупит его». Об этом Есенин повествует в цикле стихов «Москва кабацкая». Эти стихи, конечно, не достойны «анафемы», которой при жизни поэта их предавали. По времени к циклу «Москва кабацкая» близко стоит стихотворение «Не жалею, не зову, не плачу» (1921) – лирико-философский шедевр Есенина. Здесь происходит взаимное притяжение крайностей.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым!
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

...

Дух бродяжий! ты все реже, реже
Расшевеливаешь пламень уст.
О, моя утраченная свежесть,
Буйство глаз и половодье чувств.

...

Все мы, все мы в этом мире тленны,
Тихо льется с кленов листьев медь...
Будь же ты вовек благословенно,
Что пришло процвествь и умереть.

Крайность имеет высшую и низшую степень. Людей бросают из крайности в крайность обстоятельства, страстные порывы, бедствия и нужды, обусловленные недостатком нужных средств. Русский язык создал слово «краеграничный», означающий нахождение чего-либо на самом краю, на грани.

Есенин не случайно поставил центральной идеей в своей философии сердца идею притяжения крайностей. Пусть не покажется странным, но он их любил. Есенинская любовь относилась не только к женскому началу жизни, но и к мужскому началу. В 1924 г. он написал «Письмо к женщине»: «Вы помните, Вы все, конечно, помните...» Я преодолел искушение привести это великолепное стихотворение полностью. У читателя оно, конечно же, в памяти. Не менее сильным стихотворением с выражением страдальческой любви является «Прощание с Мариенгофом», посвященное разлуке с любимым другом «Толлей», «возлюбленным» поэта. «Средь трепетных и юных» Анатолий «был всех лучше для меня».

Встают вопросы: почему и как можно любить противоположные полюса в понимании нравственности? Зачем поэт воспевал кабаки, проституток и бродяг? Какая-то поразительная любовь и к «позитиву», и к «негативу»! Все-таки надо попытаться понять Сергея Есенина, полагая, что его любовь к крайностям пролагает путь в философию сердца.

Весной 1923 г., находясь в Берлине, Есенин говорил А.Б.Куликову:

— Люблю, знаете, крайности. Либо лапти, либо уже цилиндр и пальмерстон... А признайтесь, — противен я был вам, петербуржцам. И вам, и Гумилеву, и этой осе Ахматовой. В «Апполоне» меня так и не напечатали. А вот Блок — тот меня сразу признал. И совет мне отличный дал: «Раскачайтесь посильнее на качелях жизни». Я и раскачнулся! И еще раскачнусь! Интересно, что бы сказал Александр Александрович, если бы видел мою раскачку, а?

А.А.Блока тогда уже не было в живых. А живые видели есенинскую «раскачку» и не одобряли ее (речь о пьяных бесчинствах). Борис Соколов в книге о Есенине «Красная нить судьбы» (М., 2005) по этому поводу заметил: «Беда заключалась в том, что на качелях жизни Есенин раскачнулся слишком сильно, и качели сломались, и поэт погиб».

2. Есенинский подход к противоположностям

Окружающий человека мир представлен у Есенина в виде связанных между собой противоположностей: природа и общество; мужчина и женщина; добро и зло, свобода и необходимость, господство и подчинение.

Если обратиться к философии и науке, то они склоняют людей к мысли, что сама действительность состоит из взаимосвязанных противоположностей. Исходя из этой мысли, философы строили системы бытия и познания. С одной из них, системой Гегеля, познакомился Есенин в университете. Он, видимо, принял представление противоречивого развития в виде последовательных столкновений между противоположностями и их разрешения посредством гегелевской триады: тезис – антитезис – синтез. У меня нет основания предполагать, что Есенину была знакома диалектико-материалистическая трактовка противоположностей, конкретнее – учение Маркса о классовой борьбе как двигателе истории. Известно есенинское признание, что Маркса он не читал. Есенин подсказывает: не следует отрицать и утверждать, что столкновение противоположностей является основным принципом развития мира. От него исходили суждения о синтезе и слиянии противоположностей. Они служили метафорой для его поэтического творчества.

К примеру, стихи четвертой части поэмы «Инония» рисуют образ «примирения» противоположных начал. Опрокинутая земля сливается «в браке с опрокинутостью неба», достигается победа над пространством и возвращение в «отчий рай». Поэт заявляет: «По тучам иду, как по ниве, я, / Свесься головою вниз».

В другом произведении – «Ленин», имея в виду оппозицию «свобода-необходимость», автор пишет: «Хлестнула дерзко за предел / Нас отравившая свобода». В «Анне Снегиной» говорится: «Свобода взметнулась неистово». Стихотворение «Мир таинственный, мир мой древний...» выражает противоположность деревни и города, их «схватку жестокою». Поэт обращается к селу:

Здравствуй ты, моя черная гибель,
Я навстречу к тебе выхожу!

Летом 1920 г. Есенин стал свидетелем одного примечательного события: «Ехали мы, — пишет он, — от Тихорецкой на Пятигорск, вдруг слышим крики, выглядываем в окно, и что же? Видим, за паровозом что есть силы скачет маленький жеребенок. Так скачет, что нам сразу стало ясно, что он почему-то вздумал обогнать его. Бежал он очень долго, но под конец стал уставать, и на какой-то станции его поймали. Эпизод для кого-нибудь незначительный, а для меня он говорит очень много. Конь стальной победил коня живого».

Красногривый жеребенок стал центральным образом «Сорокоуста». Здесь крестьянская Русь и железная Русь — реальные противоположности, жеребенок, это нежное существо, стремится догнать стального коня — паровоз, который летит на лапах чугунных, «железной ноздрей храпя». Ставя вопросы по этому поводу, поэт ищет ответы в последствиях победы индустрии над природой:

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?
Неужель он не знает, что в полях бессиянных
Той поры не вернет его бег,
Когда пару красивых степных россиянок
Отдавал за коня печенег?

Навряд ли можно сомневаться в том, что есенинское познание шло только в русле осознания противоположностей. Таковыми предстают, к примеру, природа и человек. Первое начало выражает множество противоположных стихий, многообразие частей. Второе начало — сила человека, единство природы, личность. В есенинском мирозерцании мир природы и мир человека предстают едиными и неделимыми.

Сила природы и силы человека — это два «камня», на которых стоит есенинская философия. В природе Есенину дорого: ее красота, ее многообразие, то, что ее жизнь одолевает смерть, что на смену увядания приходит цветение. Беря пример с при-

роды, он умел сочетать в большом размахе и гибель, и возрождение. Это относилось, в частности, к оценке социалистического строительства в стране на развалинах уже отжившего. Притяжение человека к человеку проходит у него через природу, через касание к Мировому духу. «...Голубого покоя нити / Я учусь в мои кудри вплетать», — говорил поэт.

Отдавая приоритет природе, Есенин предполагает, что она будет действовать на людей со всей силой тогда, когда они вносят в восприятие ее свое человеческое начало, свое душевное состояние. Противоположность между человеком и природой приходит в полное соответствие лишь посредством человеческой любви. Эта любовь выражалась в высшей степени Есениным. Благодаря этой любви ему представлялась жизнь, как состоящая из двух сторон: на одной рождается сила, на другой появляется смерть. Жизнь природы одолевает смерть, которую она в свою очередь одолевает.

Существование чего-либо Есениным познается вследствие осознания отсутствия этого. Человек ценит то, чего он лишен: здоровья, свободы, любви, общения.

Мужчина и женщина — это вечные взаимоотношения. Между ними и любовь, и семейный союз, и согласие, и конфликт. В поэзии Есенина мы встречаем их проявление. В своих воспоминаниях Г.Ф.Устинов привел метафизическое рассуждение Есенина:

— Женщина — есть земное начало, но ум у нее во власти луны. У женщины лунное чувство... Мужчина есть солнечное начало, ум его от солнца, а не от чувства, не от луны... Борьба между мужчиной и женщиной есть борьба между чувством и разумом, борьба двух начал — солнечного и земного... В поэзии Есенина отражена эта борьба, воспета и любовь как притяжение противоположностей.

Семействами достигается органическая победа жизни над смертью. Они есть органические союзы, в которых являются целое и части, а основание их отношений лежит в физической природе человека. Люди, как и животные, совокупаются и производят детей; это производство дается самою природою. Противоположные элементы, соединяясь в брачном союзе, остаются каждый со своим характером — женским или мужским,

также со своим назначением. Есенин имел опыт взаимоотношений — мужа и жены, родителей и детей, но он, кажется, не испытал в достаточной степени в своих брачных союзах полноту содержания. Для него всегда было противоречивым понятие дома, как в смысле материального здания, так и в смысле средоточия семейной жизни.

В семье человек получает от своего рождения *родину*. Это понятие самое главное в мировоззрении Есенина. Поэт с болью спрашивал: «Где ты... Где моя Родина?» Перед взором вставали то «зреющие снопы» и «белое молоко», то такие «покровы родины», как «истерзанные» снега. Родина вследствие преемственности поколений остается единым телом, пространством, сохраняющим свою непрерывность. Есенинское воззрение на связь природы, рода и родины есть не что иное, как признание духовной природы человеческой личности, а равно и семейного начала. Заключенные здесь противоположности притягаются понятием родины. В свое двадцатилетие Есенин сумел это выразить с поразительной полнотой:

Край мой! Любимая Русь и Мордва!
Притчею мглы ты, как прежде, жива.
Нежно под трепетом ангельских крыл
Звонят кресты безымянных могил.

Конфликт, сотрудничество и любовь к родине понимались Есениным как притяжение и союз между противоположностями. Одно вызывает другое и оправдывает свое существование тем, что осуществляет другое, имеется такое основание как родина. И то, и другое, и третье является, по Есенину, основным принципом жизни. Мыслитель не сомневается в том, что судьба человеческого рода и его родины зависит от того, какую роль конфликт и согласие будут играть в жизни человека и общества. Их развитию способствует разнообразие генотипов.

Российский народ может ускорить процесс своей эволюции, развивая конкуренцию, своего рода вид противоречия и конфликта. Конкуренцию как двигатель прогресса рассмотрел Адам Смит, который представил конкурентный процесс в виде действия «невидимой руки». Всемерно сдерживают действия этой руки бюрократия и олигархия в России. Есенинская мысль считает,

что конкуренция и сотрудничество в жизни дополняют друг друга. Ясно, что сегодня у нас нет ни того, ни другого. Россия держит за горло монополизм плутократии и чиновничества.

3. Когда крайности сходятся

Есенина особенно интересовали стихии в общественной жизни и стихии человеческой души. Уже в раннем творчестве поэта мы встречаем странников, которые бредут по русской равнине «с бродяжной палкой и сумой», они молятся в пути «на копны и стога», а в душе странника — грусть «о прекрасной, но здешней, неразгаданной земле», мечта о небесном граде, об «иной земле». Калики «говорили страдальные речи: “Все единому служим мы Господу”...» Поэт также видит, как «идет возлюбленная Мати с Пречистым Сыном на руках».

В каждом убогом страннике поэт предполагает образ Христа, опасается того, что может пройти мимо и не заметить в тайный час, что «под пеньком — голодный Спас». Иисус-Спаситель в есенинском представлении смиренный и убогий в своем земном умалении. Такому образу Спаса, в худое тело которого впиалась печаль, уподобляется русский человек, странник. У них «лица пыльны, загорелы, веки выглодала даль»... В есенинской поэзии удивительно сочетаются и соответствуют друг другу Христос, природа, человек и сама многострадальная Россия. И русский странник, искатель лучшей доли предстает «христоцентрическим типом русской религиозности» (Г.П.Федотов).

Русская философская мысль отмечает безграничность и необъятность как характерные черты души русского человека. Он устремлен в бесконечность, подобно русской равнине. Под влиянием бескрайних просторов возникает такое явление, как странничество. Оно близко душе Есенина, он чувствует себя «случайным гостем», на земле, «только прохожим» в этом мире. Не имея постоянного места жительства, Есенин заявляет: «Не вернусь я в отчий дом, вечно странствующий странник».

Парадоксальность представления о российском пространстве сформировала в мироощущении русских людей пристрастие к крайностям, к стихии их сближения. Философы обрати-

ли внимание на то, что русской натуре, русскому менталитету чужда середина. С.Л. Франк в работе «Русское мировоззрение» писал: «Русский дух не знает середины: либо все, либо ничего — вот его девиз». Либо русский человек обладает истинным «страхом Божиим, истинной религиозностью, просветленностью, либо он чистый нигилист, ничего не ценит, не верит больше ни во что, считает, что все дозволено». Конечно же, такое предпочтение крайностей вызвано не только русскими равнинами, но и другими состояниями стихий воздуха, ветра, вьюги. У Есенина находим признание: «И не нужно мне лучшей удачи, / Лишь забыться и слушать пургу». Поэт охотнее бы повенчался «в непогоду перезвонною волной».

В ряду стихий находится главная коллизия, она выражает отношение двух вечных нравственных начал — начала свободного развития личности и начала общественного блага. Личность обладает силами, которые дают широкий простор развитию ее духовности. Совесть велит человеку заботиться о своих ближних и дальних, любить тех и других, т.е. иметь в виду благо общества. Указанные два начала — личное и общественное — взаимно поддерживают себя; они сотрудничают ради установления нравственных правил в общественной жизни. Одновременно юридическая сфера занята разрешением присущей всякому обществу коллизии двух начал: начала государственных интересов и начала прав и свобод личности. До чего трудно в России сходятся крайности личного и государственного. Верховной власти часто не до общего блага как главной ее цели. Если бы она, власть, обладала довольно обширным умом, то не имела бы частных интересов, а всеобщее благо, или благо целого, и ее собственное благо — это по необходимости одно и то же.

Крайности в обществе сходятся, когда власть не может стремиться ни к чему помимо целого, помимо Родины в есенинском понимании. Она ни к чему по ту сторону Родины не должна стремиться. Крайности сходятся не только усилиями правителей; но и усилиями частей целого, т.е. общей Родины. Отсутствие таких усилий с жесткой откровенностью раскрыто Есениным:

Нет бездарней и лицемерней,
Чем ваш русский равнинный мужик!
Коль живет он в Рязанской губернии,
Так о Тульской не хочет тужить.

Крайность индивидуализма и эгоистического начала Есенин воочию увидел в Соединенных Штатах. Здешний буржуазный строй представлялся поэту страной, в которой господствует дух наживы, авантюристического предпринимательства, власть золота: «Калифорния — это мечта всех пропойц и неумных бродяг... Эти люди — гнилая рыба. Вся Америка — жадная пасть...»; Здесь «места нет мечтам и химерам».

От еврея и до китайца,
Проходимец и джентельмен,
Все в единой графе считаются
Одинаково — business men.
На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет,
Вот где вам мировые цепи,
Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
То сочтут: или глуп, или пьян.
Вот она — мировая биржа!
Вот они — подлецы всех стран.

Интересно, что сказал бы Есенин о современных Соединенных Штатах? Известно одно: нравственное неприятие Есениным мировых мошенников, буржуазного обмана и мещанской жадности. В сферу действий этих мировых мошенников попали и многие российские дельцы рынка, навязывающие россиянам эгоизм и стремление к деньгам вопреки нравственности.

4. Идейные споры в «Стране негодяев»

В словарный запас Есенина попали такие противоположности, как годное и негодное. Есть человек годный и негодный. Понятно, что «негодный» — это ни к чему или никуда неспособный, дурной, плохой человек, негодный, негодяй, дурного поведения. Есенинский талант мог проникнуть в тайные и тем-

ные бездны человеческой души. Он чувствовал, что душа имеет бесконечные глубины, которыми укореняются бездны бытия. Эти глубины и бездны вывернула наружу социальная революция. Она будто вступила в спор с «Сорокоустом», «Волчьей гибелью», с идиллическими стихотворениями поэта дореволюционного периода. Картины революции не были «праздничными», такими, какими их представлял Маркс (революция — праздник трудящихся). Они очень далеко ушли и от той есенинской поэзии, в которой представлена Россия кроткая, патриархальная и прелестная.

Война и революция погрузили Россию в «непроглядный мрак», в пучину Гражданской войны, в схватки людей годных, хороших и людей дурных, плохих. Есенин задумал отразить эту борьбу в драматической поэме, создать, говоря его словами, «широкое полотно», которое показывает «столкновение двух миров и двух начал в жизни человечества». С.А.Толстая-Есенина вспоминала: «Такое расширение замысла у Есенина произошло после его поездки в США, о чем он мне не раз говорил...» Есенин ходил в Нью-Йорке специально посмотреть знаменитую биржу, в огромном зале которой толпятся многие тысячи людей и совершают в обстановке шума и гама сотни и тысячи сделок. Есенин писал: «Это страшнее, чем быть окруженным стаей волков. Что значат наши маленькие воришки и бандюги в сравнении с ними? Вот где она — страна негодяев!»

Если бы Есенин продолжил работу над «Страной негодяев», то эта поэма сказала бы свое слово о маклерах и бизнесменах капиталистической Америки, цивилизация которой зависит от их бизнеса. Последний дает могучие импульсы пошлости и мещанству. Презрение Есенина к последним «красотам» было искренним.

В теперешней буржуазной России не принято вспоминать есенинское неприятие буржуазного мещанства и открытого эгоизма; теперь предана забвению есенинская симпатия коммунистическому строительству и усилиям большевиков ликвидировать «непроглядный мрак». Герой «Страны негодяев» Никандр Рассветов говорит:

10 тысяч в длину государство,
В ширину около верст тысяч 3-х.
Здесь одно лишь нужно лекарство —
Сеть шоссе и железных дорог.
Вместо дерева нужен камень,
Черепица, бетон и жель.
Города создаются руками,
Как поступками — слава и честь.

Чего достиг коммунизм за 50 лет его господства в России? Такой вопрос поставило американское издание «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» (13.03.1967, с.55). В ответе высказаны следующие суждения: «Ценой огромных жертв достигнут большой прогресс в деле развития индустриальной, политической и военной мощи страны. В противоположность этому в деле улучшения положения рядового гражданина прогресс был ограничен... В 1913 г. царская Россия занимала пятое место в мире по уровню промышленного развития — после США, Германии, Англии и Франции. Сегодня Советская Россия — вторая после Соединенных Штатов индустриальная держава. В период между 1913 и 1966 годами валовая продукция промышленности Советского Союза выросла больше чем в 50 раз. Сегодня Советская Россия по мощи вооруженных сил уступает только США. В 1957 г. Советы первыми запустили спутник земли... При коммунистическом режиме значение Советской России как мировой державы стремительно возросло...»

О царской России коммунист Рассветов говорил:

Здесь все дохли в холере и оспе.
Не страна, а сплошной бивуак.
Для одних — золотые россыпи,
Для других — непроглядный мрак.

Вера в силы нашего народа в его будущее высказана Есениным с большим пафосом, огромной поэтической силой:

Чем больше гляжу я на снежную ширь,
Тем думаю все упорнее,
Черт возьми!
Да ведь наша Сибирь
Богаче, чем желтая Калифорния.

С этими запасами руды
Нам не страшна никакая
Мировая блокада.
Только работай, только трудись!
И в республике будет,
Что кому надо.

Есенин вложил в уста радикального большевика Рассветова трагически-значимое рассуждение:

Подождите!
Лишь только клизму
Мы поставим стальную стране,
Вот тогда и конец бандитизму,
Вот тогда и конец резне.

Не думаю, что эти слова были «такие близкие поэту». Ему дано было, напротив, предчувствие негативных последствий от использования «стальной клизмы». Действительно, индустриализация страны сопровождалась насильственной коллективизацией деревни.

Сталинский режим резко критиковал Троцкий, высланный из СССР в 1929 г. Но при жизни Есенина Троцкий был всесильным народным комиссаром Советского правительства. Таким воспринимал его и Есенин во время нескольких встреч с наркомом. Размышляя в это время о плане «Страны негодяев», автор увидел в Троцком прототип лучшего железного комиссара и само воплощение комиссародержавия в стране. Эмигрант, долго живший на Западе, он вернулся в 1917 г. в Россию, чтобы взнудать революционную страну, подавлять русскую стихию железной рукой. В есенинской поэме этот деятель мировой революции выведен под именем Чекистова-Лейбмана, «гражданина из Веймара». Уже первые его реплики разжигают спор с крестьянской Россией.

Комиссар Чекистов, как и его прототип, проносят сквозь революцию себя «как личность» (сравнение Есенина). Такие «личности» осуществляют по-бандитски страшный церковный погром, а также совершают самое грандиозное хищение в истории. Есенин прозорливо заметил столкновение идеи преобразования своей Родины, национальной идеи с чуждой ей идеей

мировой революции. Ради последней троцкизм приносил в жертву Россию как национальное государство. Удивительно, поэт Есенин смог понять этот парадокс и обратился к изречению Гамлета: «Быть или не быть – вот в чем вопрос». Гамлетовский вопрос властно требует решения перед новым серьезнейшим шагом. Душа негодяя Чекистова «хотела быть Гамлетом». Этому же хотела и душа Номаха, противника комиссара.

Парадокс пролетарской революции в том, что она соединяет противоположности в притязаниях. Сочувствующий коммунистам Замарашкин, к которому обращался Чекистов со ссылкой на Гамлета, выслушал также и монолог Номаха (образ Махно). Это – следующая сцена, где вновь упомянут шекспировский герой. Он понадобился главарю анархистов, чтобы намекнуть на свое превосходство перед другими:

Что другие?
Свра голодных нищих.
Им все равно...
В этом мире немытом
Душу человеческую
Ухорашивают рублем,
И если преступно здесь быть бандитом,
То не более преступно,
Чем быть королем...

Судьба предрекла Номаху участь главаря банды. Когда-то он пришел в революцию, ибо «верил и горел» идеалами, «что братство не мечта и не сон». После Октября он разочарован в революции, стал ее противником. Он посчитал волю советской власти за кнут, а себя – выразителем непримирившихся с нею сил. Хотя Номаху не нужно ни богатство, ни золото, но он воюет его у Советов с намерением обменять на заграничные танки, ибо у него «созревает мысль о российском перевороте». В изображении Есенина Номах (Махно) представлен не бандитом, а идейным врагом коммунистов, который вынужден создать банду. Его стремление стать крестьянским вождем. Он пришел в город «с пустыми руками, но зато с полным сердцем и не пустой головой». Однако пролетарская революция выбросила Номаха за борт. Он не кровожаден, в отличие от своего

сообщника по банде Барсука. Но они оба оказались в сообществе негодяев, о которых «плачет веревка». Сам Номах говорит о себе, как о «потерявшем равновесие», падшем морально, которому ничего не остается, кроме как «озорничать и хулиганить». Номах — бандит поневоле, его «бандитизм особой марки. Он осознание, а не профессия...».

Есенин был наслышан о реальной личности Махно. Он был приговорен к смертной казни за двойное убийство и вооруженный грабеж казначейства. Зная, что он стоит под петлей, Махно тем не менее никого не выдал. На каторге его звали Скромный. После окончания Гражданской войны он покинул родину с беременной женой. Он не присвоил себе никакого богатства и не смог быть достойным соперником компании Троцкого. Если последняя была беспредельно жестокой, циничной и преступной, то Махно считал жизнь трудового народа основной ценностью. Такие личности не могли не проиграть «красной компании».

Идейно-философские споры героев «Страны негодяев» отражают действительные исторические процессы в мире в XX столетии. Есенин глубоко верил в Русь Советскую. По сравнению с Соединенными Штатами, которые есть «жадная пасть», «Россия — «вот это глыба... Лишь бы только Советская власть!..»

Советскую власть не сберегли переродившиеся в обывательской коммунистические руководители. Они оторвались от народа, стали над ним господами. Государство доконали радикал-либералы в 90-е гг. XX в. Такая метаморфоза, которая произошла, конечно, в принципе неприемлема для есенинского разума. Для него еще не наступил «вечер» в идейной борьбе XXI столетия. Подлинные Советы не отцвели, как цветы, они — еще непреходящая идея. «Они как жизнь, как наше тело, / Делимое в предвечной мгле». Ведь говоря есенинскими словами, «все на свете повторимо». Ибо только подлинное народовластие в России способно приостановить ее превращение в «Страну негодяев», которая занимает первое место в мире по числу убийств и второе — по числу заключенных.

5. Новое направление космического чувства

Мое размышление о есенинской философии дошло до самого удивительного момента — к двойственности. «Я люблю крайности», — признавался Есенин. Этим он внес несомненную новизну в разнообразный смысловой спектр живого русского слова «любовь». С молодости впитал Есенин смысл этого слова. Оно обозначает сильную привязанность, от склонности до страсти, сильное желание, выбор и предпочтение кого-то или чего-то. От крестьянского рода перешло к поэту понимание «любви» как жалости, сожаления и сострадания. По народному воспринимал Есенин любовь: страсть родительская, материнская и половая. У него любовь к деду и бабке неотделима от любви к родной земле, Родине и природе.

Надо было любить людей, чтобы установкой Есенина стал совет Блока: «Раскачивайтесь посильнее на качелях жизни». Трудно сказать: знал или не знал он, что раскачка смертельно опасна. Есенин неоднократно говорил: «Я все себе позволил!» Поэта несколько не смущало публичное признание в любви к Анатолию Мариенгофу. Разные предметы любви доставляли поэту не только радость и удовольствие, напротив, они доставляли также огорчения и страдания. Но от этого Есенин не переставал любить предмет любви, положительно к нему относиться. Он был рад служить другому, осмысливать для читателей его поэзии все волнения и страдания, которые причиняет это служение.

Есенинская любовь представляет собою благоговейное восприятие конкретного живого существа: человека, коровы или собаки. Есенин не представлял Россию без коров, без коровы нет и деревни, а без деревни нельзя себе представить Россию...

Тем не менее, довольно негативное отношение к селу в некоторых современных социально-политических доктринах даже дается обоснование неизбежной гибели крестьянского бытия. Однако, наперекор всем бездумным экспериментам, оно еще сохраняет свой уклад. Жизнеспособным оказывается присущее крестьянину чувство солидарности. Есенина радовали первые ростки коллективной жизни в родном селе.

Есенин на словах отрекался от христианства, хорошо зная, что оно есть религия любви. Он даже признавался в том, что ему «чужда... мистика дешевого православия». В статье «Ключи Марии» (1918) он отмечал: «Вся языческая вера в переселение душ, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле есть плод прозрачных пастушеских дум...» Позднее, в стихотворении 1923 г. Есенин признается: «Стыдно мне, что я в Бога верил. Горько мне, что не верю теперь».

Вот это и есть любовь к крайностям. По существу Есенин никогда не расставался с христианским учением. И любовь в христианском смысле была общей жизненной установкой Есенина в отношении всего живого, которое совпадает с верховенством Сущего. Более всего ценя творчество, Есенин признавал верховное творчество Бога. Творец «есть любовь» как сила, сочетающая крайности. Силой своей души Есенин преодолевал ограниченность и замкнутость человеческого сознания. Созерцать любовь — значит созерцать Божество, быть людьми, подобными Есенину, так сказать, «безразмерного» склада. Именно такие русские сверхширокие натуры продвигают вперед отечественную историю.

Есенинская любовь к крайностям оказалась трагической. В своих воспоминаниях (1926) В.Ф.Ходасевич напишет о том, что Есенин вращался в дурном обществе. Преимущественно это были молодые люди, примкнувшие к левым эсерам и большевикам, довольно невежественные, но чувствовавшие решительную готовность к переустройству мира, Есенин знался с ними из любопытства и из любви к крайностям, каковы бы они ни были.

Страстные порывы бросали поэта из крайности в крайность. Предел, мера, грань достигались все труднее; было забыто изречение А.К.Толстого: «Есть поле край, есть силам мера». Россия не могла достигнуть своей духовной серединности, жить по закону умеренности. В душе Есенина углублялось раздвоение, с которым он никак не мог справиться. С одной стороны, есенинские мысли настойчиво развивались в сторону любви к многострадальной Родине, а с другой стороны, в нем с не меньшей силой выступало осознание того, что он, «законный сын российский» стал «пасынком» «в своем государстве». Он был

скован в своем стремлении к исканию, без которого, как он писал в молодости, — «смерть и разложение». Одним словом, истина противоборства и притяжения противоположностей постигалась Есениным трагическим образом.

Мыслитель-поэт, видимо, уже догадывался о невозможности в ближней перспективе примиряющего синтеза двух важнейших ценностей любимой Родины — России как срединной державы и свободы личности. Можно предполагать, что есенинский гений знал, что искомая середина при решении судьбоносных проблем России всегда была чревата страданиями и мучениями народа. Вместо «середины» российское государство утверждало два вечных полюса — начальствующие и подчиненные, господа и рабы. Первая мировая война поставила под вопросом эти непримиримые крайности. Однако вместо демократии в России установилась диктатура одной партии.

В поэме «Анна Снегина» прозвучал приговор партийной идеологии. Ее преступление — отношения к аграрному миру. Перед глазами Есенина был разор и погибель веками стоявшего деревенского уклада, жизни крестьян и дворян. Интересное предположение высказала А.М.Марченко в своем историческом расследовании «Сергей Есенин. Русская душа». Говоря об «Анне Снегиной», автор пишет: «Может, только работая над этим текстом, наконец-то сообразил, куда, в какую бездну несет его Россию «рок событий»! Сегодня хочется спросить: «Куда же несет Россию антикрестьянская политика плутократии»? Последняя никак не ориентирована на любовь к «сельщине», т.е. на притяжение противоположностей.

В божески-всемирной жизни, согласно Есенину, таятся различные стихии — светлая и темная, благоуханная и страшная, радостная и гнетущая. Художественному чувству Есенина свойственна космическая двойственность. Оно четко различает свет и тьму, бытие и небытие, жизнь и смерть. Как художник, Есенин предстает *пантеистам*, для которого природа есть воплощение божества. В этом он следовал за Спинозой. Но Есенину удалось оригинально сочетать пантеизм с православной верой; у него двойственность «светлого» и «темного» образует, как у Рембрандта и Тютчева, основную черту его мировоззрения.

А месяц будет плыть и плыть,
Роня весла по озерам,
А Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

С.Л.Франк отмечал, что путь, ведущий к слиянию с беспредельным, есть путь *трагический*: он идет через страсть и тьму, через искушения и «ужасные обаяния». Есенин в последние годы жизни почувствовал себя «бездомным сиротой перед лицом темной бездны» (слова Франка). Представляя «черного человека», автор ощутил тьму как грозный образ Всевышнего, как безграничную глубину Космоса.

Космическое чувство Есенина обладает новизной: это боль внутреннего, обновления Родины, боль революции, развороченного бурей бытия. «Маленький жеребенок» был для него «дорогим вымирающим образом деревни» (из письма к Евгении Лившиц). Трагедия двух десятилетий XX в. — в глубочайшем смысле имманентна трагедии Есенина. В этом отношении состоит новое направление его космического чувства, которое прорывалось к пониманию середины России. Есенин искал меру в эпоху войн и революций, сполна выстрадал трагизм исковой меры. Ибо россияне очень резко «уклонились направо», а затем внезапно «уклонились налево». Так мог подумать пророк Исаия (Ветхий Завет. Ис. 30, 21).

Пророк С.Есенин, духовный вождь русского народа, подсказывает нам, к чему мы должны стремиться, угадывая тайну происходящего преобразования России.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ «ПРАВДА РОДИТЕЛЬСКИХ СНОВ»

1. «Есть светлая радость...»

Есенинская художественная философия не только поэтична и образна, имеет не только большой образно-поэтический потенциал, но она затрагивает также многие вопросы отечественной истории. И это естественно. Ибо его «философия жизни на земле» есть одновременно и история этой земной национальной жизни. Как мыслитель Есенин постигал мудрость прошлого, интуитивно следуя совету царя Соломона: «Главное — мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум». Этому мудрейшему совету следовал русский поэт-мыслитель, видя «светлую радость» в возможности «Поплакаты о прошлом родных берегов... С приятною болью понять их судьбу». Интересуясь будущим, Есенин стал вопрошать прошлое и оказался в затруднении перед вопросом: «А как правильно вопрошать историю?» Ибо «Грустит наша душа об отрочьих днях. / За отчею сказкой, за звоном стропил / Несет ее шорох неведомых крыл...»

В свете сказанного исследование есенинской философии предполагает выяснение места в ней исторического экскурса. Диалог между поэтом-мыслителем, с одной стороны, и временем, — с другой, философичен. Ему предстояло осмыслить трагический характер мировой и гражданской войн, революции 1917 г., высказаться по поводу их исторического смысла. Ответ Есенина четкий: следует постигать историю в свете поиска таинственной умеренности. Участие Есенина в

диалоге со временем зависело от его личностной энергии. Если воспользоваться суждением К. Паустовского, то есенинский гений настолько внутренне богат, что любая тема, любая мысль, случай или предмет вызывают у него неиссякаемый поток ассоциаций. В этот поток попадает и взгляд Есенина в прошлое. Его гений осознавал фамильную близость с историей, которая выявилась прежде всего в *отношении Есенина к домостроительству*.

Русский народ, в богатстве и мудрости его прошлого, открывает себя пытливому взгляду историка и этнографа. Их издавна интересует феномен «дома» и «домостроительства». Свое объяснение слова «дом» дает В.И. Даль: это строение для жилья, жилое строение, хоромы, изба со всеми ухажаями и хозяйством, хата, дворец, хижина и др. Особое значение имеют слова «домостроительство» и «домостройство», они имеют библейское происхождение. В Библии особенно часто встречается слово «дом»: 862 раза. Для сравнения: слово «небо» упоминается лишь около 200 раз. Дом считался признаком оседлости, в переносном смысле означает также относящихся к дому людей. Упоминаются в Ветхом Завете «Дом Израилев», «дом Иосифов» как царства. Домом Божьим считается храм. Библейское представление о доме вошло в сознание Есенина, создало удивительную конструкцию домостроительства.

Крестьянскому сыну выпала доля родиться в деревенском доме и с раннего детства жить у деда и бабки. Все детали в традиционном жилище, особенно иконы, говорили об отношении его обитателей к окружающему миру, это была собственная «поэма» мироздания. На всю жизнь Есенин сохранил чувства привязанности к месту своего рождения, к дому предков, помнил его духовное содержание. Его особо интересовал мировоззренческий смысл избыных символов, устремленность людей в необъятный космос. Но Есенину не было суждено связать в своей личной судьбе крестьянский идеал семейного очага, даже отца и мать он чувствовал на немалом расстоянии. Он не смог также осуществить благородное желание иметь свой собственный дом в прямом смысле. В переносном же смысле Есенин создал величественный дом поэзии. Его любимой книгой стала «Ключи Марии», написанная им в 1918 г.

Есенина интересовала мудрость народа, воплощенная в устном поэтическом творчестве и зафиксированная во многих исследованиях. Его оригинальный взгляд на историю домостроительства опирался прежде всего на собственный творческий опыт и ему удалось представить в «Ключах Марии» собственную художественно-философскую систему. От орнамента бытового Есенин переходит к словесному орнаменту и к образам, созданным его духом, его разумом. Все это подводит к необходимости возрождения настоящего русского искусства через древнерусский стиль храмов.

В революционные годы стала утверждаться в острой борьбе новая реальность «дома» и «мира», «своего» и «чужого». В деревенскую идиллию для Есенина уже не было возврата. Но только в избе он мог ощущать себя по-настоящему счастливым. Поэту удается создать возвышенный культ матери, которая ждет сына и страдает о нем. В этом особенно убеждают читателя есенинские стихи 1924–1925 гг., посвященные своей матери. Теперь могила матери Есенина рядом с могилой ее знаменитого сына. А тогда, тоскуя по крестьянскому дому, поэт в «Письме матери» желает: «Пусть струится над твоей избушкой / Тот вечерний несказанный свет».

Он мечтает только о том, «чтоб скорее от тоски мятежной воротиться в низенький наш дом». Это же чувство присутствует и в «Письме к деду»: «Покинул я родимое жилище...» Поэт обращается к своему деду: «Поймешь и то, / Что я ушел недаром / Туда, где бег / Быстрее, чем полет...»

Ускорение времени в городской жизни затронуто Есениным в статье «Быт и искусство» (1920). Он дает определение текучести образов и показывает, что эта текучесть и вращение имеют свои законы и согласованность. В вечном движении и лабиринте голосов, своих и чужих слов Есенин видит противоречия и движение самой жизни.

В «Ключах Марии» говорится: «Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека». Каждый из этих знаков и символов быта — это диалог, обращенный к человеку. Петух на став-

нях говорит всем проходящим мимо избы: о том, что здесь живет человек, исполняющий долг жизни по солнцу. Как солнце рано встает и лучами-шупальками влагает в поры земли тепло, так и я, пахарь, встаю вместе с ним опускать в эти утепленные поры зерна труда моего. Петух на ставнях благословляет жизнь, стоит стражем у окна дома и каждое утро будит своего хозяина. Голубь на князьке крыльца говорит: «это слово пахаря входящему». «Кротость веет над домом моим, кто б ты ни был, войди, я рад тебе...» Есенин создал образ храма-избы, совершающего литургию миру и человеку. Этот храм-изба как бы хочет сказать: «Преисполнись мною, ты постигнешь тайну дома сего».

Величественный мир крестьянской усадьбы заключен в ее истории, связанной с жизненным путем всей семьи. В доме рождаются и умирают; здесь протекают важные семейные события. В «Письме к сестре» Есенин вспоминает «наш сад»: «Отцу картофель нужен. Нам был нужен сад», спрашивал: «Ну как теперь ухаживает дед за вишнями у нас, в Рязани?» Взволнованно говорит поэт о «Возвращении на родину», где он «посетил родимые места, / Ту сельщину, Где жил мальчишкой... / Отцовский дом / Не мог я распознать... / По-байроновски наша собачонка / Меня встречала с лаем у ворот».

В поэме «Русь бесприютная» противопоставлены беспризорные и имеющие домашний уют: «У них жилища есть, / У них есть хлеб, / Они с молитвами / И благостны и сыты». Будь жив Есенин, думаю, что написал бы он, раздумывая о домостроительстве, поэму «Русь буржуазная». Страна прошла через катастрофические ревушие девяностые годы. Они принесли не только беспрецедентную роскошь домов богатых людей, но и беспрецедентную бедность. 500 крупнейших компаний в России контролируют свыше 80% национального продукта, способствуя сохранению бедных застроек в городах и селах.

Для желающих знать русский народ в его прошлом, знать историю его бытовой культуры ученые пишут книжные исследования. Новейший пример тому — очень солидная монография Е.А.Самоделовой «Антропологическая поэтика С.А.Есенина. Авторский житнетекст на перекрестке культурных традиций» (М., 2006). Содержание этой книги подтверждает есенинскую мысль: «Есть светлая радость...»

2. Разговор с историческими персонажами

Обращаясь к далекой истории, поэт словно делится своим счастьем фамильной близости с Евпатием Коловратом, Марфой Посадницей, Василием Усом, Емельяном Пугачевым. В первом случае 16-летний поэт обратился к памятнику древнерусской литературы «Повести о разорении Батыем Рязани в 1237 г.». Его заинтересовал сюжет о подвиге рязанского воеводы Коловрата. В восприятии Есенина Евпатий предстает человеком из народа, княжеским дружинником, выразителем русского патриотизма. Он дал возможность поэту выразить восхищение «смелой доблестью» защитников Русской земли от орды Батыея. Благородную ценность наследовали россияне — это проявленная предками смелость и доблесть.

Продолжением этого диалога со своими героическими родичами стала поэма «Марфа Посадница» (1914). В ее основу положено историческое сказание о падении новгородской вольницы и о подвиге ее защитницы. Это героическое время позволяет Есенину высказать свою мечту о том, что в России «загудит нам с веча колокол, как в старь». Колокол этот — вечевой, подлинно демократический. В России появилась своя гражданственность. Провинции возрождают свое самоуправление и хотят, чтобы их нужды слышала Москва:

А и минуло теперь четыреста лет
Не пора ли нам, ребята, взяться за ум,
Исполнить святой Марфин завет:
Заглушить удалью московской шум?

Такое смелое обращение к россиянам вызвало цензурный запрет, он был снят с поэмы лишь в революционном Семнадцатом году. Жгуче злободневно звучит есенинская мысль и в XXI в., вновь требующая гражданской «удали» местного самоуправления, которое способно заглушить «московский шум» бюрократической власти. Есенин исполнил, таким образом, пожелание Пушкина относительно трагедии Новгорода: «воскресить минувший век во всей его истине». Истина эта — рождение и развитие российской общинности, общественности, гражданственности. Его успехи можно поставить вслед за Ки-

реевским и Пушкиным «выше славы воинских подвигов». Однако пушкинское пожелание до сих пор не исполнено, да и о «святом Марфином завете» не принято вспоминать. Разумно делиться своей колоссальной властью с провинцией московские правители не спешат.

Есенин знал об истинном состоянии того, как государство слабо и непоследовательно защищает права личности. Царская Россия не отказывалась от деспотических порядков, демократия же в начале XX в. только-только зарождалась. По образцу отмены крепостного права предстояло еще отменить «политическое рабство» (М.М.Сперанский).

Автора поэмы «Марфа Посадница» привлекла новгородская вольница, непосредственная демократия средневекового города-республики. Новгород, который слушал голос Марфы, возмутился: «Что нам Московия!» Но и царь московский возмущен: «Новгород мне вольный ног не лобызает». Во вражду вмешивается сатана, поучающий царя, и он «продал душу свою антихристу...» И пошли царские стрельцы на гордый Новгород.

Симпатии поэта относятся не к московскому самодержавию, а к протестующему началу, к новгородскому самоуправлению; он надеется на его возрождение. Есенинская надежда злободневна для современной России, которая стала на путь строительства правового государства, развития местного самоуправления и становления гражданского общества. Сторонники противоположного лагеря — федеральная бюрократия — упорно говорят о централизации «единой России». При этом как бы совершенно забывают, что Россия нуждается в таком порядке управления, который не ущемляет местных интересов и прав. Их имела в виду есенинская Марфа Посадница. Голос живущей сегодня Марфы находит отклик в общественном мнении; он призывает развивать местное самоуправление как противовес бюрократического администрирования. Сильный ум Есенина не рождал отвлеченных идей, через его образ Марфы Посадницы выступает нечто более важное и более ценное. В чем оно заключается? Есть одно слово, которым гениальный художник выразил российскую стихию. Это слово — *свобода*; оно име-

ет синонимы «Воля» и «Вольность». Но свобода требует, чтобы был наведен порядок и люди не разграбили страну, обвеянную духом Новгородской вольницы. И все же разграбление России произошло в 90-е гг. XX в.

Разве об этом мечтали россияне в начале XX в.? Ответ ясен. В 1918 г. пресса напомнила о том, что Есенин создал «Марфу Посадницу», яркая живая мистика которой обвеяна духом новгородской вольницы. Говорилось и о том, что Марфа — это начало протестующее, свободное, воплотившееся в образе величавой жены, это — завет векам бороться с неволею. В сегодняшнем звучании — это значит бороться с теми, для кого цель — подчинить Россию внешнему диктату.

3. Трагизм вольности

В есенинской поэме «Пугачев», хотя и ненадолго, возобладало дикое, бунтарское начало, бунт и Скифия одержали верх над многовековым русским смирением. «Знак коня» вытесняет «знак коровы». Пугачевщина понимается Есениным как трагедия. Героичен и человечен образ самого Пугачева, но его позвала для руководства «стоном придавленная чернь». Призванный просит степную мглу помочь «грозно свершить замысел». И слыша стон Руси «от цепких лапищ» и от голода, Пугачев зовет соотечественников: «Вытащить из / Сапогов ножи / И всадить их в барские лопатки...» Два крайних чувства — любовь к простым людям и ненависть к крепостникам — движет поступками есенинского Пугачева. Восставшие терпят поражение, чтобы навсегда остаться в памяти народной. Историческая память хранит ценность семейного очага.

Дом — это нечто неподвижное. Но Есенину представляется его «движение» во время смуты, когда происходит смущенье духа, а в сердца людей приходит тревога. Поэт философски осмысливает пугачевскую смуту, ее психологию, создает поэму «Пугачев». Удивляет и подталкивает к размышлению ее образ дома. Этот главный образ рождает и основную идею — подвижность, динамичность недвижимости. Мятеж разгорается медленно. Русский мужик и казак живут замкнутыми заботами о

капусте и овсе; они социально инфантильны и не имеют навыков ведения суровой войны. Мудрому сторожу дано заметить «знак устремления духа» народного — избу, избу-деревню, вросшую корнями в землю. Перед взором Пугачева усиливается накал гнева; изба трогается, превращается в кибитку, запряженную тройкой вороных. Избы срываются с насиженных мест и, сбросив колеса, превращаются в «дикий табун деревянных кобыл».

Эта картина потрясает: дымовые трубы, вцепившиеся, словно домовые, в соломенные гривы обезумевших деревянных кобыл, — производит зловещее впечатление и сама по себе, но особенно по контрасту с той идиллической картинкой русского «кочевья», которая так недавно мерещилась «бедным мятежникам»: ладные кибитки и кони лебединой породы. И вот конец драмы. Изба снова прирастает к земле и перестает быть только избой. Она становится домом — символом прочности и вечности жизни. Как за последнюю надежду, цепляется Бурнов за «свой дом»; вторит ему Творогов, разжигая в сообщнике «чувство жизни». Кримин хочет забыть об ужасах разбоя и, как прежде, в родном хуторе, «слушать шум тополей и кленов». В последнем монологе Пугачева всплывает картина ночного Дона и «низенького дома»... И все дальше бежит колокольчик, пока за горой не расколется.

Так домостроительство побеждает мятежную стихию, в числе которых свое место занимает самотность. Что она означает? Даль характеризует самотность как стихию зла, присущую человеку. Подобно Достоевскому, талант Есенина также проникает в тайные и темные бездны человеческой души. Самого поэта преследовали отсутствие постоянного семейного очага, бивуачный быт и скитальчество. Так было в разные периоды жизни, но особенно болезненно переживались им в последние месяцы. Гражданская направленность есенинского творчества очевидна и в стихотворении «Ус» (1914). Являясь крестьянским вожаком, Ус поднял калужских, рязанских и тамбовских мужиков против «пяты Москвы». Трактовка Есениным подвижничества разинцев — пример для объективного рассмотрения народных восстаний.

Россияне много веков страдали от деспотизма; для крестьянства невыносимо было крепостное право, отмененное с опозданием. Есенин был страстным противником всякого социаль-

ного гнета. Поэтому он приветствовал Октябрьскую революцию 1917 г. Она обещала политическое и социальное освобождение трудящихся, в том числе крестьянам.

Я чувствую, как трудно убедительно и полно выразить есенинское свободолюбие, все его творчество является воплощением свободы как вечной стихии человеческого духа. В своих мучительных исканиях Есенин всегда был свободен, несмотря на всю свою страстность и мятежность. Можно отвергать его кабацкую Русь, но разумнее задуматься о ее скрытом смысле. Можно многое объяснять иначе, чем это делал «скандально знаменитый поэт». Но нельзя намеренно отвергать то, что составляло существо стихии его русской души — любовь к свободе. Однако свобода завязывала гордиев узел, который можно только разрубить диктатурой. В свете прошлого и будущего исключительно важно есенинское осмысление «русского бунта, бессмысленного и беспощадного» (Пушкин).

4. Каждый может говорить то, что думает?

Диктаторская власть большевистской партии опиралась на философию единообразия. Есенин, более всего ценя подлинную свободу мысли, не стал сторонником учения марксизма-ленинизма, единственно признаваемого и насильно навязываемого. Будучи еще юношей, он знал, что в свободном государстве каждому можно думать то, что он хочет, и говорить то, что он думает. Но Россия в начале XX в. лишь стремилась стать свободным государством и освободиться от самодержавного правления («царщины», по Есенину).

Февральская революция 1917 г. провозгласила политическую свободу в России; началось время темное и беспощадное. Логическим продолжением Февраля стала Октябрьская революция; она была вооруженным выступлением рабочих, солдат и матросов, руководимых большевиками, за прекращение мировой войны и за установление власти Советов. Страшное время продолжалось, потому что, по Есенину, «пал сраженный пулей Иисус».

В ноябре–декабре 1917 г. состоялись всеобщие выборы в Учредительное собрание, которое должно было законодательно обосновать принципы революционного преобразования общества, начатого Временным правительством и поддерживаемого Советами. Другими словами, это была революционная акция при активном участии всего народа. В условиях двоевластия в стране проведение демократических выборов следует рассматривать как общенародное движение за коренное преобразование России и установление республиканского строя в стране. Эсеры, в изданиях которых, сотрудничал Есенин, внушали народным массам идею, что Учредительное собрание является венцом революции, что оно должно сказать решающее слово по всем большим вопросам государственной жизни. В действительности же произошло роковое событие – Учредительное собрание было распущено одной партией. Есенин создает второй вариант «Кобыльих кораблей», в котором прославленный Октябрь, с которым были связаны лучшие надежды народа, назван «злым». Этот политический переворот «сметал людские судьбы», подобно «листьям желтым».

Россияне тогда высказали свое мнение о самой важной политической вещи – о характере будущей верховной власти. В период всеобщих выборов поднялась в цене, говоря словами Спинозы, не угодливость, а разумность и чистосердечность. Становясь демократическим государством, революционная Россия, на мой взгляд, смогла бы договориться с помощью Учредительного собрания «действовать по общему решению». Именно так действовали в Средневековье города-республики (Великий Новгород, Псков, Вятка и др.) и сельские общины. Даже тогда, когда Российской империей управляло самодержавие, существовали, по мнению Питирима Сорокина, сто тысяч крестьянских республик (сельские общины). Если можно так выразиться, на всеобщих выборах 1917 г. Россия своей исторической памятью могла восстановить свою «органику», свою древнюю демократическую традицию. Защитником вольности был Великий Новгород, воспетый Сергеем Есениным. Художник-мыслитель прозорливо показал величайшее значение лучших образцов отечественной гражданственности, имел в виду свободный выбор власти большинством путем голосования.

Есенин более всего желал того, о чем когда-то высказался Спиноза, «чтобы каждому позволялось и думать то, что он хочет, и говорить то, что он думает». В «Певущем зове» он предложил постигать Россию. Сделать это можно было только всенародным разумом. Но ему явно не хватало терпимости и сдержанности, чем пользовались в своих интересах партии. Выступая за возможные компромиссы, Есенин, конечно же, понимал, насколько трудно это сделать в России, где среднего гражданина не научили достигать согласия. В сельских общинах это умели делать. От русского народа Есенин унаследовал смелость сопротивляться продавцам идеологических иллюзий, в частности, учения Маркса. Он видел, как большевики, пользуясь народным доверием, заставляют народ оплачивать дорогой ценой пропаганду «искусственного рая» коммунизма. Мудрая интуиция подсказывала ему, что укороченный путь к счастью и блаженству есть на самом деле путь в никуда. В стихотворении «Метель» (декабрь 1924) он сказал: «Прядите, дни, свою былую пряжу, / Живой души не перестроить век».

Философская мысль Есенина уводила его от крайности марксизма; он в жизни «одолеть не мог никак / Пяти страниц / Из «Капитала». В течение нескольких послереволюционных лет созревала есенинская мысль: на карту поставлена свобода индивидуального духа. Даже народному, знаменитому и любимому многими поэту все труднее было выражать свои новые мысли, убеждения и надежды, независимо от того, разделяют ли их власть имущие и многие литераторы. Есенин не думал отступать, молчание казалось ему безнравственным: «Душа моя упала и смущена от самого себя и происходящего» (признание в письме Н.А.Клюеву в декабре 1921 г.).

5. Незавершенная поэма «Гуляй-поле»

У Есенина было намерение написать реалистическую поэму, посвященную Гражданской войне. Заявлено ее заглавие: «Гуляй-поле». Известны были и ее главные персонажи: Ленин и Махно.

Весьма интересна мысль Есенина о вожде мирового пролетариата. Известен отрывок «Ленин» из поэмы «Гуляй-поле» (1924), имеющий глубокий социальный смысл:

Еще закон не отвердел,
Страна шумит, как непогода.
Хлестнула дерзко за предел
Нас отравившая свобода.

Поэт обращается к России: «Сердцу милый край!» Но у него «душа сжимается от боли». От чего же? Следуют пронзительные строки об ужасающей разрухе в стране — следствии Гражданской войны. Она все спугала: «Страну родную в край из края, огня и саблями сверкая, междуособный рвет раздор». Логический поиск причин страшной ситуации не обходится без Ленина: «Суровый гений! Он меня влечет не по своей фигуре». Это влечение связано с логикой гибели романовской монархии, с ее «позором острогов и церквей». Царизм несет ответственность и за этот позор, и за «пору жестоких лет», и за то, что «на поприще крестьянских бед цвели имперские сатрапы». Следует есенинское сравнение монархии со «зловещим смрадом» и с «жутью». У поэта — пророческое прозрение: «Страна ждала кого-нибудь, и он пришел». Скромность не позволила Есенину заявить, что народ ждал именно его, избранника Провидения, который поведал в апреле 1917 г. о Завете свыше. Тогда с россиянами говорил «пророк Есенин Сергей». И все-таки, кто нужнее был для тогдашней России: ее пророк или вождь пролетариата? Не услышала бушевавшая тогда страна своего молодого пророка, поэта-мыслителя. Как и всегда, пророки пророчествуют, а народ побивает их камнями, а затем мучается своим страданием. Не могу ответить на вопрос почему народ всегда приносит в жертву самых лучших людей? Измученный войной угнетенный народ воспринял не пророка Есенина, а призыв Ленина: он вел за собой 350 тыс. хорошо организованных большевиков.

Мощное движение ленинцев-большевиков было оценено правильно гением из народа: они «пошли туда, где видел он освобожденье всех племен...». Путь же освобожденья, на который указывает Иисус Христос, — гораздо длиннее. В отрывке из поэмы «Гуляй-поле» «Ленин» он провидчески охарактеризовал деятельность революционеров после смерти Ленина:

А те, кого оставил он,
Страну в бушующем разливе
Должны заковывать в бетон...

Для образного слова «бетон» у Ленина был точное понятие: «диктатура пролетариата». Он без усталки его разъяснял массам. Последние не заметили Есенина, яркой фигуры в созвездии мыслителей русского религиозно-философского Ренессанса. Правление большевиков было начато с лозунгов защиты свободы и демократии, отрицания войны и самодержавия, затем вскоре пришел «военный коммунизм», и они установили диктатуру. Есенин не ошибался, когда писал, что еще суровой и угрюмой они творят дела Ленина.

Нам приходится сожалеть о том, что от поэмы «Гуляй-поле», сохранился только фрагмент. Номах из «Страны негодяев» — лишь похож на Махно. Последний, по словам Ленина, «человек реальности и кипучей злобы дня». Это можно сказать и о Ленине.

«Кипучая злоба дня» антитеза истории. Есенин знал, что просчитать ее ход исключительно трудно. Ибо он слишком сложен. Это не мешало ему высоко оценивать историю за то, что она дает знание о людях и обстоятельствах. Есенину было приятно осознавать, что Россию творили обычные люди, которые были больше заняты хлебом насущным, чем разговорами о Марксе. Он выделял вопросы особой важности: народные движения ради предназначения России. Самым мощным демократическим движением была русская революция 1917 г. (Февраль, Октябрь, Ноябрь—декабрь). Есенин приветствовал Октябрьский переворот 1917 г. и его вождя — Ленина. Позже, в «Цветах» (1924) он высказал свое сожаление:

Октябрь! Октябрь!
Мне страшно жаль
Те красные цветы, что пали.
Головку розы режет сталь,
Но все же не боюсь я стали.

Смелый Есенин действительно ничего не боялся, он как поэт яснее других чувствовал свою причастность к событиям революционного времени, к трем ее этапам, включая выборы в Учредительное собрание.

В свете мудрой позиции Есенина представляется непродуманным пересмотр Государственной Думой отношения к революции, отказ от великой демократической революции Семнадцатого года. Вместе с былым праздником Октября она вычеркнула из памяти общества Февраль и Ноябрь, хотя это — единый революционно- демократический процесс. Великие выборы Учредительного собрания были венцом демократизации России. Поэтому Есенин назвал этот процесс «Весною» и «великой революцией» (См.: «Ответ», 1924). Он был обуреваем религиозными исканиями добра и справедливости. Поиск включил оценку российской революции как явления нравственно-национального. Оно, как мне представляется, попадает в самое больное место того либерал-демократизма, который характерен для правящего класса в современной России. Его идейная позиция не выдерживает философской критики; думаю, что это — предвзятое отношение к революции, подготовленной началом гениальности народа России.

Совершая поэтический экскурс в историю, интеллект Есенина двигался в обратном направлении, в глубь прошлого. Приоритетом для него были исторические факты. Обыденное знание о событиях прошлого, которые особо заинтересовали Есенина, отличались неясностью, неточностью и сложностью. Однако, эти знания в целом каким-то образом обрели его доверие, оценены с позиции есенинской мудрости. Мы можем довериться ей и, при определенной интерпретации, считать понимание Есениным русской вольницы и революции вполне достоверно истинным. Прав Б.Л.Пастернак в своем суждении о том, что черты новизны и оригинальности сложили нашу революцию.

Сколько же новизны и оригинальности в отечественной истории! Любя её, Есенин исповедовал «любовь к Родине» и «народную гордость», о которой писал Н.М.Карамзин. Печать карамзинского стиля лежит на признании Есениным «светлой радости» в прошлом и крепости покоя «правды родительских снов». Ко всем нам обратился поэт: «Ей, россияне!»

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ПРОРОЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ЕСЕНИНА

Под таким названием петроградская газета «Знамя борьбы» (1918, № 56) опубликовала статью. Ее автор И.А.Оксёнов писал: «Не всякому дано сейчас за кровью и пылью наших (всё же величайших) дней разглядеть истинный смысл всего совершающегося. И уже совсем немногие способны поведать о том, что они видят, достаточно ярко и для всех убедительно.

К последним, немногим, отмеченным Божией милостью счастливым, принадлежит молодой рязанский поэт Сергей Есенин, выросший за три года в большого народного поэта».

В статье дан разбор поэмы «Инония», которая представляется ее автору венцом поэтической деятельности Есенина; эта поэма звучит пророчески; однако, о пророческом «Певущем зове» не сказано ни слова.

1. Пророки и пророчества

Кто он, пророк? На этот вопрос содержат ответы еврейский, греческий и русский языки (евр. — «наби» и греч. — «профетос»). У еврейского слова двойное значение: «призванный» и «зовущий»; а греческое слово значит «говорящий». В русском языке есть глагол «прорекать», что значит предсказывать и предвидеть. Производное от него слово «пророк» относится к тому, кому дан свыше дар провиденья и верного прорицания, озаренного Богом.

«Пророк Есенин Сергей» заговорил в «Певущем зове» как «зовущий» и «призванный». По мнению Б.Спинозы, пророки были одарены не душою более совершенной, но способностью более живого воображения. Примеры из Священного Писания показывают многих людей, обладающих даром пророчества. Им обладала даже Агарь, служанка Авраама. И это согласуется с опытом и разумом: кто более наделен воображением, тот менее способен к отвлеченному мышлению.

Ученые признают «пророка» «индивидуальным носителем харизмы», которая демонстрируется публично. Так, пророческое воображение имел Серафим Саровский; пушкинский пророческий дар выявлен в его «Пророке». О себе как пророке написал Есенин. Миссия пророка — объявить Божественное слово. Это и сделал Есенин.

Пророчество предполагает божественное откровение, представляющее собой истинное знание сущности вещей, открытое людям Высшим Разумом. Не называя имени Бога, Есенин признавал, что «Кто-то подсказывал» ему, подразумевая, что то, что люди познают при помощи естественного света, может быть подсказано Провидением. Как раз пророческим даром обладал великий русский поэт.

Нам не дано узнать, когда и каким образом произошло преобразование крестьянского поэта в пророка. Можно лишь предполагать. Во время мировой войны 22 июля 1916 г. Есенин читал стихи для раненых в Царскосельском лазарете в присутствии императрицы Александры Федоровны и ее дочерей. Есенин прочитал специальное написанное стихотворение, посвященное «младым царевнам» Марии и Анастасии. Оно завершается пророческими словами:

Все ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладет печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу.

Поэт обратился к сердцам юных царевен со стремлением раскрыть какой-то «секрет» их будущего. Но «секрет» — не дело пророка, он — вещь ума, умопостигаемая вещь. Другое дело — тайна. Она обращена не к уму, а к сердцу, постигает истину сер-

дечно. Что же подсказало сердце Есенина? Ответ содержится во всем стихотворении. Вся композиция сосредоточена вокруг смысла тайны, которую дано предугадать поэту-пророку. Вероятно он предчувствовал сердцем екатеринбургскую трагедию, гибель царевен, их будущий жребий: «...скорбь кладет печать на лбу». Стихотворение оканчивается призывом: «О, помолись, святая Магдалина, за их судьбу». Есенин скорбел о несчастных царевнах еще при их жизни, тогда как Бухарин в своих «Злых заметках» по поводу «есенинщины» вспомнил о расстреле царской семьи с удовольствием, заявив, что: царевны «были немножко перестреляны за ненужностью».

В 1916 г. Есенин публикует немало пророческих предсказаний: «Новый под туманом / Вспыхнет Назарет»; появится тревожная «Лисица» и удивительный «Исус-младенец». В автобиографии 1923 г. Есенин упомянул о том, что «однажды читал стихи императрице»; она «сказала, что стихи мои красивые, но очень грустные. Я ответил ей, что такова вся Россия. Ссылался на бедность, климат и проч. ...» Довольно грустной России было суждено пройти через революционный Семнадцатый год, который востребовал «пророка Есенина Сергея». История предпочла начать предлагаемый Есениным диалог во время ноябрьских всеобщих выборов в Учредительное собрание. Им предшествовал большевистский переворот, «Октябрь, как зверь, семнадцатого года».

2. Пророческий пафос «Певущего зова»

В русском языке «зов» означает призывной звук, призывающий голос. Такой голос принадлежал Сергею Есенину, его стихотворению «Певущий зов». Он призывно прозвучал в апреле 1917 г. в Петрограде. Уже произошла Февральская революция. Рухнул царский режим, ответственный за поражение в Русско-японской и в Первой мировой войнах.

Радуйтесь!
Земля предстала
Новой купели!
Догорели
Синие метели,

И змея потеряла
Жало.

.....

«Ревущий зов» напоен радостью, пришествием «новой купели» и удовлетворенностью крахом прогнившей монархии.

В мужичьих яслях
Родилось пламя
К миру всего мира!
Новый Назарет
Перед вами...

Кажется, что нет предела ликованию; послереволюционный воздух напоен надеждами; мечта о свободе почти явь; упования будто осуществляются на глазах, здесь и сейчас. Чудится крещение России в новую неизвестную веру. Есенин вместе с крестьянством заявляет о начинании новой Руси в мужичьих яслях: перед крестьянами Новый Назарет.

Есенин призывает к единению людей земли, к братству и братолюбию, по-христиански он за отказ от насилия, от культа витязя-насильника:

Люди, братья мои люди,
Где вы? Отзовитесь!
Ты не нужен мне, бесстрашный,
Кровожадный витязь.
Не хочу твоей победы,
Дани мне не надо!

...

Все мы — гроздья винограда
Золотого лета, До кончины всем нам хватит
И тепла и света!

В последующих строфах «Певущего зова» содержится пророчество. Пророк Есенин слышит таинственный голос, теперь он повторяет услышанное от «Кого-то свыше». Он учит постижению меры, мудрости «верить», «любить» и «*мерить*». Великий поэт и мыслитель поднялся в 1917 г. на вершину пророческого воображения, которое обладает достоверностью.

История не знает сослагательного наклонения: ах, если бы пророка Сергея Есенина услышали... Ах, если бы партии вступили в диалог... Ах, если бы ... Историю творили люди и их проводители. Будущее в Семнадцатом году творилось. Вряд ли можно объяснять ужасы Гражданской войны попустительством Провидения, а вот возмездием за страшные российские грехи возможно. Все же неслучайно во главе «Двенадцати» красногвардейцев у Блока идет Христос. Не подсказывал ли Иисус в живом воображении поэта последние строфы «Певушего зова»?

Есенин шлет проклятие английскому империализму, который вместе с французским втянул Россию в союзный блок против Германии. Для России, которая является «серединным царством», такое блокирование противопоказано, даже губительно.

Сгинь, ты, английское юдо,
Расплещися по морям!
Наше северное чудо
Не постичь твоим сынам!

...

Все упрямей, все напрасней
Ловит рот твой темноту.
Нет, не дашь ты правды в яслях
Твоему сказать Христу!

Но знайте,
Спящие глубоко:
Она загорелась,
Звезда Востока!
Не погасить ее Ироду
Кровью младенцев...

Сегодня нам также важно услышать пророческий зов Есенина, которого не услышала революционная Россия. Оправдалось суждение о том, что нет пророка в своем Отечестве. Есенину тогда не было двадцати двух. Лидеры партий Чернов, Керенский, Ленин, Троцкий, Милюков были значительно старше его. Они рвались к власти, а не к диалогу, они не стремились к согласию ради национального интереса России. Теперь нам остается перечитывать заключение «Певушего зова» и думать о судьбе многострадальной России.

Кто-то мудрый, несказанный,
Все себе подобя,
Всех живущих греет песней,
Мертвых — сном во гробе.

Живые видят, что «быть человеком» в полном смысле слова — значит уважать собственное достоинство. В «Певущем зове» мы слышим пророка, обладающего даром собственного достоинства. Он был одарен способностью необыкновенно живого воображения, способностью говорить языком библейских пророков. Будучи пророком-мыслителем, Есенин смог предложить свою философию понимания многообразия жизни. Но ее одолел в XX в. воинствующий материализм и атеизм, определивший практику большевизма. В XXI в. вновь зазвучит «Певущий зов» — увертюра есенинской эпохи.

3. Метафизическое содержание «Инонии»

Пророк одарен способностью высочайшего живого воображения. Это особенно ярко подтверждает «Инония». В этой поэме, помеченной: «Январь, 1918», «говорит по Библии пророк Есенин Сергей». И чтобы поведать пророчество, ему надо было не утраститься. Обращаясь к ветхозаветному пророку, он дерзнул бросить вызов главному действующему лицу Нового Завета. Иеремия и Христос олицетворяют собою две исторические эпохи: дохристианскую и христианскую. Вторая эра преодолевает предыдущую эру и тем сближается снова с предшествовавшей ей, но и обогащается уже пройденным. Так, диалектическим путем движется история. Она будто позволяет Есенину заключить в себе зигзагообразный путь от спокойных юношеских произведений к предельно вызывающей и бунтарской поэме «Инония».

Что такое «Инония»? Можно сказать, что это иная страна или земля, что это название заимствовано из «Откровения» Иоанна: «И увидел я новое небо и новую землю». Есенин говорит о граде: «Обещаю вам град Инонию, Где живет Божество живых!» Если же вспомнить Льва Толстого, который создавал свой новый завет, то предположительно и Сергей Есенин на-

мекал на новый Завет. Он дерзновенно заявлял: «Новый в небосклоне вызрел Назарет». Как известно, селение Назарет упоминается в Новом Завете как родина Иисуса и его родителей. Для Есенина важно заглянуть в будущее: «Новый на кобыле Едет к миру Спас». Русский Христос — это сам Есенин.

Автор «Инонии» не отрицает Бога и не порицает христианство; он тяготеет к «Божественному». Ему кажется, что Завет Христа — воплощение страдания. Но страданий, тягот и нужд предостаточно на земле; четвертый год уже шла страшная мировая война, Россию потрясла революционная катастрофа. Это вынудило Есенина начать спор с Богом, придуманным людьми. Войдя в образ пророка, Есенин в своих творениях, включая «Инонию», заговорил пророческим языком; он даже отходит от Иисуса.

Следуют даже кощунственные проклятия Китежу и Радонежу.

В «Инонии» поэт осмелился провозгласить славу не пролетариату-мессии, а заявить иное: «Слава в вышних Богу / И на земле мир!»; «Радуйся, Сионе, / Проливай свой свет!» Ради чего Есенин выступает в роли смелого пророка? Ради того, чтобы на земле восстановилась мирная жизнь, прекратились страдания и муки, от которых устали народы.

Есенин знает, что христианство покоится на крови святых мучеников, на жертвах, принесенных за человечество. Но новый пророк не хочет «воспринять спасения через муки и его крест»:

Языком вылижу на иконах я
Лики мучеников и святых.
Обещаю вам град Инонию,
Где живет божество живых!

В этом заявлении «град Инония» предстает в образе всего человечества, так сказать, в глобальном масштабе. До него пытается докричаться пророк: «Бог должен быть божеством живых!» Пророческие картины «Инонии» рисуют плоды крестьянских рук: пахоту и «колосья хлебов», «нивы и хаты». Будущее создают духовные роды России, ее религиозное преображение спасает человечество. Относительно Соединенных Штатов у Есенина нет надежды; у автора звучит скорее предупреждение и пророчество.

Противопоставляя духовность России материализму США, Есенин уверен, что «только водой свободной Ладоги просверлит бытие человек!». Он советует Америке: «Не оттягивай чугунной радугой нив и гранитом — рек». Побывав в Соединенных Штатах, Есенин написал очерк «Железный Миргород», в котором признался в том, что «разлюбил нищую Россию», и стал ругать деревню за грязь и вшивость. Тем не менее «Инонией» оказывается «Русь», а не «отколотая половина земли» в лице Америки.

Но Есенин отнюдь не возвеличивает и тогдашнюю Россию: «Плачь и рыдай, Московия!»... «Все молитвы в твоём часослове я / Прокляю моим клювом слов».

Уведу твой народ от упования,
Дам ему веру и мощь.
Чтобы плугом он в зори ранние
Распахивал с солнцем ночь.

Сказано пророчески: «ночь», мрак спустился на Россию. Стал реальным образ «туннеля», через который должна пройти наша страна. И на россиян, возможно, упадет свет, ибо «Инония» дает надежду сильного активизма:

Наша вера — в силе,
Наша правда — в нас!

В рассматриваемой поэме «пророк Есенин Сергей» чувствует себя жизнерадостным и самоуверенным. Он верит в исключительную миссию России и ее революции.

4. Умеренность как духовное основание России

У есенинского пророчества имеется сходство с пророческими текстами Библии, где воображаемые явления откровения предстают в высшей степени ярко и живо. Пророки обладали страстным возвышенным духом, крайне обостренным чувством справедливости и человеческого достоинства.

В написанной в ноябре 1917 г. поэме «Преображение» говорится:

Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.

Российское преображение мыслилось Есениным в непрерывном освобождении народа России от многовекового страдания и терпения. Он хорошо знал, что русской душе близки «страсти господни» – страдания Христа. Все Евангелия содержат описание страданий Иисуса. Его высмеивают, бичуют и совершают коронавание терновым венцом. Пилат приказал показать Христа иудеям, сказав: «Се человек». Христиане представляют несение Иисусом креста на Голгофу и распятие на кресте. В русском народе издавна говорят: Христос терпел, и нам велел.

Есенин верил, что русским людям удастся пережить страдания и вынуть «выржавленный гвоздь» «из распятого терпенья». Желая приблизить зреющий «час преображенья», поэт бросал вызов даже Христу, ошибочно считая Иисуса олицетворением страдания. Но Христос является также воплощением Божественной истины и жизненного пути человека в грешном мире. С пришествием Иисуса наступает Спасение (благодать) как дар Бога, а не заслуга человека (Мк. 1, 15). Люди способны ответить на божественный дар своей нравственной жизнью и деятельностью в Духе. Они могут следовать к так называемому золотому правилу.

Золотое правило выражает следующее требование: «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Лк. 6, 31; Мф. 7, 12). Это правило выражено в пословице: «То, чего не хочешь, чтоб делали тебе, не делай никому другому». Далеко не всегда люди следуют этому. Более того, они убивают даже веру. Губительная воронка революции втягивала в себя даже пророка Есенина. Он ощущал безмерность народного страдания во время мировой войны: была убита вера: «И пал, сраженный пулей, / Младенец Иисус...»

Отождествляя Христа со страданием, Есенин допускает даже непозволительное отношение к любимейшему человеку Иисусу. Но Христово тело – единство человеческого и божественного начал. Его нельзя выплевывать «из рта». Ибо Христос есть «комплекс» веры, надежды и любви, которые энергетиче-

скими узами притягивают человека к жизни. Когда человек утрачивает чувство этого комплекса, то жизнь для него перестает быть высшим даром.

Спрашивается: виноват ли Иисус Христос в страданиях человечества и в страданиях россиян? Конечно же, нет. Человек, стремящийся к вражде и злу, не слышит сокровенного зова христианства, не познает тайну горы Фавор, где свершилось преображение Христа. Зло и страдание могут вытесняться только добром. Ибо добро — божественное начало жизни. Человеку надо познавать Фавор и пытаться расслышать его тайный зов. Пример этому дает Есенин. Светом его поэзии рассеивается тьма. Однако россиянам очень трудно освободиться от страдания, поскольку они не признавали середины: либо все, либо ничего. Есенин так же часто уходил от середины в крайности, увеличивая меру своих страданий. Добродетель же, считал Аристотель, находится в середине между крайностями. Сама по себе мудрость не является серединой между крайностями, она, мудрость, лишь определяет искомую середину.

Пророк нового «коровьего бога» проясняет в поэме «Инония» свое представление о пока еще «незримом городе». Но созидание этого вселенского города сопровождается «огнем и бурей», которые сметают старые «тыны и заборы». На руинах старого и отжившего возникает идиллическая всемирная «Инония» — град человеческого братства и общего благоденствия.

Главное условие преображения России — соблюдение принципа умеренности, понимание философского значения «среднего». Оно является в образе Христа. Есенин воспел «рожденную в Вифлеемских яслях» русскую революцию и возрождение российской земли. В письме к Р.В.Иванову-Разумнику (конец декабря 1917 г.) Есенин выделил значение среднего в «Коньке-горбунке», в других русских сказках.

В мятежном 1917 г. Россия еще дальше удалилась от своей желанной середины. Образовались две противоположные России, которые обрели даже свои краски: черная, панихидная, и голубая, новая; «белая» и «красная». Есенин решительно определился, о чем говорит опубликованный в июле 1917 г. цикл стихотворений «Голубень». В зеркале неба Есенин видел идил-

лическую Голубую Русь, которая миновала, ушла, отчалила на земле. Перед глазами поэта «золототканое цветенье» одежды пророческого героя «Инонии».

5. Обращение к Библии

Слова Есенина об Иванове-Разумнике, что «мыслью он прожжен», можно отнести к нему самому. Мысль «прожгла» его в революционном 1917 г., когда поэт стремился понять происходящее через образы Св. Писания.

Он смог заговорить о метафизическом смысле революции и смело выразить свое цельное представление о хаотической действительности. Об этом свидетельствует ряд его замечательных стихотворений: «Товарищ», «Певущий зов», «Отчарь», «Октоих», «Пришествие», «Преображение», «Инония», «Сельский часослов», «Иорданская голубица», «Небесный барабанщик», «Пантократор» др., объединенных единым замыслом и поэтическим сюжетом.

В есенинском «строгом искусстве», по его словам, «есть значное служение выявления внутренних потребностей разума». Этому способствовало обращение к Библии. Есенин не называл революцию «окаянными днями», как И. Бунин, он отверг также многие суждения буржуазных идеологов. Либеральная публицистика по инерции занимала антимонархические позиции, как и в 1907–1917 гг. Противникам монархии нередко отказывал здравый смысл. Мало кто признавал, что за романовской династией стояла и трехсотлетняя история государства Российского, и сложившийся в веках традиционный уклад бытия. Здравый же смысл подсказывал отделять монархию как форму власти от деятельности конкретного слабого монарха — царя Николая II. Обладатели непредубежденного политического разума отличали принцип монархии от деятельности монарха, Церковь Христову от церковной иерархии и авторитет государственной власти против носителей этой власти (мысль А.И. Гучкова).

Россию в 1917 г. постигли тяжкие испытания. Продолжалась мировая война, жестокий враг напрягал последние силы, и российская доблестная армия героически сражалась. На поло-

жение на фронтах войны негативно сказались начавшиеся народные волнения. 2 марта 1917 г. Николай II подписал Манифест отречения: «...признали мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с себя верховную власть». Царь просил: «Да поможет Господь Бог России».

Первым откликом Есенина на Февральскую революцию было стихотворение «Разбуди меня завтра рано...» Поэт желал «дорогого гостя встречать»; ему виделся образ Христа, золотая его дуга. Думая о своей «терпеливой матери» и об Иисусе, Есенин воспевал родной дом, печь, петуха и кров» и «рыжих коров».

Считая себя «крестьянским сыном», «мужицким поэтом» и пророком, Есенин открывал новую поэтическую «землю» и новое поэтическое «небо». Почему возможно это открытие? Да потому, что, по убеждению Есенина, прежняя «земля уже задышала воздух»; она «зарисовала» небо и рисункам этой земли «уже нет места». Воображаемое Есениным мировое древо жизни и познания подсказывает ему «философский» и «инженерный» план строительства нового Российского Дома как «избы нашего мышления».

Есенин считал, что новая Россия должна строиться молодым поколением. Этого требует само течение жизни. Свое раздумье по этому поводу Есенин зафиксировал в поэме «Товарищ» (март 1917 г.). В нем присутствуют три образа героев. Первый — сознательный пролетарий, «витязь» революции, отец Мартина. Мартин предстает главным героем, похожим не на родителя, а на русских юродивых. Совсем не случайно, что самым близким «товарищем» Мартина является «младенец Иисус», подсказавший мечту о духовной революции. Духовное преобразование мира, о котором мечтал Есенин и его герой Мартин, нечто совсем другое, чем «железная республика», во имя установления которой погиб отец Мартина. Товарищи последнего «находятся в плену».

Свободу народу России могли принести не насильственные перевороты, а революция как духовное преобразование. В поэме «Преображение» вновь является красный гость в колымаге, в стихотворении «Разбуди меня завтра рано...» богочеловеческий гость приезжает в телеге. Нам, читателям, чудится «плеск крыл». Есенин хорошо знал об описанном в Евангелиях преображе-

нии Иисуса, о проявлении Его божественной сущности; поэт по Библии зримо представлял и молитву Христа на горе Фавор, и моменты, когда лицо Христа светилось, как солнце, а одежды стали белыми как снег.

С образом Иисуса органически связан у Есенина образ преображения «Голубой Руси», символически выраженный то ли «конем», то ли «коровой». Поэт проявляет свое крестьянское естество в облике «коровой вспухшего бога». Неоднократно являются и «незримый коровий бог», и «Телица-Русь».

В великую смуту Семнадцатого года перед взором Есенина «Пляшет... буйственная Русь» («Отчарь»). Образ Отчаря олицетворяет «буйственную Русь»; хотя Отчарь силен и могуч, но он — витязь смиренный, обладатель гордого духа. Он не вступает с волчихой-зарей в бой, будучи вооружен и пикой, и «грозовым ятагом», а укрощает ее.

Есенин не забывает об Иисусе: «И рыжий Иуда Целует Христа», поясняя при этом, что «звон поцелуя деньгой не гремит». Отчарь поддерживает есенинскую веру в русского крестьянина; о ней в стихотворении «Гляну в поле, гляну в небо...» сказано:

О, я верю — знать, за муки
Над пропащим мужиком —
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком.

В «Октоихе» выражены чувства Есенина к его крестьянской родине: «Нет лучше, нет красивей / Твоих коровьих глаз»...; «...в том раю я вижу / Тебя, мой отчий край». Не забывая о «буйственной Руси», поэт надеется на то, что «накормленная овсом буря» лишится своей разрушительной силы, что «успокоенный» «молитвой» гром тихо уснет на «золотой повети», а новую пашню вспашет «разум-вол».

Взволнованное обращение к Родине-матери выразил Есенин в стихотворении «О Родина», где поэт говорит о себе: «Отчаянный, веселый, / Но весь в тебя я, мать». Есенин признается: «Люблю твои пороки, / И пьянство, и разбой»... «И горько проклиная / За то, что ты мне мать». Снова и снова Есенин спешит поделиться с людьми своей любовью к России: «Я по первому снегу бреду...»; «О, верю, верю, счастье есть!..» Ему «так

и хочется к телу прижать обнаженные груди берез», «так и хочется руки сомкнуть над древесными бедрами ив». Поэт любит даже «благословенное страданье»: он верит, что «счастье есть».

6. Есенинский призыв «постигать и мерить»

Приходит время, когда умы, обеспокоенные российской склонностью к крайностям, обращаются к спасительной умеренности. Для подтверждения они вспоминают тех мыслителей, которые указывали на опасность крайних мнений и решений. В XVII в. славянский просветитель Юрий Крижанич, живя в России, был удивлен тем, что русские люди не умеют ни в чем держаться меры и идти средним путем; они часто плутают в крайностях. Это не избежал даже Петр I. В XVIII в. было подорвано религиозное основание России, а также извращены взаимоотношения крестьян и помещиков. Бездумный отход от положения середины допустило царское правительство в начале XX в. Оно вовлекло «серединное царство» в ужасающую мировую бойню. Поиск выхода из войны вовлек страну в хаос Гражданской.

Гласом вопиющего в пустыне оказалось мудрое слово пророка Сергея Есенина. Он лицом к лицу встретит жестокую реальность, абсолютно безразличную к судьбе отдельной личности. Ибо свобода человека превращается в беспредел действий «бесстрашного, кровожадного витязя», который отвергнут Есениным.

Пророк Есенин призывал Россию к умеренности, думал о гибельности в человеческой жизни крайностей. В тайниках своей души он держал мысль о благотворности соглашения и уступчивости в отношениях между противоборствующими силами в России. Он понимал, что преобразования в стране должны совершаться не ненавистью, а любовью: «Не губить пришли мы в мире, / А любить и верить!»

Как религиозный человек Есенин считал, что человечество исходит от Бога и снова возвращается к Богу. Религиозное единство занимает и начало, и середину, и конец исторического пути. Здесь «покоится правда родительских снов».

Есенин познавал Россию как живой, исторически выросший организм. Мыслитель назвал родину «воспрянувшей Русью». Он приходит к пониманию России как европейски-азиатского и северо-южного мира, как равновесного оплота между вселенскими противоположностями. Он искал христианские корни своей Родины; чтобы «звездами пророчить / Среброзлачный урожай».

Поэзия Есенина вобрала в себя и Север и Юг, и Запад, и Восток. Она не приняла ни одностороннего западничества, ни евразийства, которое возвращало Русь к азиатскому истоку своей государственности. Есенин переживал, что «все спуталось» в результате войны и революции, которые дали простор разрушительным силам:

Но понял взор:
Страну родную в край из края,
Огнем и саблями сверкая,
Междоусобный рвет раздор.

Раздор — следствие стихии разрушения, торжества крайностей. Россия забыла свое срединное предназначение, свое скрытое кредо: о «необходимости умеренности». Ведь Высший разум, по Есенину, «учит нас и просит постигать и мерить» соотношение между добром и злом. Но ни царская, ни новая власть не стремились «постигать и мерить» таинственный мир России. Они нарушили колебание «маятника страны» вокруг некой вертикальной линии, требующей сочетания творчества, перемен, движения с устойчивостью, длительностью, равновесием. Вместо этого Россия допустила наиболее глубокую форму зла — восстание массы против Всевышнего.

В письме к А.В.Ширяевцу (24.06.1917) он отметил: «Мы ведь скифы, принявшие глазами Андрея Рублева Византию и писания Козьмы Индикоплова с поверием наших бабок...». Питерским литераторам «нужна Америка, а нам в Жигулях песня да костер Стеньки Разина». Национальное и религиозное начала определяли взгляд Есенина на Россию как срединную страну. От всеединства человечества оторвался и Запад, и Восток, которые в развитии своих цивилизаций представляют обособленное развитие. Представление о Западе у Есенина проти-

воположно Востоку. Есенину дорого единство человечества, и оно восстановится лишь при действии «третьей силы» — «мудрой и несказанной»; Есенин призывает: «Хвалите Бога!» — творца Добра и антипода зла.

Побывав на Западе, Есенин вскрыл всю пагубную односторонность индивидуализма, названную им «мещанством». Надо же случиться, чтобы на исходе XX в. постсоветская Россия взяла за образец своего возрождения сугубо индивидуалистическую модель. Односторонность иного характера увидел Есенин и на Востоке — в Азербайджане и Средней Азии. Восточную специфику он восхитительно воспел в «Персидских мотивах».

Если пророк Есенин убежден в том, что умеренность абсолютна необходима для того, чтобы человек стал в полном смысле человеком, то поэт в нем любит не меру, а крайности. Об его признании рассказала цитированная выше берлинская газета «Накануне» (29.03.1923). В «Руси уходящей» поэт признается в том, что он «очутился в узком промежутке...» Почему же? Причина — в конфликтном сосуществовании времен, конца «царщины» и начала «Советов». Образовался живой узел конфликтов, который только разрубить гражданской войной.

Есенин оказался между прошлым и современностью в настоящем, между селом и городом, между религией и безбожием. Из трагизма истории не выскочишь. Есенин должен был погибнуть, ибо его гений давал имя эпохе, а оказалось, что имя эпохе дали Ленин, Троцкий и Сталин. Гениальный поэт — мыслитель оказался в одиночестве; он не мог выполнить заказа времени диктатуры пролетариата из-за чувства совести. Устами Ленина большевики провозгласили воинствующий материализм. Временный идеологический заказ поэту не был заказом вечного времени. Заказ проку дал весь революционный 1917 г., а не Февраль и Октябрь. Поэтому Есенин чувствовал неизбежность своей гибели.

Судьба Есенина, который любил крайности, напоминает трагическую судьбу России. Страна вошла в крайность всевластия царя, самодержавного государства, подавившего самостоятельность гражданственности, гражданского общества.

Почти четыре столетия (вторая половина IX в. — первая половина XIII в.) Русская земля определяется как самостоятельное пространство частями Вселенной. Становление средневе-

ковой Руси происходило самобытно. Юная Россия хотя и была отделена от Западной Европы, но стремилась к ней. Жителей первых русских городов привлекали западные культурные ценности. Наша страна вырабатывает свой вариант римской гражданственности, правосудия и государственности. Синтезирование этих трех частей общежития началось более одиннадцати веков тому назад. Есенин вспоминал Ладугу и Новгород. Однако, описывая покорение Великого Новгорода, он высказал сожаление по поводу погибающей вольности. Автор «Марфы Посадницы» воскресил минувший век в его истине, в поиске Россией середины. Как все великое в истории, она творится в таинственной тиши глубин народного духа. Для народа необходима его нравственность, гражданственность и государственность.

Что же видел Есенин в истории? Вплоть до конца XIX в. и до первой мировой войны романовская монархия придерживалась середины, однако со времени Петра Великого усиливался евразийский транзит в Западную Европу. Императору Петру отведены Есениным строки в «Песне о Великом походе». Он «Строит Питер град На немецкий лад»... «Принялся он Русь Онемечивать»... «Как не плакаться Тут над Русию?».

Трагическое уклонение России от срединной доминанты произошло в результате мировой войны. Под вопрос существования поставлены были устойчивые национально-исторические основы жизни. Революционный максимализм, как реакция на войну, игнорировал возможности среднего человека, не героя, «штурмующего небо» и не большевика, готовящего мировую революцию. Постигать и мерить — значит ставить во главу угла ценности срединной культуры: религиозную, идейную терпимость, самопознание, уважение прав личности.

Есенин жертвует собою, чтобы мы, россияне, наконец-таки попытались выяснить смысл жизненного трагизма России и ее пророка. Трагедии несли с собою крайности: войны, смуты, революции и радикальные реформы. Они вынимали из жизни середину. Нам еще предстоит хорошо осознать весь трагизм, который создавался в России уходом от необходимости умеренности. От чувства меры увели Есенина «качели» и его «любовь к крайностям». Ради того, чтобы мы, россияне, разумно упо-

требляли свою энергию и регулировали ее здоровым чувством меры, был нужен есенинский трагизм. За трагедией его жизни нужно видеть главное: без следования за умеренностью Россия будет переходить от одной драмы к другой, оставаясь игральным эгоистическим сил. В душе Есенина рождалось желание создать срединную культуру, на которой могла удержаться Россия.

7. Признание права на смерть

Пророчества не выражаются логикой разума. Пророки обладают способностью гораздо более живого воображения. Это в достаточной мере подтверждает есенинское представление права на смерть. Он еще в молодости почувствовал, что существует нечто действительно исключительно важное, ради чего он живет. Даже в ранних стихах Есенина проскальзывает тема «смерти». В зрелом возрасте отношение Есенина к смерти стало подлинным и глубоким, поскольку в его душе уже горел огонь благородного поиска, вокруг которого он строил поэтическое сооружение.

Есенин предстает противником войны, отрицающей свободу личности. Это отрицание неслало с собою идеология большевизма. Она благословляла гражданскую войну как превращенную форму выхода из мировой империалистической бойни, т.е. означала торжество смерти. Эти две войны показали, что миллионы убитых были лишены неотъемлемого права на естественную смерть (по старости). Люди теряли надежду остаться живыми и умереть как положено. 1918–1921 гг. — финальная фаза трагических событий в России. В сознании живых уходила последняя надежда на что-то устойчивое в будущем. К тому же воинствующее безбожие большевиков объявило войну религиозной вере. Проповеди классовой ненависти губят любовь. Население отчаянно сопротивлялось этому наступлению против веры, надежды и любви. Ибо природа наделила людей защитными реакциями в остро кризисных ситуациях.

Не стану сейчас рассматривать системно психологическое состояние Сергея Есенина. Начиная с 1918 г. у него усиливаются признаки глубокого душевного кризиса; он перестает видеть

божественный свет во тьме идеологии. Стала вырабатываться привычка к употреблению алкоголя. Прежнее стремление получить одобрение и признание слушателей и читателей стихов превращается в острую «жажду внимания», она проявляется в неординарных поступках, вспышках недовольства. Одновременно Есенин ищет самозащиты от окружающего дискомфорта.

Пора напомнить и о пророческом даре Есенина. Встречаясь с близкими ему людьми, он своим исключительно живым воображением мог видеть на многих лицах грядущую их смерть. Айседора Дункан — эта сама жизнь, живая, безумная, способная преодолеть страшные испытания. Она пережила гибель троих детей и любимого Есенина. Но ее уход из жизни ужасен: шарф закрутился в колесе автомобиля. Россия переживет множество насильственных смертей и суицидов в годы геноцида старательного крестьянства, во время разгула террора. У меня нет сомнения в том, что есенинское сердце предчувствовало грядущий трагизм:

И сколько зарыто в ямах!
И сколько зароят еще!
И чувствую в скулах упрямых
Жестокую судоргу шек.

Еще в 1914 г. (Есенину нет еще 19 лет) у поэта — предчувствие: жить и сочинять ему придется недолго: «Я пришел на эту землю, / Чтоб скорее ее покинуть». Даже обращаясь к сыну, Есенин думал о близкой смерти: его могли призвать в армию и отправить на фронт. Через девять лет он уже прямо говорит, что отправляется в «край иной».

...Я хочу при последней минуте
Попросить тех, кто будет со мной, —
Чтоб за все за грехи мои тяжкие,
За неверие и благодать
Положили меня в русской рубашке
Под иконами умирать.

У Есенина оставалось еще два года земной жизни. Усиливаются безысходно болезненные переживания. «С больной душой поэта / Пошел скандалить я, / Озорничать и пить». В «Письме к матери» (1924) узнаем о печальном предчувствии: мать его пере-

живет, «не грусти так шибко обо мне», не надо слишком печалиться о том, что произойдет. Грустная «Песня» Есенина – уже «песня панихидная по моей головушке».

Высказаны разные мнения о поэме «Черный человек» (14 ноября 1925 г.), в том числе и такое: это «разбитое зеркало души». По моему же убеждению, в этой поэме прозвучало пророчество о праве человека на смерть. Пророческой душе Есенина было открыто то, что выходит за пределы человеческого познания. Остается еще раз удивиться есенинскому признанию права человека не только на жизнь, но и на смерть.

Подытоживая сказанное, спросим: «В чем состоит пророческое призвание Есенина?» Во-первых, его поэзия содержит неоспоримую истину, игнорирование которой не идет на пользу людям. Во-вторых, он стремился постигнуть судьбу человека и исследовать пути человечества. В-третьих, призвание связано с умом и волей Всевышнего; Есенин пророчествует о том, что в триаде ценностей – вера, надежда, любовь – больше из них любовь. Именно любовь помогает человеку стать проводником благодатной веры в Абсолютное начало жизни. Все это полно глубокого трагического смысла: «Несть пророка в стране своей». Но Есенин желал признания в том, что он пророк постпушкинского времени, который признает пророческий дар Пушкина.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

МУДРОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ТРАГИЗМА

Философия Есенина помогала ему лучше понять себя как человека, поэта, пророка и как общественное существо. Она шла в обнимку с религией, т.е. с верой, надеждой и любовью. Есенин напряженно познавал закон внутри себя, даже испытал «раскачку» между крайностями («качели жизни»). Но обрести свободу от разрушительного действия стихии ему не было дано, хотя он стремился обрести религиозную санкцию на свою автономную этику. Однако постреволюционная стихия вплотную поставила Есенина лицом к лицу с проблемой жизненного трагизма.

1. Роковые письма жизни в душе

Уместно еще раз поразмышлять о взгляде Есенина на диалектику противоположностей жизни: света и тьмы, добра и зла. Он знал об их столкновениях и конфликтах в войнах и революциях. Одновременно мысль поэта обращена на союз противоположностей, их сотрудничество. В любви полов притяжение противоположностей достигает высоты. Есенин не был сторонником теории классовой борьбы К.Маркса, он не брался утверждать или отрицать, что столкновение противоположностей есть основной принцип бытия и развития. Но Есенин нисколько не сомневался, что в основе познания действительности лежат крайности. Поэзия возможна только в результате осознания

этих крайностей и противоположностей. Об этом красноречиво говорят его знаменитые поэмы: «Пугачев», «Анна Снегина», «Страна негодяев», «Черный человек». Существование чего-либо (свободы, порядка, любви, здоровья) познавалось их автором вследствие осознания отсутствия этих необходимых вещей и необходимости влечения к ним.

Раздор и спокойствие, конфликт и сотрудничество, вражда и согласие — это взаимодействующие в жизни противоположности, это и есть сама жизнь. Об этом сказано у Данте: «Нет горести печальней, / Чем о счастье / В несчастье вспоминать». В 1924 г. Есенин сравнивал прошлое с настоящим:

Годы молодые с забубенной славой,
Отравил я сам вас горькою отравой.

Я не знаю мой конец близок ли, далек ли,
Были синие глаза, да теперь поблекли.

Где ты радость? Темь и жуть, грустно и обидно
В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно.

Тьма противостояла божественному свету. Мысль Есенина, возносившаяся прежде к Всевышнему, нисходит после 1917 г. к трагедии земного существования. Задача созидания нового мира, высказанная им, на практике подменялась задачей разрушения «военным коммунизмом».

В есенинском восприятии одна крайность вызывает другую и оправдывает свое существование тем, что существует нечто другое. Жизненные ситуации включают конфликт и притяжение противоположностей. Принцип жизни — конфликт и сотрудничество — гениально проведен в самой исповедальной и самой сильной поэме:

«Черный человек!
Ты прескверный гость.
Это слава давно
Про тебя разносится». Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его
В переносицу..

Так и хочется спросить, если бы поэт не побывал в алкогольном угаре и его не охватывал бы страх, смог бы он создать беспредельно волнующую нас поэму «Черный человек?» На память приходит вопрос Фауста «Кто ты?» и ответ Мефистофеля:

Часть силы той, что без числа
Творит добро, всему желая зла...
Я части часть, которая была
Когда-то всем, и свет произвела
Свет тот — порождение тьмы ночной.

Наука и философия склоняют нас к мысли, что сама жизнь представляет собою взаимосвязанные противоположные стороны, в первую очередь такие, как жизнь и смерть, добро и зло. Поэтому:

В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Задолго до написания этих строк Есенин рано стал вглядываться в лицо смерти, задумываясь по настоящему о жизни, т.е. следовал совету мудрых: «Помни о смерти». Поэт оставил после себя до сего дня разгадываемую загадку — это загадка его личной смерти. С начала 1920-х гг. едва ли не каждое стихотворение содержит предсказание близкого конца. Страна «Инония» оказалась несостоявшейся, иллюзорной, и пришло открытие самой суровой правды:

Друг мой, друг мой! Прозревшие вежды
Закрывает одна лишь смерть.

Пересекая в 1923 г. Атлантический океан, Есенин писал А.Б.Кусикову (от 7.02.23 г.):

«Сандро, Сандро! Тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным, а как вспомню про Россию, вспомню, что там ждет меня, так и возвращаться не хочется... Тошно мне, законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть. Надо мне это бл... снисходительное отношение власть имущих, а еще тошней переносить подхалимство своей же братии к ним. Не могу! Ей Богу, не могу. Хоть караул кричи или бери нож да становись на большую дорогу»...

Невыносимая действительность обнажала свои крайности, погружала Есенина в мир господства «адских сил». Уже на российской земле Есенина не покидает предчувствие близкой смерти:

Ну и что ж! помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо.

Будто неумолимо совершалось то, о чем Сергей Есенин писал еще на заре своего гениального творчества: «Ни одной тайны не узнаешь без послания в смерть». В дальнейшем его не покидала мысль о значимости для человека самого факта смерти, осознания личной смертности. Можно предположить, что для Есенина смерть была гением — вдохновителем его поэзии и всего мировоззрения; мысль о смерти поднимала его со ступени на ступень ответственного отношения к своему творчеству.

Всю сознательную жизнь Есенин творил перед лицом смерти. В его понимании смерти проявилось отношение к жизни, восприятие тайны Личности.

Проблема смерти занимала одно из видных мест. Он не исходил молчаливо из житейской мудрости: «Смерть всегда есть смерть». Поэт нигде не провозглашает, что люди рождаются, страдают и умирают. Задумываться здесь не о чем, но есть что обсуждать. Вслед за А.Я.Гуревичем можно сказать, что смерть является одним из коренных «параметров» коллективного сознания.

Есенин снял «табу» со смерти, он решился обнажить «облик смерти» в бытии, все время имел в виду этот полюс человеческой жизни. Он связал установки в отношении жизни и смерти со своим самосознанием, с трактовкой самого себя. Поэт и мыслитель, принимая народную культуру, а вместе с нею место в ней смерти. У крестьян отсутствовал страх перед смертным часом, они фаталистично принимали его. Смерть выражала «нормальное» отношение деревни к ней. В отношении к смерти Есенин приближался к мнению тех ученых, которые видят в нем (в отношении к смерти) своего рода эталон, показатель (индикатор) характера цивилизации. Есенинские поэтические строфы проливают свет на его отношение к жизни и ее ценностям. Хотя Есенин в угоду господствующему атеизму критично высказывался о религии, он оставался хри-

стианином. Он имел личное отношение к посмертному суду, представляя себя стоящим перед Высшим Судией наедине со своими заслугами и грехами.

Есенин — настоящий поэт, и он каждый день прикасался к вечности или по крайней мере чувствовал, что вечное проходит мимо него. Он более всего любил вечность и любил ее вечной любовью. Мгновения на своем зигзагообразном пути он превращал в вечность. Такова, к примеру, осень в поэме «Пугачев»:

Тихо в чаще можжевельника по обрыву
Осень, рыжая кобыла, чешет гриву.

Запечатленные мгновения — словно прощания поэта с жизнью. 13 сентября 1925 г. Есенин пишет:

В этом мире я только прохожий,
Ты махни мне веселой рукой.
У осеннего месяца тоже
Свет ласкающий, тихий такой.

...

Это сделала наша равнинность,
Посоленная белью песка,
И измятая чья-то невинность,
И кому-то родная тоска.

Потому и навеки не скрою,
Что любить не отдельно, не врозь —
Нам одною любовью с тобою
Эту родину привелось.

Самый великий дар, который Есенин получил от жизни, — это *дар выражения бессмертия*. Само по себе чувство бессмертия, согласно мудрости, прирожденное чувство, мы не живем бесконечно до невозможности и безумно жестоко. Но нередко Есенин проводил часы в кабаках «безумно жестоко». Казалось, что для него близкая смерть уже была тем, «после чего ничто не интересно» (В.В.Розанов). Но если для обыкновенных людей чувство бессмертия требует долготы жизни, то для гениального человека, каким был Есенин, — бессмертие заключено в череде мгновений. Он хорошо понимал, что для него нет смерти, он родился бессмертным и уйдет от живущих бессмертным. Он догадывался о том, что о смерти его пойдут легенды.

Да, все люди смертны: «умирать не ново» и «жить... не новей». Тем более, как считал Есенин, «жизнь — обман с чарующей тоскою, / Оттого так и сильна она, / Что своею грубою рукою / Роковые пишет письма». Ощущение рока, судьбы родило идею человеческого бессмертия. Для Есенина бессмертие было не идеей, а самочувствием жизни. Вслед за Л.Н.Толстым Есенин хорошо осознал, что неполное бессмертие осуществляется, несомненно, в потомстве. Его четверо детей осуществили лишь неполное бессмертие. А полное бессмертие Есенина — в самой живой жизни. Одно поколение за другим включает в сознание есенинские творения, ведет с ним диалог. Верной является точка зрения М.М.Бахтина: диалог есть способ взаимодействия сознаний, с чужими сознаниями можно только диалогически общаться.

В качестве примера многочисленных мгновений диалогического общения с Сергеем Есениным можно привести стихотворение Екатерины Щетининой «Продолжение следует», профессора, доктора экономических наук из Белгорода.

Сергею Есенину

«Не жалею, не зову, не плачу...»
Нет, не верьте — плачу и зову —
И свою заблудшую удачу,
И свою весеннюю траву.

«Я по-прежнему такой же нежный...»
Нет, не верьте — нежен, но внутри —
Так на ветках полночи бесснежной
Коченеют в стужу сизари.

«Ты теперь не так уж будешь биться...»
Нет, не верьте — бьется все сильней
Сердце... Скачет в небо кобылица,
Сын ее со звездочкой — за ней.

«Я теперь скупее стал в желаньях...»
Нет, не верьте — я скупей не стал,
Я ищу звезду с глазами лани,
Чтобы ей отдать любви кристалл.

«Все мы, все мы в этом мире тленны...»
Нет, не верьте — тленность это миф,
Я тоскую посреди Вселенной,
О своей России не забыв...

2. «Черный человек»: зеркальное отражение души

Назвав свою поэму «Черный человек», Есенин во главу угла поставил именно человека. Это прежде всего тот, кто ищет истину и стремится жить в истине. Он углубляет свое знание о ней путем диалога, включая прошлое и настоящее. Напряженно искал истину и Есенин, создав книгу мудрости, в которой, по его словам, «много прекраснейших мыслей и планов». Однако действительность явила собой жестокую стихию, где «Человек Проживал в стране / Самых отвратительных / Громил и шарлатанов».

В пользу этих громил и шарлатанов произошел в 1917–1921 гг. передел власти на российской земле. В последующие годы повторилась сходная ситуация и в литературной среде. Она напоминала расколотое зеркало, отражавшее непримиримую вражду и духовно-душевный раскол в стране. Символом враждующего мира стало разбитое зеркало в поэме «Черный человек». Поэт в ночном одиночестве: «Я один... / И разбитое зеркало...»

Для Есенина было очевидно, что существуют хорошие и плохие вещи, т.е. добро и зло. Он даже признавался, что любит и то, и другое. В действительности же в душе Есенина ускоренно созревало моральное осуждение власти большевиков и принципиальное осуждение насилия. Он пытался объективно разобраться в происшедшем за 1917–1925 гг. Родилось суждение: «Но коль черти в душе гнездились — значит, ангелы жили в ней». Такой взгляд освобождал его от неизбежного возмущения и удерживал на позиции «созерцателя». И Есенин не возмущался, ибо считал возмущение диктатурой бессмысленной, подобным Ксерксу, наказывающему морской Геллеспонт. В есенинском понимании общественное зло происходит из власти слепых сил принуждения, оказывающей разрушающее воздействие на человека болезнями, войнами, жестокостью и всеми пороками.

Поэт придерживался здравого смысла относительно действий людей. Поэтому он считал невозможным приклеивать ярлык «греха» к какому бы то ни было проявлению. Он не ожидал простоты от моральных предписаний общества, полагая, что все они допускают исключение. Вслед за Иисусом Христом поэт считал, что божественная милость выпадает на долю каждого человека, даже, казалось бы, безнадежно пропавшего; Иисус часто обращается к мытарю или блуднице (Мк. 2, 17; Лк. 7, 34; 37–50; 18, 13). До установления безбожной власти в России поэт считал себя в сообществе Христа, и он следовал закону Иисуса: «Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная» (Рим. 6, 22).

Болезненные состояния мира и человеческой души выражены Есениным во многих стихотворениях — страстных и надрывных. Грешным был поэт, да и мир, в котором ему довелось жить, «был болен». Поэтому дисгармоничны образы и картины, выражающие болезненные состояния. Порой они трудны для понимания.

В душе Есенина происходило притяжение несовместимых противоположностей: высокой святости и низкой обыденности, добра и зла, любви к Христу и неприятия официального православия. Это сказалось на оценке исторических событий. Откликом на Октябрьскую революцию были поэмы «Пришествие» и «Преображение», воспринявшие ее как религиозное преобразование жизни. Он писал в автобиографии 1924 г.: «Первый период революции встретил сочувственно, но больше стихийно, чем сознательно».

Наступают революционные годы воинствующего материализма и атеизма. По отношению к религии власть совершает насилие. На русских людей — верующих обрушивается страх. Он заставлял смотреть друг на друга, как на врагов. Были расстреляны отрекшийся от престола Николай II и его семья. Страх постепенно вошел в есенинскую душу. Но ему было очень трудно разобраться и понять природу страха и тем самым приблизиться к пониманию самого себя. Хотя философы, начиная с Аристотеля, рассматривают страх как ожидание в будущем зла, несчастий и страданий; человек боится надвигающегося бедствия, чувствует себя несчастным и даже ничтожным.

Любимая Есениным Родина изнемогала в тяжких муках, но не было врача, исцеляющего ее. Эта общественная болезнь рождает образ зла в виде «Черного человека». Отождествляя себя с серьезно больной Россией, поэт начал поэму «Черный человек»:

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.

Чувствуя истинную причину этой духовно-душевной боли, крестьянский сын Есенин не называет ее, а упоминает совсем не главную причину — алкоголь. Хотя «зеленый змий» и глушил вековую обиду крестьян на «бар», а в годы военного коммунизма — обиду на большевиков. Крестьянскому поэту и мужицкой Руси действительно «осыпает мозги алкоголь». И все-таки где же причина этой душевной болезни России, которая ввела одних в уныние, других — в отчаяние? Есенин увидел ее во зле марксистской идеологии. Поэтическое воображение облекло это зло в плоть «Черного человека». Он есть грех, тяготеющий над поколениями россиян, в поощрении зла заключен сокровенный корень нашей болезни, социальный грех — вот источник наших бед и катастроф.

Можно предположить, что в начале 1920-х гг. Есенин не думал, что крестьяне так и не стали истинными хозяевами земли. Но он все яснее понимал, кто становится в советской России самодержавным властелином — единственная партия. Встать на его пути могло некое антибольшевистское крестьянское движение, спасающее Россию. Помимо требования «земли» это движение желало истинной Свободы. Есенин приветствовал Советы рабочих и крестьян как носителей свободы народной. Но желанная вольность не осуществилась. В «Черном человеке» гениально выражена наступившая в стране несвобода прежде всего для самостоятельно думающей интеллигенции. Воинствующий атеизм, олицетворяемый «Черным человеком», беспощадно громит религию. От него исходило ощущение угрозы, направленное против свободы личности, совести и религии. Эта общероссийская картина объясняет глубокую тревогу Есенина. Поэт смог выразить эту угрозу — это «Черный человек»

Самое поразительное состоит в том, что эта тревога в душах людей (их выражает поэт) отражает беспокойство по поводу наильно предлагаемых книг. В них нет ни Богоискания, познания Бога и жизни согласно этому познанию. Человек при тоталитарном режиме вынужден был подчиняться мировоззрению, навязанному силой. Для «Черного человека» ничего не значат выработанные усилиями другого разума и применением собственной свободы. Более того, «Черный человек» напрочь отбросил все есенинское творчество с его «ухватистой силою». К слову сказать, печать смаковала отношения поэта с Айседорой Дункан.

Есенину была дорога собственная философия, созданная огромными усилиями собственного разума и применением личной свободы. Он болел за признание всецело права человеческой совести, связанной с истиной как таковой, так и открывающейся. Гениальному поэту и мыслителю многое открывалось в постреволюционное время. Но его права на собственную совесть никто не признавал. Воинственно-атеистическая власть лишила также Есенина права уважительно говорить об Иисусе Христе, свободно принимать Его. Вместо Христа пришел «прескверный гость» и он нагонял на душу тоску и страх.

Есенина стала пугать атмосфера непонимания и недоброжелательства. Его охватывает отчаянье перед лицом создаваемого тоталитарного режима. Носителем какого зла является ее персонаж? Он лишает другого человека способности к познанию своего счастья, навязывая людям чуждые им «мысли и планы», которые названы «прекраснейшими».

В поэме «Черный человек» заключена истина о превращении зла в добро и добра в зло. Автор увидел не только тесную связь зла и добра, но и пришел к истине: зло побеждается только добром. Но эту истину надо искать, в этой истине следует стремиться жить. Свое знание о связи добра и зла поэт постоянно углублял. В «Черном человеке» диалог, который вел Есенин, достиг своего философского апогея. В свое время Достоевский и Салтыков-Щедрин раскрыли тайны темных душ, Есенину удалось разглядеть темноту в своей душе, вступить с нею в мучительный диалог. «Черный человек» — воплощение чувства страха, которое перешло от тревоги, сердечного беспокойства и боязни к ужасу, тоске и отчаянию.

3. Смерть и бессмертие

В январе 1925 г., когда до смерти Есенину оставалось менее года, он пишет стихотворение «Воспоминание». Он вспоминает и Октябрь 1917-го и Январь 1918 г.

Теперь Октябрь не тот,
Не тот октябрь теперь
В стране, где свищет непогода,
Ревел и выл
Октябрь, как зверь,
Октябрь семнадцатого года

.....

Железная витала тень
Над омраченным Петроградом.

Есенин пытался понять революционные события как явления духовного преображения России. Перед ним встал вопрос, на который мы, ученые, так и не знаем истинного ответа. Сколько было революций? Конечно же, две: Февральская и Октябрьская. Так думали почти девяносто лет тому назад, так считают и в наши дни. Оказалась прочно и незаслуженно позабытой революция, свершившаяся в ноябре—декабре 1917 г. Имеются в виду всеобщие демократические выборы в Учредительное собрание. Это было крупнейшее историческое событие, которое парадоксальным образом низведено большевиками до совсем незначительного события. Им удалось разогнать парламентское учреждение («Учредилку»), заседание которого проходило 5(18) января 1918 г. в Петрограде. Избранное всем народом Учредительное собрание отказалось признать декреты Советской власти. По приказу ленинцев оно было закрыто в 5 часу утра после предупреждения матроса Железнякова: «Каравул устал». Большевиков нисколько не смутило то обстоятельство, что впервые в истории России было избрано демократическим путем Учредительное собрание. В нем ленинцы оказались в меньшинстве, а посему, дескать, и никакой демократической революции в ноябре—декабре 1917 г. не происходило; она покрылась мраком и забвением, которые не улетучились до настоящего времени. Мысль к объяснению подал Есенин. Во «Воспоми-

нании» он не прославляет Учредительное собрание, которое большевики разогнали силой, а, напротив, клеймит петроградцев, т.к. «у публики дрожат поджилки...»

И кто-то вдруг сорвал плакат
Со стен трусливой учредилки.

Запомним есенинскую оценку: «трусливая учредилка»...
Словно стадо послушных овец она пала ниц перед окриком большевиков. А ведь избиратели так надеялись... Но с января 1918 г.

И началось...
Метнулись взоры,
Войной гражданской горя
И дымом пламенной «Авроры»
Взошла железная заря.
Свершилась участь роковая...

Хотя 1 мая 1925 г. Есенин и выпил третий бокал «За то, чтоб не сгибалась в хрипе / Судьба крестьян», реальная историческая судьба советского крестьянства оказалась частично драматичной и частично трагической. И тогда же он уже знал, что можно пить, «чтоб жизнь губя...» и Есенин настойчиво губил жизнь. А что оставалось делать пророку, которого не признало Отечество? Даже более того — власть приклеила позорный злой ярлык «есенинщина». Что оставалось делать глубоко верующему человеку, который вдруг публично отрекается от веры? И все же:

Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь.

Свет во тьме исходит от живой веры Есенина. Вслед за Иисусом Христом, которого пришли арестовать в Гефсиманском саду, он мог бы сказать большевикам после октябрьского государственного переворота: «Теперь — ваше время и власть тьмы» (Лк. 22, 53). Даже Есенин, который подводил итог горькому революционному опыту в России, не мог найти лучшего выражения, чем эти слова Христа.

Известный идеолог «холодной войны» З.Бжезинский для еженедельника «Аргументы и факты» (№ 31, 2006 г.) заявил: «Перед большевистской революцией в России была учреждена Государственная дума, начинался важный политический про-

цесс. На мой взгляд, Россия должна гордиться этим, а не рассматривать себя в качестве основного конкурента странам, у которых не было вообще никакого демократического опыта».

Гораздо раньше Бжезинского задумывался о российском демократическом опыте С.Есенин. Он напомнил о Ноябре 1917 г., к которому влеклась душа мыслителя. Он не призывал к тому, чтобы когда-то, как это уже сделано, вытолкнуть из народной памяти большевистский переворот.

С.Есенин, как и А.Блок, пытался не только «слушать музыку революции», но философски понять ее. Этих двух гениальных поэтов и мыслителей объединяло то, что к пониманию их вел образ Иисуса Христа, который явился им сквозь мглу революционного хаоса. В письме к К.Чуковскому Блок признался: «...чем больше я вглядывался, тем яснее я видел Христа. И я тогда же записал у себя: “К сожалению, Христос...” 29 января 1918 г. была поставлена точка, завершающая блоковскую поэму «Двенадцать». В своем дневнике Блок записал: «Страшный шум, возрастающий во мне и вокруг. Этот шум слышал Гоголь... Сегодня я — гений».

Мистический шум разрушения государства Российского слышали не только Гоголь и Блок, но и С.Есенин.

Сергей Есенин, которого в году 17-м, как во все сознательные годы его жизни, не покидал образ Христа, по-своему, со «своим уклоном» принимал революцию. Известно его признание: «...был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном». Можно предположить, что этот уклон был христианско-крестьянским, поскольку, по Есенину, революция проходила под знаком лучшего будущего, мира и братства между народами. В размышлениях поэта о смысле бытия, о достойной жизни на родной земле постоянно присутствовал Христос как выстраданный идеал мудрости. За исключением темы страдания Есенину была ясна художественно-философская правомерность образа Христа в революционном преображении мира. Людям, «святым и грешным», надо идти по христианскому пути, служить правде и благу.

Стремление народа России к правде и благу воплотилось во всех трех революциях — Февральской, Октябрьской и Ноябрьской. В них обретал себя Есенин, сын многострадаль-

ной России и крестьянского мира. Не его вина и не вина народа в том, что последствия трех революций оказались иными, чем ожидалось. Но почему же? Если либеральной интеллигенцией двигал дух культурных традиций и критики, то народной стихией двигала сила творчества и разрушения. Однако революционерам удалось навязать жаждущим обновления цель универсального разрушительства, включая даже старательное, зажиточное крестьянство, к которому принадлежал юный Есенин.

Можно предположить, что три, вроде самостоятельные, революции объединялись в сознании Есенина в нечто единое: в триединую российскую революцию. Она давала его Родине жизнь и преображение. В есенинском мировоззрении разные революционные стихии — против «царщины», против войны, за землю, волю и правду — взаимосвязаны, пронизаны тем единством, которое обретает свою реальность в личности самого поэта, мыслителя и пророка. Однако на земле и в небе им улавливались знаки грозящих катастроф. Не думал ли пророк Есенин о том, что его смерть начнет оборачиваться духовной жаждой правды против официальной идеологии. Что же предрекла простая правда смерти великого поэта-мыслителя? Она предрекла: все-таки наступит простая правда смерти воинствующего атеизма в России. «Чрез послание в смерть» Есенин желал, чтобы россияне постигали смысл меры в своем существовании.

Когда-то человек по имени Иисус Христос стал проповедовать учение о «человеке свободном». Оно опередило современников на две тысячи лет. В 1895 г. в России родился поэт и пророк Сергей Есенин. Он постоянно думал о Христе, о Его человеческом совершенстве. Его светлый образ увидел Александр Блок в январе 1918 г. и описал в поэме «Двенадцать». Исключительно живо воображал Христа пророк Есенин, приобщенный к вечному единству души и тела. Это единство создается актами трансформации биоэнергии и психоэнергии, их взаимными переходами. Сергей Есенин обрел после смерти жизнь в духовной памяти русского народа. Произошел акт душевного воскрешения.

Подводя итог, можно сказать, что в лице Есенина — человека трагической судьбы, отечественная философия принесла один из самых зрелых и драгоценных своих плодов. Этот плод созрел в точке человеческой трагедии, слепого рока, на которой человек терпит крушение. Жизненная трагедия Есенина в высшей степени поучительна, ибо она проистекает от интеллектуальной смелости — сочетать добро и зло. Но как найти разумную меру в искомом сочетании? Ведь «все для нас в мире, по мысли М.Ю.Лермонтова, «тайна». (См.: «Я хочу рассказать вам...»).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ОТКРОВЕНИЕ ЕСЕНИНА

Во многих своих произведениях Есенин словно хотел сказать о чем-то самом главном, самом существенном в себе самом. Он знал, что он — не только пророк, а апостол Господа. Лишь однажды признался: Я — «Божья дудка». Слово «апостол» в смысле «посланника Господа» употребляется в Свящ. Писании о разных посланниках Божиих. Богом Отцом послан сам Господь (Евр. 3, 1; Мал. 3, 1). В особенности же именем посланника называются двенадцать избранных учеников Господа, которых он посылал проповедовать Евангелие (Мф. 10, 2).

Св. Апостол Иоанн Богослов написал пророческую книгу, последнюю в числе Новозаветных книг. В один воскресный день он был в духе, и в этом сверхестественном состоянии тайнозрения явился ему Господь Иисус Христос и открыл ему будущую судьбу. В апреле 1917 г. «Певущий зов» Есенина неожиданно для всех дает пророческое признание. В декабре 1925 г. в предсмертном слове («До свидания, друг мой...») поэт также неожиданно раскрывает обыденность жизни и смерти, но уносит с собою таинственного «друга», «встреча впереди» с которым ему обещана. Эти два сокровенные признания — полное откровение для всех. Есть еще и третье признание о тайне богочеловеческого пути для поэта-мыслителя и для его Родины — России. Есенин чувствует, что через него Господь «учит нас и просит», т.к. его поэтический Логос и есть «Кто-то мудрый, несказанный». На

воспетую им действительность Есенин смотрел, подобно Гегелю, «как на чешую, которую сбрасывает в своем движении змея абсолютной диалектики» (В.С.Соловьев).

1. Слово русского посланника

Всем полезно помнить библейские слова: «Пути Мои выше путей ваших и мысли Мои выше мыслей ваших». Провидением подсказано Откровение Иоанна Богослова. Кем-то Свыше послано чудо «Певущего зова» Сергея Есенина. Оно ниспослано небесами в случае подлинной надобности (мировая война, отречение монарха), о которой Провидение знает лучше всех людей. Господь подсказал почему-то ответ на чрезвычайное духовное усилие именно Есенина, ибо для другого более подходят евангельские слова: «И не совершил чудес по неверию их». Но русскому поэту — крестьянскому сыну открылся «Кто-то мудрый, несказанный» и поведал о будущей судьбе человечества. Человек услышал голос Неба. Духовное общение с Космосом стало фактом жизни Есенина, выразилось в его откровении.

Автор Апокалипсиса Иоанн Богослов и автор «Певущего зова» Сергей Есенин выступают как христианские пророки, которым Провидение посылает тайнозрение. Иоанн говорит (Откр. 1, 1), что откровение ему дал Иисус Христос, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре. В есенинской душе постоянно присутствует образ Христа, опыт божественного и человеческого совершенства. Иоанн хочет сказать, что Христос раскрыл ему тайну божественного плана спасения мира; Иисус своим воплощением ввел конечность времен и своим пришествием в славе (Откр. 19, 11–13). Он может изменить довольно мрачную историю человечества. Пророк Есенин хочет сказать, что Провидением дана человеку полнота откровения.

К чему сводится эта полнота? Прежде всего, по Есенину, к осуществлению самой жизни, во всей всеобъемлющей полноте. Эту полноту выражает сумма отдельных направлений деятельности: постигать, мерить, любить и верить. Этим глаголам действий соответствуют наиболее общие исходные начала. Из подсказанных автору «Певущего зова» начал составляется тетрадь: познание, мера, любовь и вера.

Откровение Иоанна принято трактовать как точное предсказание будущих исторических событий, по характеру которых можно вычислять наступление конца света. Но будет вернее считать, что своим откровением Иоанн возвещает о посланничестве Христа, а не об образах Апокалипсиса. Откровение Есенина, хотя и связано с формами нашей духовной жизни, но таковым еще не признано. Все еще существуют препятствия проникновению человеческого ума в тайны Провидения.

Теперь-то мы знаем, что русский гений смог преодолеть пропасть между Высшим Разумом и человеческим умом. Благодаря своей истинной вере он смог поэтически выразить внутреннюю, жизненную связь Божества и человека. Дух и душа поэта стали исповедовать Христа, пришедшего во плоти. В 1913 г. в письме к Грише Панфилову Есенин признается в своем увлечении: «...в настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство».

Тогда, в свои 17 лет, Есенин еще не понял назначения жизни, да и, по его словам, «Христос тоже не открыл цель жизни». Теперь же мы можем догадаться о том, что к своему трагическому финалу жизни Есенин понял самое существо христианского учения о вечной жизни, о возможном своем бессмертии. У него я не нашел суждения о конце мира, о котором пророчествует Апокалипсис. Есенина, вероятно, убедила христианская идея свободы, позволяющая избежать путей зла.

Мастер слова и мыслитель говорит словами, находит такие слова, которые наполнены не условным, а существенным смыслом. Сущность — это самое главное. Таким существенным для России является понятие «Родина». Именно оно, это понятие, содержит душевный и духовный смысл, неотделимый от органического тела. В поэзии Есенина часто встречается слово «Родина». Но суть не столько в количестве словоупотребления, сколько в том, что Родина у нашего любимого поэта таинственно и неразрывно связана с душой и духом самого Сергея Есенина. Со словом «Родина» у Есенина связано слово «Преображение», т.е. Россия становится преображенной Россией.

Когда я читаю одноименное есенинское стихотворение, то интуитивно связываю два этих главных слова. Слово «преображение» из библейского лексикона; оно заменяется мирским

словом «преобразование», означающим коренные изменения. С 1985 г. в наш разговорный обиход входят три слова: реорганизация, перестройка, реформа. Их не отыскать, конечно, в творениях Есенина, зато бросается в глаза «революция» как синоним преображения.

Что же получается? Самыми значительными словами, т.е. обозначениями и знаками России, у Есенина оказываются три слова: родина, преображение, революция. Явление, процесс, событие, стоящие за этими словами, можно признавать или не признавать, любить или ненавидеть, принимать или отвергать, но указанные слова породнены российской историей. Хочешь — не хочешь, но даже революцию надо считать родной, нашей и своей. Этого можно не делать, сменив российское гражданство на другое — США, Израиля или Англии. Никакого иного гражданства, кроме советского, Есенин не принимал. Россия — Родина — Преображение — Революция были для него родственными словами, нерасторжимыми понятиями. Не то что у современного господствующего класса, который расколол Россию на два государства: «государство богатых» и «государство бедных». Первое пуще огня страшится слова «революция»; оно даже психологию русского народа подает всему миру сквозь призму дворянского и буржуазного мироощущения, забыв о «мужицком царстве», т.е. о России.

Если мы займемся специальными изысканиями, то установим существенное значение для России ее преображения. Оно вызывалось неумолимой логикой понятий: «родина», «крестьянство», «дворянство», «царщина» (по-есенински), «война». Решение земельного вопроса сделало полярными и враждебными два сословия России: крестьянство и дворянство. Два поражения в войнах вызвали отчуждение монарха — Николая II от существенной для России ценности — монархии. Военный союз России с одной частью Европы против другой стал «миной», взорвавшей «серединное царство». Из неразумных действий дворян, бюрократии и царя у России появилось прилагательное: революционная. И от него все производные слова: отречение (царя), временное (правительство), преображение (у Есенина), революция (у радикальных партий), собрание (учредительное, всенародное). Основной корень крестьянской, на-

родной революции Есенин видел в полном гниении правящего слоя. Его развращенность, паразитизм помещиков устроили революцию, вызвали возмущение крестьянства. Парадоксально, но главными революционерами явились цари и дворяне. После получения во второй половине XVIII в. дворянской вольности помещики превратили крестьян в своих рабов. И до 1861 г. малая часть русского этноса держала в рабстве более значительную часть русского крестьянства.

Считаю довольно интересными два вопроса: 1) установление достойного места революции в деле ликвидации рабства; 2) раскрытие большого значения революции для есенинской крестьянской души, т.е. для мысли, чувства и воли. Ясный дух Есенина обрел в роковом 1917 г. пророческий дар. Он помог ему перевести понятие «неизъяснимый» в плоскость глаголов: «постигать» и «мерить» происходящие события. Ибо он ощущал и переживал своим чутким сердцем — Великую Тайну России. Ее надо было постигать под знаком Ясности, Меры и Мерности, как раз того же знака, которым была обозначена пушкинская эпоха. В конце XIX в. философ К.Н.Леонтьев считал несомненным, что «все здешнее должно погибнуть», и он изобличал фетиши безбожной цивилизации и предвидел жажду всеобщего равенства и всеобщей свободы, не освященную христианским миропониманием. Леонтьев чувствовал, что именно в России будет совершаться антихристово дело.

Еще раз повторю. Современные правители России делают все, чтобы загнать в гроб и похоронить родство России с революцией и социализмом. Последние слова им ненавистны, ибо они не признают, что история есть драматический процесс смены отдельных исторических явлений, подобно природным, как зиму сменяет весна. Цветущее многообразие весеннее время года более всего любимо Есениным: оно названо им «революцией великой». Ибо за нею неотвратим социализм «Инонии», «Где живет Божество живых».

2. Вопрос о священных целях жизни

Беда современного общества состоит в том, что оно не осознало своей связи с тысячелетней историей России. Причина этому – былое господство воинствующего материализма и атеизма. Советский человек научился критически относиться к иррациональной основе бытия и отвергал религиозную веру. Поэтому до настоящего времени многие руководствуются стереотипами то ли утопии коммунизма, то ли фетишами обыденного сознания. Если старшее поколение не рассталось еще с идеологизированными представлениями о мире, то молодежь недурно соображает о приемлемости в жизни разных средств, включая и безнравственные. Серьезная проблема в том, что теперешняя «образованность» не связана с пониманием и переживанием совестных актов, игнорирует приоритет «божества живых». Слабым утешением, хотя и отрадным, является то, что в нашем обществе все-таки начинает пробуждаться совесть, являющаяся, по мнению философа И.А.Ильина, «драгоценным и благодатным даром христианского откровения». Российская общественность, столкнувшись с бездумным радикализмом правителей 1990-х гг., стала думать по-есенински: «разбирая опыт смелый» Советской власти, «понимая праздник наш», т.е. принимая всемирно-историческое значение триединой революции 1917 г.

Довольно ценный образец христианского откровения о священных целях жизни передает людям Есенин. Это он сделал в 1917 г., который стал у него синонимом революционного преобразования Родины. «Кто-то» открывает ему, верующему человеку, глубину духовного зрения, дает разумение о священных целях жизни. В 1924 г. Есенин признал, что он учится «постигнуть в каждом миге / Коммуной вздыбленную Русь».

Первая цель, по Есенину – постигать истину, не прекращать умственную работу. Это означает отличать добро от зла, правду от неправды, совершенное от несовершенного. Есенин видит Всевышнего, постоянно думает о «совершенстве» Иисуса Христа. Поэт-мыслитель созерцает вездесущий и всеобщий дух истины христианства. Он научился любить и достойных людей, и

презренных созданий. Стремясь постигнуть истину России, Есенин не мог позволить себе устранить от каких бы то ни было качеств людей, даже со «звериной душой». Почему он это делает? Ответ: «И потому, что я постиг, что мир мне не монашья схема». Есенин понимает истину как искренность и правдивость не только в мысли, но и в поэтическом слове. В его понимании относительные истины сочетаются с абсолютной истиной, с Богом. Ему поклоняется мыслитель как истине. В своем откровении Есенин словно подтверждает изречение великого поэта Индии Р.Тагора: «Река истины протекает через каналы заблуждений». В «Письме к сестре» Есенин спрашивает: «Крестьянин я иль не крестьянин?!» Нет числа вопросам: «Кто я? Что я?» Относительные объяснения у него неотделимы от абсолютного начала, от глубокого столкновения и взаимодействия человека и Божества. Даже тогда, когда Есенин назвал себя «большевиком», он имел в виду не политическую практику, а отдельных нравственно стойких представителей «власти Советов».

Довольно проблематичной для Есенина оказалась вторая цель, высказанная тем, «Кто учит нас и просит», — следовать умеренности, «мерить». В личном плане эта цель оказалась не достижимой: постоянно вмешивалась в житейский обиход «сумасшедшее сердце поэта». И все же ему удалось совершить нравственный подвиг, подобно тому, как это делает — Россия.

Будучи россиянином, Есенин любил крайности, но желал возвращения к умеренности — середине после «раскачки». Эти «качели жизни» напоминают колебание маятника вокруг вертикальной линии, в которой он находится в покое. Подобными колебаниями всецело проникнута жизнь, и это чутко ощущал поэт-мыслитель, воспринимая от всего живого симптомы ритмизма и влечения к равновесию. Ритмичность его творчества определяется силою, говоря словами самого Есенина, лирического чувствования и образностью. В «Предисловии» к своему собранию сочинений (1924) он писал: «Не я выдумал этот образ, он был и есть основа русского духа и глаза, но я первый развил его и положил основным камнем в своих стихах». Образная основа формирует у него своего рода, стержень, среднюю линию, вокруг которой совершается некая сфера действия.

Золотая середина образности помогала Есенину идти в политической жизни России срединным путем. Он не держался полностью в стороне от актуальных проблем политики, но и не погружался в них всецело.

В качестве примера мастера слова, открывшего для себя срединный путь, Есенин видел Пушкина. Поистине, золотая середина прекрасна, но в реальной практике она очень трудно достижима. Если до разгона Учредительного собрания в начале 1918 г. Есенин был в состоянии следовать срединному пути, то в постреволюционное время он стал жертвой той идеологической атмосферы, в которой подавлялась свобода творчества и приходилось ему, «законному сыну российскому, в своем государстве пасынком быть». Радикальная идеология, устанавливающая свое безраздельное господство в Советском государстве, отвергала срединный путь, искомую многими русскими философами золотую середину. До конца дней своих Есенин обосновывает и оправдывает срединное начало Родины — ее христианский дух.

Нам, ищущим сегодня путей духовного обновления России, не может быть безразлично, какую идеологию пытается насаждать власть. Нам должна быть дорога срединная основа Родины, которая одобрена есенинским мировоззрением. Своим откровением Есенин указал человеку его родину, которая есть нечто от духа и для духа. Российский народ, сохраняя свою духовность, по-своему создает семью и растит детей, по-своему хозяйствует, трудится и отдыхает. Достигая некую середину общезития, люди пуще смерти боятся потерять отчий дом, семью и свободу. Потеряв первые две ценности, Есенин решил пожить свободно в Ленинграде. Здесь его настигла смерть. Для Есенина оказалось смертельным безмерное одиночество в кругу тысячи так называемых друзей.

Священной целью для Есенина является — способность любить. Нелегко представить себе гамму мыслей и чувств, когда пророческий дар Есенина воспринял этот прекрасный глагол от Божества. Поэт уже имел в своей душе источник для тайны любви; он уже немало узнал о ней. Там, где у него начиналась любовь к природе, людям и монастырям, там заканчивалось равнодушие, возникало любовное содержание того или иного пред-

мета. У него рано возник интерес к «разным духовным стихам», которые распевались в доме. Душа начинала как бы гореть от встреч с девушками («В пятнадцать лет / Влюбил я до печенок») и с другом Гришей Панфиловым. Уже в молодости Есенина оправдалось слово Платона о том, что любовь дает человеку сразу душевное богатство. С любовью приходят чувства радости, красоты и доброты. «Весна» воспринимается юным поэтом, как «красавица» («И березы стоят, / Как большие свечки»; «Выткался на озере алый свет зари»; «Сыплет черемуха снегом»). У человека, полюбившего природу соединяются чувство и воображение, эта связь доходит до ясновидения. Есенинская любовь инстинктов и чувств находила то, что ему субъективно нравилось. Любовь души и духа стремилась отыскать человеческое совершенство и хорошее качественное многообразие. Душевно-духовная любовь притягивает Божественное. Вкус к совершенству у Есенина жаждал познания Иисуса Христа, «небо» как бы сходит «на землю». Читая Евангелие, Есенин узнает, что любовь есть то, что дано Духом Святым (Рим. 5, 5); он понял, что образец любви следует искать в Христе, поскольку он в своей любви зашел так далеко, что отдал свою жизнь людям.

Неизменно священной целью является — верить. Делая акцент на ней в «Певущем зове», Есенин следует христианской традиции, которая видит в вере наряду с любовью и надеждой центральное понятие. Вера признает что-то истинным, исходя из субъективных представлений верующего. Для него она может быть убеждением, связанным с доверием к своему предмету и уверенностью в его надежности. От бабушки и дедушки к Есенину переходит вера как живой и самостоятельный источник; она станет главным началом в его жизни. Религиозная вера у Есенина была мало связана с церковной обрядностью; она крепко прилепилась к духовному совершенству Христа, поставила его перед высшей ценностью жизни. Это пришлось признать, поскольку у него «нет любви ни к деревне, ни к городу» (1922). Иная жизнь села так и не наполнила поэта «новой силой». 1 декабря 1925 г. поэт смущенно замечает: «Если б не было ада и рая, / Их бы выдумал сам человек». Есенин уже не мог из-за строгой цензуры довериться в стихах тому, что он верует в

истинно-священное, в божественную основу мироздания, в Господа Иисуса Христа. В конце декабря 1925 г. Есенин ощутил момент, что он должен признаться в любви и преданности Иисусу Христу, но не назвать имени Господа. Духовно-душевная болезнь поэта была вызвана реальным предчувствием смерти, страх перед которой он ощущал всеми фибрами своей страдающей души. С любимейшим образом Христа «в груди», которого он назвал «друг мой» и «милый мой», поэт надеется на «встречу впереди». Грядущее свиданье в загробном мире – последний прижизненный момент откровения поэта – мыслителя.

Перед смертью Сергей Есенин ответил своей жизнью на вопрос о священных целях жизни – ее постижении, мерности, любви и вере. За эти подлинно христианские ценности почти на смертном одре поэту простится грех. Недаром еще раньше он писал о том, что поэт «пришел в этот мир», чтобы «Все познать, ничего не взять». Он считал вполне возможным «сам себя» привести «к вратам господним». Обращаясь к золотому солнцу, Есенин просил:

Зачерпни мою душу!
Вынь из кладезя мук
Страны моей.

Подобно Василию Розанову, Сергей Есенин – мыслитель более всего хватающий за душу; первый и второй – пронзительно-проникновенны в высочайшей степени. Есенину же посчастливилось высказать религиозно-философские прозрения относительно российской революции, которая может сравниться с великими революциями в западноевропейских странах.

3. Зов к духовному преображению России

В произведениях 1917–1925 гг. Есенин своими устами передал божественное Откровение. Как если бы тогдашний всемирный кризис был не кризисом всего человечества, а кризисом самого Всевышнего. Господу Богу понадобилось открыть всем людям мира, а не только России, предельно много. Речь идет о четырех священных целях, изложенных

выше. К этому можно добавить священный призыв к миру, с которым две тысячи лет тому назад уже обращался Христос. Его путь — путь богосыновства и братства всех людей — не привел к этому. С конца XIX в. Германия, Англия, Франция, США быстро наращивали военную мощь, готовясь к войне. Они и Россию втянули во всемирную авантюру, следствием которой стала революция.

Три образа — Иисуса-младенца, Богоматери и русского монастыря — были доминантами духа и души Есенина. Они были первичными, главными, определяющими в мудрости Есенина. Даже поэзия не была для него последней целью, ибо она преодолевается теургией. Считая себя теургом, Есенин шел по воздуху и перед его взором «Пляшет... / Буйственная Русь».

Более всего любя свою российскую Родину, Есенин сумел воспринять необходимость ее преображения, нравственного воскресения. Все сказанное поэтом-мыслителем о российской действительности 1917–1918 гг. и о божественной Вселенной свидетельствует об его умении воспринять данное миру божественное Откровение. Однако в XX столетии Родине Есенина не суждено было зажить мирно, по-настоящему. Казалось, что лучи христианского Откровения были отняты у россиян в условиях государственного атеизма. Но это не так. Есенинское миросозерцание в духе Иисуса Христа живет почти столетие. Храмам и монастырям понемногу возвращаются сокровища, некогда разграбленные Лабутями, руководимыми сторонниками Троцкого. Но не нужно забывать, что за пределами России все еще остается огромное богатство, которое утекло из страны в первые два десятилетия после Октября 1917 г. Сегодня вновь речь идет о реке богатств, которая течет за границу с начала 90-е гг. XX в. Получается, по Есенину: «В захвате всегда есть скорость: / Даешь! Разберем потом!» Ясно, что в 2008 г. еще не разобрались.

Есенин призывает с путей утопий коммунизма и буржуазного либерализма к серьезному строгому познанию мира и России. Он проводит мысль о примате простоты и легкости в жизни, о необходимости принимать все, что есть на свете». Он выдвигает, в качестве основного в мировоззрении, понятие «существующего». Он писал: «Если хочешь мертвым поклонять»

ся, / То живых тем сном не отравляй». Эти слова относятся к тем, кто навязчиво вновь и вновь вводит в беспокойное общественное сознание имена Николая II, Ленина и Сталина.

В 1920-х гг. в одиночестве оказался Сергей Есенин, имевший, как говорили, тысячу друзей и столько же врагов. Охватившая его депрессия стала смертельно сдавливать горло. Я предполагаю, что к смерти национального поэта могли быть причастны те, кто политическую борьбу ставил выше всего.

Лучи откровения Есенина пытались отнять воинствующие идеологи-безбожники, но это им не удалось. Эти лучи светят россиянам и сегодня, как и в 1917 г. Тогда эти лучи излучал в мир наш пророк, а ныне их может излучать уже каждый патриотически настроенный россиянин. Ибо от нас зависит, станет ли Россия духовно и политически независимой нацией или нет. Наш путь и стремление обозначены великим национальным мыслителем. Он отвечает на вопрос: что есть любовь к Родине и что есть ее дух. Любовь к Родине, по Есенину, есть одновременно религия и философия национального достоинства русского человека. Сегодня нужно смело заявить нашей безнравственной действительности: «Умирай поскорее, забывая о воскресении». Именно воскресение духа есть то новое для России, о котором Есенин решил умолчать в своем предсмертном слове.

В откровении Есенина, как и в Откровении Иоанна, есть свидетельство «всякому слышащему слова пророчества» (Ин. 22, 18). У поэта «взыграет... Святой младень», а у Иоанна: Благодать «Христа со всеми нами» (22, 21), Поэт рассчитывает, что его воспримут как «пророка Есенина Сергея», говорящего по Библии. У Иоанна призыв: «Кто имеет ухо, да слышит» (13, 9). Можно надеяться, что обновляемая Россия услышит два откровения о Святом Духе, два откровения о судьбе людей. Книга Иоанна Богослова заключается словами: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами» (22, 21). Откровение Сергея Есенина заключается многими словами, возможно, следующими:

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»,
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Ясно, что, согласно Есенину, личность утверждает себя не в самоутверждении, даже не в раю, а в служении Родине, т.е. сверхличным ценностям, в необходимости послужить людям и добру.

В современной России многое делается по недомыслию, что привело уже к вымиранию деревни, к быстрому «раскрестьянванию». В результате вымывается любимое Есениным понятие «народ». Для него это те, кто живет на земле, от которой питаются быт, мораль и культура родины.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ РОССИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: КАКАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОЙ?

1. Загадочная весна — революция

Удивительное стихотворение «Ответ» написал Есенин в 1924 г. Оно скрывает глубокий смысл, требующий прояснения. В нем любимая поэтом весна сравнивается с «революцией великой». Таков загадочный феномен. Неясность не только в сравнении и в названии, но и в том, идет ли речь у автора о прошлом или о будущем. Поэт-философ размышляет о революции: «И лишь о ней / Страдаю и скорблю, / Ее одну / Я жду и призываю!»

Когда речь заходит о революции, надо стараться быть возможно объективным, а в отношении к ней Есенина нельзя совершить ни одной грубой ошибки. Будучи еще ребенком, он пережил первую русскую революцию 1905–1907 гг. В молодом возрасте встретил в 1917 г. две общепризнанные революции — Февральскую и Октябрьскую и одну замалчиваемую — Ноябрьскую, всенародную кампанию по выборам Учредительного собрания. Ничего подобного человечество еще не знало. Взрослому россиянину вдруг было разрешено свободно думать и высказывать свое мнение, самочинно выбирать одну из многих партий. Никакой манипуляции сознанием людей, никакого подкупа, никакого административного ресурса! И такая потрясающая воображение демократия имела место в бывшей «царщине» (слово Есенина). Смогут ли когда-нибудь быть в России подобные демократические выборы? Нам остается вслед за Есениным думать о великой революции — весне, о ней страдать и скорбеть, ждать и призывать.

В 2007 г. исполнилось девяносто лет всем трем революциям, которые так и не обрели своего адекватного наименования. Первую — Февральскую — знали в Советском Союзе как «буржуазно-демократическую революцию». От нее резко дистанцировали вторую революцию, названную «Великой Октябрьской социалистической революцией». За ней последовали всенародные выборы Учредительного собрания. Эту третью революцию запросто предали забвению. Настала очередь и для пересмотра нынешними правителями второй революции. Но нам не уйти от вопроса о ценности трех русских революций. Они — благо или зло? Вообще достойны ли наши революции благодарной памяти потомков? Без обращения к мудрости Есенина нам не найти правильных ответов.

Для России настоящей революционной переменой был, конечно же, Февраль. Уход с исторической арены царизма, который вверг страну в мировую войну, позволял заявить о себе гражданскому обществу. Оно противопоставило себя прогнившему государственному режиму и согласилось с существованием двух властей — Временного Правительства и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Такое положение явно не устраивало большевиков, стремившихся к радикализации революционного процесса. Октябрьская революция дает им возможность создать Советское правительство, обратиться к России с декретами «О мире» и «О земле». Произошел разрыв со старой элитой. Революционный маятник резко сдвинулся влево. Но революционному процессу нужно было некое равновесие. Оно достигается выборами Учредительного собрания. Вся Россия, измученная мировой войной, голосовала против милитаризма, привязки к Антанте — за суверенную демократию. Тайное и всеобщее голосование началось 12 ноября. Следует признать, что всенародный подъем, вызванный идеей Учредительного собрания, означал венец революции. Ибо избранники народа должны были высказаться о судьбе российского государства.

Провидение, по признанию Есенина, подсказало ему, русскому пророку, мудрость. Она обнародована в «Певущем зове»: «Земля предстала Новой Купели», а «Змея потеряла жало». Ему дано было услышать: «Кто-то мудрый, несказанный...», «Кто-

то учит нас и просит / Постигать и мерить» Эта мудрость не могла вызвать мыслей ни о мировой пролетарской революции, ни о гражданской войне. Он жил идеалом всемирной человечности. Свыше пришел совет: «Надо мерить», т.е. необходима была умеренность.

Этой мудрости следовал мирный император Александр III, но от нее отвернулся слабовольный и недалекий царь Николай II. Все российские партии, их лидеры не думали ни о какой умеренности. Для политики и идеологии всех видов была совершенно чужда гениальная идея Д.И. Менделеева о России как «серединном царстве». Вместо отечественной медианной идеи монархисты отстаивали воинственную Империю; кадеты – воюющую республику; радикалы всех мастей превыше всего ставили революцию, вплоть до мировой. Для всех вождей общественного движения что-то было первичным, кроме Родины. Но именно в народе, в Родине, по убеждению Есенина, «покоится правда родительских снов». Через эту правду пробивается медианная сущность России – Родины и Отечества. Она требовала меры, но революцию определяли не люди умеренности, а люди крайностей. Самыми радикальными и безрассудными были Ленин и Троцкий.

Суровая зима – война сменяется весной-революцией. Россия становится самой передовой в мире страной демократии, которая наконец-таки отвергла всемирное злодейство. Она жаждала вновь обрести свое предназначение – быть срединной державой. Это стремление выйти из всемирного побоища дает основание характеризовать русскую революцию как несомненное добро. Добро – это Бог. Эта мысль – ключевая в произведениях Есенина, созданных в течение десяти весенне-революционных месяцев. Если бы, предположим, демократическая революция была злом, то она не позволила бы себе роскоши быть побежденной. Зло не бывает побежденным, его существо – вечный человеческий эгоизм, жадность и паразитизм. Следует помнить и то, что зло не отделено ясно и отчетливо от добра.

Русская революция, вопреки политической конъюнктуре, остается одним из главнейших фактов в оценке всемирно-исторической роли России, в исполнении ею идеи всечелове-

ского служения. Современные размышления о Феврале, Октябре и Ноябре уже связываются с новой философско-исторической концепцией медианной природы нашей страны. В соответствии со своей сущностью Россия совершает революцию, чтобы последовать своему предназначению – служить общим духовным началом, соединяющим Восток и Запад, Юг и Север. Высшая мудрость внушила Есенину слова: «Не губить пришли мы в мире, / А любить и верить». Исходная ошибка большевиков в том, что они незаконно противопоставили вере идеологию.

2. Революционные ритмы

Гениальный ум Есенина понял, что жизнь всецело проникнута ритмом, т.е. сменой ослабления усилением, замедления ускорением, движением вперед и назад. Он сам находился постоянно у источника ритмизма, сочетая перемены, творчество со стационарностью. Многие месяцы весны-революции стали временем непрерывного творчества, дали удивительные плоды диалоги с Христом. Даже во время разгула безбожия в 1924-м поэт признал: отрицать в себе этапа религиозности вычеркиванием не могу.. В этом году Есенин часто встречался с писателем Валентином Катаевым. Возможно, что уже тогда у автора повести «Алмазный мой венец» родилась интересная мысль: «Лето умирает. Осень умирает. Зима – сама смерть. А весна постоянна. Она живет бесконечно в недрах вечно изменяющейся материи, только меняет свои формы».

Неповторимой, не похожей ни на одну весну был март 1917 г. Но название «Февраль» (по старому стилю) закрепилось за революцией, антимонархическим переворотом. К чести конституционных монархистов, они отстаивали монархию против монарха (слова А.И.Гучкова), конкретно против бездарного царя Николая II. Он проиграл японскую войну, расстрелял безоружный народ 9 января, бездумно вошел в Антанту против Германии. Его умиравший отец, император «серединного царства» Александр III даровал наследнику бесценный мир. Но, не чтя отца своего, сын отверг идею геополитической «середин-

ны», он отдался случайному ходу обстоятельств. В итоге Мировая война расшатала до основания все привычные формы русского сознания и российской государственности.

Фронтовые страдания сделали народ более доступным революционному воздействию, главным образом радикально изменяя настроение армии. Солдаты и матросы — бывшие крестьяне и рабочие — были измучены и доведены до крайности преступной войной и многовековой несправедливостью. Эту настоящую Россию чутко воспринимали А.Блок и С.Есенин, которые так же полюбили революцию как желанное избавление от войны. В этом было их преимущество перед И.Буниным, Д.Мережковским, З.Гиппиус, которые ненавидели солдатчину и поддались страху перед революцией, тому ужасу, который был присущ многим русским интеллигентам военного времени.

Революционному духу Есенина стал близок писатель Михаил Осоргин, изгнанный из Советской России. В своей книге «Времена» (Париж, 1955) он определил свое отношение к русской революции, участником которой он был. «Я знаю, что нелепо дробить ее на части, одну признавая, другую отрицая или подвергая сомнению: революция последовательна и едина, и Февраль немислим без Октября». В непредубежденном раздумье писателю даже показалось, что «вопреки всему революция явилась для России благом, что в длительном процессе это скажется». Осоргин не забыл ни Учредительное собрание, которое разгоняет солдат (точнее — матрос), ни долгожданную власть, которая наконец наметилась. Поэтам тогда осталось «подчиниться насилию». В ряду поэтов, подчинившихся диктатуре большевиков, которая установилась после разгона ими Учредительного собрания и разгрома мятежа левых эсеров, были и самые знаменитые — Блок и Есенин.

Многих россиян потрясла блоковская поэма «Двенадцать». В ней запечатлены две революции — Октябрьская и Ноябрьско-Декабрьская. Черный вечер. Белый снег. Огни. Растянулась баба. Ванька с Катькой занят. Ветер «рвет, мнет и носит / Большой плакат: “Вся власть Учредительному собранию”. Не видать в снегу друг друга на четыре шага... «Свобода, свобода, / Эх, эх, без креста!» Завершается поэма гениальными строчками:

Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.

Вьюжной зимой, злой и страшной, были все пять лет революции, обернувшейся ужасами террора и гражданской войны. Крестьянство ответило восстаниями против военного коммунизма. Революционная многолетняя зима — сама торжествующая смерть в виде геноцида дворянства, буржуазии и старательного крестьянства. Есенин мучительно создает поэму «Страна негодяев», которая в незаконченном виде предстает еще робким диагнозом трагизма последствий русской революции. С 1918 г. она видится автором по преимуществу как власть анархической множественности идей над российским единством, власть, роковым образом приближающая его Родину к последнему и непоправимому уже распаду целого на части.

Есенин стал думать о послереволюционном времени как о страшной тьме и зиме, как смерти целого. Он чувствовал, что в недрах вечно изменяющейся природы живет бесконечно только весна. В 1917 г. революционная весна длилась десять месяцев. Это чувство военного пробуждения многообразия жизни напомнит о себе однажды в 1924 г., когда он создал «Ответ» милой старушке. Казалось бы, какое ей дело до сокровенного раздумья относительно революции? Можно предположить, что в «старушке милой» Есенин видел образ матушки — России. Ей он доверил сокровенную мысль о том, что она пережила великую весну-революцию.

3. Осознание причин переворотов

Каких-то мыслей Есенина о революции мы, кажется, теперь не найдем. Немало важных и опасных бумаг он сжег. Говорить и писать искренне о революции как в царское, так и в советское время нужно было с величайшей осмотрительностью. Даже в есенинском письме к А.Б.Кусикову от 7.02.23 г. соблюдена осторожность: «Я перестаю понимать, к какой революции я принадлежал. Вижу только одно, что ни к февральской, ни к октябрьской, по-видимому, в нас скрывался и скрывается ка-

кой-нибудь ноябрь». Разгадывание сразу же прекращается: автор письма напомнил про Тётку, т.е. про вездесущее ГПУ, уже успевшее нагнать на тогдашнее общество огромный страх.

Преодолевая страх, сковывающий свободную мысль, Есенин размышлял о революции. Он не забывал о своем флирте с революционным движением в пору собственной юности. В Москве, где он работал и учился, многое напоминало о революционных событиях Пятого года, которые последовали за «кровавым воскресеньем» в Петербурге. Первая мировая война подтолкнула народ к революционному созреванию. Юный Есенин не спешил быть призванным в армию, видимо, догадываясь о том, что бессмысленная война изменит традиционный дух патриотизма. Мировое побоище, в которое втянули Россию, отличалось от Отечественной войны 1812 г., с которой народ был органически спаян, несмотря на то, что враг был в сердце государства. Никакого оправдания мировой войне Есенин, конечно же, не искал; он разошелся в этом с Церковью, которая, поддерживая царя, Божьего помазанника, неизбежно религиозно приняла и по своему оправдывала войну.

Для Есенина религиозный смысл истории заключался в разделении добра и зла, жизни и смерти. В письме к Г. Панфилову он писал: «В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение». Для крестьянской Руси война была непоправимым бедствием. «Маленькая поэма» под названием «Русь» содержит печальные картины деревенской жизни во время войны. В этом произведении, как и во многих других, поэт, по его словам, «резко относился к империалистической войне и к воинствующему патриотизму». Он видел «резкое различие со многими петроградскими поэтами», которые «поддались воинствующему патриотизму». Истинно гуманистическое отношение Есенина к мировой войне рождало у него предположение о том, что срединный гуманистический слой человеческой природы может породить русскую революцию. Ее возможность была обусловлена зовом человечности. Поэтому Есенин мог заявить: «Я не пишу патриотических стихов на тему “гром победы, раздавайся”», но поэт может писать только о том, с чем он органически связан». Есенин чувствовал свою орга-

ническую связь с Русью, «моей родиной кроткой». От России он принимал импульсы «серединного царства», предназначение быть в мире медианной нацией.

Для «царщины» при Николае II мир и спокойствие в жизни российской нации уже ничего не значили. Здесь скрыта противоположность с Александром III. Тогда государю удавалось не только добиваться мира, но он не забывал также о том, что террористы как раз и ждут ослабления власти, чтобы развязать кровавую революцию. Что касается зарубежных врагов, то они готовы при первом признаке такого ослабления покорить Россию, обезоруженную материально и морально. Позиция этих недругов понятна, поскольку Европа боится России и не любит ее. Однако непонятной была позиция Русской церкви, которая объективно способствовала моральному ослаблению России.

Духовенство во главе с Синодом отстаивало религиозные основы царской власти и в своей охранительной политике перешло допустимые пределы. Русские люди уже не видели того, что Церковь призвана исполнять свою роль совести общественного организма. Всем этим можно объяснить отчужденное отношение христианина Есенина к Православной церкви и признание им небывалого кризиса в ее жизни, даже греха перед «Святой Русью». Перед его взором всегда красовалась монастырская Россия, с которой он сроднился с детских лет. В душе Есенина созрело убеждение, что русское население, верное Христу, и в войне, и в революции, будто в грозе, очищается и просветляется. Это убеждение связано с печальной думой поэта о судьбе крестьянства. «Черная, потом пропахшая выть! / Как мне тебя не ласкать, не любить? / Оловом светится лужная голь... Грустная песня, ты – русская боль».

Крестьянская боль... В ней противоречие души между началом святого и началом звериного. Праведность десятков миллионов крестьян сочеталась со злом немногих тысяч помещиков-поработителей. Поэт Тютчев обратился к мужицкой России со словами: «край родной долготерпенья». Но если в прошлом слово «рабская» Россия еще не было позорным названием, то на рубеже веков – XIX и XX – оно стало невыносимым для крестьян.

Отношение господ и начальствующих к сельчанам как к «рабам» убедительно раскрыто в повести Есенина «Яр», написанной в 1915 г. Молодой автор сразу же дает картину, как по болоту «скользили волки», и далее вводит читателя в деревенские конфликты. Суть их в том, что меньшинство присваивало «и труд, и собственность, и время земледельца». Жизнь на хуторе «взрывается» и встает на дыбы. Озлобленные крестьяне убивают помещика. Несправедливым был разбор убийства. Пристав угрожает ссылкой всех на поселение, на что мужики отвечают: «Куда хоть сослай, нам все одно. Кому Сибирь, а нам мать родная». Герои повести убеждены в том, что «все люди — одна душа» и все-таки «жить хорошая штука». Однако жизнь главного персонажа трагически обрывается. Доброта одних сталкивается со злом других. Извечная борьба крестьян за землю и волю усиливала болезнь общественного организма. Его боль выразил Есенин.

Русская интеллигенция, будь то либералы или консерваторы, прогрессисты или реакционеры, эсеры или большевики, была удивительно недалководна во всем, что касалось жизни и взглядов четырех пятых их соотечественников. Эсеры создавали утопические проекты социалистического общества на базе крестьянских общин. По мысли же Ленина на этапе пролетарской революции необходимо внести раскол в деревне, натравить бедноту на богатых. Политика военного коммунизма, осуществленная большевиками, едва не задушила революцию 1917 г. петлей реальных противоречий.

В отличие от романтических портретов крестьянина, которые рисовали эсеры и большевики, Есенин был далек от революционного романтизма и придерживался здравого смысла и христианского реализма. Они позволяли поэту-философу прозревать религиозный смысл крестьянской революции, которую подменили диктатурой партийного аппарата.

4. Религиозный смысл революции

Вселенский вихрь мировой войны так закрутил Россию, что она совершила в 1917 г. не одну, не две, а три революции. Смысл этого гигантского маятника революционных движений соче-

тается с всемирным и вселенским катаклизмом. Этот религиозный по своему значению смысл срединная держава изменяет в свою особую сторону. Вот это изменение и есть суть великой русской революции. К ее пониманию вот уже девяносто лет продвигается философская мысль.

Уже в 1918 г. участники знаменитого сборника «Вехи» (1909) объединились для того, чтобы публично высказаться об уже совершившемся крушении. Они выпустили сборник статей о русской революции под заглавием «Из глубины». Эпиграфом к книге взяты слова из Псалтири (С XXIX). «Из глубины воззвах к Тебе, Господи!»

В чем-то сходные с авторами книги «Из глубины» взгляды высказал и Есенин, который исповедовал одну веру. Его взор был также направлен непосредственно на религиозные вопросы мирового и человеческого бытия. Представляя русскую философию, Есенин доказывал, что ему присуще и дорого убеждение в том, что положительные начала общественной жизни — вера, добро и мера — укоренены в глубинах религиозного сознания русского народа. Но спустя пятилетие после революций 17-го г. Есенина одолевает мысль, что беспощадный разрыв христианской коренной связи диктатурой означает несчастье. Он почувствовал себя «пасынком» у Родины, которая стала превращаться из заботливой матери в злую мачеху. Как такой преступный разрыв воинствующих атеистов с христианством, Есенин ощущает, говоря словами П.Б.Струве, то ни с чем не сравнимое морально-политическое крушение, которое постигло наш народ и наше государство. Для него мукой становится вопрос о религиозном смысле трех революций и о том, к какой же он все-таки принадлежит.

В своей тяжелой думе Есенин исходил из первичного трагического факта — фактического воздействия великой европейской войны на русское общественное сознание и российское государство. Он видел, как фронт снял крестьянский народ с его насиженных мест, убеждался в том, что самым опасным для крестьян последствием войны являлось разрушение семьи. В среде деревенских женщин Есенин нашел великую нравственную силу. В 1916 г. поэт создает книгу «Стихи о любви» с пронзительным стихотворением «Мечты».

В военную годину Есенин напоминает россиянам об «Иисусе-младенце» (1916), и о «Божьей Мати». Он молится «дымящейся земле / О невозвратных и далеких». Бедная странница идет «поклониться любви и кресту». Печальные картины деревенской жизни во время войны развернуты в «Руси». Война породила революцию. Суть ее — движение к идеалам христианства.

Не только отношение к революции, но и в целом к миру и творчеству, Есенин выражает многообразно с помощью конкретных образов движения. Россия находится в пути. Он признает: «Русь, где почти каждая вещь через каждый свой звук говорит нам знаками о том, что здесь мы только в пути». Довольно характерной является образная «формула» революции: «Земля поехала». Революционное движение Есенин характеризует с помощью библейских понятий: «Пришествие», «Преображение», «Иорданская голубица», «Сорокоуст» и др. В октябре 1917-го Есенин написал «Пришествие», где молится «из мужичьих мест». В «прозревшей России» упал Христос. С Ним «долог срок до встречи, / А гибель так близка!» Русское государство погибло в ночь с 5 на 6 января 1918 г. Не стало верховной власти Учредительного собрания. Свободное индивидуальное сознание россиян перестало служить высшей инстанцией общественной жизни. Автономия личности перестала объединять всех людей. О трагизме случившегося Есенин скажет:

Тот ураган прошел. Нас мало уцелело
На переключке дружбы многих лет.

5. «Хочу я быть... гражданином»

«Жалкой учредилкой» назвал Есенин разогнанное Учредительное собрание. От великого до ничтожного — всего один шаг, но шаг роковой. Жалкий и циничный отказ от демократии, которая достигла к концу 1917-го г. своей высоты, означал резкую амплитуду исторических колебаний в сторону новых несправедливостей. Военный коммунизм, террор, крестьянские восстания, гражданская война уведут Россию очень далеко от мирной жизни.

Теперь мы можем возвратиться к историческому феномену демократии и порассуждать вслед за Есениным о великой революции в России. Таковой долго считалась Октябрьская революция. Реальное же представление о единстве трех революций должно сложиться в фокусе сочетания трех идей: медианной, демократической и гуманистической. Революция 1917 г., продолжающаяся десять месяцев, проникнута духом человечности, о котором Есенин сказал: «На земле все люди человеки, чада». Образец демократии он видел во власти народного Совета, создаваемой снизу. В сочетании трех этапов революции проявилась возможность слияния в одно целое единства и многообразия исторического процесса в срединной державе. В центре его находилась свободная личность, восставшая против войны. И те неисчислимые жертвы, павшие на алтаре российской суверенной демократии, жертвы, скорбную память о которых запечатлел Есенин, — были принесены недаром. Есенин понимал, что стране придется пожертвовать частью свободы, без которой человек не чувствует себя личностью. В его понимании личность думает самостоятельно и может свободно высказывать свои суждения. Именно такой свободой мыслить и выбирать воспользовались граждане России на выборах в Учредительное собрание. Такого периода демократии Россия не знает уже девяносто лет.

Есенин прозорливо предположил, что он, быть может, принадлежит к революции «Ноября». Ход его размышлений включал предположение о том, что нелепо дробить русскую революцию на части, одну признавая (Февральскую или Октябрьскую), другую (первую или вторую) отрицая или подвергая сомнению. Трехдневная революция Семнадцатого года последовательно сочетает относительно обособленные революции. Она — антивоенная по своему существу, поэтому и гуманистична. Февраль немислим без Октября, а демократический Ноябрь немислим без Февраля и Октября. Неизбежны и были нужны социальные перевороты, чтобы совершилось невиданное еще в мире создание всероссийского Собора — Учредительного собрания. И это знал Есенин, и он воспринимал это с пониманием. Возникло сравнение с весной. Ключом к пониманию 1917 г. является антивоенная активизация народных масс.

Есенин не мог никак оправдать переход большевиков к организованному жестокому насилию. Меняют рабство на новое рабство идеологии или бизнеса только в «Стране негодяев». Есенин глубоко сознавал корни зла в реальной природе человека.

Здесь можно и должно спросить: неужели наша великая революция не заслуживала одного праздничного дня? Им может быть 12 ноября – вершина, на которую поднялась революция в 1917 г. Почему нам не взять за пример цивилизованные нации Англии, Франции, США, которые дорожат памятью о своих великих революциях? Современные же правители России стремятся изжить и забыть всё, что связывают с героической эпохой российской революции. Представление о ней ограничено у них лишь Октябрьским переворотом. Но ему предшествовала Февральская революция, а завершающим революционным аккордом были выборы Учредительного собрания. Эта троичность как начало гениальности народа России придает величие демократической революции 1917 г. Подлинный провидец Есенин усмотрел в революционной ломке не только одно безобразие, гибель и хаос; он увидел в революции ту невиданную до этого новизну, которая исторически вполне оправдывает ее.

Однако российское мессианство приняло форму богоборчества. Отрицание старого мира перешло в отрицание Господа во имя «Божества живых». Во имя освобождения людей от гнета и несвободы ополчился русский пророк на Бога, на Китеж и Радонеж. Во имя новой веры в «Солнечную мощь» человеческой личности он «проклевывает» следы для нового Иисуса. Россия несет миру веру в Бога, переживает в настоящее время демократическую революцию с надеждой на «Преображение» и «Новое Пришествие». Как известно, надежда умирает последней. И эта надежда – преобразование России в духе полноценного развития человека.

Есенинское желание быть настоящим гражданином предполагало установление в России настоящей, а не притворной демократии. Есенин питал надежду на то, что в России наступит весна – революция, названная им «великой». Его девиз: «Наша правда – в нас». Она предполагает, по Есенину, восхищение «Зарей Востока» и лучшей «Зарей Запада».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ: МОЙ И НАШ

Интеллектуальная деятельность Есенина обладает поучительным потенциалом, т.е. содержит в себе нечто полезное, обогащающее нас знанием и опытом. Она служит также довольно ценным уроком. Ценность и поучительность дум поэта — мыслителя раскрывается в самой высокой степени тогда, когда он размышляет о проблеме «моего», т.е. принадлежащего ему и имеющего отношение к нему. О своей жизни Есенин поведал в потрясающем произведении «Мой путь» (1925). В нем его путь неотделим от образов «моя страна» и мое богатство слов. Уже в юности, когда Есенин схлестнулся «впервые / С рифмой», он пожелал: «Всю душу выплещу в слова». И потрясающим образом это сделал. И все же поэзия для Есенина — не самое главное: «На кой мне черт, / Что я поэт!..» Так что же самое главное?

1. «Мой путь»: куда он звал поэта?

Русскую душу Есенина, любящую дом, всегда привлекал также образ пути-дороги. Он присутствовал в народных сказках и песнях. Вместе с бабушкой мальчик долго брел к монастырям. Пути-дороги сопровождали Есенина всю жизнь, подталкивали его к вопросу об исторической судьбе России. В 1917 г. в «Голубени» он признался: «В дорогу дальнюю, не к битве,

не к покою, / Влекут меня незримые следы...» Поэт брел «опять дорогою верстовою...» Спустя год, в 1918-м, он спрашивал: «Серебристая дорога, / Ты зовешь меня куда?»

В одной древнейшей книге сказано: «И уши твои будут слышать слово, говорящее позади тебя: “Вот путь, идите по нему”, если бы вы уклонились направо, и если бы вы уклонились налево» (Ис. 30, 21). К этим словам древнебиблейского пророка стоит прислушаться. Ибо Библия вдохновлена самим Создателем. (2 Тим. 3, 16, 17). Поскольку Бог создал нас и знает, как мы устроены, именно Творец может дать наилучший совет. Кроме того, Провидение может предвидеть будущее: «Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится...» (Ис. 46, 10).

Библейский настрой пронизывает размышления многих русских мыслителей. Н.В.Гоголь писал: «Разогни книгу Ветхого завета, — ты найдешь там каждое из нынешних событий, увидишь яснее дня, в чем оно преступило пред Богом, и так очевидно изображен над ним совершившийся страшный суд Божий, что вострепенеет настоящее». Гоголь, по мнению В.В.Зеньковского, был первым у нас пророком возврата к целостной религиозной культуре, пророком православной культуры. Он сетовал на то, что человечество встретилось со страшным препятствием, имя которому — гордость.

Стремление к движению пронизывает мирозерцание Есенина; его потребностью и было действие, а именно — диалог с древними пророками и с Иисусом Христом. Есенин верил, что религия является главным двигателем развития человечества и сквозь века простирается единый замысел. Догадавшись о том, что он есть «Божья дудка», т.е. избранник Провидения, он постоянно обращался к Высшему Разуму. Поклонение перед ним составляли поэтические слова, посредством которых ему сообщалась благодать Божия. Не в молитве находил Есенин укрепление и утешение, а именно в Слове. Разве таинственное Божество не может общаться с человеком в тайнике его души? Может, когда это вытекает из глубокой потребности человеческой души и служит средством для живого общения ее с Богом.

Уже отмечалось, что в ранней молодости Есенин обратился к абсолютному началу, искал ответы на свои вопросы у Иисуса Христа. Всем своим существом он стремился к общению с Ним и получал истинное богопознание о назначении жизни. Но тайны оставались. В 1918 г., задавшись вопросом о том, куда ведет его «серебристая дорога», Есенин нашел удивительный ответ: «Может быть, к вратам Господним / Сам себя я приведу». Этот ответ свидетельствует о постоянном стремлении Есенина к общению с Абсолютом.

Идея Бога владела всей душой поэта-мыслителя, который переводит ее в образы, носящие на себе печать красоты и добра. Есенин не только изображал действительность, он выражал идеи в изящных формах: «Языком залижет непогода / Прожитой мой путь» (1915); «И потому, что я постиг, / Что мир мне не монашья схима» (1924); «Но и все же хочу я стальнойю / Видеть бедную, нищую Русь» (1925). В этих явлениях заключено и обаяние поэзии, и привлекательность идеи в образах. Есенин вдохновлялся религиозными идеями, поскольку видел в них истину, путь к идеальному миросозерцанию. Но впереди виделись лишь крайности по ту и другую сторону пути. Здесь ничего не оставалось, как успокоить себя: надо любить пороки людей своей Родины, даже узнав о «черных делах России». Их было немало и при «царщине», и при Империи — дореволюционной и советской. Но на всех этапах, согласно Есенину, «Была моя страна». Но когда Есенин, увлекаемый страстью плоти, уклонялся от вложенного в душу закона, совесть не переставала осуждать его хулиганские действия.

Можно предполагать, что Есенина никогда не покидала мысль об искупительной жертве. Он хорошо знал Библию и понимал значение искупления, был приобщен верою к жертве Христовой. Думаю, что напоминая о своей скорой смерти, Есенин помнил о высшем долге, который состоит в том, чтобы в жизни своей уподобиться Христу, жертвуя собой на пользу других. В преодолении сопротивления драматических обстоятельств он неуклонно черпал для себя высшую нравственную силу. Основанием этой силы была надежда на Христа, отдавшего себя для его спасения. Не сомневаюсь, что Есенин, который верил в загробную жизнь, в свое бессмертие, прощаясь с

земной жизнью, надеялся на встречу со своим самым надежным другом. Когда он уверенно заявлял: «Не умру я, мой друг, никогда...», то ясно понимал, что плодом его духовного возрождения является любовь. Именно любовь к Христу побудила Есенина на подвиг самоотвержения. Он хотел уравновесить не только свои грехи и вину, но и восполнить недостатки других людей. Путь избранника Божия позвал к искупительной жертве. Я убежден в том, что Есенин, предчувствуя неизбежное убийство, ускорял его, так сказать, «довершительными» признаниями в том, что он имеет телеграмму (?), очерняющую «вождя Каменева».

В последние годы Есенина мучила мысль: Надо действовать, а не философствовать о страшной беде, постигшей Россию. Исключая товарищей-чекистов, поэты только говорили, а действовать не были способны. Но что делать в «эпоху страшной диктатуры и умерщвления личности как живого» (слова Есенина)? Многих «делающих» против коммунистов беспощадно расстреливали. Большевистский режим очень круто завинчивал гайки. Понимая, что именно в бездействии против явно-го зла состоит трагедия русской интеллигенции, Есенин решает действовать... принося в жертву собственную жизнь. Видимо ему казалось, что эта жертва сможет остановить безумие большевистского террора.

2. «Основное в моем творчестве»

Суждение, к которому я пришел, удивило меня самого и принудило подумать: «Это невозможно!» Есенин, родившийся на рубеже двух веков, является выразителем духа древней и средневековой России. Именно в древности и в средние века Россия выработала особое мирозерцание. Как правильно отметил В.Н.Муравьев в книге «Из глубины», основой мирозерцания Древней Руси была небывалая цельность духа. Тогда русский народ нашел свою правду, которой была Россия. Он не был разделен, и правда была одинакова и для высших слоев, и для черного люда. Хотя «мужики роптали», / Бранились в черта, / В бога и в царя». Ибо у России с ее тысячелетней историей — наш срединный путь Веры, Власти и Народа.

На протяжении многих веков дух и душа русского народа были едиными. Тягловый строй, несомый крестьянством, и ратный строй, исполняемый высшим слоем, представляли собой единство. Оно имело название Святой Руси, которое нельзя считать преувеличением, метафорой или легендой. Святая Русь существовала в самом деле; она остается живою и в наши дни.

Резкий раскол — социальный и духовный — произошел во второй половине XVIII в., когда упомянутое единство было подорвано изнутри. Произошло это неожиданно и аморально, без согласия крепостного крестьянства на одностороннее предоставление дворянству вольности. Связь людей бывших и настоящих, некогда соединенных в едином служении России, стала принудительной, безнравственной, несоборной. Мужичья Россия ответила на это восстанием Емельяна Пугачева, поэтически и философски осмысленное Есениным. Русский народ со второй половины XVIII в. не желал быть средством для господствующего класса. Последний стал паразитическим, а не творческим и созидательным. Русский народ не желал быть средством и в войнах XX в., когда всем россиянам «далекие / Мерещились кресты» («Мой путь»).

Как в прошлом, так и в настоящем народ чувствует себя основой России, а не средством для господства то ли дворянства, то ли номенклатуры, то ли новой плутократии (олигархи и чиновники). Как в XIX—XX вв., так и в XXI в. нравственность десятков миллионов россиян очищает и просветляет в целостности национального сознания грех немногих тысяч то ли воинственных большевиков, то ли олигархов, присвоивших себе всю природную ренту. Монополистический капитал ведет к загниванию, равно как привели Россию к загниванию царизм и дворянство.

Нам, хитро обманутым пресловутой «приватизацией», особенно дорога цельность творческого духа Есенина. Русский человек, над которым возвышается эгоистическая власть, и при его жизни, и теперь вечно бросается в крайности. Это делал и Есенин, экспериментируя с самим собою посредством сильной «раскачки на качелях жизни». Многие русские люди предпочитают крайности, совершают рядом и духовные подвиги, и

аморальные действия, и преступления. Но у Есенина, как и у людей Древней Руси, не было раздвоенности духа, он имел цельное ощущение действительности. Но ранняя советская реальность уже была враждебно раздвояна. Она требовала от граждан СССР забыть Бога ради атеизма, всем жертвовать ради коммунистической утопии. В воображении Есенина не мог не появиться «Черный человек». Он догадался, что это — не единственный индивидуум, а общий страх и вопль русского народа. И в ужасе от этой догадки он хотел бы бежать, но от «черных людей» некуда ему было укрыться. «Молю Бога не умереть душой» — и Есенину это удалось. Его душа осталась живою.

Мы, читатели Есенина, воспринимаем его поэзию целостно, в виде живого и прекрасного целого. Оно наполнено своеобразной красотой, симфонией звуков и многообразием образов. Русский дух Есенина обладает великой жизненностью. Живую силу носит в себе и русский народ, образовавший из себя духовное целое благодаря своей истории, своего призвания и своей национальной культуры. От народа к Есенину перешел культ своей родины и нелюбовь к жадным «людям заезжим», которые «одолели нас». В «Стране негодяев» два персонажа — Чекистов «гражданин из Веймара» и Рассветов, гражданин из Америки, еврей и русский, — предложили свои чертежи по «обустройству России». Для Чекистова-Лейбмана образцом для чертежа являлась Европа, а Рассветов воплощал идею «русского американизма». И тот, и другой думают лечить Россию мечтами, «стальной клизмой» и «пролетарским интернационализмом». Но для Есенина же — главное Родина. «Чувство родины — основное в моем творчестве» — таково его кредо.

В приоритете Родины в сравнении с другими ценностями воплощена главная мудрость Есенина. За это его любят многие россияне. Не все. Есть немало и таких, для кого Россия — родина является средством выражения то ли идеологии, то ли получения заработка, то ли исключительного обогащения, включая и грабеж. Припоминаю Горького, который в советское время позабыл о приоритете Родины. В письме, адресованном Н.И. Бухарину, он писал: «Талантливый трогательный плач Есенина о деревенском рае — не та лирика, которой требует время и его задачи, огромность которых невообразима...» Есенину не

представлялся «невообразимым» приоритет Маркса перед крестьянской Россией. Хотя даже он однажды спасовал, спрашивая себя в «Письме к сестре»: «Крестьянин я или не крестьянин?!» Оставаясь всегда по духу россиянином, Есенин пил третий бокал «За то, чтоб не сгибалась в хрипе / Судьба крестьян». Я чувствую боль Есенина за «Судьбу крестьян», которые и в XX в., и в XXI в. сгибаются в хрипе. Остро чувствует боль Родины писатель Валентин Распутин: России грозит «красивая» жизнь в пучине безнравственности и отвержения традиций. Ибо грехом является беспросветная нищета, избыточное богатство, ложь и алчность.

3. Есенинский завет

Ответ Есенина — положительный. К нему подталкивали бедствия людей и непрекращающиеся человеческие страдания. Слепленные ими, «нелюди — люди» убили Иисуса — младенца. Людская темнота не дает правды сказать Христу.

В последней книге Нового Завета, в Откровении, уделяется особое внимание войне, которая произошла на небе. К чему эта война привела? Сатана с полчищами демонов был «низвержен на землю». «Итак, — говорится дальше в этой библейской книге, — веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море, потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что не много ему остается времени!» (Откр. 12, 7–12).

Внимательное изучение библейских пророчеств убеждает в том, что эта война произошла в XX в., а началась в 1914 г. С того времени страданий и бедствий становится все больше. Невиданно жестокой была Вторая мировая война. Довольно страдальческим стал выход России из административного социализма: до сих пор не забываются ни государственный обман, ни мародерство на кладбище «СССР», ни страшная война в Чечне.

Когда близкие ученики спросили Христа о признаке его пришествия и кончины века, Иисус указал на военный период времени. Он сказал: «Восстанет народ на народ, и царство на царство; будут большие землетрясения по местам, и глады и моры, и ужасные явления и великие знамения с неба» (Мф. 24,

3—14; Лк. 21, 5—19). Эти слова об огромных страданиях исполнились в полной мере. С войной связаны времена «великой скорби, какой не было от начала мира доньше, и не будет» (Мф. 24, 21).

Вселенский разум решительно вмешался в дела людей и масштаб порочной системы вещей, которая веками причиняла всем страдания. На очень большом пространстве Российской империи утвердится новая система вещей. Это утверждение — результат народного движения. Ему были указаны три пути: первый — интеллигенцией; второй — радикальными революционерами; третий — пророком Сергеем Есениным. Почти до конца октября 1917 г. Россия шла по первому пути. Но радикалы подготовили переход на второй путь, по которому охотно пошли солдаты и матросы, ведомые большевиками. России было суждено задуматься над переходом к третьему пути; она серьезно отнеслась к выборам Учредительного собрания. Тогда появилась реальная возможность постигнуть совершаемую революцию и мерить дальнейшие шаги. К этому призвал россиян пророк Есенин, который жаждал «Преображения» своей Родины, которую он бесконечно любил и в разум которой верил. Но истинам любви и веры не суждено было сбыться.

Вожди восставших радикалов Ленин и Троцкий уже рассчитали стратегию гражданской войны, которая ничего общего не имела с мудростью, переданной Есениным: «Не губить пришли мы в мире, / А любить и верить!» Если пророк призывал к «вере, живой мечте / К незримому свету приблизить уста», то для упомянутых лидеров ведущей была идея всемирной революции. В ней, конечно же, не «покоится правда родительских снов», а все определяло учение К.Маркса, весьма далекое от специфики срединной России.

Следует признать, что в народе присутствовал тогда возвышенный идеализм, адекватный в главном есенинскому «Певущему зову», но сильнее всего в массах оказался интерес получить мир, землю и свободу от гнета помещиков. В народе преобладали страх и неимоверная усталость от фронта. Преодолеть их было не под силу космическому призыву, который воспринимался как вера в чудо любить всех людей. Хотя интеллигенция и не поддержала «крестьянского сына», но и не кричала: «Распни его». В.Н.Муравьев заметил: интеллигенцию обмануло ложное маре-

во европейской культуры. Она занималась только тем, что философствовала, а умно действовать была не способна. Большевики, захватив власть, не позволили либеральной интеллигенции ни свободно философствовать, ни действовать.

Свое отношение к рождению советской цивилизации было у Есенина. Страна не признала его, пророка третьего завета; она пошла за Лениным, который «мощным словом / Повел нас всех к истокам новым. / Он нам сказал: “Чтоб кончить муки, / Берите все в рабочьи руки. / Для вас спасенья больше нет – / Как ваша власть и ваш Совет”». Ленин, по Есенину, видел освобождение всех племен... Советская цивилизация была основана на коллективизме, уважении ближних и дальних тружеников. Но труд и солидарность трудящихся сочетались с ненавистью к классовому противнику и к индивидуализму.

Отвергая христианскую религию, коммунисты тем не менее были сторонниками равенства и братства. Эти две ценности отстаивал Христос. Иисус учил, что, хотя в первую очередь нужно любить Бога всей душой, также необходимо любить наших ближних, как самих себя (Мф. 22, 39). Советский мир не был эгоцентричен: он выстраивал преграды на пути проявления греховной природы, склонной к эгоизму. Поэтому, чтобы любить ближнего, как самого себя, необходимо изменить свое мышление (Рим. 12, 2). Коммунистическое воспитание пыталось небезуспешно это делать. Советский коллективизм, которому был присущ атеизм и идеологизм, требовал, чтобы, решая многие вопросы, люди не забывали совесть. Не позволялось также употреблять свободу на потворство плоти. Христианам известно, что таково было требование св. апостола Павла, призывавшего также «любовью служить друг другу как рабы» (Гал. 5, 13). В СССР было много безобразий, но была и масса примеров замечательной солидарности. Многие советские люди поступали по совести, и учитывали интересы других. Страна исполняла пожелание Есенина: «О, вывези наш шар земной / На колею иную».

Советскую Россию возможно вслед за пророком Есениным назвать «начертательницей третьего завета». Когда-нибудь как противоположность теперешней несправедливости возникнет некий третий завет, который противопоставит торгашеской безнравственности ценности христианства. Говоря о преемствен-

ности, надо учитывать и парадокс духовной жизни Советской России: она облеклась в жесткую, неподвижную броню застывших догматических формул и окостенела. Этот парадокс, по мысли С.Л. Франка, был присущ и христианской религии. Большинство советских людей выполняло обязанности хорошего гражданина и доброго человека. Именно добро и есть Бог. Советские Люди, считавшиеся атеистами, направляли свою внешнюю деятельность на живые, конкретные нужды окружающих людей. Сергей Есенин показал пример, как творчески жить в сегодняшнем дне, отдаваясь ему, а не урывая все для себя. «Все явись, в чем есть боль и отрада...»

Следует еще раз напомнить: Выход России из жесткого идеологического состояния опрокинул нормальное духовное равновесие. В обществе восторжествовали эгоизм, аморализм и ложь. Власть имущие стремятся направить силы духа на услужение и в плен к бессмысленным силам глобального капитала. Русская православная церковь осталась верной Второму Завету Христа.

Вновь возвращается вопрос, которым мучился Есенин. В каком смысле следует понимать Бога? Поэта-мыслителя иногда можно понять так, что он, как и многие люди, использовал слово «Бог» для обозначения чего-то неведомого и далекого, «мудрого, несказанного». Поэт нередко в ранних своих стихотворениях почти отождествлял Бога с таинственными законами природы. В поэмах, написанных в 1917–1918 гг., понятие «Бога» приобретает огромное значение в преображении России: Всевышний не равнодушен к происходящему, Он — Провидение и Творец. Этот вселенский Разум подсказывает нормы добра, любви и меры. Через воплощение в образе автора «Певущего зова» и «Инонии» Всевышний стал некой личностью, которую волнуют действия людей. Совершаемое ими преображение предполагает умеренность и притяжение противоположностей, а не крайности и вражду.

Иными словами, Третий завет пророка Есенина обладает достоинством человечности, в котором мы остро нуждаемся сегодня. И его Завет примыкает ко Второму завету Христа, развивает его. Третий завет учитывает то, что русский человек вечно бросается в крайности, любит их, творит рядом прямо противоположные действия. Поэтому в России всегда была силь-

на варварская стихия, особенно беспощадная в Гражданскую войну — хаос восторжествовал и в 90-е г. XX в. Философия Есенина помогает нам понять наше варварство остро и углубленно, чтобы все-таки одолеть его.

Есенин, любивший крайности, не одобрил бы альтернативную постановку вопроса о заветах; вместо «или» он бы, видимо, предпочел «и». Он предпочитал в вере плюрализм, приветствовал языческую мордву и католическо-протестантские страны Европы, почему-то его страстно влекло к девушкам иудейской веры. Есенин открыто поддержал наряду с традиционной сексуальностью и однополую любовь. Его оригинальные заветы являются цветущим многообразием хорошего и плохого.

Есенин считался со слабостями человеческой природы, преобладанием в ней звериного начала. Он видел и чувствовал, что на мир обрушилась волна страшного зла. Поэтому ко злу следует подходить с позитивно исторической стороны, не умаляя значения религиозно-богословского подхода. Отсюда — необходимость смирения, неприятие греха гордыни, учета «богоданной» реальности. Жизнь в есенинском понимании — это самосуществление Бога. Есенин завещает нам Третий Завет, который, по моему убеждению, нужен для преобразования России.

4. Осуществится ли консолидация между городом и селом?

«Мир таинственный, мир мой древний» — так назвал русское село «крестьянский сын» С.Есенин. Оно, словно «любимый зверь», не даром дается ножу города — своему «железному врагу». Но крестьяне пропоют «песню отмщенья за гибель» свою. Судьба российской деревни поистине трагична, и Есенин вынужден был заступиться за нее. Ибо без жизнеспособного села не будет жизни и у России. Именно к этому итогу пришла коллективистская цивилизация и приходит и постсоветская, рыночная цивилизация. Город и тогда, и теперь никак не научится той мудрости. Спрашивается: вправе ли город презирать участь крестьянского мира? Есенин отвечал городу: «Здравствуй ты, моя черная гибель, / Я навстречу к тебе выхожу!»

Участь — это судьба. Традиционное в России отождествляется с ее крестьянским началом, т.к. земледельческое сословие есть ее субстанция. Значение ее в том, что они представляют собой важную часть языка и культуры. По своей сути, русский язык — это крестьянство, слово — душа народа. Если пропадет крестьянский народ, то иссякнет источник русского языка, нарушится гармония между человеком и природой.

Россия является обществом, страной, державой, многоэтническим народом. Но пока она не является гражданской нацией. Обществу надо сосредоточиться на проблемах нации и демократии, сочетаемых во многом с судьбой крестьянства. Россия преобразуется в плюралистическое общество, что вызывает, естественно, переоценку традиционных ценностей. В настоящее время ни один социальный институт в России не имеет такой силы, чтобы он один мог формировать единую систему ценностей. Ни экономика, государство, ни город, ни Церковь не имеют уже определяющего влияния в обществе. В современном обществе возникает множество источников формирования ценностей, разных факторов ориентации поведения и выбора жизненной позиции его членов. В числе этих источников остается село с его многовековыми национальными традициями. Сохраним село — излечим от болезни Россию, страдающую ныне социальной аномией.

Субстанция России материализуется и одухотворяется ее земледельцем — кормильцем и защитником своей Родины. Глубокую истину о рациональных ценностях крестьянства высказал «крестьянский сын» Сергей Есенин. Поэт предрекал бессмертие воспетым им ценностям крестьянского быта.

В современной реальности крестьянство еще не выбралось из плена жизненного трагизма. Оно отчаянно преодолевает огромные трудности своего бытия; за последние 20–30 лет ушли в небытие 20 тыс. русских деревень.

Сельское хозяйство испытывает на себе беспредельную мощь глобализации, безденежья, постоянное давление со стороны теневых структур коррумпированных чиновников, криминального произвола, засилья зарубежной продукции. Выживут ли в этой ситуации ценности нашего крестьянства?

Жизненные обстоятельства никогда не делали крестьянскую долю легкой и простой. На протяжении многих веков крестьяне воплощали «тягловый строй»; ради сохранения «государственного общества» (термин В.О.Ключевского) жертвовали своей свободой.

В наши дни олигархия и бюрократия с тупым упорством разрушают российскую агросферу, оставляя ее беззащитной перед натиском глобальной конкуренции и криминала. Замыслы олигархической и бюрократической «реформации» крайне разрушительны и губительны. Можно подумать, что гибель крестьянства неминуема. Но вопреки всему этому, крестьянство как класс не уходит с исторической арены. Подобно Есенину, крестьяне горячо любят свою Родину; они вооружены чувством собственного достоинства, верой в будущее, которое, конечно, наступит еще не скоро. Им надо выживать, не сдаваться без боя в условиях торжества плутократии и равнодушия потребительского общества.

Что же является принципиально важным для крестьянства? Во-первых, крестьяне ценят право открывать для себя и свободно принимать Всевышнего, Который есть истинное благо человека. «Слава в вышних Богу / И на земле мир!» — так это понимал Есенин. Он писал: «Наша вера — в силе. / Наша правда — в нас!» Нет ничего ценнее, чем стояние человека перед Богом. Во-вторых, для селян особенно важны дом и трудовое хозяйство — источник материальных благ. Лишь в своем родном доме Есенин чувствовал себя счастливым. Вслед за Гоголем он считал хозяйство «праведным». В-третьих, сельское население ценит общепринятые принципы морали, труда, справедливости. Качеством крестьянских работ оценивается соответственно достоинство каждого человека. В-четвертых, в сельской местности настоящий человек — это прежде всего тот, кто стремится жить честно и праведно. Есенин уверен: «Да, есть горькая правда земли...»

Жизнь своей любимой Родины Есенин понимал, как процесс смены поколений, каждыми из которых дано «мгновенье красоты». Для себя поэт желал: «И пусть иная жизнь села / Меня наполнит / Новой силой, / Как раньше / К славе привела / Родная русская кобыла». В 1924 г. он писал в «Руси Советской» как «гражданин села».

С воодушевлением встретил Есенин Октябрь 1917 г., оцениваемый им с сильным «крестьянским уклоном». Новая власть приняла Декрет о земле («земля — крестьянам»), поэтому она не была в глазах крестьян насилием и принуждением. Есенин воспринимал вождя Октября Ленина как «мятежника», как нового Разина или другого Пугачева, пришедших дать волю угнетенным. Поэт написал поэму «Анна Снегина», в которой правдиво отобразил жизнь села в пору революционной бури в стране. Есенина неприятно поразило то, что власть на селе забирают ловкие, но бестолковые негодяи и бездельники. Один из них Лабутя — «Мужик — что твой пятый туз...» Именно он организовал разгром помещичьего дома и расправу со снегинскими владельцами. Привлекательным был призыв: Поскорее захватим и разделим! «Даешь! Разберем потом». Вот тут-то у Есенина возникла злая печаль, она обернулась смертной тоской. Причина? Родина предавала свое первородство — быть «мужичьим» и «серединным» царством.

Крестьяне преодолевают одну страдную пору за другой. Они страдают от засух и пожаров, от больших налогов и плохих дорог, от неурожая и других невзгод. Поэтому пахотная земля названа страдной, а горячая пора уборки урожая — страдой. Пожары — это родной бич наш. Крестьяне страдали и страдают за справедливость.

И все-таки, должны ли крестьяне всегда страдать? Думаю, страдание не является вечной особенностью крестьянской России. Хотя глубоко в прошлом коренится государственный произвол не дорожить людьми, взваливать на плечи крестьян бремя возникающих постоянно социальных проблем. В связи с развитием капитализма в России углубилась пропасть между городом и деревней, что очень тревожило Есенина.

Город, город, ты в схватке жестокой
Окрестил нас как падаль и мразь.

В царской и в советской России город был царем и господином. Таковым он остается и в настоящее время. Метко заметил В.О.Ключевский, «весы общественной правды наклонились в одну сторону», в пользу господ. Ситуация с «весами общественной правды» повторилось в 90-е гг. XX в., когда «весы» рез-

ко наклонились в сторону бюрократическо-плутократического господства. По оценке акад. Д.С.Львова, в общей массе населения России 85% не получают ни рубля от тех богатств, которые должны принадлежать народу. А что достается «полевой России»? Сегодняшнюю деревенскую бедность, говоря словами Есенина, «видеть больно / И березам и тополям». Неудивительно то, что лишь каждый пятый житель села оценивает свою жизнь положительно, остальные исключают себя из числа тех, кому на Руси жить хорошо.

По большому счету XX в. стал для крестьянства мучительным временем не только из-за войн, но и потому, что оно подверглось акциям экспериментирования со стороны государственной власти. В начале этого столетия царская власть, проводя столыпинскую реформу, разрешала крестьянам выход из общины на хутора и отруба; укрепила Крестьянский банк, приступила к принудительному землеустройству и переселению с целью ликвидации малоземелья. Хотя помещичье землевладение сохранялось, но Крестьянский банк скупал земли помещиков и продавал их мелкими участками крестьянам. Агросфера начинала заботиться о себе и обеспечивать непрерывность своего развития; действия правительства Столыпина и крестьян приобретали ценностное значение. Столыпинская реформа имела целью преобразование аграрных отношений, но этому помешали известные события, вызванные мировой войной и революционными потрясениями 1917 г. Большевики победили, взяв на вооружение лозунг «Мир — народам», «Землю — крестьянам».

В ноябре—декабре 1917 г. состоялись всенародные выборы депутатов Учредительного собрания, в которых активно участвовало и крестьянство. На выборах в Учредительное собрание крестьяне отдали предпочтение партии социалистов-революционеров, выступив главной силой народной революции, ведущими ценностями которой были мир, земля и воля. Учредительное собрание должно было решить ключевой вопрос: каким земельным порядкам быть на Руси. Это было первое действительно народное (по сути — крестьянское) выражение мнений миллионов простых людей, о чем стоит напоминать в наше время, чтобы демократия развивалась, опираясь на исторический опыт.

Разрушение коллективности в постсоветский период привело к тому, что аграрное общество стало явно склоняться к упадку. Чтобы избавиться от этого ненормального состояния, селянин должен быть поставлен в такие условия, которые не препятствуют ему свободно развивать и осуществлять свои духовные силы: разум, волю, предприимчивость. Тут вполне ясно обнаруживается понимание того, что недостаточно быть способным проявлять самостоятельную энергию, нужно еще иметь необходимую для того возможность.

Встает жгучий вопрос: что же лишает агросферу простора, который так необходим для личной и общественной самостоятельности? Ответ на этот вопрос известен: всепроникающая и всеугнетающая опека со стороны бюрократии, которая остается основным злом российской жизни вообще и сельской в особенности. Для бюрократии творческий потенциал не имеет никакого значения. Государственные чиновники, за некоторым исключением, демонстрируют равнодушие к судьбам аграрного производства.

В последнее годы обретает право гражданства в науке понятие «местное сообщество». Оно рождено новой тенденцией становления сообщества граждан в виде различных гражданских образований, прежде всего местных сообществ, они рассчитывают на свои собственные ресурсы, жизненные силы, творческий потенциал личности. Делая попытку ввести «местное сообщество» в наш научный обиход, мы тем самым приближаем современное российское общество к народным, аграрно-крестьянским истокам, к собственным культурным традициям, особенностям хозяйственной жизни. Понятие «местное сообщество» логически связывается с такими понятиями, как «община», «аграрное общество», «земство». Установление этой органической связи предлагает нам искать такие формы организационно-управленческого и правового регулирования общинной жизни, которые не разрушали бы ее жизненные силы, а способствовали их расширенному воспроизводству. Это требует изменений и в самом механизме управления, в том числе и правовом, в сторону от запрещающего к прогнозирующему, стимулирующему инновации, развивающему, а не тормозящему возрождение местных сообществ как гражданских институтов.

Новейшие факты являются обнадеживающими для местных сообществ. В поселения, полупустые и полуразрушенные, все больше тянутся нерусские люди из национальных республик. Они обживают на исконно русских землях и заводят свои хозяйства, производящие сельхозпродукты. К земле обращается Есенин, говоря: «Притчею мглы ты, как прежде, жива».

Современная деревня находится во власти феномена «ККК» (коррупция, криминалитет и клептократия), что насаждает кричащую несправедливость и дискриминацию сельских жителей. В наше время, как и в есенинскую эпоху, можно сказать словами Есенина: «Хлестнула дерзко за предел нас отравившая свобода». Политическая неграмотность, которая направляла либерализацию в 90-е гг. XX в., вызвала к жизни свободу коррупции и грабежа общественного достояния, свободу заказных убийств и коммерческий террор.

Стремление крестьянства к идеалам свободы и справедливости пробуждается вновь в начале XXI в. Крестьянин стремится жить свободно на своей земле в условиях справедливых общественных порядков. Люди не принимают современный общественный строй, при котором богатства, доставшиеся России от Бога, не принадлежат всему народу, а почему-то оказались в руках узкого слоя избранных. То, что трудовая основа имущественной ценности отвергнута режимом плутократии, не может быть принято крестьянами. Ибо они являются живыми носителями труда и трудовой собственности.

Корни крестьянских ценностей — в трудовом хозяйстве. Несомненно, что труд, бережное отношение к природе, взаимопомощь и хозяйствование являются непреходящими ценностями. По своей сути они служат ценностными ориентирами «качества жизни». Оно предполагает доступ к природным ресурсам — живой воде, чистому воздуху, окружающему его пространству, здоровой пище.

Вот если бы мы научились у Есенина любить родину, как он; веровать в Россию и гордиться ее тернистым путем к свободе, равенству и братству: «На сердце день вчерашний, / А в сердце светит Русь», — писал поэт. У России — «серебристая дорога»: «Ты зовешь меня куда?... Грусть ты или радость? Теплишь?... «Может быть, к вратам Господним сам себя я приведу».

Для крестьян вновь повторимы три «Б» — бездорожье, безработица и безденежье. Поэтому порой невыносимы душевные страдания. Подобно Есенину, селяне не знают, «куда несет нас рок событий», и «чтоб, не страдая ни о ком, / себя сгубить / в угаре пьяном».

Жизненный трагизм крестьянства продолжается... Солидарность города с селом не стала явью. Нашему обществу остается мечтать о солидарности людей, которую завещал нам Христос и которая выстрадана историей России.

5. «Водь свободной Ладоги»: кодировка смысла

В поэме «Инония» Есенин закодировал важнейшую ценность России — синтез гражданственности и государственности нашей страны. В латинском варианте синонимом этого слияния является одно слово — *civitas*. В философских работах оно переводится односторонне: либо как гражданственность, либо как государственность. Корректировку этой неточности дает факт рождения России. Он произошел на берегах Ладоги и Волхова, где начался отсчет исторического времени России — срединной державы. Значение этого державного рождения понимал Есенин, сумевший написать таинственно глубочайшую фразу: «Только водью свободной Ладоги / Просверлит бытие человек!» (См.: «Инония»).

Сказано исключительно мудро, но закодировано. Есенин упорно искал высшей гармонии существования человечества. Можно, конечно же, поспорить с поэтом-мыслителем, мечтавшим о новом Боге, о приходе нового Спаса. Он обещал «град Инонию, где живет божество живых». Смелость намерений была беспредельной. Имея в виду Бога, который невежественным умом людей олицетворяется в иконе, Есенин заявил: «Даже богу я выщиплю бороду / Оскалом моих зубов». Но подобная амбиция имела историческое оправдание перед лицом окостеневшей Церкви, не желающей познавать Господа.

Вспомним также и то, что в начале января 1918 г. большевики разогнали Учредительное собрание, совершив антидемократический циничный путч против российской гражданствен-

ности, т.е. всенародной воли всех граждан. Есенин догадался, что на этом они не остановятся. Революция была призвана раздуть мировой пожар. Мессия в лице Маркса была противопоставлена мессии Христу. Большевизм принес с собою в Россию безбожную религию, догмы которой выходили за пределы очевидности. Только гораздо позже стало ясно, что большевизм был глух к духовному предназначению России и совершал интеллектуальное самоубийство. Свободный разум Есенина, избранника Провидения, не мог не противопоставить агрессии воинствующей идеологии поиск новой религии. Внешне она как бы дистанцировалась от христианства. Не мог же Есенин тогда, в разгуле безрассудного безбожия, заявить о божественном центре мира. Он не мог также прямо сказать: если христианство вы считаете сказкой, то как могла она перевернуть весь мир и сделаться поворотной точкой в судьбах человеческого рода?

Но о самом главном все-таки сумел сказать Есенин в своих гениальных творениях, в которых действующим лицом является Христос. Помимо божественных лиц в поэму «Инония» введен загадочный образ «води свободной Ладоги». Именно река русской свободы и гражданственности, воля свободного человека, по Есенину, «просверлит бытие». Поэт-мыслитель, работая ранее над образом Марфы Посадницы, узнал о том, что на берегах Ладоги и Волхова зародилась русская гражданственная и нация, исток и российской демократии, и отечественного многообразия жизни.

Можно смело утверждать, что в военном 1916 г. у Есенина зародилась мысль о том, что на земле должна начаться подлинная история человечности. Мировая война убеждала в том, что такая история еще не начиналась. Еще до начала этой войны юного мыслителя осенила глубокая мысль: смысл существования человека в самосовершенствовании духа своего — и выше этого нет цели в мире. Эта мысль переросла в убеждение, что красота разумной жизни состоит в том, чтобы изо дня в день совершать восхождение к человеческому совершенству Христа. До 1918 г. Есенин поднимался по ступеням к сияющему совершенству духа. Ему было тяжелее всего быть человеком изо дня в день. Но после установления диктатуры большевиков в 1918 г. тяжесть восхождения настолько возросла, что потребо-

вала «допинга». Он помог ему забыть перед ужасами террора и гражданской войны. Эта тяжелая эпоха, по мнению Есенина, губила личность как нечто живое: тесно было «живому, тесно строящему мост в мир невидимый, ибо рубят и взрывают эти мосты из-под ног грядущих поколений». Как и предвидел Есенин, это когда-то «кому откроется». Вроде в 1990-е гг. XX в. был «челнок выдолблен, а в нем не плавают...» Россиянам пока не удастся свободно плавать, и Есенину было бы сейчас, как и в 1920-е гг., «очень грустно». Почему же? Да потому, что «воду свободной Ладоги», т.е. подлинной демократии, должна «сверлить» человеческое бытие. Возможно, что в будущем Россия станет жить не во лжи, а ее правители вступят в искренний диалог, не нарушая, по Есенину, «правды жизни».

После революций 1917 г. и 1990 г. в стране шло нарушение органического развития русской жизни. Тогда и теперь исчезла Россия единого народа, который творчески определяет свое бытие. Народом, расколовшимся на «красных» и «белых», не было услышано пророческое откровение Есенина. Революция разверзла перед россиянами новые пути... Есенину уже представилась постройка Вавилонской башни.

Чтобы избежать участи погибнуть под обломками этой башни, Есенин живет сам по себе... Религиозный поиск в полном одиночестве... Богочеловеческое призвание России было безумно отвергнуто новыми правителями... Мету отчаяния Есенина невозможно определить. Со своим мирозерцанием он поднялся на Голгофу, чтобы передать своей многострадальной Родине философию веры, надежды и любви. Есенин надеялся: «Россия снова станет Россией». Она восстановит свою духовность и гражданственность, станет утверждать в жизни правду, т.е. истину и справедливость. «Водь свободной Ладоги» несет с собою новизну человечности, мудрость борьбы с варварством. Зародившаяся более десяти веков тому назад русская цивилизация призвана преодолеть свое и всемирное варварство. Пока не в силах наш народ: он раздроблен и расколот, сильно поредел и теряет свое лицо. Но народ выживает, чтобы не позволить господам «закрыть» Россию.

Как это делать? Сергеем Есениным предложена классическая тетрада. Проблема состоит в том, чтобы умеренность срединной державы стала оказывать решительное действие на

выбор Россией своего национального пути. Выбор предполагает прохождение нашего народа через великое покаяние, через возвращение к гражданственности.

К покаянию и правде взывает бессмертный дух Есенина. Он никогда не лгал («Я сердцем никогда не лгу»); его слова обладали высоким интеллектом («Мудростью пухнет слово»); он не боялся сказать довольно неприятные вещи для престижа России («Многих ты, родина, ликом своим / Жгла и томила по шахтам сырым»). В наши дни, как и в ноябрьские 1917 г., российский народ ждет своей власти, которая заговорит с ним «как со своим, родным человеком» (В.Распутин). О том, чего желает народ: «Кто хочет свободы и братства, / Тому умирать нипочем». Остается лишь сожалеть, по-есенински, о том, что «Какую-то хреновину в сем мире... нарочно завели» сперва «царщина», а затем «большевизм» и «реформизм».

На наших глазах произошло драматическое потрясение всех нравственных устоев нашего народа. Восстановить жестоко надломленные силы России можно у живительных источников русской философии ума и сердца. Именно она вскормила Русь и русских, Пушкина и Есенина.

ПОСЛЕСЛОВИЕ: «БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНЬЕ»

Эпоха по имени гения

Чем дальше мы отделяемся от живой фигуры Есенина, чем больше проходит поколений (уже прошло два), тем больше вырастает в наших глазах бессмертный образ великого поэта и мыслителя. Его поэтический гений оставил нам не только сокровище прекрасных вещей, но и драгоценный дар мудрости.

Если воспользоваться мыслью Марины Цветаевой из ее статьи «Поэт и время» (1932), то гений Есенина дает имя эпохе, даже если он этого не доосознает. Пушкин сознавал, что он — эпоха. По мнению М. Цветаевой Есенин запоздал в свою Россию всего на десять лет. Но я думаю, что Есенин пришел тогда, когда было нужно. Именно в революционном 1917 г. он выполнил заказ своего времени: передал по чистой совести «Певущий зов». Не его вина, что Россия его не услышала, а трагические обстоятельства обрекли пророка на погибель.

Есенинская философия — раскрывает тайну жизни России, сокровенный смысл ее середины. Будучи избранником Провидения, Сергей Есенин ощущал в великих событиях скрытую связь с Богом. Это очень ярко проявилось в его раздумьях по поводу великой демократической революции, охватившей почти весь 1917 г.

Нам остается подытожить сказанное о мудрости мировоззрения Есенина.

Есенин является явью огромной энергии. Ему был известен творческий процесс, при котором «мудростью пухнет слово». Он хорошо знал Библию и русский фольклор. Слова часто выражали истины, заключенные в мудрости Св. Писания. Нет магии сильнее, чем магия его слов. В поэме «Инония» он «так говорит по Библии», чтобы привести читателя к «Божеству живых». В есенинском творчестве освещены две России: Святая Русь и греховная народная стихия.

Через вдохновляющее слово поэта, философа и пророка нам предоставлено немало сведений о Творце, человеке и мере жизни. Устами Провидения Есенин призывает нас постигать мир, Бога и углублять наше знание о жизни. Он пришел в этот мир, чтобы «все познать, ничего не взять». Призыв к познанию действительно исключительно важен. Почему же? Да потому, что мы не познаем Божественное начало. Мы отвыкли от высокой намеченной цели, от серьезного понимания задач нашей эпохи.

По Есенину, Бог не может не существовать. Потому что действует сила бесконечных законов, закономерностей бесконечности. Наш пророк ощущал суть запредельного, неизвестного, непознанного. Но многие люди неспособны ощутить эту суть. Есенин понимал Бога как Любовь. Обращаясь к крестьянской России, спрашивал: «Как мне тебя не ласкать, не любить?»

Избранником «таинственного мира» высказано также пожелание для нас: верить и мерить. Теперь-то мы знаем, что лучше верить в Богочеловека, в человечность, чем в мессию пролетариата, совершающего всемирную революцию освобождения от власти капитала. На своем отечественном опыте мы также узнали, что человеколюбие, солидарность между людьми предпочтительнее, чем классовая ненависть и неприязнь к другому человеку. Есенин разделял библейские высказывания о наших отношениях к другим людям. «Кто теснит бедного, тот хулит Творца его; чтущий же Его благотворит нуждающемуся». «Не один ли Бог сотворил нас? Почему же мы вероломно поступаем друг против друга?» (Притч. 14, 31; Мал. 2, 10).

Греховная часть России противостоит Святой Руси. Но чем является эта часть? Она есть сумма преступлений закона. В Евангелии сказано: «Грех есть беззаконие» (1 Иоан. 3, 4). Он совершен Адамом и Евой, которые преступили заповедь Божию. От

греха прародителей произошли проклятие и смерть. Олицетворением их стал старший сын Адама и Евы — Каин, который убил своего брата Авеля. В Новом Завете сам Спаситель говорит об Авеле, как о первомученике, и отличает его названием праведного (Мф. 23, 35). Верующие люди чтут Авеля как праведника.

Нам, россиянам, особо любящим крайности, должна быть исключительно важна переданная Есенину мысль о вере и мере. Праведность и умеренность в России — вечный недостаток. Поэтому в крайних проявлениях российских революций и реформ нет ничего нового, поскольку они выражали беззаконие, т.е. грех. Мера — это наша тайна за семью печатями. Есенин трагическим образом познавал тайну меры через любовь к крайностям. Его опыт поучителен для современного общества, которое в условиях «чарующего обмана» разучилось вникать в смысл жизни. В хаосе лихорадочного рынка, быстрой смены явлений и событий людям некогда серьезно задумываться над проблемами меры в богатстве и бедности. Общество мало размышляет над грустной судьбой современного поколения, над убожеством его интересов и стремлений. Трагическая судьба Есенина напоминает о беззаконии и о мере, о зловещем омуте, из которого пора выбираться. Парадоксально, что современность в настоящем есть сосуществование времен — теперешнего и жизни Есенина конца 1917 г. и начала 1990-х гг. XX в., когда Россия обрела новое качественное состояние. Началась новая эпоха, имя ей дает гений Есенина.

В есенинской эпохе цветущего многообразия «Жить нужно легче» и «проще», «Все принимая, что есть на свете» хорошего. Чтобы Россия не была плохим государством, не надо «строить ее на чужой манер».

Рост субъективизации общества

Философия Есенина выстрадана нашим народом. Во-первых, она строго национально ориентирована; говоря словами Есенина, не держит курса на Америку; она является глубоко нравственной по своей сути. Во-вторых, философия Есенина — ценность, имеющая особую, познавательную силу, правдива

перед лицом Провидения. В-третьих, есенинская мысль включает в себя пророческое откровение, формулу священных целей России. Поэтому — смею утверждать — Есенин является автором проекта новой политической философии России. В настоящее время такой философии (национальной идеологии) наша страна не имеет. Бесплодные дебаты по поводу национальной идеи зашли в тупик. На транснациональных идеях глобализма нельзя возводить Россию как великую суверенную державу.

Без достойной памяти о всеобщих выборах Учредительно-го собрания в 1917 г. нельзя установить демократию в России. Именно всенародное волеизъявление было вершиной революционного процесса, венцом пришествия демократии сверху и снизу. Другими словами, произошло сочетание двух видов демократии — нисходящей и восходящей. Однако теперешний правящий класс никак не хочет признать в Учредительном собрании 1917 г. качество третьего высшего этапа демократической революции. Хотелось бы выразить надежду, что ученым все-таки удастся раскрыть легкомыслие современных политиков по поводу есенинской «весны» — российской революции.

Есенинская мудрость убеждает нас в том, что «на земле все люди человеки, чада». Есенинский вождь восставшего народа Пугачев правильно заявляет:

Знаешь? Люди ведь все со звериной душой, —
Тот медведь, тот лиса, та волчица,
А жизнь — это лес большой,
Где заря красным всадником мчится.
Нужно крепкие, крепкие иметь клыки.

Сам Есенин как личность и гражданин своим 30-летним пребыванием на земле утверждал высшее первоначало жизни — быть человеком. Быть личностью — второе начало, подчиненное высшему принципу. Творческая личность призвана отстаивать правду жизни, наполнять свое слово интеллектом, т.е. мыслями. Звание «гражданина» — третье по значению, подчиненный принцип по отношению к первым двум, поскольку государство предстает не союзом суверенного народа, а системой бюрократии, обслуживающей капитал. Проникаясь духом философии Есенина, так называемый электорат когда-то поймет,

что Российское государство должно служить людям, защищать народ с помощью власти и закона, а не потворствовать всемерно миллиардерам. В стихотворении «Весна» Есенин напомнил о том, что «Закон вращения в мире есть, / Он — отношенье / Средь живущих». Жить в бедных селениях — не грех.

Есенинская любовь всецело принадлежит родному краю; Родина определяет его умственный и нравственный склад, его воззрения. Она предстает как система взаимодействия между природой и людьми, связей между индивидами. Никого и ничего он не исключал «все, как есть, без конца принимая». Есенин отличал «грешников» от «греха». Справедливо мнение: «Грех жить в нищете и разудалом богатстве».

Мудрость Есенина трагична и светла. Она соединена с добротой. Полет его мечты нередко сдерживался: «Не хочу я лететь в зенит, / Слишком многое телу надо». Он «крепил и плоть и ум», по его признанию, «в училище разгула». Допуская «раскачку», Есенин достигает в творчестве гармонического равновесия между эмпирическим и духовными моментами, между текущими событиями и высокими идеями. Но он «все себе позволил», чтобы предупредить людей от смертных грехов. Проживя большую часть своей жизни бездомным скитальцем, он по-библейски благословлял собственный дом.

В есенинском мирозерцании доминирующей идеей является идеал искомой середины: между телом и душой, между материальной и духовной культурой. Из его понимания противоречий жизни вытекает ее человеческая сердцевина: признаки совершенства Иисуса Христа.

Значение Этики

Как в начале XX в., так и в начале XXI в. человечество переживает жестокий кризис нравственных ценностей, идеалов Истины, Красоты и Добра. Без них нельзя представить творчество Есенина, проникнутое высокой духовностью. И тогда, и теперь, эти идеалы или совсем отвергаются, или замещаются разного рода суррогатами, воплощающими в себе классовый интерес, скрытое своекорыстие, эгоизм. В этот мир пришел

поэт, чтоб «все познать, ничего не взять». Мыслитель-поэт с такой высоконравственной решимостью нужен теперешней России, как никогда. Живые рыцари Истины, Красоты и Добра когда-нибудь придут, чтобы восстановить доброе имя России на двух возвышенных началах: Правды и Закона. Рано или поздно в истории действует закон возмездия, ибо накапливается критическая масса несправедливости и потенциал неустойчивостей. Ограбленные не могут полюбить грабителей: в страстях последних, «конечно, правды не найдешь».

Мудрость Есенина примечательна также своим благородным решением вечной коллизии между такими феноменами жизни, как интересы личного, индивидуального развития и общественные, государственные интересы. В российской действительности эти противоположные интересы достигли стадии острого конфликта между ними, а в поэзии и философии Есенина они получают свое самостоятельное значение. Он дает ответ в пользу разумного компромисса между противоположными началами. Ответ поучителен для России, которая ищет возможность объективного (в смысле опыта) решения злободневных проблем своего нравственного развития. Ибо в стране правит бал обман, чистоган и эгоизм. Построить нравственность и связать систему должного, этического с системой существующего, безнравственного можно на основе есенинского опыта притяжения противоположностей. Нравственно оздоровить наше общество способна лишь любовь к многострадальной Родине. Есенин обращается к каждому россиянину: «Человек! Подумай, что твоя жизнь, когда на пути зловещие раны. Богач, погляди вокруг тебя. Стоны и плач заглушают твою радость. Радость там, где у порога не слышны стоны». Сюда можно прибавить теперешних «мародеров на поле брани», которые разграбили умершую советскую империю.

Как живая личность Есенин встает перед нами во всем своем великодушии. Наиболее значителен он в своей лаконичности, в огромном умении высказывает свои чувства и мысли в самых кратких формулах. В них содержится мудрость есенинских интуиций, образцы его интеллектуального труда. Своим живым словом он обращается к нам: «Помните о чарующем обмане».

Образ Есенина, который жил в двух мирах — вещественном и духовном — удивительно и таинственно близок современному поколению. Он олицетворяет собой вечное единство жизни духа, души и тела. То, что в настоящее время излучает «таинственный мир» Есенина, есть излучение космического Разума (Логоса, Софии). В его исследуемом пространстве наш поэт, мыслитель и пророк является тайным участником. С этой точки зрения исключительно важно приобщиться к есенинскому духовному наследию. Оно содержит, говоря словами Пушкина, «высокое предназначение», которое определено России. Страна восстановится лишь созиданием потенциала человека, его возможности развивать культуру.

Альфой и омегой культуры является мера справедливости, т.е. того, что есть с-правом. Она ищет среднее между святостью и варварством, между добром и злом, между святым и звериным. Ибо в составе человеческой природы есть начало человеческое и начало звериное. Это превосходно раскрыто Есениным. В себе самом, как в русском человеке, он видел сильные крайности. Но он чувствовал, что его сердцу нужна Родина и нужен Бог как Истина и Любовь. Но на пути к истине и любви Есенин допускал ошибки, которые намеревался исправить. Но времени для этого у него уже не было. Мудрость, состоящая в том, чтобы исправлять ошибки и уже их не повторять, осталась для Есенина лишь возможностью. Он погиб, потому что не воспользовался этой мудростью, позволил обстоятельствам сбить и загубить себя.

Познание Высшего разума

В Послании к Римлянам св. апостол Павел, имея в виду Бога, воскликнул: «Как непостижимы судьбы Его и неисследованы пути Его» (2, 33). Это можно признать и сегодня. Богословы и философы мало продвинулись в исследовании Высшего разума. Ученые больше гордились своим атеизмом (продолжают это делать и в наши дни) и не ставят своей задачей познать ум и волю Космоса. И зря! В таком исследовании наука накопила бы немало абсолютных истин касательно челове-

ка и общественной жизни. Как уже отмечалось, с Сергеем Есениным Высший Разум поделился абсолютной истиной бытия, которую надо непрерывно постигать. В частности, была выделена необходимость мерить, т.е. умеренность. Есенин постоянно обращался к наличному в Евангелиях уму Христову, дал поучительный урок познания Творца и любви Его.

Мудрость Есенина синтезирует религиозный, философский и научный подходы. В этом плане довольно доказательно может выглядеть сопоставление двух обращений Всевышнего к людям. В первом случае — это общение Господа с Каином и Авелем. Во втором случае — (это поучение, данное Есенину: «Кто-то мудрый, несказанный... / учит нас и просит / Постигать и мерить...») Есенин погиб, потому что выполнил этот «свой», божественный, наказ, а выполнять политический заказ большевиков он не желал: воля последних отвергала срединную сущность России. Злободневности, провозглашенной Лениным и Троцким, обязаны мы гибелью Есенина.

Переломное время на рубеже веков — XX-го и XXI-го — требовало поучение Свыше, т.е. «Певущий зов». Есенин хотел стать «первой ласточкой» наступления весны — революции, и он действительно становится революционным поэтом наших дней, пророком грядущего в мир Мессии. Бессмертный Есенин идет «один к неведомым пределам, / Душой бунтующей навеки присмирив». Участь же юных — цвести и здороветь телом: «У вас иная жизнь, у вас другой напев». Но вечными остаются Вера, Надежда и Любовь. Эти ценности воспеты Есениным, «есть лучшее стремление к истине». Ибо, повторяя Тютчева, «Нам не дано предугадать, Как наше слово отзовется».

Душа Есенина более всего терзалась потому, что в России не было единой российской нации. Население страны было расколото противоположностями между городом и деревней, аристократией и чернью. Между господами и народом. Поэтому ни о какой общероссийской нации не могло быть речи. «В схватке жестокой» город окрестил деревню, «как падаль и мразь». С сердечной болью «крестьянский сын» воспринимал «снисходительность дворянства», отношение петербургской элиты к провинции. Чувство и стремление Есенина жаждало единства разума россиян: «Жив только русский ум, его я люб-

лю, его кормлю в себе». Ему не по душе был патриотизм элиты, у представителей которой, по словам Есенина, «настоящего ощущения родины нет». Отсутствие гражданской нации в России питало нечто стихийное и звериное в его поэзии: «Звериных стихов моих грусть / Я поил резедой и мятой».

Есенин верил только в крестьянский народ, который перед лицом Господа, творит мир, с наивной мудростью одухотворяя природу и стихии. А вот город неспособен понять это многообразие. Михаил Галызин, который лично знал Есенина, писал: «Его грызла тоска и ненасытная зависть к возможному когда-либо расцвету жизни».

Без расцвета жизненного многообразия не может появиться гражданская нация. Так и будут в России этносы, этнические национальности, но не будет общероссийской нации. Она не может появиться еще и потому, что общество расколото на плутократию, где вершат все дела олигархи и высшее чиновничество, и на большинство народа. Первые считают вторых «быдлом» и толпою «шариковых». Возникший в России нетерпимый раскол общества вызвал бы у Есенина глубокое разочарование. Россия никак не становится градом Инонией, где прочная вера и не шаткая власть.

Через все заблуждения и терзания поэта проходила какая-то огромная, драгоценная правда. Он восклицал: «Наша правда — в нас!» Есенин надеялся на то, что своим творчеством он творит народ, превращает массу в нацию граждан. В лице Есенина Россия имеет подлинного национального поэта, способного превращать ее в гражданскую нацию: «Время мое пришло...» Сумеет ли Россия восстановить свое национально-гражданское основание — покажет будущее.

Распахнутая душа России

Таким был и вновь является Сергей Есенин со своим гениальным умом, волей и чувствами, т.е. с душой. Творчеству поэта-мыслителя обеспечена исключительная гениальная судьба. Она опередила время минимум на девять десятилетий. Что это чудо означает? А то, что есенинская поэзия уже сама является

огромным продвижением вперед. Есенин нередко глядел назад, в прошлое, а шел очень быстро вперед. Говоря его словами, он жил так, как будто тут же должен умереть, ибо это есть лучшее стремление к истине. Известно есенинское кредо: «В жизни должно быть искание и стремление, без них смерть и разложение». В своем поиске и стремлении Есенин не допускал самоотречения, напротив, он умел находить удовольствие в самых малых вещах.

В последние годы Есенин безумно тратил силы, желая заглушить свой внутренний голос: «Никогда с собой я не полажу — себе, любимому, чужой я человек». Этот разлад — следствие несовпадения времен — своего собственного и российского революционного. В поэме «Товариш» доказывается, что революцией расстреляна вера в Христа. образу Иисуса нужно воскреснуть и возрасти среди российского народа. А тогда в России все заглушило «Железное слово Рес-пуб-ли-ка!» С прилагательным — Советская, рабоче-крестьянская. С запозданием на девяносто лет россияне приходят к пониманию — надо укрощать в себе злобу и месть, темноту и ненависть. Именно тогдашнее зло распяло любовь и веру в Христа. И изумительно, что только юноша Есенин (если исключить генерала Корнилова) понял горькую правду революционных событий в Феврале и в Октябре:

Жалко мне тех дурашливых, юных,
Что сгубили свою жизнь сгоряча.

В «Сорокоусте» Есенин, обращаясь ко всем, кто не видел смерти родимой страны, дорогой «покойницы», сказал:

Хорошо им — стоять и смотреть...
Только мне, как псаломщику, петь
Над родимой страной «Аллилуйя».

Да, многие-многие люди оказались в годы революции незначительными, слабыми и маленькими. Они поддались страстным призывам Ленина и Троцкого. И только немногие, в их числе русские философы и Есенин, были изумительно большими. Поэт-мыслитель создает свои лучшие произведения о разладе в душе и отрыве от времени. Он с горечью произнес:

«Я последний поэт деревни». Тогда Есенин недоосознал, что его эпоха впереди, в XXI-м столетии. Гений — одиночка, вместо своего поколения попал в ныне живущие поколения.

Гением Есенина показан человек, который стремится созидать и любит благоустроенную жизнь. Однако средний путь между «давать» и «брать» удается, быть может, лишь отдельным лицам. Ибо наша эпоха стала культивировать психологию «обольщения» богатством, которую хорошо понимали Гоголь и Есенин. Эта психология овладела душами многих людей с непреодолимой силой. Наше общество, придавленное торгашеским прессом, игнорирует совет Есенина: «Жить нужно легче, жить нужно проще...»

Средний путь — искомый для России, страны великих замыслов и возможностей, как в добре, так и зле. И то, и другое склонно переходить меру и склоняться к своим пределам, часто к торжеству варваров и зверей. Если произойдет «третий завет» Есенина, который требует раскрытия тайны меры, т.е. справедливости, то в этом будет, конечно, важнейший положительный результат тетрады, состоящей из четырех энерго-слов: постигать, верить, любить и мерить. Именно умеренность обладает наибольшим духовным значением. Есенин до конца дней верил, что он разгадает тайну меры. В нем есть космически-религиозное чувство. Он пророчествует о том, как должно думать и действовать людям, как необходимо достойно, по-человечески жить.

Мудрость Есенина способствует тому, что наше общество начало преодолевать разъединение знаний и веры, научных исследований и познание Бога. В России уже не слышны упрямые безбожники, которые еще два десятилетия назад восклицали: «Бога нет». Такая типичная для ушедшей эпохи установка духа была у большинства людей. Теперь же — другая, религиозная установка у многих, очень многих людей. Думаю, что бессмертный дух Есенина доволен пришедшей в Россию явью: «Все явись, в чем есть боль и отрада... / Мир тебе, отшумевшая жизнь».

«Большое видится на расстоянье...» Можно надеяться на то, что Россия востребует мудрость Сергея Есенина. Люди желают для себя счастья, именно того, чего хотел Есенин, который верил в «благостную весть», что «счастье есть».

Так что же есть поэтическая мудрость С.А.Есенина? Она есть целостное духовно-практическое знание, достигшее своей высокой степени и ориентированное на постижение абсолютного смысла бытия. Поэт-мыслитель писал предельно правдиво лишь то, что происходило в глубинах его души и духа. Поэтому в есенинскую мудрость входят моменты трагического конфликта. Значение интеллекта Есенина до такой степени уникально, что его можно поставить в один ряд с мудрейшими именами Иисуса Христа, Мухамеда и Будды. Весьма значима реплика его отца «...Он не такой, как мы. Он Бог его знает кто...» Смысл судьбы С.А.Есенина в том, что он поднялся не только на уровень сознания народа в страшные годы России, но и стал синонимом народного стремления преобразиться посредством уважения «к всему, что человеку свято». В центре есенинской мудрости стоит проблема смерти и бессмертия.

«Зачем мы живем?», — спрашивал Есенин. И мудро отвечал: «В жизни должно быть искание и стремление. Жизнь надо “постигать и мерить”, а всех живущих “любить и верить”». Среди россиян «покоится правда родительских снов». Историческая память обращается к нам: «Жить надо легче, жить надо проще, / Все принимая, что есть на свете».

Краткая библиография

- Есенин С.А.* Собрание сочинений: В 6 т. М.: Худож. лит., 1977–1980.
Есенин С.А. Полное собрание сочинений: В 7 т. (9 кт.). М.: Наука–Голос, 1945–2002.
- Летопись жизни и творчества С.А.Есенина: В 5 т. М.: ИМЛИ РАН, Т.2. 2005; Т.3. 2005.
- Есенин в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1986.
Живой Есенин: Антология. СПб.: Амфора, 2005.
Августин Аврелий. Творения. Т. 1. Киев, 1908; Исповедь. М., 1997.
Арьес Филипп. Человек перед лицом смерти /Пер. с фр. М.: Прогресс, 1992.
- Аристотель.* Сочинения: В 4 т. М., 1975–1984.
Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
Баранов В.С. Биографическая хроника... М.: Радуга, 2003.
Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994.
Блок А. Записные книжки: 1901–1920. М.: Худож. литература, 1993.
Бодлер Шарль. Цветы зла и стихотворения в прозе. Томск, 1993.
Буслаев Ф.И. О литературе: Исследования. Статьи. М., 1990.
Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
- Гоголь Н.В.* Духовная проза. М., 1992.
Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
Из глубины. Сб. статей о русской революции. М., 1991.
Катаев К.П. Алмазный мой венец. М., 1981.
Кузнецов В. Казнь после убийства. СПб., 2006.
Куняев С.Ю., Куняев С.С. Сергей Есенин. М.: Мол. гвардия, 2005.
Лосев А.Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Глава IV, кн.2. М., 1994.
- Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.
Менделеев Д.И. Заветные мысли. М., 1995.
Менделеев Д.И. К познанию России. М.: Айрис-Пресс, 2002.
Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2006.
Назаров В.Н. Феноменология мудрости. Образы мудреца в истории культур. Тула, 1993.
О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990.
Панфилов А.Д. Есенин без тайн. М., 2005.
Сборник «Памяти Есенина». М.: Всерос. союз поэтов, 1926.
Прокушев Ю.Л. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. М., 1978.

Поэзия как жанр русской философии. Антология /Сост. И.Н.Сиземская. М.: ИФ РАН, 2007.

Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи. М.: ТЕРРА–Кн. Клуб, 2007.

Самоделова Е.А. Антропологическая поэтика С.А.Есенина: Авторский жизнетекст на перекрестке культурных традиций. М., 2006.

Соколов Б. Сергей Есенин: Красная нить судьбы. М.: Яуза–Эксмо, 2005.

Соловьев В.С. Философские начала цельного знания.

Таранов П.С. Мудрость трех тысячелетий. М.: Аст, 1997.

Юшин П.Ф. Сергей Есенин. Идеино-творческая эволюция. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969.

Шукшин В.М. Нравственность есть правда. М., 1979.

Франк С.Л. Непрочитанное... М., 2001.

Чичерин Б.Н. Наука и религия. М., 1999.

Хлысталов Э.А. 13 уголовных дел Сергея Есенина. М., 2006.

Щетинина Е.Д. Семейные часы. Белгород, 2004.

Энциклопедия мудрости. М.: РОСССА, 2007.

Оглавление

Введение: как понять смысл судьбы Есенина?	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. «ЗАЧЕМ ОНА, ЖИЗНЬ?»	10
1. Осознание себя носителем Абсолютного Начала	11
2. Назначение жизни	15
3. Путь креста	20
4. Человечность – назначение России	24
5. Человеческое достоинство: превыше всех ценностей?	27
6. «Мне нужно себя...»	29
ГЛАВА ВТОРАЯ. «МУДРОСТЬЮ ПУХНЕТ СЛОВО»	31
1. Искомое слово	31
2. Единство духа и души	35
3. Вертикаль жизни интеллекта	40
4. О смысле жизни и смерти	43
5. Есенин и Пушкин	46
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «ВСЕ ПОЗНАТЬ, НИЧЕГО НЕ ВЗЯТЬ»	49
1. Симфония поэзии, религии и философии	50
2. Философская поэзия мысли	52
3. Право мыслить по-своему	55
4. Философские искания Есенина	58
5. Пророческий дар	61
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РОДИНА: «КАК МНЕ ТЕБЯ НЕ ЛЮБИТЬ?»	67
1. Родовое начало	67
2. Таинственный мир крестьянства	70
3. Чем обогатило есенинскую философию «зверье»?	73
4. Тема родины	77
5. «Благословенное страдание»	79
ГЛАВА ПЯТАЯ. «ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ДУША СЛИШКОМ СЛОЖНА...»	82
1. «Я есть ты...»	82
2. Искание цели жизни в диалоге с Христом	85
3. «Я очутился в узком промежутке...»	87
4. Какую великую идею защищал Есенин?	89
5. Человек – неповторимый цветок	94
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПРИТЯЖЕНИЕ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ	99
1. Как постигались крайности?	100
2. Есенинский подход к противоположностям	103

3. Когда крайности сходятся	107
4. Идеиные споры в «Стране негодяев»	109
5. Новое направление космического чувства	115
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. «ПРАВДА РОДИТЕЛЬСКИХ СНОВ»	119
1. «Есть светлая радость...»	119
2. Разговор с историческими персонажами	123
3. Трагизм вольности	125
4. Каждый может говорить то, что думает?	127
5. Незавершенная поэма «Гуляй-поле»	129
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. ПРОРОЧЕСКОЕ ПРИЗВАНИЕ ЕСЕНИНА	133
1. Пророки и пророчества	133
2. Пророческий пафос «Певущего зова»	135
3. Мегафизическое содержание «Инонии»	138
4. Умеренность как духовное основание России	140
5. Обращение к Библии	143
6. Есенинский призыв «достигать и мерить»	146
7. Признание права на смерть	150
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. МУДРОСТЬ ЖИЗНЕННОГО ТРАГИЗМА	153
1. Роковые письма жизни в душе	153
2. «Черный человек»: зеркальное отражение души	159
3. Смерть и бессмертие	163
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. ОТКРОВЕНИЕ ЕСЕНИНА	168
1. Слово русского посланника	169
2. Вопрос о священных целях жизни	173
3. Зов к духовному преображению России	177
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. РОССИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ: КАКАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИКОЙ?	181
1. Загадочная весна – революция	181
2. Революционные ритмы	184
3. Осознание причин переворотов	186
4. Религиозный смысл революции	189
5. «Хочу я быть... гражданином»	191
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ: МОЙ И НАШ	194
1. «Мой путь»: куда он звал поэта?	194
2. «Основное в моем творчестве»	197
3. Есенинский завет	200
4. Осуществится ли консолидация между городом и селом?	204
5. «Водь свободной Ладоги»: кодировка смысла	211

ПОСЛЕСЛОВИЕ: «БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНЬЕ»	215
Эпоха по имени гения.....	215
Рост субъективизации общества	217
Значение Этики	219
Познание Высшего разума	221
Распахнутая душа России	223
Краткая библиография	227

Научное издание

Симуш Петр Иосифович

Поэтическая мудрость С.А.Есенина

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

В авторской редакции

Художник *Н.Е. Кожина*

Технический редактор *Ю.А. Аношина*

Корректор *А.А. Гусева*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 29.05.08.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Ньютон.

Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 10,69. Тираж 500 экз. Заказ № 028.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН

Компьютерный набор *Е.Н. Платковская*

Компьютерная верстка *Ю.А. Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН

119991, Москва, Волхонка, 14

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии:
iph.ras.ru